

love_sf

Елена
Шторм

Воспитание тёмных. Книга 2 (СИ)

Мир, в который я попала, похож на сказку — вот только, увы, страшную. Я учусь в академии, где даже рядовое испытание может стоить студентам жизни. Ещё недавно мы чуть не погибли в жутком подземном лабиринте... ещё недавно принц демонов спасал мне жизнь и признавался в любви, а светлый эльф звал замуж и рисковал карьерой, чтобы защитить меня от своих соплеменников.

А теперь я всё ближе к тому, чтобы стать королевой Тьмы, которая развяжет кровавую войну между всеми народами...

Но у меня на этот счёт несколько иные планы.

ru

Starkosta

FictionBook Editor Release 2.6.6
01 March 2019
3F0F9D40-14B7-4425-A757-660B120E092F
1.0

СИ
2018

Елена Шторм
Воспитание тёмных
Книга 2

Глава 1

Тьма в этом жутком месте особенно плотная.
Я стою в огромном зале, не видя ни стен, ни потолка. На самом деле, видя мало что вокруг. Разве что гладкую поверхность воды перед собой: она старается отразить тот свет, что найдёт — но кажется, что единственное яркое пятно вокруг — я сама. Наклоняюсь ниже к маленькому пруду, протягиваю руку.

— Ты пришла! Мы знали, что ты придёшь...

— Конечно, убегай или нет, всё равно вернёшься к нам!

А разве я убегала? Верится с трудом. Я ведь избранница, будущая королева, и третье испытание — закономерный шаг на моём пути. Я одолею его — с этой мыслью я касаюсь воды, которая вдруг оказывается... горячей.

Меня хватает и утягивает в раскалённую смолу. Которая вот-вот забьёт ноздри, горло, лёгкие! Я помню, каково это. Я помню...

— Эй, Леся! — настойчивый шёпот ворвался в сознание, вдруг рассекая тьму.

Я вздрогнула и оторвала голову от стола.

Перед глазами медленно, словно неохотно сфокусировалась реальность. Неяркий, льющийся в окна свет, три ряда парт, большинство из которых пустуют, стены аудитории, плечи и лица десятка девчонок. А ещё — тишина.

Такая плотная, что можно ножом резать. Слышно, как кровь шумит в ушах.

— Надо же, кто соизволил проснуться. — Перед доской, сверля меня яростным взглядом, стояла леди Хааль, и её голос вполне годился на то, чтобы отравить десяток солдат. Судя по тому, как переглядывались знакомые и как сложила руки Найрити, пихнувшая меня в бок, преподавательница этикета копила желчь уже давно.

Я провела руками по лицу. Попыталась прогнать остатки сна. Что, видимо, было не той реакцией, которой леди демоница ждала. Красные губы вытянулись в нить, каблук цокнул по полу — она пошла ко мне.

— Пришедшая! В последнее время вы переходите все границы! Нашли интересное занятие по ночам?

Да уж, ситуация.

Я попыталась вспомнить, что вообще произошло, как именно меня угораздило уснуть в очередной раз на уроке Хааль — но мысли ещё путались после очередного дурного сна, и ничего путного в голове не осело. Кажется, в этот раз мне хватило пяти минут рассказа про теорию соблазнения... Кто бы мог подумать, что однажды голос стервозной дамы будет действовать на меня почти успокаивающе?

— Не слишком, — призналась я, хмурясь в ответ.

Если только она не сочтёт кошмары интересными. А она может.

В последнее время я плохо сплю. Особенно по ночам, во тьме... днём получается как-то лучше. Поэтому меня морит на лекциях и особенно — на уроках этикета, бессмысленнее которых я так до сих пор ничего и не нашла.

— Прекратите спать на моих занятиях!

Я прищурилась. Губы сами сложились в усмешку:

— Или вы сделаете что? Выгоните меня? Тут ведь так принято поступать с теми, кто в чём-то провинился?

Я перевела взгляд на Йаалу, которая сидела через ряд и сверкала на меня зелёными глазами. Парень рядом с ней, коротковолосый эльф, один из новых наблюдателей, сосредоточенно хмурился. Остальные поспешили отвернуться и не слишком влезать в конфликт. И без того гневное лицо Хааль пошло пятнами.

— Выгоню, и никакие ваши... привилегии меня не остановят!

В груди что-то засвербило, и я вдруг почувствовала, что просто устала. Среда — тяжёлый день, особенно в мире, где нет воскресенья.

— Решено. На мой взгляд ваши занятия стоят ровно этого — чтобы отдохнуть на них. Или уйти в нужный момент.

С этими словами я подхватила сумку, сунула в неё раскрытую тетрадь и подорвалась с места.

Хааль едва не задохнулась.

— Сядьте! — она пыталась преградить мне дорогу. Я остановилась на миг, цепляя магию почти невольно.

В сердце разлилось странное предвкушение. И что мне сделает леди Злоба? Я знала, догадывалась, что видят девчонки вокруг: опасное марево, что окутывает моё тело. Возможно, глаза заволокла тьма. Немного пугающе, даже для тёмных.

Она меня не остановила. Никто больше не сказал ни слова — даже эльф. Только подруги проводили растерянно-тревожными взглядами.

Вылетев из кабинета я помотала головой, затем пригладила волосы, сбросила с плеча рюкзак. Прислонилась лбом к холодному стеклу и постаралась привести мысли в порядок. Знаю... на самом деле я знаю, что грубить было не обязательно. Хааль даже возмутилась в этот раз по достойному поводу — ну какой преподаватель любит дремлющих на его парах студентов? Кажется, нынче я просто нарвалась... Может, виной всему злость, что остаётся каждый раз после дурных снов? Или я обманываю саму себя? Вопреки любимым доводам разума, губы дрогнули в улыбке: нет, не буду жалеть. Всё нормально. Если брать в целом... всё вышло очень даже неплохо. Пока в голове вертелись мысли, я двинулась по коридору, попутно раздумывая, куда бы податься.

С того дня, как мы выбрались из кошмарного лабиринта, прошло чуть больше двух недель. Многое изменилось — вот уж слово, от которого у меня начинает сосать под ложечкой. Но что делать? Несколько дней в Айшенаре царил суев и смута, всюду ходили солдаты регента, светлые наблюдатели вышагивали по коридорам, осматривали подземелье, допрашивали студентов. Искали виновных или делали вид. Даже часть занятий отменили — впрочем, я в любом случае почти неделю провела между собственной комнатой и допросами. Иногда выбираясь на прогулки, поговорить с Соламейном. Или к Азмарену...

С Дирадом так и не смогли ничего сделать — его перевели в городскую тюрьму, вроде бы под строгим надзором... но почему-то я чувствовала, что ситуация с ним зайдёт в тупик. Архимаг пробыл в Айше ещё три дня, после чего «улетел» обратно, обещав поддерживать связь. Вместо него появились другие светлые. Ещё больше светлых. Одного, пожилого человека прислали в качестве нового главного куратора. Соламейна не убрали, но... по сути, опустили на ступеньку в должности. Это злило, ещё как — но, кажется, скорее меня, чем самого эльфа.

Вторым был этот парень, которого приставили смотреть персонально за Йаалой. Смешно! Едва не погубившая полгорода по собственной глупости демоница отделалась... не то чтобы легко, но явно не как надо. Нет, вроде бы на ней даже держали закрытый суд — но в результате вернули в школу. В ряды избранных! Разрешили и дальше ходить на занятия под постоянным надзором светлого, который, кажется, даже ночевал теперь с ней в отдельной комнате. Её это бесило, она выглядела мрачнее тучи — что хоть как-то заставляло верить в справедливость.

Но надолго ли?

В любом случае, я старалась убедить себя, что красноволосая выпала из списка моих главных проблем — теперь хватает других.

Да, жизнь изменилась — ко мне совершенно иначе стали относиться. Я видела, как на меня смотрят Архонт и преподаватели — с тревогой, с интересом, словно скрывая собственные мысли. Видела, если пыталась приглядеться, собственную ауру — яркую и пылающую тёмными оттенками. Тьма прижилась во мне. Иногда я чувствовала это сильнее, иногда умудрялась забыть. Но как бы то ни было, тёмная магия отзывалась на любое моё движение, а что до светлой...

Пусто. Абсолютный ноль. За две с лишним недели мне ни разу не удалось даже дотянуться до неё.

Соламейн уверял, что это поправимо, ободрял меня как всегда — при мысли об эльфийском мэтре я невольно вздыхала. Возможно, в его словах была правда, но другие светлые тоже приковали ко мне внимание. Всё развивалась примерно так, как обещал всезнающий эльф ещё в лабиринте: я стала чем-то... слишком заметным и необычным. Наблюдатели приглядывались ко мне, явно оценивая угрозу, а во взглядах других студентов я читала неожиданный трепет. Уважение. И... быть может, надежду?

А ещё проклятые кошмары...

Они приходили ко мне с завидной регулярностью. Каждую ночь Тьма играла со мной, звала меня — и я понятия не имела, что с этим делать. Никто не имел понятия. Но поскольку всё длилось уже две недели, и за это время ситуация вроде бы не ухудшилась, я старалась не паниковать. Сохранять оптимизм.

Соламейн настаивал, что это очень важно.

Пустынные коридоры навевали тоску, и у меня не было никакого желания оставаться одной, и потому я уверенно выбрала путь, который знала слишком хорошо. Через пять минут стояла у дверей Азмарена.

Охраны принц по-прежнему не держал, а волшебный «код» от замка я знала теперь так хорошо, что могла вызвать за секунду — а потому просто приложила руку и вошла.

В кабинете было пусто, пахло деревом и ещё чем-то терпким... а вот из соседней комнаты неожиданно донеслись голоса.

Я замерла, душа разочарованный вздох. Уже сомневаясь и готовясь юркнуть прочь — но вдруг поняла, что опасаться нечего.

Зато очень в пору удивляться.

Первым, во что упёрся взгляд, когда я раскрыла следующую дверь, был развалившийся в кресле демон. Точнее даже — его ноги, вальяжно закинутае на журнальный столик. Взгляд скользнул выше — к рукам и длинным пальцам, которые задумчиво вертели какую-то деревянную пирамидку, затем по плечам к тёмным волосам и лицу.

Соламейн сидел напротив в совершенно иной позе: руки сложены на коленях, тело устремлено вперёд. Плечи и спина ровные как всегда, и лишь плащ на спинке кресла говорит о том, что он пришёл не на переговоры с врагом, а, возможно, в гости.

Третьим пунктом в глаза бросилась доска, расчерченная на чёрные и белые шестиугольники... местный аналог шахмат. Кажется, мы все несколько секунд искали слова, словно три вора, которые застали друг друга в одной лавке ночью.

— У тебя же занятия? — нашёлся Азмарен. Почти возмущённо глянул в окно, пытаясь определить время, картинно выгнул бровь.

— Я заснула на них, поссорилась с Хааль и ушла, — доложила я без запинки. Нынче у меня от принца демонов мало секретов. Тот отставил пирамидку, которая оказалась игровой фигуркой, скосил глаза на эльфа. Соламейн вообще как-то встревоженно меня разглядывал.

— Серьёзно? Олеся, это...

— Смело, — фыркнул Азмарен.

— Не ожидала увидеть здесь вас двоих. То есть... — я запнулась, понимая, что прозвучало двусмысленно. — Я просто надеялась где-нибудь переждать время до конца пары и до начала наших занятий, — с последними словами я посмотрела на мэтра.

Мне кажется, или он хотел пожуричь меня за конфликты с Хааль?

Да, занятия... теперь мы встречаемся с эльфом тайно: я и он, и обычно всё это происходит в тренировочном зале принца. Неделю назад мы втроём обсудили, что со светлой магией у меня беда. Совершенно очевидная. Это волновало архимага, это волновало меня... Соламейн предложил не отчаиваться, а позаниматься с ним индивидуально. Азмарен же настоял, чтобы мы делали это у него под боком.

Как он говорил — чтобы сохранить тайну, чтобы нас не прерывали и не задавали лишних вопросов. Что думал на деле — не знаю. Может, ему и впрямь было интересно иногда заходить и смотреть за моими потугами? Или он просто не хотел оставлять меня с эльфом наедине?..

Я села в свободное кресло, ловя взгляд демона — пристальный, цепкий, но с привычными лукавыми искрами в глубине. Вот он точно говорил, что Хааль может прогуляться к шенгам, а здесь меня поддержат. Это было приятно. И, чёрт возьми... волнительно.

Наверное, ничего удивительного, что порой на меня накатывает эта неловкость? Как ещё чувствовать себя рядом с привлекательным мужчиной, признавшимся тебе в любви?! И потом...

В памяти до сих пор отчётливо стояли картины из первых дней после того, как мы выбрались из лабиринта. Он провёл без сознания два дня, в которые я с трудом находила себе место. Не вставал с кровати ещё неделю, и всё это время я приходила к нему по нескольку раз.

Рассказывала о том, что творится в школе, болтала о своём мире, потому что он просил его развлечь. Читала ему книгу на демоническом языке — о, это было то ещё зрелище! Получалось медленно, местами по слогам, но я терзала страницы с таким упорством, будто этот несложный процесс мог решить все проблемы вокруг.

И в первую же встречу я поняла, что он... ничего не помнит.

Чуть не вытрясшее из меня остатки нервных клеток признание осталось кусочком бреда, миражом, к которому никто из нас не возвращался. Азмарен вёл себя как ни в чём не бывало.

На самом деле — даже сдержанней, чем раньше. Мы мило, почти по-дружески общались в одни минуты, серьёзно обсуждали дела в другие... и я не знала, что чувствовать по этому поводу. По-своему это было удобно.

А по-своему — почти досадно. И когда появлялась эта досада, я замирала, поражённая сама собой.

— Что вы делаете? — поинтересовалась, вырываясь из облаков на землю.

— Играем, — ухмыльнулся демон.

— Я рассказывал принцу о настроениях светлой делегации.

Я улыбнулась. Как и раньше — ни намёка на синхронность. Эти двое всё ещё на «вы» между собой и постоянно находят поводы для споров. И всё же, это больше похоже на странный мир, чем на прежнюю вражду.

Говорю же: обстановка потрясающим образом изменилась.

— Ладно, — Соламейн сложил руки на коленях, приковывая ко мне взгляд. — На самом деле, хорошо, что ты пришла, Олеся. Нам нужно поговорить.

И вот этот переход мне не понравился — странным образом, решительно и однозначно. Я поёрзала в кресле, перевела взгляд с эльфа на демона и обратно.

— Что-то стряслось?

— Я уже сказал принцу: мои наставники закончили споры и... утвердили новую комиссию.

Завтра эти господа скорее всего захотят тебя увидеть, чтобы оценить.

Да уж. Вот словосочетание, которое нам всем не очень по душе.

Светлая комиссия.

— Что именно они захотят разглядеть?

— Насколько ты представляешь опасность.

Я сжала руки. Ох, мироздание. То, чего я боялась, произойдёт — и куда раньше, чем можно было надеяться.

Глава 2

— Как именно меня будут оценивать? — голос слегка звенел. Я не знаю, тёмная сила это или какой-нибудь посттравматический синдром — но вывести меня из себя стало проще. Не то чтобы и раньше для этого приходилось прикладывать огромные усилия, но сейчас даже от одной мысли о делегации хотелось встать и вонзить ногти в спинку кресла. Соламейн пожал плечами:

— Точно не знаю. Они хотят увидеть силу, которую ты получила. А для этого — позвать тебя, рассмотреть...

— Препарировать и взвесить?

— Соламейн, вам обязательно так мрачно всё выкладывать? — скривился принц.

— Предлагаете мне шутить по этому поводу?

— Да, светлые эмоции, ваша любимая песня.

Они обменялись колкими взглядами. Потом демон вздохнул, убрал ноги со столика — что можно было расценивать как демонстрацию серьёзности.

— Архимаг не присылал вам ценных указаний?

— Нет. Мне сказал Сарил, лично — потому что я пока что тоже вхожу в состав комиссии.

Последнее — очевидно, пояснено для меня. А Сарил — это тот самый пожилой мужчина, новый глава Айшенарских наблюдателей. Очень сухой и неприятный тип, кстати — как вино настолько кислое, что вяжет рот. Мы не то чтобы много пересекались в последние дни, но только по тому, какие взгляды этот светлый на меня кидает, могу точно сказать: он меня невзлюбил.

Хотя кто бы кого возлюбил в этой чёрно-белой головоломке!

За две недели я насмотрелась, как демоны шипят при виде людей в светлых одеждах, а те воротят носы в ответ. Все студенты кляли наблюдателей, которые «решили и в Айшенаре поселиться». Порой доставалось и «бесполезным» солдатам регента. Даже об эльфийском архимаге, который вроде как нашёл общий язык с Архонтом, с подозрением отзывались и разные мэтры, и Азмарен.

Особенно Азмарен. Да и его магичество словно бы не возлагал на принца больших надежд. — Как всё-таки меня будут тестировать? — вернулась я к насущной проблеме. — Осмотрят ауру? Будут швыряться в меня заклинаниями, как на инициации? Надеюсь, не решат сжечь, чтобы признать невиновной, если сгорю? — Я попыталась добавить в голос шутливых ноток, но развлечения земных инквизиторов всплыли памяти как-то слишком навязчиво.

— Олеся, не переживай, — Соламейн поднял руки, — ничего страшного не случится. Я отведу тебя туда, даже буду стоять рядом.

— Как мой адвокат?

Глаза Азмарена сузились на краткий миг, но вскоре он присоединился:

— Леся, он прав, не разводи панику.

— Может, я и не разводила бы — знай мы, кто такие эти фанатики. Но разве вы не понимаете?

С кем работал Дирад? Любой человек или эльф в этой комиссии может быть замешан!

Они не нашли ничего вокруг серого мэтра — кроме пресловутого амулета Тавиры. Последний отделили от статуи сложным ритуалом и принесли обратно регенту. Изучали. Признали в итоге, что в сложное магическое плетение кто-то вмешался — но говорили, что это сделано так искусно, что заметить было мало шансов.

А послал в дар тёмным этот амулет сам король эльфов — что делает ситуацию ещё более неприглядной! За «доставку» и подношение отвечало несколько человек, среди которых был Дирад... и пока что на сошедшего с ума наблюдателя словно пытались повесить всех собак.

Будто он в одиночку провернул сложную схему и пытался уничтожить Айшенар.

О фанатиках говорили нехотя, скупно. Как светлые, так и регент и даже Архонт. Только Азмарена эта ситуация откровенно выводила из себя, но и он советовал мне забыть о Дираде хотя бы на время и сосредоточиться на других проблемах.

Но что если все проблемы связаны?

В последние дни я чувствовала себя так, будто жила с огромным отрывным календарём над головой. Он считал: у меня ещё примерно месяц. До тех пор, пока второе испытание, в лабиринте, не пройдут остальные избранницы. После Энарентил хотел рассмотреть Брин, Айри и меня — сохраняют ли девчонки способности к светлой магии, обрету ли я их вновь.

Жалкий месяц, если я всё-таки хочу построить идеальную сказку своими руками!

Но теперь... внезапно может оказаться, и этого времени в запасе нет.

— Я буду рядом, — повторил Соламейн. — Моё слово пока что ещё что-то значит.

Последнее он добавил с лёгкой горечью, от которой я смутилась.

— Хорошо. Тогда, может, позанимаемся? Сегодня — было бы очень кстати перед проверкой, правда?

Он улыбнулся виновато:

— К сожалению, сегодня не выйдет. На меня навалилось много дел. Не волнуйся — всё пройдёт хорошо, и мы наверстаем завтра, послезавтра, на следующей неделе...

Ясно. Прекрасно.

Я встала и развела руками:

— Как скажете. Значит, постараюсь сегодня хотя бы выспаться.

Возможно, эта мысль привлекала меня саму больше, чем любая подготовка.

* * *

Соламейн ушёл, и я подавила вздох, глядя ему вслед. Медленно перебрала пальцами, как зачастила делать в последнее время — искры силы приятно проскакивали между ними, покалывая кожу. Значит, завтра мне встречаться со светлой комиссией.

— Прогуляемся перед твоим сном? — вырвал из задумчивости голос Азмарена.

Я улыбнулась, но покачала головой:

— Знаешь, я сейчас не совсем в настроении гулять.

— А мне нужен свежий воздух и вся эта чушь, на которой настаивают врачи.

Он встал и потянулся, придерживаясь одной рукой за бок — сладко, так, что даже под плащом и рубашкой я видела напрягшиеся мышцы. Хвала тёмным силам, больным он уже не выглядел, но всё же слова на меня подействовали.

— Тогда недолго, ладно?

Во двор мы вышли как и раньше просто, вдвоём. Только теперь меня видели с принцем чаще, и когда мы... встречались в коридорах, например, я ловила на себе беглые многозначительные взгляды. Впрочем, какая разница? Мне уже всё равно. Пусть думают, что хотят.

Я обзавелась одеждой потеплее: Найрити вытащила меня в город, когда мы внезапно увидели на дорожках слой первого снега. То ли вопрос выживания, то ли шоппинг-терапия. Мой шкаф теперь украшали школьный комплект из более плотной ткани, пальто, новые блузки и то, что я называла про себя парой пиджаков. Юбки тоже шли довеском, но я стала чаще и безо всякой причины носить брюки. Когда можно и вроде как нельзя — бессовестно, нагло тестировала границы дозволенного. Пока что возмутилась только Хааль, что я считала однозначным успехом.

В общем, я запахнулась в пальто, рассматривая слой инея на буроватой траве. Концентрируюсь на облачках пара, что вырываются при дыхании.

— Я расстался с Йаалой, — сказал вдруг Азмарен. — Окончательно и официально.

Ноги странно замедлили шаг — я подняла на демона глаза, сама не понимая, почему эта новость так меня поразила.

— Ого. Это...

Он лишь отмахнулся:

— На самом деле, неизбежный итог, как бы её родственники ни старались убедить всех в обратном.

— И хоть какое-то наказание, — вырвалось у меня.

Демон прищурился.

— Не могу сказать, что сделал это с целью проучить её. Или вообще о ней думал. — А затем он словно не выдержал и улыбнулся: — Хотя рад, что ты считаешь жизнь без меня наказанием. По телу вдруг скользнули мурашки. Я разом почувствовала их на животе, между лопаток, от плечей до запястий... Покосилась на него. Иногда, когда в жёлтых глазах плясали знакомые искры, мне казалось, что ничего ровным счётом не изменилось.

Что ещё немного — и он снова схватит меня за подбородок, поцелует в конце концов — просто потому что взбрело в голову.

А потом он отворачивался и добавлял что-то вроде:

— Для Йаалы, конечно.

Суть именно в этом: мы не перестали флиртовать окончательно, просто сбавили обороты, и это в общем-то здорово. Правда? Ведь не надо волноваться лишний раз, когда я захожу к нему в кабинет. Не надо думать, как он отреагирует на Соламейна, как свести их для очередного жизненно важного разговора... всё просто прекрасно!

— Конечно, для Йаалы, — поддержала я, удивляясь, почему голос звенит как слегка перетянутая струна. — Она, наверное, с ума сходит. Ты ведь помогал ей... ты принц. Лучшая партия в Айше. В любом случае, рада, что ты сделал это для себя — как ощущения?

Он запросто пожал плечами:

— Отличные.

— Какие планы дальше?

— А какие должны быть?

— Ну... тебя не заставят искать новую невесту? — я тоже поспешила улыбнуться: ведь невинный, на самом деле, вопрос. — Уверена, сотни демониц готовы увиваться за тобой. Если ещё не увиваются.

Я запомнила кареглазую студентку с факультета боевой магии, которая тоже приходила проведать его раненого. И ещё одну девочку... «знакомые», сказал он. А я подумала, что действительно как-то странно было бы полагать, что в его окружении не найдётся пары «знакомых», которые будут картинно ахать, навещая его, и зло коситься в мою сторону.

— Знаешь, я как-то не настроен снова потакать капризам Шезза. Придумал себе пару дел поважнее.

— Тогда любовницу? — Мироздание, у меня сегодня что-то с языком. Когда демон вдруг остановился — вот тогда я поняла, что некоторые вещи не стоит произносить вслух.

Наградой мне был полыхающий взгляд.

Взгляд, который вдруг вернул меня на три недели назад. Взгляд мужчины, который мог без спросу схватить меня и усадить на стол с очевидными намерениями. Этот взгляд должен был пугать. Потому что грозил неудобствами, проблемами, скандалами... но я лишь стояла и слушала, как начинает быстрее колотиться сердце.

— Любовницу, — даже не переспросил, просто уронил он.

— Да... — уверенности в голосе, правда, поубавилось. — Если, конечно, у тебя её сейчас нет... я ведь не каждый час забредаю в твои покои, даже не знаю, как ты проводишь вечера...

— То есть, приходишь ты именно за этим?

— Нет... Просто хотела сказать, что могла бы помочь тебе найти какую-нибудь красотку с покладистым характером, которая не разрушит половину Айшенара.

Он вдруг усмехнулся — наверное, оценив мои усилия сделать разговор интересным.

— Где ты этому научилась?

— Чему?

— Провоцировать мужчин? Ты точно спишь на уроках Хааль?

А вот это было не очень здорово.

Странное дело: несколько слов, но они будто выдернули меня из пальто и оставили под мелким снегом. Холод пришёл не сразу — через секунду, другую, третью... тронул плечи, пролез под рёбра и сковал желудок.

Я отвернулась, хватая воздух губами.

Да что со мной?! Зачем я к нему лезу, правда? Ведь будь всё иначе... даже не знаю, как бы я себя вела! Отводила глаза при каждой фразе? Избегала лишних встреч и пыталась вытрясти из Сола, что тот обо мне думает?!

Может, дело в том, что его проблемы с памятью заставляли сомневаться... абсолютно во всём.

Он ведь сказал: «не смей меняться». А я грублю преподавателям, вижу кошмары и щеголяю тёмной силой! Что если я уже стала хуже? Что если...

Додумать мне не дали руки, схватившие за плечи. Азмарен прижал меня так крепко, что воздух вылетел из лёгких — и я просто замерла, даже сквозь одежду чувствуя спиной его грудь. Стук сердца. Дыхание.

— Прости. Удар ниже пояса, да? Но тебе ведь нравились мои шутки?

Он развернул меня, но не отпустил — ладони скользнули за шею, остановились в волосах. На меня смотрел безумно серьёзный демон — вопреки последним словам.

— Теперь рассказывай. Что это было? — потребовал он.

— Может, ты расскажешь, какого чёрта происходит? Между нами? В последнее время?

— К шенгам всё. — Он на секунду прикрыл глаза, но умудрился усмехнуться. — Видишь ли, мы договорились с эльфом.

Что?!..

— О чём?

— Дать тебе воздуха — неужели не ясно?

Договорились. Дать. Мне. Воздуха.

Наверное, если бы он не держал меня, я бы отошла и присела.

Как? Как это произошло? Что это за идея, чья она, что вообще значит «дать воздуха»?!

Видимо, мысли неплохо отразились на моём лице, потому что Азмарен предложил:

— Давай я отвечу на все твои вопросы. Хочешь, чтобы я нашёл достойную женщину? У меня есть на примете одна. Сильная и смелая девчонка — правда, покладистой я бы её не назвал даже под страхом смерти. А ещё она любит думать одно и говорить другое. Потом передумывать, потому что в детстве её пугали демонами. И у неё сейчас не самые лёгкие времена. Так что сначала мы решим её проблемы — наши общие проблемы — а потом она научится принимать решения и определится, хочет избавить меня от невесты или найти мне новую. И я говорю «мне», потому что чувства эльфа в данном случае меня вообще не волнуют. Ладно?

Чёрт. Он злится. Злится так, что у меня горят даже уши. Я дрожу на контрасте холода и тепла, бьющего от его тела. И хуже всего, что сквозь это глупая улыбка рвётся на лицо.

Я не должна улыбаться, да? Потому что он прав, а я нет.

— Хотя если ещё раз начнёшь рассуждать о том, кого подложить мне в постель — я рассмотрю твою кандидатуру досрочно.

Пальцы медленно, словно нехотя отпустили мои волосы, ненадолго задержались на шее и, наконец, он сделал полшага назад.

— Думаешь, у меня и правда такие нелёгкие времена? — спросила я виновато.

Азмарен вздохнул, словно выдал что-то, чего не хотел.

— Как твои сны?

— Да всё так же, на самом деле. Не то чтобы плохо.

И с комиссией дела вряд ли пойдут так уж ужасно — эй, да я же давно хотела поговорить со светлыми! Вот и расскажу им... о себе. Поделюсь свежими взглядами. Отличный день будет.

— Думаю, что тебе правда стоит постараться выспаться перед завтрашним, — улыбнулся демон.

И я не стала спорить. В конце концов, к отличному дню надо подготовиться.

Глава 3

— Ну что, готова? — Соламейн старался излучать оптимизм, появившись из-за двери. Ради встречей с комиссией меня отвезли во дворец регента ни много ни мало. Провели долгой цепью коридоров и лестниц на второй этаж, где оставили ждать. И вот я ждала — уже с четверть часа в шикарной приёмной вместе с Азмареном (который нашёл повод совместить это дело с парой других во дворце) и двумя охранниками (которые просто стояли по струнке и не помогали расслабиться).

Я весьма резко встала. Поправила волосы, проверила одежду. Что бы ещё такого сделать?

Ну, принца внутрь не пустят. Возможно, поэтому он просверлил Соламейна напряжённым взглядом. Эльф же мягко улыбнулся и тронул моё плечо:

— Пойдём, Олесья.

Да, конечно.

В небольшом зале, из которого он только что вышел и куда меня завёл, не было штор. Хороший выбор, потому что «отличный день» и правда выдался погожим. Горели дополнительные лампы, и свет меня практически окутал. Это чтобы атмосферу подчеркнуть? Или чтобы смутить тёмную студентку?

Я прислушалась к себе: вроде, всё в порядке. То чувство жара в груди, что иногда просыпалось в последнее время, благоразумно молчало.

За двумя столами расположились четверо. Два эльфа, два человека... главным, судя по всему, был тот самый Сарил. Ужасно высокий и худой мужчина — уже старик, но ещё статный и подтянутый. Седые волосы, крючковатый нос и полный сухого превосходства взгляд. Его одежды казались накрахмаленными, тщательно выглаженными и подогнанными к телу — просто идеальный светлый наблюдатель. Остальных я не знала.

— Господа, — начал Соламейн, когда мы остановились в центре зала, — Позвольте представить вам Олесью Травину.

— Рада познакомиться, — добавила я с улыбкой.

Они молчали. Вообще не реагировали. Просто разглядывали меня, сидели ровно и молчали. Прошло с полминуты прежде чем Сарил вызвал искру между пальцев и перевернул страницу какого-то досье на столе.

— Хорошо, — сказал он так, будто едва смирился с тем, что придётся открыть рот. — Значит, пришедшая. У вас интересная аура.

— Аура, — повторила я. Не история, не позиция — их аура моя заинтересовала?

Хрыч с накрахмаленным воротником нарисовал пальцами круг у собственного лица.

— Да. Способности. Вы прошли два испытания и теперь носите их метки. Что ж, тут я не вижу обмана. — Он сощурился, его глаза внезапно засветились — я не шучу, от них пошло лёгкое сияние. И в отличие от простого света вокруг, вот оно казалось... неприятным. — Только заряда силы, которую вы получили, хватило бы на четыре или пять. Наверное, очень удобно? Так, ладно. Похоже, это будет сложный разговор.

— Удобно? Вы серьёзно? — возмутилась я. Соламейн повернул голову в мою сторону и сделал едва заметный знак не спешить. Ну да, мы обсуждали по дороге сюда, что я буду вежливой, приветливой и вообще зайкой. Но не проглатывать же откровенную чушь?

Сарил снова не утрудил себя ответом — лишь пытался заморозить меня взглядом.

— Вы ведь знаете, что это не мой выбор? Что Айшенар чуть не уничтожили фанатики — среди которых был ваш предшественник?

И снова долгие секунды молчания и мимика каменного истукана на лице проверяющего. Тьма и свет... Соламейн кашлянул в кулак.

— Да. Конечно, — наконец, отозвался председатель. — Я лишь сказал, что это удобно. Давайте посмотрим, что ещё вы получили — кроме силы и нетерпеливости. «Нетерпеливости»?!

— Подойдите, — он вдруг запустил руку в карман и положил что-то на стол. Маленький камешек — смутно знакомый, похожий однажды «вмонтировала» в ручку моей двери Йаала. Соламейн говорил, что тот мини-кристалл наполнили отчаянием... а с этим что?

Как бы ни хотелось упереться, я подошла.

— Возьмите, — велел Сарил.

Ну ладно: что плохого может случиться на глазах у нескольких людей и эльфов? Я послушалась — ладонь накрыла камешек, пальцы успели сжаться.

И меня тряхнуло.

Будто схватило за плечи и кинуло назад. Прошло разрядом тока. Я осознала, что произошло, лишь отскочив на несколько шагов — и чудом удержалась на ногах. Перевела растерянный взгляд на Соламейна. Тот как-то странно приоткрыл рот и вскинул руки, на которых играла энергия. Но не спешил действовать дальше.

А вокруг камешка за клубилась дымка.

Стремительно ползущая в стороны дымка. И свет прямо потускнел... пару секунд я смотрела на это, не веря собственным глазам — передо мной рождался сгусток тьмы.

Сгусток чёртовой тьмы!

То есть, шенг — привет из моих кошмаров.

Ладони кольнуло. Я рыкнула, на миг забывая, где нахожусь. Он решили натравить на меня очередную тварь? Смешно! Прямо обхохочешься! И чего ждут — что я разнесу эту гадость в клочья им на потеху?

Гадость, едва оформившись, метнулась в сторону. Не на меня. И прекрасно! Потому что, к слову, кристалл в лабиринте подкинул мне не только ворох проблем. Потому что я знаю: так просто эта ерунда на меня теперь не нападёт.

Словно в ответ на мои мысли, шенг хрипнул и ринулся к столу. Тогда в груди что-то ёкнуло.

«Стой!» — сверкнула в голове мысль. Ещё не хватало, чтобы он на дурную комиссию кинулся! — «Стой, сейчас же!»

Он и правда застыл. Увы, неохотно. Грозно перекатились по воздуху похожие на осьминожки щупальца. Засверкали сиреневые искры-глаза. Кажется, он уже почуял кровь, чужую силу или что-то ещё, что привлекает этих монстров. И не хотел назад.

«Уйди. Сгинь прочь!»

К счастью, он небольшой — меньше моего роста. По сути, он даже не должен меня пугать. Ещё несколько секунд я стояла, неподвижная внешне, но в груди kloкотала сила. Будто тонкая нить протянулась между мной и монстром.

Потом щупальца неохотно сложились, закрывая огни, он весь сжался. И начал таять, как тень на земле в облачную погоду. Ещё секунд через десять от него не осталось и следа — потому что я прогнала его в небытие.

Потому что я могу ими управлять. Такова «награда» за второе испытание. И стоило лишь поднять глаза на светлых, чтобы понять: их это беспокоит.

— Впечатляюще, — холодно оценил Сарил. — Почему вы сомневались перед тем, как его развезть?

О, проклятье.

За столом наконец-то наметилось оживление. Пухловатый и усатый дядька по правую руку от Сарила что-то шепнул ему на ухо. Эльф с другой стороны, симпатичный в общем-то мужчина с косой русых волос, делал пометки на листке. А я стояла и пыталась вернуть хотя бы видимость спокойствия.

Но внутри поднимался жар.

— Потому что вы меня не предупредили? Потому что я не знала, чего вы ждёте? Меня до этого только раз заставляли прогнать шенга усилием воли — и я даже не была уверена, что сейчас получится!

Заставляли — довольно верное слово. Принц с Соламейном настояли, что мне нужно не столько проверить новые способности, сколько победить ужас, который эти монстры вызывали у меня после лабиринта. И тот сгусток тьмы, с которым меня столкнули под присмотром мужчин и Рранда, был крохотным... «тренировочным».

Так что сейчас руки слегка дрожат.

— Сарил, прекратите. Сколько она сомневалась — три секунды, четыре? — голос Сола рядом показался мне необычайно жёстким.

— Главное, что это было, — высказался Сарил. — Пришедшая, о чём вы думали только что? Может, что будет здорово, если шенг пронесётся мимо и заденет кого-нибудь из нас — раз уж мы его сюда притащили?

Самая большая проблема в том, что... мысль действительно мелькнула. И я вонзила ногти в ладони, вновь прислушиваясь к себе.

А потом удивилась, услышав новый голос:

— Но, справедливости же ради, вряд ли девушка могла полагать, что шенг причинит нам вред. Мы ведь не совсем юнцы, господин Сарил.

Я подняла глаза, с удивлением разглядывая усатого, который поглаживал круглый подбородок.

— Спасибо, Мерт! — Соламейн шагнул вперёд, продолжая: — Уверю вас, Олеся хорошо знает, как светлые силы действуют на шенгов. У неё было много возможностей убедиться. И она способна додуматься, что уж пятерым взрослым магам этот ничем не угрожал.

Небольшой всплеск движения: усатый закивал, эльф с косой сложил руки на столе, сплетая пальцы.

Уже что-то.

— Послушайте. Господа. — Соламейн вздохнул. — Наша задача — не провоцировать избранницу, а по возможности оценить её силу. Мне кажется, разговор пошёл не в ту сторону.

— Вы думаете? — Сарил, наконец, поднял руку, останавливая остальных, и подался вперёд. — Уверены? Я провоцирую её и вижу, что она поддаётся. — Он вернул взгляд ко мне. — Вы нервничаете. Ваши руки зудят от желания вцепиться в силу и послать тёмный огонь мне в лицо. Интересно, как далеко эти желания вас заведут.

Я... постаралась набрать воздуха в грудь и не отвечать сразу.

Этот человек!..

Я смотрела на чопорного старика и не могла поверить, что всё происходит именно так! Он не желает мне добра. Он видит во мне врага. И пусть я через подобное уже проходила, сейчас столкнуться с осуждением и предрассудками — совсем некстати.

— Мэтр Энарентил говорил, что вы до недавних пор сохраняли способности к светлой магии, — продолжил Сарил. — Что вы пытаетесь к ней вернуться. И в принципе... немного нестандартно смотрите на свою роль одной из избранниц.

Я лишь прищурилась. С чего ему менять ход разговора?

— Это правда.

— Тогда у меня к вам ровно одно предложение: откажитесь. Просто откажитесь от роли избранницы — если вы действительно желаете, чтобы ваша история закончилась добром... для всех. Вам самой так будет лучше.

Вот оно что.

Я подняла голову, расправила плечи, оглядела ещё раз всё собрание, и просто ответила:

— Думаю, это будет неправильно.

Они снова замолчали в своих напряжённых позах — даже полноватый усач сложил руки на столе и не двинулся. И в данный момент это было отлично.

— Позвольте я тоже скажу вам пару слов, — я глянула ещё раз на Соламейна, но тут же постаралась забыть его встревоженный взгляд. — Послушайте. Я поняла: я вам не нравлюсь. Вы посмотрели на мои способности, прочитали, возможно, клочки моей истории, — я кивнула на бумаги, — и сочли меня достаточно сильной, чтобы вам угрожать. Так вот: я не стану. Ни при каких обстоятельствах я не желаю зла ни вам, ни вашим народам — и это главное, с чего стоило бы начать знакомство, по-моему.

Снова тишина? Здорово, продолжаем.

— Второе: я прибыла из другого мира и не имела ни малейшего представления о том, куда попаду. Я не тёмная. До недавнего времени по крайней мере точно ею не была. Поэтому на меня и обратил внимание мэтр Энарентил. На моём примере он хочет показать, что тёмная и светлая силы не исключают друг друга, и мне нравится эта идея. Так что я буду за неё бороться. В последнее время архимаг действительно не скрывал своих намерений — и именно за его авторитет я сейчас цеплялась. Это лучший спасительный крючок, что у меня есть.

— Если вы откажетесь от пути избранницы, сила с вами останется, — возразил Сарил. — Только вам будет легче её обуздать.

— А ещё я перестану быть интересна. И вам, и остальным, — мне удалось улыбнуться, — а мне нравится быть интересной. Я хочу, чтобы вы меня узнали. Вы запомнили мою ауру сейчас? Так вот, дайте мне время и посмотрите на неё через неделю, две, месяц. А заодно рассмотрите меня — не только с внешней стороны, но и поглубже. Я готова разговаривать с вами, я готова проходить проверки. Наблюдайте, изучайте — и, надеюсь, рано или поздно вы поймёте, что мой пример можно использовать для благих целей.

Постепенно мой взгляд отлип от главы комиссии и обратился к остальным: всё-таки, у них куда подвижнее лица. Кажется, мозги тоже. Усач Мерт и вовсе подпёр голову кулаками, и в его глазах блеснуло что-то очень похожее на одобрение.

Что-то воодушевляющее!

Только истукан в идеальных одеждах продолжал хмуриться.

— Это всё? — уточнил он наконец.

Кажется, это действительно всё, что я подготовила за вечер и утро.

— Тогда у нас больше нет вопросов, — сухо заключил Сарил. — Идите. Подождите снаружи. Я вздохнула. А потом снова взглянула на Соламейна — и увидела слабую улыбку. Та разглядела напряжённые черты и лучше всех слов подсказала, что я всё-таки не провалилась с треском.

— Доброго дня, — пожелала я вежливо.

Кажется, выйти мне удалось, не выдав нервозности.

Глава 4

Соламейна не было минут десять. За это время мы перебрались в другую комнату — тоже с креслами, но без навязчивой охраны. Азмарен пытался узнать у меня, как всё прошло, а я пыталась контролировать эмоции и сглаживать углы. Потому что с одной стороны... хотелось ему пожаловаться. Заклеймить членов комиссии хотя бы снобами и поискать утешения.

А с другой — я боялась, что он озверевает.

Так что я напомнила себе, что это его роль костерить светлых, а моя — искать с ними мира. И не время что-то менять.

— Ну? — дождавшись эльфа, принц резко встал.

— Для начала... — Соламейн поднял руки, — Олеся, мне правда жаль, что они на тебя напали. Но ты молодец, отлично держалась. — Он подарил мне искреннюю улыбку.

— Отложите любезности на потом, — поморщился Азмарен. — Вы что-нибудь решили? Сол скосил на него глаза.

— Хорошо. Олеся. От имени комиссии я хочу сказать, что твои слова приняты к сведению. Не все, конечно, с радостью, — он двинул краешком губ, — на Сарилу сложно произвести впечатление. Но общее решение — не препятствовать твоей учёбе в Айшенаре. И всё же, комиссия требует некоторых ограничений.

— Каких? — Я тоже не усидела на месте. Напряжение тянуло грудь, хоть начало мне и понравилось.

— Во-первых, ты будешь проходить проверки. Как... в общем-то, ты сама предложила. Следующую назначили через десять дней.

Ох.

— Это не страшно, — поспешила заверить я.

— А во-вторых?

— Во-вторых, наблюдатели в стенах школы тоже будут к тебе присматриваться. Возможно, начнут разговаривать с тобой при встречах, задавать вопросы — к этому просто нужно привыкнуть.

И это тоже звучит неплохо. Я наконец расслабилась и отпустила энергию, от которой уже сводило пальцы. Но вот Азмарен не был настроен так радужно.

— Серьёзно? Мало того, что за ней собираются следить вопреки всем придуманным вами же правилам, ей даже учиться спокойно не дадут?!

— Принц. Конечно, это всего лишь решение светлой стороны, и вы можете оспорить его. Даже отказаться — хотя господин Шезз поддерживает Сарила, но речь сейчас не об этом... вы можете, только я не рекомендую. Олеся абсолютно права: это шанс для диалога, который вы искали.

И я считала, что он прав. Поэтому повернулась к демону и попробовала его убедить — пару минут пересказывала ему то, чем недавно делилась со светлыми. Он пропустил воздух сквозь зубы ближе к концу моей тирады.

— Это всё?

— Не совсем. — Вот тут Соламейн задержался. Что, конечно же, вновь натянуло нервы. Я наблюдала, как взгляд эльфа перескакивает с меня на принца и как он трогает кончик уха. — Комиссия настаивает, чтобы с завтрашнего дня я стал для Олеси персональным наблюдателем. Тишине, в которую эта фраза погрузила комнату, очень не хватало хоть какого-нибудь звука: карканья птиц за окном, шелеста листвы, шума ветра...

— Что значит персональным? — Азмарен медленно шагнул вперёд. — Как у Йаалы? Этот... — Неделиан.

— Не важно! И каким же образом светлой комиссии пришло это решение?

— Сарил рассудил, что мы должны приставить к Олесе куратора. И я убедил его взять меня на эту роль.

Судя вытянувшимся зрачкам Азмарена, он не поверил, что всё прошло именно так.

— Что вы будете делать? — отрывистый вопрос. — Садиться с ней на занятия? Сопровождать её весь день? Хранить её сон?

Меня почему-то тоже мигмом взволновала эта мысль — правду ли говорят, в конце концов, про эльфа рядом с Йаалой? Я на секунду представила, что Найрити отселяют от меня и на её место переезжает куратор. Раскладывает немногочисленные вещи по моей комнате, обсуждает со мной расписание, по которому мы принимаем душ...

Так, так, стоп!

Соламейн тоже попытался остановить фантазии:

— Я не буду столь навязчив. Я всего лишь должен находиться рядом с девушкой — большую часть времени — и передавать комиссии отчёты по её поведению.

— Отчёты? — повторила я.

— Большую часть времени? — рыкнул демон.

— Я буду посещать её занятия — как делал и раньше. Буду иногда заходить к Олесе по вечерам. И буду должен проводить с ней... духовные беседы — это самое лучшее в данном предложении, понимаете? Причина, по которой я не оспаривал его, а постарался за него уцепиться. Мы сможем практиковать светлую магию в открытую, сколько угодно, я наконец смогу помочь. Вы что, предпочли бы видеть кого-нибудь ещё на моём месте?

На лице принца отражалась буря эмоций, из которых я, кажется, выделила одну. Он предпочёл бы, да. Если уж на то пошло, он бы с большей радостью отдал меня под опеку полноватому лысеющему Мерту. А может быть, даже Сарилу. Или на худой конец — любому другому эльфу, хотя у эльфов всё-таки мало шансов! Идеальным кандидатом на роль моего куратора был бы согнутый в три погибели подслеповатый старичок, любящий закусывать чесноком завтраки, обеды и ужины. Жаль, что таких в Айш не посылают...

На миг я почувствовала себя почти виноватой. Перед принцем. Перед обоими.

— Я буду докладывать о её действиях своим соратникам, — продолжал убеждать Соламейн. — Но я... целиком и полностью на твоей стороне, Олеся. Только иногда мне придётся быть ниточкой между вами.

— И что, комиссию не смутило, что вы симпатизируете девушке явно сильнее, чем ваши друзья?!

— Это не значит, что я необъективен, Азмарен. В этом я и убеждал их.

— Видимо, старательно.

— А как же ещё?

Я так и стояла на месте, очень мечтая сесть обратно и всё это хорошенько обдумать! Только судя по всем возражениям принца, если взять сейчас паузу, план с диалогом успеет стореть в его недовольстве раза три. Поэтому я заставила себя открыть рот:

— Скажу честно. Ситуация, когда надо отчитываться перед вами двоими нравится мне куда больше, чем та, в которой за мной день и ночь наблюдает какой-нибудь незнакомый дядька. —

Я посмотрела на дивного эльфа. — Тебе ведь не обязательно и правда быть со мной так часто? И если вдруг я совершу какую-нибудь глупость...

— Я сделаю всё, чтобы до комиссии доходили вести только о лучших из твоих поступков, — голос Соламейна упал до низкого, слегка возмущённого шёпота. — Об этом и говорю.

Я развела руками. Азмарен продолжал мрачно взирать на нас обоих, но его взгляд стал каким-то непроницаемым.

— То есть, вы помогаете нам целиком и полностью? — он тоже заговорил тише.

— Я поддерживаю решение Олеси и своего учителя. Целиком и полностью. И в последнее время действительно очень стараюсь вам помогать.

Демон приложил руку к лицу и сжал переносицу.

Эта точка заставила нас ненадолго замолчать.

— Когда вы приступите к обязанностям? — поинтересовался наконец принц.

— С завтрашнего дня, если мы разобрались с возражениями. — Взгляд серых глаз упёрся в меня. — Думаю, пора сконцентрироваться на том, чтобы вернуть твои светлые силы. У меня есть несколько идей.

— Поделитесь? — тут же нахмурился демон.

— Если хотите.

— Я хочу, чтобы ваши отчёты попадали ко мне или хотя бы к девушке раньше, чем к вашим друзьям. С таким условием я готов дать шанс вашей идее и посмотреть, что из неё выйдет. И вы продолжите помогать нам искать правду о фанатиках.

— Сам бы предложил это, Азмарен, — эльф выдержал спокойный тон, хотя мне показалось, что не без усилий.

Я переводила взгляд с одного из мужчин на другого, с трудом понимая, что тут ещё сказать.

Это ведь хорошее предложение, правда? Плюсы очевидны. И все мысли о том, что оно обернётся проблемами — лишь отголоски паранойи.

Мы постояли так втроём, пока, наконец, Азмарен не мотнул головой.

— Тебе пора возвращаться в школу. Я попрошу кого-нибудь тебя отвезти.

Я лишь кивнула и, прощаясь, пыталась убедить себя в том, что эти двое сейчас разойдутся по своим делам, немного остынут вдали друг от друга и успокоятся окончательно. Они ведь научились договариваться.

Мы делаем шаги вперёд.

Но, чую, весёлые настанут дни.

Глава 5

Да, пожалуй, с «весёлыми» я не ошиблась.

Соламейн зашёл ко мне следующим утром. Нужно было видеть глаза Найрити, когда я рассказывала ей, что мне теперь положен персональный куратор. Пожалуй, она даже лучше стала реагировать на светлых, на эльфа уж точно — но всё равно раз пять уточнила, как я это перенесу. Нужно было видеть лица остальных, когда эльфийский мэтр отвёл меня в столовую. Любезно держал тарелки, пока я наполняла их местными фруктами, галантно отодвинул передо мной стул на привычном месте...

Брин и Айри присоединились к нам, и за завтраком эльфу даже удалось поддерживать дружескую беседу. Он рассказал, зачем здесь. Интересовался их делами. Кажется, всё происходило непринуждённо, но изо всех остальных точек зала на нас так и сыпались взгляды. Испуганные. Сочувственные. Вокруг нашей компашки образовалось свободное пространство, будто светлая аура отпугивала тёмных студентов.

В конце концов, если за тобой ухаживает красавец-эльф, здесь это не считается почётным. Это практически равняет меня с Йаалой. Которая, кстати, в столовой вовсе перестала появляться — быть может, не выдержав позора?

Занятия прошли спокойно. Сол даже не стал разбивать нашу с Най парочку и уселся на заднем ряду, пока мы изучали контроль эмоций. А на уроках в зверинце прогуливался рядом со своим молодым соплеменником — и они, возможно, жаловались друг другу на жизнь. То есть, мне кажется, что этот Йаалин наблюдатель жаловался.

А я улыбалась ему, как и другим светлым при случае.

И всё же, под конец учебного дня я чувствовала себя до странного усталой. Будто пришлось долгие часы провести в луче прожектора, чересчур прямо держа спину, выверяя каждый жест и слово... Может, виной всему то, что сегодня мне уж точно не довелось подремать на парах. А ночью спалось не лучше, чем обычно.

После занятий же нас нашёл Азмарен.

— Ну что? — Принц подошёл к нам в холле с нечитаемым выражением на лице. — Как ваш первый совместный день?

— Олеся отлично себя ведёт. — Как ни странно, мэтр тоже потёр глаза. — Я всё расскажу вам в отчёте.

— Это прекрасно.

— Пойдёшь писать его сейчас? — уточнила я участливо.

— Отложу это интереснейшее занятие на попозже. А пока отведу тебя кое-куда. — И на мой немой вопрос эльф пояснил: — Я ведь обещал. Духовные беседы.

Как ни странно, принц отреагировал спокойнее, чем я боялась.

— Хотел к вам присоединиться, но потом Соламейн рассказал мне о своих идеях и я понял, что сегодня он справится со всеми задачами сам. Без моей помощи. — Демон пожал плечами и подарил мне фирменную усмешку: — Если начнёшь умирать от скуки, пошли мне весточку. Шутки шутками, но по-моему, беседа вышла даже слишком мирной.

Я с подозрением изучила обоих мужчин, но поспешила согласиться. Может, они снова договорились за моей спиной? Лишь обернувшись, уходя, я поймала другой взгляд принца — куда более тёмный и пристальный. От него в груди что-то сжалось почти болезненно.

Что ж...

Через четверть часа мы уже выходили с территории Айшенара. Отнюдь не через главные ворота, замечу. Снаружи белые одежды Соламейна тоже привлекали внимание — и наверное поэтому он выбирал относительно безлюдные места. Кривые тенистые дорожки вились между домов, пока в один момент не упёрлись в покрытую листвой ограду.

— Нам туда, — пояснил эльф.

Место заставило слегка насторожиться. Потому что за несколько месяцев в Айше я поняла одну вещь: здесь до абсурдного сложно найти растительность нормального, зелёного цвета. Листья передо мной были именно такими. И пока мы огибали увитый плющом забор, я с диким интересом разглядывала и его, и цветы. Мелкие, белые, похожие на колокольчики выюнка, они почему-то решили, что конец осени — самое подходящее время явить свою красу миру. Ворота Соламейн и вовсе отпер магией.

Внутри я потратила с полминуты, чтобы оглядеться. Походило на парк. Очень красивый, ухоженный, безлюдный... но главное в другом. Он был засажен деревьями, которых я не видела раньше. Пышными, разных форм и размеров, с листвой, переходящей из изумрудного в лазурный. И всё это — на потрясающем «европейском» газоне!

— Ладно, сдаюсь, — выдохнула я. — Что это?

— Место, куда мы приходим, чтобы вспомнить о доме, — как-то очень мягко ответил Соламейн.

— Вы... То есть, ты и ещё кто-то, — в последнее время я старалась упорно держаться с ним за это «ты». Хотя порой делать это было ещё труднее, чем с Азмареном. Хорошо, что переводящее заклятье скрадывает разницу по большей части.

— Все светлые, живущие в Айше.

Я посмотрела на него, разглядывая столь знакомое лицо — кажется, за две недели оно едва уловимо вытянулось, вокруг глаз эльфа появилась пара новых морщинок, а линия губ стала ещё твёрже, чем раньше. Но сейчас он выглядел расслабленным, почти счастливым.

Смешок вырвался против воли:

— Ты привёл меня в светлое логово. Не подумай, что я против, но вчерашняя комиссия подпортила впечатление.

— Пойдём, — улыбнулся Соламейн. — Сарил сюда точно не нагрянет. Да и остальных не так много, чтобы тебя потревожить.

Дивный эльф повёл меня куда-то прямо через газон и в заросли. Через полминуты мы стояли у пруда.

Оу...

У пруда, в котором гордо, сложив крылья, плавали шикарные белые птицы. Лебеди, сказала бы я. Непозволительно пушистые лебеди с ажурными хохолками. Один из них выскочил прямо из-под соседнего куста, оскорблённо крикнул и, хлопая крыльями, ринулся к воде.

Спасаясь от тёмной меня, не иначе.

Я смотрела на этих красавцев, на потрясающую растительность, на лёгкую, будто сплетённую из кружева лавку, куда Соламейн меня и усадил — и не знала, что думать.

Это похоже на свидание.

То, как он придержал меня за плечи только что, похоже на жест на свидании.

— Олеся... — позвал куратор, внимательно вглядываясь в моё лицо. — Всё хорошо. Вдохни поглубже.

Я послушалась. С удивлением поняла, что воздух вокруг чистый и пахнет совершенно невообразимой смесью трав, цветов и воды.

— Да, здесь здорово, — решила я наконец. — Это ваша эльфийская природа?

— Где-то эльфийская, где-то людская, — Соламейн, кажется, не имел ничего против идеи рассказать мне про тридцать видов трав и деревьев.

— И часто ты сюда приходишь?

— Раз в неделю или две, если нахожу время.

— А ты... не мог позвать меня сюда раньше? — Я сама удивилась, что в голосе мелькнула лёгкая обида. — Когда я ныла, что пропадаю одна, в тёмной школе, без малейшего напоминания о собственном мире?

Он поражённо вскинул брови.

— Это похоже и на твой мир?

Да... конечно, он не знал. Не мог знать. Я просто кивнула и рассказала ему о московских парках, лоя очень внимательный, полный неподдельного интереса взгляд.

— Хочешь покормить лирри? — предложил он вдруг.

— Лебедей? — Я распахнула глаза, наблюдая, как мой куратор лезет в карман. И достаёт кожаный мешочек. О местные силы, неужели внутри нарезанный хлеб?! — Да... наверное. Что плохого может быть в кормлении лебедей?

В следующий момент эльф взял мою ладонь — бережно, нежно, но крепко. Перевернул, заставил сложить лодочкой и высыпал из мешочка прямо мне в руку горсть каких-то зёрен. Лёгкие, они походили на воздушный рис или попкорн. Но я, признаться, больше думала о его пальцах, блуждающих по моей коже. Такое знакомое прикосновение... В последние дни он редко меня касался, и неудивительно, если мужчины начали заключать соглашения у меня за спиной.

Почти не сомневаюсь, что «дать мне воздуха» — его идея.

— Идём. — Чтобы я поднялась, Соламейн слегка потянул меня вверх. И я послушалась вновь. Сегодня мне хотелось отзываться на его движения — в этом ведь нет ничего преступного, правда? Нет, всё-таки это не свидание. Если уж принц демонов решил держать себя в руках, то рядом с эльфом мне вовсе нечего... бояться.

Лебеди тоже оказались отзывчивыми. Я кидала съедобные шарики прямо в воду, наблюдала, как птицы сначала настороженно косятся на них, а затем подплывают со всех концов пруда. Набирают скорость, начинают роптать и выгибать шеи, чтобы обогнать друг друга в борьбе за приз.

Удивительно. Подумать не могла, что буду заниматься этим в новом мире. В новой жизни... Конечно, «попкорн» закончился быстро. Я отряхнула руки, глянула на эльфа — а тот наблюдал за мной с уже привычной улыбкой и сам бросил в пруд всего пару зёрен. Почти всё заботливо отдал мне. Невольно подумалось: странное дело, но столкнувшись уже с несколькими эльфами в реальности, я отнюдь не всех из них нашла сказочно красивыми. Например, те, что вчера буравили меня взглядами на комиссии — просто средоточие холода и чопорности. А Соламейн... он другой. Мне нравится видеть, как в его глазах загораются тёплые огоньки, как разглаживаются черты в подобные минуты спокойствия...

Всё-таки здорово, что он стал моим куратором.

— Теперь разговоры? — улыбнулась я.

— Не будет никаких разговоров сегодня, — он покачал головой, — я просто хотел, чтобы ты расслабилась и вспомнила о хорошем.

А я замерла и вдруг почувствовала, как улыбка сползает с лица. Эльф понял тут же:

— Что-то не так?

— Я думала... мы сейчас немного позанимаемся ерундой, я поймаю нужное настроение, а потом ты расскажешь, как обратить его в магию. Или просто объяснишь мне что-нибудь важное. Ты ведь обещал... идеи.

Его губы раскрылись и замерли на пару секунд.

— Иногда чтобы привести мысли и чувства в порядок, нужно просто отвлечься. — Он кивнул мне обратно на лавку. Я подчинилась, но по пути невольно запахла воротник пальто.

Неожиданный холод тронул горло.

А Соламейн вновь сел и достал из-под полы плаща новую игрушку: кошель. Раскрыл его, и на плоскость между нами высыпалось несколько длинных шнурков, а ещё разноцветные блестящие... бусины.

Бусины?

— Сейчас объясню.

На мои следующие вопросы он ответил, что предлагает сплести мне... что-то вроде чётков. Эдакую удобную вещь: перебираешь камешки пальцами, дышишь в такт и успокаиваешься. Лучше, чем от магии, которая становится вредной привычкой. Он хочет, чтобы я смастерила своими руками талисман, который будет утешать меня в плохие минуты.

Милая идея. Бесконечно милая и безобидная! Но... я не выдержала.

— Знаешь, сомневаюсь, что это мне поможет. — Пальцы слишком резко отложили одну из бусин на лавку — та гневно стукнула о металл.

— Почему? — кажется, эльф искренне не мог взять в толк.

— Потому что это всё... странно. Что за развлечения — кормить лебедей, плести бусы? У нас в запасе десять дней, в которые я должна... — Я прижала пальцы к вискам. — Должна перебороть силу тёмного кристалла, с которой не боролся никто раньше! А ты предлагаешь мне отключить мозги и веселиться?

И тут же невольно вспомнились слова Азмарена: если начнёшь умирать со скуки — пошли весточку. Демон, конечно, и сам не помогает, но в чём-то он прав! Что дальше — выращивать цветы, лепить горшки из глины?

— Олеся... — Эльф мигом посерьёзnel. А я схватила его за руки. Он еле заметно напрягся. Светлые ресницы дрогнули несколько раз, дыхание оборвалось на вдохе. Мы застыли, полностью развернувшись друг к другу — я смотрела ему в глаза, в самые ядра зрачков, пытаюсь разгадать, что прячется за тёмными глубинами. Блестящими, как бусины, часть из которых уже скатилась на землю.

— Хочешь помочь мне? Ты знаешь, как. — И словно ему всё-таки нужна была подсказка, словно он мог повернуть и интерпретировать мои слова любым образом, я добавила: — Просто усыпи меня наконец.

Молчание. Предплечья под моими пальцами закаменели. Потом он вдруг освободил одну руку и тронул моё плечо.

— Олеся.

— Влей в меня все светлые чувства, которые мне сейчас так нужны! Решись и помоги мне! Пожалуйста...

Мы... обсуждали это. Не единожды и не дважды. Как только меня начали терзать дурные сны, я пришла к эльфу, и в первые же минут пятнадцать напряжённого разговора эта идея родилась на свет. Всё очень просто. Я просила его сделать то, что он делал, когда спасал меня от козней Йаалы. Прижать руку к моему лбу и наполнить моё сознание тёплыми образами, счастьем, светом...

Если это однажды сработало со мной, если эффект может быть настолько сильным, что Дираду с его помощью стёрли разум, то должен быть и способ вернуть мои мозги на место похожим образом!

Но...

Соламейн отказался наотрез. Чем удивил меня безмерно. А когда я после рассказала Азмарену, тот запретил мне даже думать о том, чтобы играть сейчас с собственным сознанием.

— Олеся, я уже объяснял, — лицо эльфа искажилось в таком искреннем беспокойстве, что на миг стало стыдно. — Это опасно.

— Ты так волнуешься из-за Дирада? Из-за того, что его похожее вмешательство довело до сумасшествия?

— Я волнуюсь за тебя, — выдохнул мой куратор, словно сознался в преступлении. — Я не знаю, что именно с тобой происходит. Как повлияет на тебя чужая светлая магия сейчас. Правда в том, что никто не знает.

Несколько мгновений мы смотрели друг на друга, не мигая.

— Та сила, что поселилась в тебе, сопротивляется, — добавил он тише. — Защищается от любого воздействия. Я не могу рисковать тобой.

— И ты намерен решать проблему бусами? Созерцанием лебедей? — усмешка сковала губы против воли. На секунду-другую мне отчаянно захотелось забыть обо всём. Захотелось, чтобы он подался вперёд и прислонился лбом к моему лбу — а потом скрыл меня ото всего мира на собственной груди. Я поняла, что опускаю голову и одновременно напрягаю икры — даже в сидячем положении словно готовлюсь встать на цыпочки и тянуться... к нему.

К поддержке, которая нужна мне сильнее, чем я представляла.

— Сейчас лучше двигаться маленькими шажками, чем разогнаться и упасть.

Проблема в том, что по ощущениям я уже приложилась об асфальт.

— Да что вы устроили?! — Я отпустила его руку. Резко. В груди вдруг вспыхнул огонь — заставивший задышаться. — Что, всё настолько плохо? Нужно вежливо улыбаться, не говорить со мной на серьёзные темы, не дышать на меня — а иначе я стану монстром?!

Кажется, мои слова ударили его под дых. Сверкнула мысль: я сейчас... наверное, скверно выгляжу. В глазах потемнело, захотелось прикрыть их руками. Чтобы он не видел меня такой и чтобы самой не видеть боли на лице, которое мне на самом деле дорого.

— Прости. — Я уцепилась за остатки самообладания, стараясь выгнать горечь из голоса. — Я просто чувствую, что... праздну трачу время, пока все вокруг заняты делом. Я тоже хочу действовать! На меня смотрят — студенты, преподаватели, а теперь и твои товарищи. Они должны видеть, что я стараюсь. Нет, я сама должна знать, что делаю всё возможное! Кормить птиц и вышивать крестиком — это... здорово в другой ситуации, но не сейчас.

Я взяла на себя ответственность, пообещала себе, что исправлю сказку, в которую попала. Пообещала, что буду сильной! А он согласился, что вернёт меня к свету, если дела пойдут плохо. И куда всё катится?

— Ты не думаешь, что вторгаться в твой разум — тоже не самый честный путь?

— Я думаю, что сейчас любой путь хорош, если он куда-то приведёт...

А ещё я внезапно поняла, что если он не поможет мне, то придётся искать помощи в другом месте. Где? Может, у Брин и Айри? В библиотеке? В голове пронеслась череда картинок — на удивление заманчивых. Я подняла глаза на эльфа. Раскусит ли он меня, если я сейчас закрою рот и отступлю?..

В серых глазах моего персонального всезнающего наблюдателя плескалось беспокойство.

— Может, ты ещё подумаешь? — спросила я искренне.

Он покачал головой:

— Я мог бы... — и прервался. — Знаешь, если тебе здесь не нравится — давай вернёмся.

— Давай, — тяжело выдохнула я.

После этого мы вставали. Виногато поглядывая друг на друга, собирали рассыпавшиеся по траве шарики. А когда возвращались с неудавшейся терапевтической прогулки, я точно знала одно: сидеть сложа руки я больше не согласна.

Даже если никто вокруг не одобрит моих идей.

* * *

Когда я вернулась в комнату, Найрити читала книгу в кровати, а на карнизе возле окна, изрядно нахохлившись, сидела рогатая птичка.

Я с подозрением уточнила, меня ли она ищет.

— Да уж наверняка, — фыркнула вампирша. — Я попыталась отобрать у неё записку по-хорошему — не даётся.

Оставалось впустить пернатого почтальона и отцепить от его лапки кусочек бумаги — примерно догадываясь, что может ждать внутри. Настроения докладывать о результатах дня ещё и Азмарену было мало, но всё же я развернула послание. Пара строк знакомым почерком: «Удалось сплести эльфийский талисман? Если да — научишь меня тоже?»

Вопреки всему, усмешка тронула губы.

«Боюсь, что нет: к талисманам у меня не оказалось способностей».

Пока я переодевалась, ответ уже прилетел — чернокрыл явно застал принца у себя.

«Лучшее, что я слышал за день. Значит, в следующий раз составлю вам компанию с чистой совестью.»

А я... нет, я не буду против. Я написала об этом демону и пожелала спокойной ночи. Ответ снова прибыл быстро:

«Спи без сновидений, Леся».

Без сновидений... Могу ли я попросить Азмарена о помощи? Он тоже ненавидел мысль, что светлые силы можно влить в меня не самым естественным образом. Тем более, ему неоткуда эти силы взять. Но почему-то именно сейчас мне хотелось поговорить с ним снова. Казалось, что он откликнется, а как... ужасно ли важно?

И когда я уже присела на кровать, осторожно взвешивая желание свернуться на ней калачиком прямо в одежде и сомкнуть глаза хоть на час, в дверь постучали.

Я открыла — и оказалась нос к носу с Соламейном.

— Пару слов, — пояснил эльф, кивая мне в коридор.

Я пошла за ним. Естественно, пошла. Он развернулся, сделав всего несколько шагов, и встал очень близко в полутьме надвигающейся ночи. А потом сказал:

— Хорошо. Я помогу тебе. Не сегодня и вряд ли завтра, мне нужно время всё продумать, но я смогу помочь.

Глава 6

Кажется, от одних слов Соламейна мне спалось легче в ту ночь.

Конечно, я благодарила его. И надеялась на лучшее. Проснувшись под утро, задолго до общего подъёма, привела себя в порядок и встречала эльфа с улыбкой, которую вчера из меня было не вытащить клещами. Ещё по дороге на завтрак мой куратор нашёл тихий закуток и поделился:

— Смотри. Я уже пытался узнать что-нибудь о случаях, похожих на твой — когда бы на сильных тёмных действовали светлой магией.

— То есть, такое бывало? — изумилась я.

— Записи в основном с последней войны. Так что ты понимаешь: весёлого в них мало.

Зато поводов для беспокойства — хватает, да?

— Погоди, где ты всё это ищешь?

— В Айше хорошие библиотеки, — слабо улыбнулся эльф. — Язык не лучший, а вот книги — очень даже. А ещё я написал Энарентилу. Он будет у регента через пару дней с очередным наполовину тайным визитом. Я хочу, чтобы он помог мне на тебя воздействовать — или сам провёл ритуал.

Тогда я округлила губы.

— Сам?

— Именно. Он двухсотлетний архимаг, Олеся, он видел своими глазами то, что мне и не снилось. Если уж кто способен помочь тебе, не навредив — это он.

Я сморгнула.

Если честно... не то чтобы я имела что-то против архимага. Но такая забота, столько внимания...

— А твой учитель точно не будет против?

Не подумает ли он, в конце концов, что я таким образом пытаюсь обмануть светлых? Хотя о каком обмане речь? Я ведь не прошу подменить мою личность, я прошу... немного склонить чашу весов в обратную сторону. В прошлый раз Соламейн всего лишь пробуждал мои приятные воспоминания. Это Тьма пришла ко мне снаружи!

— Честно? Он был заинтересован с самого начала, что слегка меня тревожит. Значит, мы договорились и ты потерпишь пару дней?

— Да, конечно.

Я даже три осило. Легко! Правда, язык так и чешется предложить хоть что-нибудь дельное...

— Я могу помочь сейчас? Порыться в книгах? Конечно, толку от меня в этом мало, но хоть оглавление посмотрю и страницы позакладываю...

Соламейн покачал головой:

— Лучше подумай, что скажешь принцу.

Азмарен?..

Ох, вот конкретно сейчас идея пойти жаловаться ему на жизнь и получить новую порцию отказов казалась не самой здоровой. Я едва уговорила эльфа. Что если демона не смогу?

— Может, ничего?

Соламейн тронул лоб, словно мысли об Азмарене начинали вызывать у него мигрень. Я примирительно подняла руки:

— Давай посмотрим по ситуации. Ладно?

Вечером я посмотрела. Принц сдержал обещание, и мы собрались в его кабинете. Вообще, в последнее время он был неприлично занят — то поездками к регенту, то спорами со светлыми дипломатами. Я знала, что он пытается узнать обо всех связях Дирада, найти ниточки, которые могут привести к фанатикам. В общем... у него-то полно забот.

Встреча прошла как раньше: Соламейн пытался настроить меня на добрый лад, демон язвил по этому поводу. Я погружалась в себя, ища светлые силы, и вздыхала, встречая пустоту. А ещё я поняла, что между принцем и эльфом всё снова меняется... не в лучшую сторону. Хотелось думать, что не из-за меня. Из-за комиссии, из-за Сарила, который сегодня с четверть часа пытался вопросами других избранных!

Но я точно не помогаю.

Закинуть удочку всё-таки попыталась. Спросила невзначай, не изменил ли Азмарен своего мнения по интересующему меня поводу. Получила горящий взгляд и узнала.

Нет. Не изменил.

Что-то в этом взгляде меня особенно встревожило.

Он обещал решать проблемы вместе. Мне отчаянно хотелось верить, что так и будет, но...

Может, мы всё же не настолько притёрлись друг к другу, чтобы разумно, без ссор обсуждать любой вопрос? Может, я боюсь разочароваться.

Или разочаровать его.

И чем дольше я смотрела в жёлтые глаза, тем ярче понимала: чёрт. Я ничего ему не скажу. Вот только волноваться — буду. А он заметит.

Кажется, я влипла.

* * *

В том, как именно влипла, меня убедили следующие дни.

Азмарен ходил мрачным, с Солом они встречались только изредка и цапались по мелочам. Взгляды светлых и натянутые улыбки подогревали кровь. Я буквально считала часы до встречи с эльфийским архимагом. Наконец, Соламейн сказал, что его учитель прибыл порталом в Айш. Мы увидимся сегодня.

Принц поймал меня вечером, за пару часов до назначенной встречи, когда эльф ненадолго отпустил. Начал сходу:

— Ты уже два дня как стержень проглотила. Что стряслось?

Он оказался рядом, и я замерла у стены в коридоре. Захотелось одновременно отступить и прочистить горло.

— Говорят, стержень в человеке — хорошо, — попыталась возразить я.

Демон лишь прищурился.

— Знаешь, что я думаю? Что наш светлый эльф просто понятия не имеет о том, что такое — веселиться. Брось его глупости сегодня. Сбеги со мной.

То ли от внезапного предложения, то ли от того, что он совершенно не желал держать дистанцию, дыхание сбилось. Не уточнить было сложно:

— Сбежать... куда?

— Да плевать, — оскал сменился неожиданно чарующей улыбкой. — Провезу тебя по ночному городу. Заташу в какой-нибудь трактир, где играют на деньги, подают шипящую водку и поют весёлые орчихи — в одном чудном месте выступает сестра Горга с бандой. Тебе там будут рады.

— Хочешь увидеть меня пьяной?

Моя дурная голова рядом с ним...

— Ещё как хочу. А ночью наведаемся к Сарилу и распишем его дверь словечками покрепче. Ты всё равно не спишь в это время. Рухнешь под утро, забудешь о любых снах. Завтра помучаешься от похмелья и пропустишь занятия. А эльф, как и обещал, прикроет все твои глупости.

Я едва не зажмурилась.

Вот, пожалуйста: что он предлагает? Напиться вместо того, чтобы плести венки. Не знаю, что лучше, но... сегодня у меня другие планы.

— Давай в другой раз, — попыталась я сгладить ситуацию и вынырнуть из капкана между его грудью и стеной.

А он вдруг схватил мою руку. Другая ладонь упёрлась в камень над моим плечом — захлопывая ловушку.

— То есть, с ним тебе интереснее? — вопрос был неожиданно злым.

Я застыла. С трудом лова мысли. Те разбегались, просачивались сквозь пальцы — когда его дыхание касалось кожи.

— Я просто пытаюсь вести себя хорошо! Вспомнить, что такое долг и ответственность.

— А по-моему, ты что-то скрываешь. Может, как ответственно он держит тебя за руки и зовёт в светлые земли?

Так. Всё. Не сейчас и не сегодня!

— Ты снова начинаешь! — выпалила я.

— Что?

— Придираться к нему по любому поводу. Критиковать любые действия и саботировать его занятия! Знаешь, развлекись. Потому что у тебя есть на это право — и голову проветришь заодно!

И я вырвалась. Просто дёрнула рукой. Что-то внутри ухнуло — и запястье вылетело из его хватки. Миг спустя я стояла рядом, разглядывая тёмные искры, ползущие по коже...

Плохо.

То, как он на миг поморщился от боли — плохо.

Всё, что со мной происходит...

Хуже некуда.

— Прости, — свой голос я едва узнала. Что произошло? Я ведь не злилась... Не могла настолько злиться на него! — Я...

— Ты в порядке?

Мне нужна помощь. Наверное, так эта мысль приходит к наркоманам или сходящим с ума — с ударом в грудь. Я лишь кивнула. Попросила меня не трогать. Не знаю, что он думал — я даже лицо его толком не разглядела.

Лишь широко раскрытые глаза.

Рванула прочь, надеясь, что ему хватит ума меня не останавливать. Ещё немного. Пожалуйста, пусть всё случится сегодня.

Не время отступать и что-то менять.

* * *

Соламеин заметил, что я слишком упорно молчу, по пути на встречу.

— Волнуешься? Ещё не поздно всё отменить.

— Нет. — Я чуть не вздрогнула. — Всё в порядке.

Судя по выражению серых глаз, мой куратор не поверил, но повёл он себя... идеально. Не стал отговаривать и утешать, просто подал мне руку.

Так мы и пришли снова в светлый парк.

На знакомой лавке у пруда сидел беловолосый эльф. Его фигура удивительно гармонично смотрелась на фоне воды и бушующей зелени. На наши шаги он не обернулся, зато встретил улыбкой, стоило подойти ближе.

— Сол. Олеся. Приятно видеть вас снова.

Да, мне тоже. И это не дежурная любезность — я действительно выдохнула, убедившись, что он явился сюда во плоти. Ещё и с настроением явно лучше моего.

— Думаю, мы все достаточно знаем о ситуации, чтобы обойтись без предисловий, — начал Энарентил.

— Да, пожалуйста. Я полностью готова.

Он поднял брови — удивился моему рвению?

— Садитесь. Может, и не самое удобное место, но я понимаю, почему Сол его предложил.

Он продолжал изучать меня, когда я послушалась. Внимательно, с каким-то азартным блеском в глазах. Мы устроились на лавке все троём — я между мужчинами, ближе к своему куратору.

Архимаг продолжил:

— И всё же, пару уточнений. Вас так и мучают тревожные сны. Часто?
— Каждый раз, как удаётся сомкнуть глаза на час-другой.
— О... и что-нибудь изменилось с того момента, как мы виделись в последний раз? Нет? — Он проследил за тем, как я мотаю головой. — Отлично.
Отлично?!..
— Почему? — Я даже за помощью к Соламейну обернулась.
— Это значит, что тёмная сила в вас не прижилась. По большому счёту она должна вам подчиняться, но пока вы плохо её контролируете. Поэтому она борется, ищет бреши... Я сморгнула. Медленно открыла рот.
— Подождите, вы говорите, что если я... смирюсь с ней и научусь контролировать, то заживу спокойно?
Наверное, не самый правильный вопрос к светлому архимагу. Точно, бывали лучше.
— Ну, боюсь, спокойствия вам сейчас никто не может обещать, — улыбнулся он тонко. — В мире с самой собой — так вернее. Однако чем лучше вы примете тьму, тем сложнее будет вернуться к свету.
— А...
— Не навредит ли она вам, защищаясь?
— Энарентил. — Не знаю, что Соламейн хотел сказать. Но в его голосе я прочла что-то вроде «прекрати её мучить». Архимаг воздел руки:
— Не волнуйтесь. Оба. Я видел многих тёмных магов, которых пытались «перечуть» — во времена моей молодости это ещё не считалось зазорным. К сожалению, о тех временах стараются забыть. Да и вряд ли кто-нибудь из тех людей мог похвастаться вашей силой... Но была одна женщина, которая послужит вам примером — она позволила мне сделать то же самое, что вы сейчас.
— Кто?
— Королева Шарина Элре.
Мироздание...
Вот уж о ком я не ожидала сейчас услышать — так это о матери Азмарена!
Эльф произнёс её имя с учтивой улыбкой. Посмотрел куда-то в сторону — на пруд? Или дальше? Я вдруг вспомнила, что где-то рядом должен быть павильон, посвящённый ей — в Айшенаре говорили.
— Подождите. То есть вы знали её и даже больше, проводили эксперименты... с ней?
Над ней?
— У неё запутанная и довольно печальная история. Не буду вдаваться в подробности, но да, нам довелось работать вместе.
— Она же демоница, — только и выдавила я.
— Демоница в отчаянном положении, — поправил архимаг.
Не знаю, зачем он всё это мне рассказал. Может, чтобы удивление перекрыло страхи? Кстати, сработало: волнение ушло на задний план, на переднем маячили вопросы. Пометка на будущее: мне нужно больше узнать об этой женщине. Как-нибудь потом.
— Смотрю, разговоры вас немного расслабили, — улыбнулся пожилой эльф, подтверждая мои догадки. — Правда, не до конца. Соламейн, может, ты скажешь девушке что-нибудь приятное? Мой дорогой куратор моргнул пару раз, нахмурился.
— Я же говорил: ты в надёжных руках.
Правда, мне казалось, что где-то внутри он волнуется не меньше моего. Наверное, в этом и разница? Архимаг расстроится, если со мной произойдёт что-нибудь дикое — но не сильно. Эксперимент не удастся, планы нарушатся... нет, я его не виню. Но Соламейн беспокоится за меня совсем иначе.
Насколько глупой нужно быть, чтобы отмахиваться от этого? Не понимать, не принимать ценность? Я слегка двинула кистью — костяшки пальцев коснулись одежды куратора, и тот, откликнувшись, снова сжал мою ладонь.
— Так тоже подойдёт, — странным тоном произнёс архимаг. — Хорошо, закрывайте глаза. Вам ничто не угрожает. Вспомните что-нибудь приятное... ваш дом, а лучше ваши мечты.
Я фыркнула. Типичный совет всех светлых мастеров... А потом на лоб легла рука — прохладная и сухая как воздух вокруг. Незнакомая.

Веки сомкнулись плотнее. Несколько секунд я витала в плотной темноте — пока чёрный экран перед глазами не умудрился завертеться. Нет, не совсем чёрный. На нём появлялись блики, пятна... которые плавно заполняли пространство.

Вдох-выдох... Вдох-выдох.

И я поплыла.

...Чудное дело: во тьме я тонула, а к свету, кажется, лечу. Нет, не птичкой... вспомнился мой чемодан, который тащил по воздуху господин Фирсат. Что ж, у каждого своя романтика.

Главное, что вокруг — свобода, и мне приятно.

Тепло.

Мир медленно крутится. Передо мной вдруг встаёт лицо мамы, которую я так давно не видела. Она сидит, как всегда собранная, сложив руки на столе. Вздыхает.

— Я даже рада, что ты поедешь в Москву. Ты же знаешь, я всегда хотела лучшего для тебя.

Да, я знаю, хотела. Успеха во всём — лучших оценок, разумного поведения, престижной работы... Она никогда не жалела времени, чтобы помочь мне с уроками, неизменно хвалила за все достижения...

А потом я сбежала — сначала в столичный вуз за тысячу километров от родного города, а после и вовсе в сказку.

Я вдруг чётко это понимаю: сбежала. От чего? От серых будней, от одиночества? Но...

Картинки мелькают перед глазами, почему-то не доставляя той радости, которую должны бы питать мысли о доме. Пока передо мной не возникает Анька. Сестра щёлкает пальцами перед моим лицом и смеётся. Смотрит куда-то вниз. Мы на большом колесе обозрения в Москве.

— Да ладно, — фыркает Анька. — Расслабься. Ты как стержень проглотила. — Я моргаю во сне, и сестра, к счастью, находит другие слова: — Я ведь тоже беглец. Пол Европы исколесила, пока дом искала, и знаешь, что я скажу? Дом — там, где тебе хорошо и где, желательно, тебя принимают такой, какая ты есть. Не требуют красных дипломов, бессонных ночей, спасения мира...

Чёрти что!

И всё же, странным образом видения успокаиваются — я улыбаюсь рядом с сестрой, смотрю на парк и мелких людей внизу и наконец прихожу в норму. Сколько ещё я плаваю в беспечной пустоте? Видения уносят куда-то в сторону лесных полей и порхающих фей. А может, единорогов...

...Глаза я открыла так же внезапно, как и после кошмаров. Подалась вперёд — пока не поняла, что едва не прыгнула с лавки в пруд.

— Олеся? — Соламейн держал меня за плечи. Наверное, только это остановило.

— Ну, смотрю, вы не заблудились в мечтах, — тоном доброго доктора приветствовал меня архимаг. — Как самочувствие?

Я с трудом вспомнила, где нахожусь, зачем. Образы плавали перед глазами, кусочки мозаики не спешили вставать на места. Но это не пугало. Наоборот... светлый парк, неожиданно тёплый вечер и ударивший в нос аромат цветов — всё казалось таким... Таким..!

— Мне хорошо, — призналась я с удивлением. Потёрла глаза, посмотрела на куратора. Тот не спешил меня отпускать. Архимаг по другую сторону... улыбался.

— Ну вот, главное, что вы с нами. Видите, не стоило и волноваться.

Да... пожалуй. Нет, правда: очень странные чувства. Даже и не знаю, как описать их — типичные ощущения после сна, когда грудь щемит от непонятной радости, а начнёшь вспоминать причину — и выйдет глупость, которую рассказать стыдно.

Что я там видела? Под конец? Что-то важное?..

А потом я поняла, что архимаг смотрит на мои руки, да и на тело в целом — обычно с таким видом все разглядывали мою ауру.

— Не хочу торопить события, — осторожно проговорил старый эльф, — но почему бы вам прямо сейчас не попробовать... вернуться к воспоминаниям, пока те горячи, найти что-нибудь самое светлое и воззвать к нему?

Я даже не думала. Просто прикрыла глаза и попыталась — за последние дни такие упражнения дошли до автоматизма, я помнила, как и что искать, только обычно шла не той дорогой.

Приходила в пустую комнату. Или, может, в стену?

А сейчас всё случилось само. Я увидела, сквозь веки. Это...

Цвет счастья — солнечно-жёлтый. Как бы банально ни звучало. И я знаю это точно, потому что он горит здесь и сейчас.

Я...

— Потрясающе, — с присвистом выдохнул архимаг.

Я распахнула глаза. Посмотрела на него. На Соламейна...

Резко встала. Ноги оказались внезапно слабыми. Куратор подхватил меня, и прежде, чем я поняла, что происходит, уже вцепилась в него. Обнимала. Стискивала его шею, светлые волосы, чувствовала, как крепкие руки сжимаются на спине, и чуть не выла от счастья.

Это правда? Правда?!

Мысли о том, что мы не одни, пришли спустя полминуты эйфории. Архимаг смотрел на нас, очень странно приподняв брови. Но мне было не до смущения.

— Извините, — всё же выдохнула я. — Хочется весь мир обнять! Вы просто...

«Волшебник».

Хочется бежать к Сарилу и показать, что вот она я: пусть смотрит!

Хочется лукаво взглянуть на Сола, найти у него в карманах воздушные зёрна и кормить лебедей с руки.

Хочется рассказать обо всём Азмарену!..

Улыбка старого эльфа стала понимающей.

— Да, конечно. Я сам слегка удивлён — с вами всё получается необычайно легко. Но... — Он внезапно поднял руку. — Не хочу портить вам настроение, но давайте отнесёмся к результату с более осторожным оптимизмом. Возможно, ваша радость немного схлынет. Возможно, подобные воздействия придётся применить ещё раз — или несколько.

Я отстранилась от Соламейна и кивнула. Счастье и правда слегка притихло.

— Не волнуйтесь, — продолжил Энарентил. — Я оставлю Солу все возможные инструкции. А сейчас просто... посидите тут. Подышите воздухом, насладитесь вечером и отправляйтесь спать. Вам нужно отдохнуть сегодня.

Я поняла, что это он так прощается.

Прощание всё-таки вышло долгим: архимаг объяснил, что уже через несколько часов вернётся домой, но обязательно появится ещё. Нам лучше держать его в курсе дел. Возможно, Соламейну придётся писать новые отчёты и наблюдать за мной пуще прежнего — но молодой эльф не протестовал. Кивал серьёзно, поглядывал на меня. Спрашивал, не увидит ли кто-нибудь из его товарищей, что в мою ауру... вмешались.

На мой взгляд, он был чересчур серьёзен.

Наконец, мы остались одни. И действительно ещё немного погуляли. По парку, затем по городу — я раз за разом вспоминала его уроки, простые действия... и смотрела, как тёплый, пусть и слабый свет окутывает руки.

— Спасибо! — Я остановилась перед эльфом, не зная, как выразить всё то, что скопилось в груди. Он смотрел на меня с прежней улыбкой и как-то... странно. На миг показалось, что он всё ещё волнуется.

Затем — что его взгляд скользит по моим губам.

Но он лишь прочистил горло и кивнул в ответ. Проводил до самой комнаты — и уже там, в общезитии пожелал:

— Спокойной ночи. Расскажешь, как она пойдёт, ладно?

Конечно...

Зайдя к себе, я щегольнула перед Найрити светлой магией. И, глядя в её вытаращенные глаза, закружилась по комнате — пока не осеклась:

— Только на всякий случай никому не слова. Азмарен... захочет меня убить.

Это было первой тревогой вечера. Полное счастье портила мысль, что мы опять не в ладах. Я соврала демону. Что он скажет, когда узнает?

А вторая...

Я застыла перед кроватью и долго смотрела, гадая, удастся ли сегодня поспать без сновидений. Может, ко мне придут те сны, что я видела в парке? Я никогда в жизни с не ложилась спать с такой смесью страха и надежды!

Всё будет хорошо. Всего лишь нужно натянуть пижаму, устроиться под одеялом, уткнуться лбом в подушку. И закрыть глаза, которые давно слипаются.

...Но ночью сон пришёл. Ночь прошла... совсем не так, как я могла представить.

Глава 7

Во сне я шла по коридорам школы. Спускалась по лестницам. Зачем? Не знала точно, но могла сказать, что мне это необходимо. Выбралась в сад — бархатно-чёрный, ночной. Судя по виду луны и звёзд, засыпавших небо, ночь была в полной силе.

Я пижамных шортах, в майке и шлёпках, но холода не чувствуется. То ли магия согревает, то ли воображение вовсе не позаботилось найти причину. Кажется, сегодня сон полегче, чем раньше: я хотя бы в знакомых местах, а не ухнула в горячее болото сразу. И в то же время — всё запутаннее.

Я шла, постепенно узнавая дорогу, ставшую уже привычной. Тот же выход через задние ворота, на узкие улочки. Огней здесь нет, город спит. Знакомый путь ведёт в светлый парк.

А потом я вижу его. Здание.

Каменный куб с изящными дверями, стрельчатыми окнами и четырьмя тонкими башенками по углам. Они чуть подсвечены в темноте, будто электрики из двадцать первого века притащили свои технологии сюда. Даже во сне сердце странно замирает.

Это... павильон Шарины.

Зачем я здесь? Ни единой догадки. Меня просто тянет ко входу. Вот я у дверей — заманчиво приоткрытых. Абсолютно гладкие, отполированные створки в два моих роста — они из камня... странно, что белого, а не чёрного.

Откуда я знаю это место? Не важно. Я уже внутри. Мраморный пол блестит под ногами, слабые огни играют на колоннах. Всё помещение — один изящный строгий зал. И посреди всей этой красоты, в центре...

Огромная глыба чёрного льда. Кристалл.

Я мысленно стону.

Третье испытание... оно столько раз снилось мне в разных вариациях! Приходило в безумных фантазиях. И как бы я ни боролась, ноги снова ведут вперёд.

Я почти дохожу до кристалла, когда свет вспыхивает. Даже во сне бьёт по глазам. Слабо стону, прикрываюсь ладонями и вдруг понимаю.

Света становится слишком много.

Он хлещет из щелей на стенах. Заливает зал. И внезапно кажется мне хищным. Опасным! Могут ли лучи солнца свиваться в плети? Может ли свет ламп жечь так сильно, что плечи горят?

Слабый голос пробивается в сознание:

— Добро пожаловать на третье испытание, избранница. Покажи, как ты умеешь защищаться от света.

И меня накрывает.

Я вижу огненные цепи, летящие к горлу.

Я вижу обручи, которые хотят сомкнуться на голове.

Не вижу ничего — потому что свет залил глаза.

Страшно! Прыжками бегу к кристаллу. Потому что он — спасение! Его тоже не видно за светом, когда я всё-таки касаюсь его ладонью.

Это слишком: тьма бьёт изнутри. Срывает оковы, ломает замки — и я хватаюсь за голову.

Боль такая резкая, что, кажется, я кричу.

Кричу и теряю сознание.

* * *

Я очнулась, не открывая глаз, вновь не понимая, где я и как сюда попала. Боль была на месте. В голове. Острая и мучительная, будто меня серьёзно приложили по лбу.

А ещё мне очень холодно.

Я потянулась — то ли за одеялом, то ли пытаюсь нащупать край кровати. Узнать, что происходит. Слезть... А рука наткнулась на жёсткое, ледяное. На стену?

Камень.

Первое, что я увидела, слегка разлепив веки, был полуметровый чёрный постамент. И уходящие вверх от него грани кристалла. Теперь — слабо поблёскивающие в ночной темноте, смешанной с неясным серым освещением. Почти красиво. Почти...

А в следующий миг меня пронзило.

Я лежу на камне. Холодном. Ледяном. В майке и шортах! В тело будто всадили тысячу игл, и я...

Подалась вперёд. Застонала. Новый приступ боли скрутил всё тело, в голове забили молотки.

Сесть удалось с третьей попытки — толком не знаю, как. Меня била такая крупная дрожь, которой я раньше не могла представить.

Я...

Нет. Нет-нет!..

Инстинкты включились, когда мысли распались на ледяные осколки. Замёрзшие пальцы впились в магию. Я рьяно вбирала её, прогоняла по телу на каждом вдохе. Мне нужно согреться. Магия — согревает! А потом...

Оглядеться.

Зал был точно таким же, каким я запомнила его недавно. Судя по всему — недавно, ведь я ещё жива и не замёрзла на полу зимой. Сознание отметило этот момент как-то вяло, отстранённо. Не хочу думать, помогла мне тьма или нет...

Нет!

Этого не может быть! Это всё происходило...

Не на яву.

«Третье испытание — защищаться от света». И я, я...

Вскочила. Опираясь на чёртов кристалл. Снова подчиняясь инстинктам и голосу внутри — где-то глубоко тот отмечал, что хуже уже не будет! Тёплая гладь и правда не отзывалась. Оказалась сейчас безвредной. Впрочем, если верить увиденному, боялись в этом зале только света...

Что. Со мной. Произошло?!

Я смотрела по сторонам, вертела головой, цеплялась дрожащими руками за шею — беспомощно ища ответы. Красивые колонны. Лампы. Отверстия в стенах — в которых, если прикрыть глаза, ещё мерещатся огненные цепи. И снова, что-то внутри уже знало, точно знало практически всё!

Это место, павильон Шарины — площадка для одного из испытаний, которые ждали нас будущем. Всё что я видела и слышала в полусне — правда.

Двери были открыты. Кристалл внутри не спал! Кто-то разбудил его, а я...

Пришла сюда, сама. И только что... получила его силу.

Не знаю, сколько ещё я стояла, глядя в одну точку. Чувства милосердно отступили. Мысли вспыхивали и сгорали в ледяном огне, рождались и рассыпались пеплом вновь, пока не осталась самая главная.

Что делать?

Мне нельзя здесь находиться! Оставаться. Мне нужно назад...

Из зала я выскочила в новом приступе паники. Зачем-то прикрыла дверь волной магии — заметая следы. Бежала обратно, вбирая энергию. Отчаянно пыталась согреться. Шлёпки цеплялись за траву, пальцы на ногах обжигало ледяными поцелуями. Хотелось упасть, зажмуриться, ущипнуть себя тысячу раз, но я неслась, не разбирая дороги.

И застыла только у стен Айшенара.

Что мне делать?!

Не оставаться одной — это точно. Нужно идти к Соламейну. Не знаю, что он скажет, не хочу думать, как на меня посмотрит! Как на проблему. Как на девчонку, которой он говорил, раз десять сказал, что её идеи — безумно опасны. И которая его не послушалась. Которая его подвела!

Но кто-то же открыл эти двери. Тьма и свет, да что же...

Азмарен меня просто убьёт.

Светлые... Сарил и компания — вот кто точно меня убьёт!

Или сделает что-нибудь гораздо хуже.

Эльфийский куратор — единственный, кто может выслушать меня прямо сейчас. Я попыталась принять эту мысль, вдохнуть глубже, вымыть с очередным глотком воздуха чувство стыда,

которое практически застигло разум. Стыд сейчас не поможет. Если честно, я вообще не знаю, что должно сейчас помочь!
Знала только, что иду к своему персональному куратору, поднимаясь по лестницам. Придумывала, что скажу ему — надеюсь родить хотя бы одну, самую первую фразу. А потом свернула, кусая губы, и прижала руки к лицу у дверей Азмарена. Вошла без спроса. Еле переставляя ноги, пробралась по тёмной гостиной. И постучалась в спальню.

Глава 8

Стук оставался без ответа. Долго, слишком долго... чувство времени предавало, и я не знала, сколько стою у дверей в темноте. Десять секунд? Две минуты?
«Да он же, наверное, действительно уехал. Развлекаться», - от этой мысли внутри что-то сжалось и опустилось.
А потом я услышала шаги, дверь распахнулась. Принц демонов возник в проёме — голый по поясу, слегка сонный и недовольный. Замер при виде меня. Его взгляд тоже скользнул по моему «наряду». Прямо от бёдер в лёгких шортах до груди, где и остановился.
— Ты... — начал он. И вдруг, кажется, разглядел моё лицо. От мелькнувшего было выражения не осталось и следа. — Что стряслось?
Я так и не придумала, как начать. Руки снова дрожали, горло саднило.
— Кто и что натворил? — Ладонь мгновенно сомкнулась на моём плече. — Леся, не молчи.
— Кажется, я только что... прошла третье испытание.
Голос оказался хриплым. Демон прищурился, уставился мне в глаза. Будто пытался определить, в своём ли я уме.
— Метка, — прошептала я. — Просто посмотри... она там?
Пройдённые испытания оставляют следы на ауре — избранницы редко шептались об этом, зато Сарил не постеснялся напомнить. Значит, если всё правда, и принц увидит! Все увидят!
Светлая комиссия, которой я обещала быть идеальной, узнает, что я бегала ночью к тёмному кристаллу!
Несколько секунд под горящим взором оказались самыми длинными в моей жизни. Может, он скажет, что это был просто сон? Очередной кошмар... с приступом лунатизма. Дрянное дело, но каким бесконечно желанным мне вдруг показался этот вариант!
А потом Азмарен выругался, черты лица застыли.
— Как?
Я закрыла глаза. И задрожала.
— Так... тише, — Огненное кольцо вдруг сомкнулось вокруг тела. Меня прижало к горячей груди. Пальцы сошлись на волосах у затылка, добрались до кожи. — Тише... Почему ты ледяная? Идём.
Он перехватил меня и настойчиво повёл к дивану. Усадил. Опустился рядом на корточки.
— Я в порядке. То есть нет... явно нет, но...
— Посиди пять секунд, — для убедительности он показал это «пять» на пальцах. Взвился на ноги. Пропадал явно дольше, но вернулся с одеялом, которое тут же кинул мне на плечи и в которое закутал как ребёнка. Я поджала ноги, не забывая о том, что пальцы на них — в зимней грязи. Пальцы замёрзли больше всего.
А он сел рядом и снова сжал меня в тисках. Прислонил мой висок к своему плечу. Голому плечу. Как эта мысль умудрилась пробраться в сознание сейчас? Щека касалась раскалённой кожи — гладкой, плотной... я словно чувствовала каждую клеточку на небольшом участке, где наши тела соединились...
Слушала, как он дышит.
Старалась не разглядывать его грудь и неприлично красивые мышцы живота. Сменила положение, чтобы не тронуть шрам под рёбрами.
Какими бы дурными ни были эти мгновения, они отвлекли от чувства, что в моей жизни случилась катастрофа. Я робко обхватила его в ответ и зажмурилась в долгожданном тепле. Не знаю, сколько времени прошло... Наконец, демон подал голос:

— Расскажешь мне всё, что произошло, по порядку?

Я отстранилась. Потому что знала, что должна сейчас глядеть ему в глаза. И постаралась действительно объяснить — всё, с самого начала.

Его лицо менялось. Когда я закончила с рассказом про эльфийский ритуал, в глазах Азмарена почти не осталось желтизны. Лишь тьма и кровь. Он резко выдохнул:

— Соламейн...

— Пожалуйста, не вини его! — взмолилась я. — Это моя идея, целиком и полностью!

Пальцы демона дрогнули. Он подался вперёд.

— И соврать, когда я спрашиваю, что ты скрываешь — тоже?

Не злой, всего лишь похолодевший голос. Этого хватило, чтобы я застыла под одеялом. Что тут ответить? Что сначала я не хотела с ним спорить, а потом была на взводе? Что я ошиблась?..

Мне жаль?

После того, что я натворила, «жаль» так же бессмысленно, как и стыд.

— Где твой шенгов куратор сейчас?

— Спит... наверное.

Тогда демон повёл головой:

— То есть, спит спокойно и не знает? И ты пришла ко мне... откуда? Почему в майке?

Взгляд застыл на моём плече, с которого слегка сползло одеяло.

Что ж...

Дальше — невозможный, безумный сон наяву. Я останавливалась, силясь вспомнить детали, и теперь с каждым словом лицо принца теряло... любые признаки гнева. Я почти ожидала обратного, но он просто смотрел на меня не отрываясь. И прежде, чем мы добрались до конца, ещё пару раз тронул за плечи, поразительно спокойно задал все вопросы. Только когда я замолчала, свёл брови.

— Как ты себя чувствуешь? Голова болит? Нужно показать тебя врачам. Воды хочешь?

Если...

Я отчаянно замахала руками, выдернув их из укрытия:

— Нет! Просто скажи... У тебя есть хоть одна идея, что произошло?

Тогда он цапнул магии и долго, минуты две думал.

— Защита от света — действительно третье испытание, — проговорил, глядя в пространство рядом со мной. — В павильоне, который ты описала и который хранит Шарина... Как, кстати, твои светлые силы сейчас?

Я нервно усмехнулась. Как?! Даже если представить, что я найду хоть одну добрую мысль в текущем состоянии...

— Ладно, бесполезный вопрос, — признал демон. — Но не удивлюсь, если они исчезнут вновь. Нужно понять две вещи: как ты пришла туда и кто помог тебе получить новую силу.

— Помог?.. — повторила я.

— Ещё бы! Знаешь, на что это похоже? На проклятый лабиринт. У многих наблюдателей есть ключи — любой светлый мог до них добраться, открыть двери и разбудить кристалл.

— Зачем? — спросила я, скорее чтобы дать ему продолжить, чем правда не представляя.

— Затем, что к тебе прикованы все взгляды. За тобой следит комиссия, которая практически... — принц резко сжал зубы, — судит тебя. Каждые десять дней. Ты уверяла их, что не опасна...

Я прикрыла лицо руками.

— И нарушила любые соглашения.

Всё просто ухнуло в бездну. Я не заметила, как встала. Одеяло сползло к коленям. Паника вновь билась в висках, потому что это бред, потому что я... как ни крути, теперь преступница. Сарил предлагал мне отказаться от шанса на тёмный трон? Что он предложит теперь — умереть? А если меня не устроит такая перспектива, если других тёмных... если Азмарена не устроит — что дальше?!

Мне отчаянно не хотелось вновь бояться. Хотелось зацепиться за тень спокойствия, что я почти нашла здесь и сейчас. Но безжалостная мысль уже хлестнула: Что если как-то так и должна начать войну тёмная королева?

— Леся?

Я в ужасе обернулась к демону и не хотела, но... слова полились сами.

— Я не была готова к такому. Не знала, что всё так выйдет! Прости, Аз... я не хочу, чтобы из-за меня пострадали другие!

И про конфликты, и про войну — всё сорвалось с языка.

— Прекрати! — Демон вдруг схватил моё запястье. Сильно, почти до боли. Глаза полыхнули, а потом он сказал неожиданно спокойно: — Мы просто найдём того, кто запустил испытание. Предъявим Сарилу, и любые обвинения, которые вылезут из его рта, я затолкаю обратно. Ты правда думаешь, что я дам им сначала подставить тебя, а потом поливать грязью?

Я боялась как раз обратного, но...

— Как найдём? — спросила слабо.

Демон опустил наши руки и прищурился.

— Думаю, без эльфа эта ночь всё же не обойдётся. Подожди ещё две минуты, только на месте. Никуда не уходи.

Кажется, он и впрямь ненавидел мысль, что придётся оставить меня одну. Это было... почти мило.

И всё же он ушёл. А я вновь завернулась в одеяло, мало о чём думая. Вернулся принц действительно скоро и вместе с Соламейном.

Что я могу сказать про лицо своего куратора?..

Тот буквально влетел в двери. Преодолея разрывавшее нас расстояние в несколько шагов и прежде, чем я что-либо поняла, уже стоял надо мной.

— Олеся, пожалуйста, расскажи, что произошло?

Я никогда не видела его... таким. Глаза эльфа сияли звёздами, губы сжались в бледную нить. В отличие от демона он хоть рубашку накинул, но образу спокойного, бесстрастного наблюдателя это мало помогло. Рука дёрнулась ко мне. Миг мне казалось, что он хочет погладить меня, другой — что сорвать одеяло и осмотреть.

— Прости, — вылетело у меня.

— Прекрати извиняться, — зарычал Азмарен, присоединяясь. — Вы идиот! Что вы с ней сделали?

Судя по всему, они мало обсудили в дороге... Соламейн выпрямился.

— То, что требовалось, чтобы ей стало легче.

— Легче?!

Я воздела руки и поняла, что действительно пора рассказывать всё ещё раз.

Соламейн за время сбивчивого повествования и не подумал присесть — напротив, то ходил по комнате, то разглядывал меня. Наконец, сложил руки на груди и остановился, заметно дыша.

— Что ваш шенгов учитель влил ей в голову?! — спокойствие Азмарена рядом с эльфом тоже явно пошатнулось.

— Ничего преступного!

— Неужели?

— Азмарен, я понимаю ваше недоверие...

— Серьёзно?! Как давно вы его знаете?

— Две трети жизни!

Оба замолчали, гневно глядя друг на друга, и эльф тронул переносицу.

— Как всё это обычно действует на девушек? Призраки, тёмная сила?

— Нельзя ли конкретней?

— У прошлых избранниц не было случаев... неосознанного поведения?

Теперь Азмарен неожиданно задумался, хмуро.

— Не при мне, но раньше — возможно. Я хотел поднять записи.

Я в лёгком ужасе перевела взгляд от одного из мужчин к другому и остановилась на эльфе.

— Что вы сейчас предполагаете?

— Ты же понимаешь, что твои кошмары не случайны, — пояснил Соламейн. Виноватое выражение не слетало с его лица. — Сила — по сути, эссенция эмоций, и они не возникли из воздуха, они имели хозяев в прошлом. От кристаллов ты получила больше, чем просто способности. Ты получила знания прошлых королей. Эти знания могли привести тебя... туда, где ты смогла бы защитить их от вмешательства.

Азмарен молчал. И судя по тому, как молчал, эта мысль его не удивляла.

Прекрасно, просто прекрасно!

— Но я не сама открыла двери!

— Я не говорю, что сама, — поднял руки Сол. — Кто-то ждал, что ты туда придёшь, тут я согласен.
— Хорошо, вы кому-нибудь рассказывали об экспериментах? — прищурился демон.
— Мне бы и в голову не пришло посвящать посторонних.
— Но ваш дурной учитель мог. За вами могли следить.
— А вдруг этот кто-то ждал не первый день? — ахнула я. — В смысле, разбудил кристалл уже давно?
Допустим, после комиссии... Потому что знал, что я на грани. Не сомневался, что я сорвусь...
— Ясно, что мы вернулись к тому, с чего начали, — определил Азмарен. — Надо искать этого придурка. И спрятать тебя от наблюдателей на ближайшее время. Соламейн, вы можете тут помочь?
Эльф свёл брови, мне показалось — сомневаясь, но кивнул:
— Да. Хорошо.
— У нас будет шесть дней до следующей комиссии. Достаточно. Завтра пойдём в павильон, поговорим с Шариной, узнаем, что она видела. Начнём с этого.
— Может, сейчас? — робко предложила я.
— Ты недостаточно нагулялась за ночь?
Опустила голову. Я чувствовала себя разбитой, правда. И эти двое... так быстро понесли вперёд, что я не понимала, переживать или радоваться.
Как ни странно, радости было больше.
— Но я прошла испытание. Кристалл угас, и ещё я закрыла двери. Что если он придёт проверить?
— Будет прекрасно, — зло усмехнулся принц. — Я сейчас пошлю двоих... Горта и его друга, понаблюдать за местом ночью. Буду просто счастлив, если кто-нибудь там объявится.

Наконец, мы все замолчали — переваривая идеи и события. Принц встал первым.
— Ладно, хватит. Решим остальное утром. — Глянул на меня. — Тебе бы выспаться немного. Если честно... чувство было такое, будто он предложил мне выпить яда.
— Уверены, что я не натворю ничего больше во сне? — Я постаралась, чтобы эта фраза прозвучала повеселее, но не уверена, что вышло.
— Сходи-ка в душ, — неожиданно предложил Азмарен. — Мы пока подумаем, чем тебе помочь.
Я опешила.
— В душ? Здесь?
— Какая разница, где? — он пожал плечами. — Заодно оденешься во что-нибудь менее... провоцирующее.
Я сглотнула. Посмотрела на Соламейна, но тот молчал. Принц демонов принёс мне полотенце и халат — просторный, мужской.
А потом и правда загнал меня в комнату с каменной плиткой.
Оказавшись там, я отчаянно пыталась успокоиться, долго смотрела на баночки с местным мылом... а открыв воду, поняла, что мужчины снаружи и правда заговорили о чём-то ещё. Голоса казались напряжёнными.
Отмывшись и отмыв шлёпки, я тщательно завернулась в халат, а когда вышла, Сола просто... не было. Зато Азмарен сидел на подлокотнике дивана.
— Что вы решили? — спросила я.
— Что сегодня ты спишь здесь.
Я просто замерла. И в груди, кажется, всё замерло.
— Здесь?..
Демон медленно отвёл руку, указывая на спальню.
— На кровати. И нет, предвосхищая твой вопрос, на диван я не переберусь.
У него слишком серьёзное лицо. Слишком.
— Я тебя не трону, — внезапно он соскочил с подлокотника и заговорил мягче. — Не переживай. Я ведь не совсем больной... по крайней мере, пока ты не в этих своих иномирских лоскутках, — усмешка всё-таки вернулась на его губы. — Завтра действительно пропустишь занятия. Тьма, да тебя пора от них освободить. Пусть эльф тебя прикрывает, как обещал. Я стояла, абсолютно не зная, что сказать.

«Я не переживаю»? Вообще-то переживаю, ещё как! Сердце предательски заколотилось, впервые за сознательную часть ночи мне стало жарко. «Я лучше останусь одна»? Нет... Мне было неуютно даже под струями тёплой воды в душе. Но...

— Это... неправильно.

— Завязывай со своими правильностями. Они привели тебя к чему-нибудь хорошему?

Он мягко подошёл ближе, протянул руку и коснулся мокрых прядей у моего лица.

И я... сдалась.

— Ладно. Спасибо. Я правда... не хочу оставаться одна.

Он улыбнулся уголком губ, глядя на меня слишком пристально. Слишком тёмными глазами.

В спальне я ещё раз три решила, что сумасшедшая, если согласилась. Может, принять эту мысль? От неё как-то сразу легче: да, сегодня просто странный день, и потому я не бегу прочь, а пытаюсь устроиться под одеялом с одной стороны кровати. Азмарен выдал мне личное. И это здорово, но я всё равно везде чувствую его запах. Даже не передать, какой — мягкий, терпкий... мужской.

Я не пыталась свить кокон, просто закрылась одеялом до носа. Демон, с интересом наблюдавший за моими метаниями, улёгся рядом и подпёр голову рукой.

— Расслабься, — пожелал с усмешкой.

А потом вдруг взял за талию и притянул к себе.

— Что ты..!

— Расслабься.

Вопреки словам, сам он спокойного впечатления не производил. Вдохнул как-то остро, рука на моём животе дрогнула... но я упёрлась макушкой ему в плечо, и постепенно он словно затих.

— Буду хранить твой сон, — пообещал хрипловато.

Я была уверена, что теперь точно не усну.

Вот теперь — ни за что!

Но...

Глаза слипались. Через пару минут пришлось понять, что мне неожиданно почти комфортно. А ещё через одну — что я жутко устала... и места уютнее не находила. Меня слегка покачало на волнах — и утатило в сон.

В эту ночь я спала без сновидений.

Глава 9

Очнулась я, когда за окнами было светло. Подозрительно светло. Повела головой, перехватила поудобнее подушку... и села на месте — уже по зарождающейся привычке.

Ответом был лёгкий смешок. Азмарен смотрел на меня с кресла за небольшим столом — к счастью, демон оказался одет, держал в одной руке книгу, а во второй — пишущую палочку, которую задумчиво прижал к подбородку.

— Привет, гуляющая по ночам.

— Привет... ваше высочество, — зачем-то пробормотала я, держась за одеяло. Огляделась.

— Сколько времени?

— Два часа от полудня.

Наверное, я красноречиво замерла. Или округлила глаза.

— Сколько?... Погоди... Мы же хотели пойти в павильон как можно быстрее? Нет новостей?

Демон склонил голову на бок, отложил книгу.

— Ты проспала двенадцать часов, спокойно, насколько могу судить, впервые за шенг знает сколько времени, и первое, что тебя волнует — как там дела у павильона?

Я с трудом поняла, что это... правда.

— Кажется, мне ничего не снилось.

— Что ж, — демон внезапно мягко улыбнулся. — Начинаю думать, что ради этого стоило сбегать к кристаллу и послать светлых в мировой поток.

А я не могла уложить случившееся в голове. Как? Почему именно после самой дурной ночи в жизни я умудрилась отделаться от кошмаров и... двенадцать часов! Да это почти неприлично!

Слова архимага внезапно кольнули сознание. Он говорил, что тьма во мне сопротивляется, что

я с ней не в ладах? Чёрт, вчера я «сорвалась» по всем меркам! А вдруг я, ну... проделала несколько решительных шажков по дороге вниз, и... всё? Привет, тьма, мы теперь не расстанемся?

Странное, конечно, дело. Я не чувствую ни злости, ни раздражения — напротив, здесь и сейчас мне... хорошо. Спокойно. И почему-то больше волнует вопрос, как я вела себя ночью.

Я ведь не храплю, правда? Не ворочаюсь, сбивая одеяло?

— А тебе нормально спалось? — решила я поинтересоваться у демона. Подняла глаза и вдруг поняла, что Азмарена вопрос не порадовал.

— Отлично, — бросил он резковато. Потом качнул головой и превратил гримасу в улыбку: — Хотя, если честно, когда мы обсуждали, как ты попадёшь ко мне в постель, я представлял иное. О, чёрт... Я тоже постаралась растянуть губы, хотя в горле пересохло. К шее вообще подкатил жар, захотелось пить...

— Ты мне вчера воды предлагал... найдётся?

Он прикрыл глаза.

— Да, конечно. Позавтракаем? Горт, кстати, приволок твою одежду. Надо бы его поблагодарить за все труды.

— А всё-таки он не видел никого у павильона?

Демон покачал головой:

— Нет, увы. Тихо.

Я сбежала в душ, и пока умывалась, завтрак тоже кто-то доставил — прямо в гостиную. Я бы сказала, очень скромный для принца: на столе ждали булочки и чай. А вот с одеждой вышло иначе.

— Почему здесь... всё? — спросила я, когда Азмарен показал мне секцию в шкафу — где гордо расположились мои блузки, брюки и плащи. Заботливый орк не знал, что выбрать?

Странно, но принц не ответил. Пока я не обернулась — и не наткнулась на его пристальный взгляд.

— У меня к тебе важное предложение, Леся. Стань всё-таки моей любовницей?

«Вечер перестал быть томным».

День определённо перестал быть спокойным.

Я приоткрыла рот — какой-то вопрос хотел сорваться с губ, но пропал на полпути. Сердце очень ощутимо, разок стукнулось о рёбра. Что?!

— Серьёзно, — Азмарен по-тёмному улыбнулся, двигаясь ко мне. — Как ты планируешь спать дальше? Рядом с милой вампиршей, которую, судя по тому, что я услышал от неё с утра, громом не разбудишь? Забаррикадируешь дверь и окна? Вряд ли поможет. Даже если сегодня тебе лучше, я не хотел бы, чтобы ты вновь оказалась полуголой в саду.

— Подожди! — Я выставила руку, надеясь не подпустить его ближе. Он... про что именно?

Демон и впрямь остановился, наблюдая за моей реакцией. А потом, видимо, счёл её разочаровывающей.

— Ладно, не совсем любовницей, — выдохнул он сквозь зубы с меньшим задором, — Мы просто намекаем на это окружающим. Ты будешь приходить ко мне по ночам... спать. Вчера ты уже сбежала не пойми куда, тебя не нашли днём на занятиях. Нужно придумать объяснение. А знаешь, какое лучше? Двойное. Найдити уже рассказывает всем, что ты больна, Соламейн чего-то там навешал на длинные уши наблюдателям... но когда они начнут вынюхивать — пусть просто выяснят, что ты поддалась моим чарам. Интрижка с принцем, который заставляет тебя бросать учёбу, а преподавателей — закрывать на всё глаза и прыгать вокруг тебя на задних лапах — достаточно скандально, чтобы усыпить бдительность.

Может, потому что он так много сказал, у меня слов не нашлось, кроме самых незначимых:

— Ты что, ночью всё это продумывал?

— Допустим, — красивый оскал вернулся.

— Азмарен... это как-то...

— Ты ведь не можешь пойти к эльфу. Все и так знают, что он к тебе... слишком добр. А если его заподозрят в связях с тобой, то просто отправят под суд. Он очень многим рискует, Леся. Так ему наоборот будет проще вызывать доверие.

О свет и тьма. При мысли о Соламейне и том, как ему будет «проще», меня будто макнули в горячую воду. Разом вспомнились все мои прегрешения перед эльфом: я уже подвела его. Он вызвал для меня Энарентила. Он волновался за меня, чёрт возьми!

Он, наверное, совсем не в восторге от этой идеи — если вообще о ней знает! Мне надо хотя бы в глаза ему взглянуть!..

Но что бы я ни прокручивала в голове, принца мои мысли не остановили.

— Подумай пока, ладно? — предложил он, сверкая жёлтыми глазами. — До следующей ночи есть время. Только учти, что когда мы выйдем отсюда, вряд ли никто не заметит.

— Может, мне удастся вылезти в окно? — не удержалась я.

— О, нет. Если заметят это, пострадает моя репутация.

Я даже позволила себе нервный смешок — но только один.

— Разрешите мне всё-таки быстро поесть, и двинем к павильону? Ладно? Может, мы там что-нибудь найдём?

У нас ведь есть заботы куда важнее — полно забот! Да и... день начался слишком хорошо, чтобы омрачать его новыми тревогами, правда?

Отложу их на попозже.

* * *

К павильону меня привёл Азмарен, и там же мы встретились с Солом.

Эльф был мрачен. Вот именно так: словно тучи сошлись на его лице.

— Как ты? — спросил меня. Я поделилась, что хорошо спала, поинтересовалась его самочувствием в ответ. Поймала мягкую улыбку — но та прожила недолго.

Он знает, да? О предложении принца? Я не успела, не нашла повода завести об этом разговор — мы зашли в павильон.

Внутри ждал зал, который я хорошо запомнила вчера. Сейчас, днём он выглядел... не таким зловещим. Напротив: спокойный свет струился из узких окон, играл на колоннах, покрывал бликами пол. Даже столп кристалла в солнечных лучах смотрелся чужеродно, но вряд ли опасно.

Не тратя времени, принц подошёл к чёрной глади, положил на неё руки. Тело демона окутала магия — такая яркая, что я замерла. Это непросто, да? Пробудить огромную силу?..

Но секунд через пять всё дрогнуло — по залу прошла волна. На стенах вспыхнули лампы.

Пришлось оглянуться, слегка нервно — чёрт, а раньше так было? Перед глазами снова мигнули огненные цепи и кольца...

Странно, но вот призрак как раз не спешил появлялся.

Потом я поняла, что воздух у кристалла идёт рябью. Долго это длилось, с полминуты. Наконец, бледная женщина проступила в воздухе — медленно, будто выныривая из мрачных глубин потока. Или просто из долгого сна.

Желтоватые глаза блеснули ярче. Стрельнули в сторону принца.

— Шарина, — кивнул тот вместо приветствия.

Королева огляделась, и мне показалось, что замешательство тронуло её призрачную душу.

— Азмарен.

Может, не самое время думать, но... какие отношения связывают этих двоих? В смысле, они мать и сын, но он всегда зовёт её по имени. Неплохо ладит с другими родственницами. И сказал однажды, что любил родителей — я запомнила! А сейчас держится как чужой: ни намёка на привычную улыбку, ни тени радости на лице.

Каково это — разговаривать с призраком собственной матери?..

Королева не дала мне уйти в мысли — её взгляд упёрся в Соламейна, а затем и в меня. И... меня она совершенно точно узнала.

— Сегодня третий день зимы, — сообщил между тем демон. — Я вызвал тебя, потому что с твоим испытанием произошло что-то странное.

— Странное? — повторила женщина. — Да... Подожди, третий зимы?!

Снова взгляд на меня. Уже пронзительный, удивлённый.

— Кто-то начал испытание, Шарина. Против правил. Мы не знаем, когда точно. Либо вчера, либо несколько дней назад.

— Да, именно! — королева внезапно качнулась в мою сторону. — И она... ты приходила за силой.

— Это Леся, наша лучшая избранница, — с лёгкой усмешкой представил Азмарен. — Это Соламейн... ему можно доверять. Но давай о них позже. Ты видела того, кто будил тебя в прошлый раз?

Королева задумалась — мне казалось, свет каким-то образом играет на её бледном лице.

— Да, меня разбудили. Это было... неправильно. Не знаю, когда, но я почувствовала прикосновение, — Она словно для иллюстрации слов подлетела к кристаллу и тронула его бледной рукой. — Но когда я смогла видеть, здесь никого не было, только раскрытые двери. Проклятье. Я еле подавила разочарованный вздох. Конечно, она не видела — конечно, наш незримый враг успел сбежать — ну не дурак же он? Хорошо, что он вообще... есть.

Хорошо, что я не сама сюда вломилась, всё-таки.

— Я пыталась позвать его, даже полететь за ним, но я же... ты знаешь.

— Не можешь забраться далеко, — закончил Азмарен.

— Я его не разглядела. Единственное, что могу сказать — прикосновение было светлым.

Решила, что кто-то из проверяющих.

— Вы уверены? — Соламейн шагнул вперёд. Повёл головой и добавил: — Ваше величество. Вы уверены, что вас разбудил кто-то из наблюдателей?

Теперь она и эльфа одарила настороженным вниманием.

— Да, я отличу светлую ауру от тёмной. Это плохо?

— Есть вопрос поважнее, — поморщился Азмарен. — Сколько времени прошло между тем, как тебя разбудили и как Леся пришла за силой?

— Много. — Шарина даже не задумалась. — Я не знаю, сколько, но... я затосковала в ту ночь, решила задремать, никого не дождавшись. Был следующий день, и день за ним... Я старалась пропустить их. Не запоминать. Пока ночью не почувствовала тебя. — Взгляд снова устремился ко мне, а следом женщина подлетела ближе.

— Ты пришла, во тьме ни на что не отзывалась, — продолжила она. Свет ярких глаз буквально пронизывал, сейчас она отнюдь не казалась мне такой спокойной, как когда-то в башне. — Я пыталась поговорить с тобой, но без результата. А зал отреагировал на тебя... и ты легко справилась с испытанием, мне самой на зависть.

— А долго я тут... справлялась? — вот очень волновал вопрос.

— Меньше, чем обычно, минут пять.

Я прикрыла глаза. Мне вообще казалось, что всё случилось за мгновения! Как в типичном сне: с десяток картинок — и пожалуйста, готово.

Рука Соламейна вдруг легла мне на спину.

— Олеся мало что помнит, — заговорил эльф. — Мы считаем, что её привели сюда чужие знания и сила. Леди Шарина, а вы могли бы сказать... какие отношения вас связывали с Энарентилом, архимагом светлых земель?

Я воззрилась на королеву. Лицо той как-то странно изменилось. Да и поза — прошёл миг, и передо мной парил не слегка растерянный призрак, а гордая, не намеренная подпускать к себе близко женщина.

— При чём тут Энарентил?

— Он сказал, что работал с вами, пытался найти в вас светлые силы — несмотря на ваше... происхождение.

Я глянула на Азмарена. Тот сузил глаза, но никак не показал удивления. Хорошо.

— Не уверена, что это ваше дело, — нахмурилась королева.

— Шарина, постой, — принц тоже двинулся к нам. — Это правда важно.

— Да? Тогда объясни, почему. С чем вы пришли, что происходит — я имею право знать.

Что ж, ещё одно объяснение... и демон его начал. Меня больше поразило, откуда: с того, что в лабиринте случился «инцидент» и я получила слишком много силы. А дальше — комиссия, мои кошмары, всё остальное... И всюду лишь подробности обо мне. О напряжённой ситуации со светлыми. Разве что пара слов о том, что он тоже был рядом.

Впрочем, Шарине хватило впечатлений — несмотря на всё спокойствие она жадно хватала подробности. Летала по залу, скрестив руки. Мне вдруг стало... по-настоящему жаль её. И Тавиру, и других...

Каково это — быть призраком? Тенью прошлого, осознающей себя, но запертой в четырёх стенах? Они пробуждаются, не помня времени. Не знают, что происходит вокруг. Их держат под рукой... как инструмент. Только чувства у призраков, насколько я могла убедиться, более чем живые!

Разговор казался сложным для всех.

— И вы подозреваете Энарентила? — королева дёрнулась на месте. — Нет... много времени прошло, но он бы не стал. Он действительно помогал мне — один из немногих светлых, кто вообще пытался понять. Он был... другом, насколько это возможно.

Соламейн выдохнул — вроде бы тихо, но от меня не укрылось. Кисть, вот-вот готовая вцепиться в магию, разжалась.

Азмарен вряд ли был так убеждён, но промолчал.

— У вас не было тревожных снов? — спросил эльф.

Демоница заколебалась.

— Были. И они, и... видения. Наяву. Иногда я просыпалась посреди коридоров, не помня куда и зачем шла. Многие из королей сталкивались с этим... свои проблемы я связывала с волей матери, Мирданы. Мне часто снилось, что она пытается достучаться до меня, нащёптывает мне, что я должна убить кого-нибудь из светлых, а лучше — всех. Она... эксцентрична, в лучшем случае.

— Это прошло? — спросила я взволнованно. Чёрт побери!.. На миг мне даже стало легче: значит, я и правда не одна схожу с ума? Но когда речь дошла до шёпота про убийства...

— Прошло... когда я научилась контролировать эмоции. Моё испытание, — Шарина обвела рукой зал, — тому и посвящено. Точнее, защите от света — мне было сложнее всего принять её, что вряд ли удивит вас, раз вы знаете про эксперименты Энарентила.

Она замолчала. А потом, когда пауза слегка затянулась, добавила:

— Кажется, на все ваши вопросы я ответила. Оставьте меня ещё ненадолго с девушкой наедине. Я сморгнула. Соламейн напряг плечи. Азмарен нехорошо повёл головой:

— Зачем?

— Просто хочу с ней поговорить.

Я подняла руки — мужчин предложение явно заставило сомневаться, но... Если честно, меня снедало любопытство. Даже сердце зачастило: что такого важного она может мне сказать?

Или не слишком важного?

Немного споров, попыток убедиться, что призрак мне ничем не угрожает — странных, если честно, — и Азмарен повёл головой. А затем увлёт эльфа с собой — на выход.

Оставшись со мной одним на один, королева подлетела ближе и ещё долго меня разглядывала.

— Значит, ты избранница, которой слишком много удалось? — улыбнулась наконец. Слабо, едва заметно. — Видимо, идея Аза вытащить кого-то из других миров всё же не оказалась провальной, да?

Я усмехнулась в ответ:

— Можно так сказать. — Меня больше удивило, что за глаза она всё-таки называет сына «Азом».

— Ты думаешь о том, чтобы стать тёмной королевой? — уточнила Шарина, и взгляд её стал пристальным. Теперь она парила близко: на доверительном расстоянии.

— Почему вы спрашиваете?

— Потому что ты не произвела на меня подобного впечатления... при первой встрече.

Ох. Да, пожалуй.

— Много изменилось. Я тогда даже о положении вашем не знала.

— То есть, теперь ты готова?

Эти простые вопросы словно окатывали меня водой. Готова ли я? И, собственно, на что?!

— На самом деле, я хотела помочь господину Энарентилу, — ответила я. Постаралась объяснить, как именно выглядят планы архимага. Шарина качнула головой.

— Значит, он продолжает старое дело? Или снова за него взялся... — Она вздохнула: — Ты просто не кажешься мне женщиной... по которой плачет тёмный трон. — Она вдруг отвернулась и добавила почти мягко: — Мне многие говорили то же самое.

И я вдруг поняла, что поговорить с ней — именно то, чего мне не хватало. Поговорить обо всём! Какой она была, какие преграды преодолевала? Каково это — вобрать в себя огромную тёмную силу? К тому же, она чуть ли не единственная из местных правительниц вела диалог со светлыми...

— А я звала их глупцами, — неожиданно продолжила королева. — Они мыслили старыми понятиями, так, словно половина мира по-прежнему лежит у их ног. Словно одна женщина, набравшись сил, сможет уничтожить врагов. Словно пара тысяч зверей заставит эльфийские

армии бежать, а те, кто нас предал, спят и видят, как бы снова стать верными союзниками... Словно это вообще нужно.

— Вы правда так думаете? Что не нужно?

— Я давно никому не говорила это, но... той, кто займёт моё место, придётся действовать иначе. — Она вдруг двинулась ещё ближе. Жёлтые глаза светились рядом, рука потянулась к моему плечу. — Война почти безнадежна, понимаешь? И вместе с тем... тёмный трон — не место для сомнений.

Я даже не знала, что на это ответить. Просто медленно кивнула. Потому что сомнений в последнее время, кажется, появилось слишком много. Я увлеклась собственными кошмарами, тревогами, мыслями о том, что и кому скажу... Нет-нет, ни о каком тёмном троне по-прежнему и думать не хочу, но, пожалуй, чтобы осуществить и задуманное архимагом, надо как-то покрепче взять себя в руки!

— Тогда вопрос без сомнений, леди Шарина. Что подвело вас в итоге? Что бы вы назвали причиной своей гибели?

Она задумалась, но ненадолго.

— Недоверие. Я не доверяла тем, кому стоило, не смогла разобраться в себе. И в итоге согласилась с теми, кто ничего не понимал. Позволила моим советникам поднять мятеж, после которого наши дни были сочтены... — Она слегка отлетела назад. — Если хочешь отделаться от чужой воли — найди мир с собой. Хотя... может быть, тебе уже не понадобится. Может, сила, что я передала тебе, справится и с твоими трудностями.

— А если я хочу вернуть светлые силы? — этот вопрос волновал меня куда больше.

Шарина вздохнула.

— Этого я не знаю. Но если я что-нибудь понимаю... всё равно: найди мир. Это советовал мне архимаг.

Она так просто всем делилась, в её словах мне виделось столько знаний и правды, которой никто не пользовался... что изумление захлестнуло.

— Почему никто не приходит и не разговаривает с вами? Не спрашивает советов?

— Как минимум это против правил, — грустно улыбнулась мёртвая королева, — светлые не позволяют. Но ты ведь уже нарушила правила, да?

— Я бы хотела поговорить с вами ещё. В другой раз.

Улыбка на бледном лице стала теплее — и вновь показалась мне слишком знакомой. Почему-то когда я узнавала в ней черты Азмарена, эта женщина казалась мне особенно приятной...

— Приходи. Буду рада. Ты... нравишься мне, больше других.

Из павильона я вышла без ответов, но с чётким чувством, что их пора искать. Всеми силами, забыв про мелочи. Азмарен спросил, о чём со мной болтала королева, я описала в двух словах — чтобы ему не пришлось теряться в догадках. Спросила:

— Что будем делать дальше?

— У нас десятки светлых, которых можно заподозрить, — недовольно подвёл итог демон. — Соламейн, вы можете хотя бы прикинуть, с кого из них начать? Узнать, не вёл ли себя кто-нибудь странно в последнее время?

Эльф, не менее задумчивый, стоял неподвижно на зимнем холоде.

— Давайте попробуем, — вот и весь ответ.

— Тогда я временно погашу кристалл, и обсудим.

С этими словами принц зашёл в павильон. Я гадала — он действительно сделает всё без лишних слов? Его мать даже не знает, что он едва не погиб недавно. Это как-то... грустно.

Из мыслей выдернуло прикосновение к плечам — тёплая тяжесть рук. Я развернулась — немного удивлённо глядя на Соламейна...

И чуть не задохнулась, когда его губы накрыли мои.

Глава 10

Чувство было диким и острым.

Новым.

Твёрдые губы — единственное, что осталось в мыслях. Они приглашали? Требовали? Брала... каким-то образом мягко и настойчиво проникали не только под кожу — в сознание. Я запоздало поняла, что рука Соламейна держит меня за талию. Другая сжималась на шее под волосами. Его лицо! Такое... Проступившие скулы, блеск глаз под опущенными ресницами...

Меня накрыло, словно в море кинуло с обрыва. Сердце заколотилось, гоня в кровь несовместимые чувства. Что он творит?! Он?.. Сейчас..? Миг — хотелось обернуться. Миг я просто ничего не понимала.

А потом ушла под воду. Здесь тихо. Тепло. Я стану последней лгуньей, если скажу, что неприятно! Когда я успела закрыть глаза? Несколько секунд в темноте — где остались одни ощущения — и жар наконец схлынул с губ. Дыхание прошло по коже напоследок. Пальцы коснулись щеки, провели, слегка дрогнув...

Он отпустил меня.

— Что ты делаешь? — прошептала я.

Куратор смотрел на меня. Светлые волосы чуть растрепались на ветру, дыхание вырывалось сквозь приоткрытые губы, глаза казались бездонными. В них столько твёрдости и еле заметной... тревоги?

— То, что хотел сделать вчера. И давно. Пытаюсь убедиться, что всё ещё тебе нравлюсь. — Мне кажется, или он перечислил сразу пару аргументов?

Я не выдержала — тронула губы. След будто так и остался там, под кожей... всюду.

— Никаких любовниц, — внезапно резанул Соламейн. — Не соглашайся. О чём ты думаешь?

— Вот в чём дело?

— Конечно, — его рука отделилась от моей спины, но вместо того легла на предплечье. — Олесья, это дико! Я рад, что тебе хорошо спалось. Я за то, чтобы охранять тебя ночью. Но ложиться ради этого в постель с мужчиной, которого ты не любишь, давать почву слухам во всём Айше — просто отвратительная идея. Конечно, он смотрит на всё иначе. Для него это игра — правила которой можно менять на ходу. Я не хочу гадать... поддашься ли ты в этой игре. Из благодарности? Из интереса? Я не хочу, чтобы ты натворила глупостей, а потом жалела.

Я так и смотрела на куратора, не представляя, что ответить. «Шок» — слишком мягкое слово, чтобы описать, куда меня загнало настроение бесстрастного эльфа!

Иногда я думаю, что это всё-таки лестно. Они оба слишком хороши, чтобы интересоваться мной всерьёз. А потом слышу: глупости, игра...

Впрочем, найти слова было и не суждено — помешал скрежет камня.

Едва я обернулась, едва увидела демона — уже знала, что добром дело не кончится. Азмарен тоже смотрел на нас. Исподлобья.

— Вы всегда держитесь за руки, когда разговариваете? — спросил вроде бы с усмешкой, но... опасно.

— Я пытаюсь обсудить ваше предложение, — эльф в свою очередь отпустил меня и встал совсем прямо.

Глаза принца сузились. Он подошёл — за жалкую секунду.

— Вот как? Со мной поделитесь?

— Уже делился. Оно возмутительно. Вы вообще представляете — что о девушке будут говорить?

— То есть, вы о её репутации печётесь?

— О её моральном облике, да, в том числе. Как я должен объяснить наблюдателям, что моя подопечная проводит ночи в вашей спальне и всем врёт? Как я должен это прикрывать?

Нет. Ничерта это не лестно! Азмарен сжал зубы — словно почуввав в словах эльфа откровенную угрозу, а я прижала руку к груди.

— Как свои истинные чувства сейчас — белым плащом. Было бы желание.

— Вы это начали, — голос Соламейна тоже звякнул. — Мы можем научить Олесью прятать метку. Обволакивать энергией, концентрируясь. Наблюдателей не обманет, но в целом любой пристальный взгляд — вполне. Мы можем найти для неё тихое место в городе...

— Пожалуйста, давайте и впрямь найдём другое место для споров, — встряла я. Каждое слово хлестало, загоняло в тупик. Делало хуже и хуже! — Соламейн, не стоит так волноваться... за мой моральный облик. Но, — я развернулась к принцу, — мэтр прав: мне будет некомфортно.

Леди Шарина сказала, что её сила меня защитит, так что, думаю, я посплю одна.

Я постаралась поднять руки, сделать вид, что не вижу проблемы. Но демон смотрел на меня так, будто я бросила ему в лицо гадоку. Глаза слишком пожелтели — зрачки стянулись в нити. Зубы мелькнули за приоткрытыми губами...

— Серьёзно?

— Абсолютно... Не хочу доставлять лишние неудобства.

Он шумно втянул воздух.

— Спорить здесь — и правда бред. Идём. Ко мне.

И действительно двинулся вперёд, не дожидаясь нас с эльфом.

Всю дорогу мы хмуро молчали. Я прокручивала в голове случившееся, раз за разом, стараясь усмирить слишком гулкое сердце. Но какое там?! Соламейн... губы ещё горели. Дыхание ещё сбивалось. Кто из нас сходит с ума, а?..

Я только что обещала себе откинуть лишнее, сделать пару шагов вперёд — и снова ухнула в яму на первом же!

Нет... нет-нет. Всё будет в порядке. Этим двоим просто чертовски сложно: мэтру — подозревать собственных товарищей в подлости, принцу — знать, что против него плетут интриги при свете дня...

Мы пришли, к комнатам Азмарена — к счастью, мало кого встретив по дороге. И даже слегка успокоившись.

В гостиной принц упёрся руками в стол.

— Что насчёт списка подозреваемых, Соламейн? Я готов следить за несколькими людьми.

Днями и ночами. Но вряд ли смогу за всеми.

Здорово, просто чудесно, что он перешёл к делу! И я подхватила:

— У нас с девчонками был опыт слежки, — я виновато глянула на куратора. Конечно, тот в своё время узнал, как мы посылали живность именно за ним. — Есть чернокрыл и ящерица. Птичка могла бы сидеть у павильона. Если Геррель найдёт других обученных зверей, к ним я тоже могла бы обратиться.

— Ценю твоё рвение, — только и бросил демон. — Но нам нужен список.

Соламейн кивнул, в свою очередь переходя на деловой тон:

— Я говорил с наблюдателями с утра. Но Сарил был занят. Дайте мне немного времени — выпрошу у него пару деталей, а потом приду и... напишу, что вы хотите. Если вы поверите моему слову, конечно.

Принц кивнул. Всё — очень сдержанно и кратко. На том и порешили.

Только уходя, эльф подарил мне странный взгляд: будто теперь не желал оставлять меня в этих комнатах даже на минуту.

Ох, проклятье...

А я стояла на месте и смотрела в спину демону — тот не спешил оборачиваться.

— Я тогда...

— Собери вещи. Проверь, что всё на месте. Донести помогут.

Такой холодный тон, что ноги окончательно примёрзли к полу.

— Послушай...

Он повернулся, прислонился к столу и вцепился пальцами в край. Как-то слишком крепко.

— Это ведь твоё окончательное решение?

— Да... окончательное. Азмарен, послушай, не подумай, что я не благодарна...

— Нет, это ты послушай! — Он внезапно толкнулся и подался вперёд. Миг — застыл передо мной. В глаза сиял... лёд. — Оставь благодарности для эльфа. Не хочешь в любовницы — не надо. Я не собираюсь принуждать тебя, а уж уговаривать — тем более!

Я просто раскрыла рот. Потому что надеялась... на чуть больше понимания? Да что с ним?!

— Думаешь, это была лучшая ночь в моей жизни? — резко продолжил он. — Думаешь, я не знал ничего прекраснее, чем часами обнимать женщину, которую хочу, и молча наблюдать за её сном? Я предложил помощь. Я предложил... выбор. Но раз тебе ничего из этого не нужно — живи как знаешь.

— Я не просила... — голос оказался предательски тихим. Сдавленным, будто мне в грудь вонзили кусок железа. Нет, так не пойдёт! — Значит, я была права насчёт неудобств. Прости. Больше не повторится!

Азмарен резко вдохнул — и на долю секунды мне показалось, что он жалеет о сорвавшихся словах. Но доля секунды — это слишком мало.

— Я не буду за тобой бегать. На том и закончим.

Прекрасно.

Чудесно.

Отлично поговорили!

Я даже не запомнила, как дёрнулась в спальню. Очнулась, когда дверь хлопнула, отрезая меня от демона. В висках стучала кровь, внимание плохо фокусировалось на обстановке.

Вещи... вещи? Заберу. Не я их сюда притащила! Пока из шкафа вылетали блузки, в голове крутились жёсткие слова. Меня колотило от обиды и... боли.

Какого чёрта мне так больно?

Да всё разумно: бегать за мной? Конечно, уж не ему — он демонов принц! Захотел — позвал в спальню, захотел — оскорбился! И самое печальное, что дело не только в нём.

Соламейн — я снова закрыла рот рукой, — как обычно во многом прав. «С мужчиной, которого не любишь». Я не... я не знаю. Не могу сейчас разобраться, понять, что со мной творится!

Наверное, оставить ситуацию в покое, играть в друзей было потрясающе верным решением. А каждый раз, когда я забываюсь, оборачивается катастрофой.

Хватит, больше никакого... романтического бреда. Просто сворачивать вещи, надеясь унести их за раз. Горт правда притащил сюда всё — даже туфли! Я сгребла очередной ворох... а потом услышала стук входной двери.

Хорошо, Сол на месте — и я найду силы вернуться в гостиную и спокойно глядеть в лица обоим. Без чувств. Так гораздо лучше! Я слышала голос Азмарена — ещё раздражённый.

Скинула пиджаки на кровать.

Вышла.

— ...Хотят отослать его, понимаешь? Аз, ты ведь можешь что-нибудь...

Я вышла — и уставилась на Йаалу.

Красноволосая демоница стояла, взволнованно — или соблазнительно — приложив руку к шее. Первой мыслью было: она пробралась сюда без стука и представлений. У неё по-прежнему есть ключ. Потрясающе!

Второй — я только что вышла из спальни. Это даже не смешно.

Йаала воззрилась на меня. Алые губы замерли на полуслове. Зелёные глаза медленно темнели... даже не от злости — кажется, так выглядит желание убивать.

Её рука дрогнула, цапнула магию. Моё тело отозвалось — почти синхронно. Рефлекс?

Инстинкт? Не важно, что — тьма закружилась вокруг.

Третья мысль: не стоило этого допускать.

Йаала прищурилась как дикая кошка. И вдруг... в её глазах мелькнуло узнавание. Острое, неприятное — внезапно вытянувшее черты.

Лишь несколько секунд спустя я поняла.

Она... смотрит на мои метки. На все три чёртовы метки, да?

Глава 11

Демоница сделала маленький, чуть заметный шаг назад. В боевую стойку — или готовясь сбежать?

— Что она тут делает? — думаю, нас обоих волновал этот вопрос, но первым его задала красноволосая. — И что с её аурой?!

Азмарен вдруг встал из-за стола и пошёл к ней — неспешно, спокойно.

— Йаала. Не нервничай. Я не буду отвечать, кто и зачем ко мне приходит, ладно? Если ещё хочешь поговорить — пошли в кабинет.

«Не нервничай»?!

Она будто хотела податься назад снова, но остановилась как замороженная под его взглядом.

Демон приблизился. До двух шагов. Отвёл руку.

Миг мне казалось, что он сейчас обнимет её за плечи, мило улыбнётся и поведёт уговаривать за дверь.

А потом сила дрогнула. Смазанное движение — и он оказался сзади. Вспыхнуло. Радуга закрыла обзор. Когда картинка прояснилась, Азмарен держал бывшую невесту обеими руками — за шею и за талию.

А та пыталась осесть на пол.

Он перехватил её — неспеша, аккуратно взял на руки. Голова демоницы слегка качнулась, волосы рассыпались кровавым каскадом. Принц остановился, глядя на меня.

Мы оба застыли друг напротив друга.

Не знаю, что отражалось на моём лице, но... в голове как-то резко опустело. Он... Ох!

— В зал, — сказал принц коротко.

А? Да, хорошо... полупустой зал для тренировок. Там всегда ждали гостей столик и стулья.

Странно, наверное, но первой мыслью, которая пробилась сквозь шок, было взять кресло из гостиной. Во-первых, демоницу туда проще усадить, во-вторых... ну, я не знаю, насколько эффективно привязывать руки мага к подлокотникам, но как минимум можно не бояться, что на тебя набросятся сразу, да?

Азмарен на миг остановился, когда я предложила всё это вслух.

— Откуда у тебя подобные идеи?

— Из... из кино, — попыталась оправдаться я. Нет, я же не представляла всерьёз, как буду прятать труп... простите, бессознательное тело его бывшей? — Это такой вид развлечений в моём мире — как книги, только ты смотришь на экран...

— Я знаю, что это. Кино... — Он словно покатал малознакомое слово на языке, качнул головой. Но кресло принёс.

А дальше мы разглядывали дело его рук. Молча стояли рядом и взирали на демоницу, которая весьма красиво смотрелась с откинутой на мягкую обивку головой.

Я откровенно не знала, что думать! Все прошлые мысли и обиды поутихли, забились в угол.

Немного, вот совсем чуть-чуть хотелось спросить, какого чёрта Йаала до сих пор входит в его гостиную без спроса. Хотелось... снова поблагодарить его за помощь? Но ведь благодарности не принимают. Да и как это прозвучит?

«Спасибо, что вырубил свою бывшую, кстати, ты не жалеешь?»

Ладно, надо что-то делать!

— Слышала, зачем она пришла? — нарушил тишину Азмарен.

Я помотала головой.

— Думает, что её личного куратора, Неделиана могут выслать назад.

— За что? — теперь я чуть не ахнула.

— Вот и мне интересно. — В голос демона проникли злые нотки. — Где наш шенгов эльф?

Соламейн вернулся, когда Азмарен всё-таки приволок из шкафа простыню и примерялся к запястьям бывшей невесты.

— У нас новые обстоятельства, — бросил принц сразу. И рассказал, и показал бесчувственную демоницу. Соламейн явно пытался воспринять новость стойко, но его лицо слегка дрогнуло.

— Неделиан? Он не говорил мне ничего подобного. И Сарил не упоминал. Я только что спрашивал его про график других наблюдателей — и не услышал ни намёка на то, что у Неда проблемы.

— Подозрительно, не находите?

— Да. — Эльф сжал губы. — Конечно... что вы собираетесь делать с девушкой?

— Поговорить для начала, — поморщился демон. — Дайте мне несколько минут.

Мы с Солом вышли. Я поёжилась, пытаясь представить, чем вся эта неожиданная встреча может обернуться. Йаала! Вот же везение! С другой стороны, если она знает что-то неожиданно важное... Но как принц собирается с ней говорить? Я представила. В голову почему-то настойчиво лезли образы: расстёгнутая пуговица на блузке демоницы и красивые пальцы, гуляющие по шее...

Не просто так она пришла.

— Как она тебя увидела? — с лёгкой тревогой уточнил Соламейн.

Я описала — как забирала вещи.

— То есть вопрос со сном вы обсудили?

— Да. Я съезжаю, не волнуйся, — постаралась, чтобы это прозвучало бесстрастно, но вышло нервно. Эльф подарил мне долгий взгляд. Кивнул, а потом нашёл на столе лист бумаги, достал

палочку — и принялся составлять свой список. Но от этого дела его скоро отвлек шум за дверью.

Не знаю, с чего Йаала начала, но на истеричный крик она перешла быстро. Азмарен что-то гневно отвечал. Голоса стихали и взвивались вновь.

Я бы многое отдала, чтобы посмотреть и послушать, что там происходит!

Наконец, принц вышел, хмуро закрыл дверь.

— Она настырна как в лучшие времена, — бросил он раздражённо. — Хочет узнать, что с тобой произошло. Я предложил сделку: помочь ей с Неделианом, если она расскажет, что творится, и поклянётся молчать. Пригрозил ей... но не уверен, что это всё нас обезопасит. Она просит поговорить с тобой. Как ты на это смотришь?

У меня чуть рот не раскрылся. Потому что принц глядел на меня.

Со мной?!

— Зачем?

Он лишь дёрнул плечами — явно не в духе после «разговора». А я всерьёз попыталась прикинуть.

Что ей нужно? Ну... Если вспомнить желание красноволосой меня придушить, то это вряд ли. Я побеждала её на спарринге ещё до приключений в лабиринте. А уж теперь, наверное, и вовсе нечего бояться. Только если Йаала не прячет под блузкой отравленный ножичек, которым пырнёт меня.

Только вот что я могу ей сказать?!

Впрочем, никто ведь не мешает узнать. Самое плохое она уже видела. Так что...

— Хорошо, — я пожала плечами. — Давай попробую.

* * *

Перед тем, как зайти к Йаале, я всё же немного подготовилась. Попыталась привести мысли в порядок, прошлась по гостиной. Хотелось придумать план. А для этого — вспомнить основное. Когда я была готова, Азмарен открыл передо мной дверь — видимо, всё же проконтролировать, что демоница не набросится из-за угла. Но та спокойно сидела в кресле, сложив руки на подлокотниках и держа ноги уголком.

Связать мы её так и не успели. И выглядела она даже сейчас скорее как красивый приз, нежели как... жертва.

Стоило двери встать на место, она начала:

— Я хочу знать. Это ваш общий план — сделать тебя королевой? Или твой? Или всё-таки Аза? Странно, очень странно... но жажды крови в её глазах я сейчас не видела. Скорее откровенный интерес. Но как же меня бесит это «Аз» из её уст!

— Почему я должна отвечать?

— Тебе жалко что ли? — Демоница прищурилась. — Три метки... и они появились сегодня, да? Поэтому ещё вчера ты спокойно сидела на парах, а сегодня прячешься?

Много я потеряю, если скажу ей правду? Может и нет... но попросту не хочется. Подчёркнуто не торопясь, я тоже взяла стул, села. Расправила плечи и позволила энергии гулять по рукам.

Я не стану облегчать ей жизнь. День подкинул поводов для раздражения, и сейчас у меня сейчас есть идеальный способ его выплеснуть.

— Нет, Йаала. Вопросы здесь задаю я, — выдала я, улыбаясь, всеми любимую фразу из шпионских фильмов. А что? В Айше она явно не в ходу, а мне пригодится. — Можешь фантазировать, что хочешь, но я бы на твоём месте волновалась. Я же тебя терпеть не могу. Из-за твоей дурусти едва не погибли сотни людей. Ты едва не разрушила дом, которым мечтала править. Мне плевать, что ваш ненормальный суд тебя простил. Сейчас ты мне помешала — увидела то, что не должна была. Мне нужно, чтобы ты ни о чём не трепалась. И если потребуется, мы избавимся от тебя — даже если придётся запереть тебя на несколько дней в лабиринте.

Она смотрела на меня странно. Мне вдруг даже показалось, что её проняло.

— Что ты хотела сказать? — продолжила я. — Выкладывай. Предложи что-нибудь ценное, начинай торговаться.

Йаала глянула исподлобья, порывисто вдохнула и произнесла смирнее:

— Я хочу быть в курсе того, что происходит. Хочу... ну, присоединиться к вам? Какую бы игру вы ни вели.

Я опешила. Вот серьёзно.

— Думаешь, я позволю? Чтобы ты вновь пыталась убить меня?

Тогда она вонзила ногти в подлокотники, вскочила — гнев наконец прорвался наружу.

— Да когда я тебя убить-то пыталась?! Убрать с дороги — да! Но ты же тёмная, ты стала одной из нас... как бы меня это ни бесило!

Она всерьёз сейчас пытается разыграть передо мной принципы?

— Неубедительно. — Я тоже встала.

— У нас взаимно. Ты меня дико раздражаешь. Человечка, которая приползла из иного мира, и перед которой все вдруг стали кланяться! Которой поднесли в ладонях силу, возможности... всё! Я пыталась это компенсировать. И у меня не вышло — верно. Так я уже три недели и два дня никого и пальцем не трогаю!

Точность, с которой она назвала срок — нервирует особенно.

— С чего вдруг смена планов?

— С того, что я немного ошиблась? Никогда не мечтала освободить толпу шенгов, которые сожрут всех в Айшенаре. С того что...

— Что..?

— Он чуть не погиб из-за меня, дура.

Я почувствовала, как рука вцепилась в спинку стула. Йаала даже отвернулась — лицо напряглось и показалось мне каким-то... другим. Губы поджаты, взгляд направлен вглубь себя. Она что, и впрямь чувствует вину? Она что, действительно... «любит его» казалось неприменимым, невозможным, попросту оскорбительным! На какие чувства эта злобная кошка способна? И всё же, мысль мелькнула. Царапнула. Тяжело и крайне неприятно легла на грудь. Она так просто не отвяжется, да?

И что — неужели мне правда ей поверить? В то, что эта избалованная девчонка с извращённой логикой способна быть полезной? Убить она меня не пыталась? Печально, но вот это, возможно, правда.

— Хотя если Аз ещё разок шибанёт меня силой — решу, что мы квиты, — бросила она почти иронично. А затем переключилась: — Я должна была стать королевой. Меня готовили. Всё должно было быть не так. Ты не должна была появиться.

Я даже усмехнулась:

— А тебя не смущает, что последняя королева умерла больше двадцати лет назад? Что до тебя были другие амбициозные претендентки?

— Тем лучше! Мне всегда говорили... — Она внезапно сжала губы и замолчала. — Правда в том, что я сплеховала. Сейчас у меня почти не осталось шансов, но... я хочу их вернуть. Во-первых, уж лучше ты, чем никто. Во-вторых, лучше помочь тебе и рискнуть, чем прозябать в стороне.

— Что значит «рискнуть»?! — чуть не взвилась я от её туманных формулировок.

— Ты собираешься проходить следующие испытания? Знаешь ведь, что тебе потребуется соперница на пятом? Я хочу ею быть.

Мироздание, о чём она?

— Никто пока не говорит про следующие испытания. — Я попыталась прикрыть замешательство резким тоном, но не вышло.

— Ты что, серьёзно не знаешь? Как?.. — Йаала прищурилась и выдала: — В пятом... должны участвовать как минимум двое. Или больше — если вдруг повезёт, но такое было всего пару раз. Если осталась одна избранница, ей просто подыскивают жертву. В общем, все заходят, одна выходит. Убив остальных.

Это... Да как...

— Ты совсем больная? — только и смогла спросить я. Они тут все совсем больные?!

— Я хочу это место. Да и серьёзно — ты предпочла бы драться на смерть с кем-либо ещё? У меня мало шансов против тебя, но... я соглашусь на них.

— Так. Всё. Больше никаких разговоров про испытания! — Я просто вышла из себя, в голове взметнулся ураган из тысячи мыслей. Но их лучше отложить! — Я подумаю... о твоём великолепном предложении. Но хочешь помочь сейчас? Вперёд! Расскажи, что с Неделианом. За что его собираются выслать?

Йаала провела рукой по волосам и теперь глянула удивлённо.

— Да он-то тут при чём? Ну... было очень неприятно, когда ко мне приставили этого дурня. Но хвала Тьме, он оказался хотя бы молодым и занятым. В общем, я немного покружила рядом с ним — и вот он уже ублажает меня по ночам.

Нет, это выше моих сил. Я приложила руку к лицу, не забываясь о защите, безопасности — ни о чём.

Мне казалось, что Азмарен странный? Мне казалось, что я начинаю понимать логику демонов? Придётся подумать ещё раз.

— Теперь он вежлив со мной, смотрит на меня... приятно, — продолжила красноволосая как ни в чём не бывало. — Мне всё нравится. Но, видимо, старый хрыч Сарил об этом узнал — и теперь хочет отослать его. Завтра его вызывают на границу. Завтра! А там — шенг знает куда! Он рассказал мне только сейчас, и я сильно против.

— И ты пришла к Азмарену за помощью? — уточнила я.

— А к кому ещё? Слушай, ну ты-то знаешь, каково это — когда к тебе приставили эльфа.

Я ничего не знаю. Она прибежала к принцу, к которому равнодушна — просить, чтобы тот защитил её нынешнего любовника. Да я просто праведница со всеми своими... глупостями.

А потом эти мысли сдуло ветром — потому что меня вдруг кольнуло. Догадка.

— И Неделиан... откровенен с тобой, да? А ты уверена, что его высылают за вашу связь?

Йаала повела головой, глаза блеснули.

— Есть другие версии?

— Есть, — подтвердила я, но и не подумала распространяться. — Узнай, не занимался ли он чем-нибудь странным в последнее время. Ночами не гулял? А поутру?

Демоница прищурилась.

— Вообще-то... он пропал вчера на целый день. Я думала, что из-за проблем со мной. Но... а что? Давай, если тебе так нужно, я могу выжать из него причину.

Меня будто трянуло за плечи — и всё остальное стало абсолютно не важно.

Вчера. Вчера — слишком подходящий день.

— Прямо сейчас, — только и сказала я демонице. — Вы поговорите прямо сейчас.

Нужно только... подумать. Вернуться к Соламейну с Азмареном, обсудить! Как именно пройдёт этот разговор — если что мне принц сегодня и показал, так это то, что порой лучше брать проблему и волочь в закрытое место, из которого не сбежишь. С красноволосой вышло... приятно. Не думаю, что мы так же поступим с этим Неделианом, но лучше его не отпускать.

— Да как скажешь, — пожала плечами Йаала. — Всё сделаем в лучшем виде.

Глава 12

В итоге Неделиана вызвали сюда же. Соламейн с Йаалой — сочетание, от которого у меня мурашки бежали по коже — заманили его прямо к принцу. В ловушку. Я не знала, с каким настроением эльф вошёл, какое лицо сделал, когда Азмарен начал его допрашивать. Всё именно так: откровенно, начистоту. Чем младший наблюдатель занимался вчера.

Разговор прошёл без меня. Я сидела в том же зале — теперь чувствуя себя пленницей! И как бы ни прижималась к двери, даже уши не смогла толком погреть. Слышала лишь гневные голоса, обрывки фраз.

Они куда-то уходили. Возвращались. Я вся извелась — пальцы заныли от обращений к магии. Но вышла не раньше, чем принц меня позвал.

Младшего из эльфов не было — лишь напряжённые лица остальных. Даже Йаала нервно постукивала каблуком по полу. А затем и её отправили прочь — пришло время. Я слушала, как она клянётся, что никому не расскажет про метку, не спешила верить... Но всё-таки надеялась на две вещи. Первое: красноволосая трижды подумает прежде чем предать Азмарена. Второе: даже если захочет, она не успеет найти, кому бы сдать меня с выгодой. Пять дней до комиссии — большой ли у нас запас?

А потом... мне наконец обо всём рассказали.

Соламейн мрачно стоял в центре гостиной — словно забыв про то, что здесь можно сесть, да и в принципе двигаться. У меня заныло сердце, когда я увидела его взгляд.

— Нед следил за Энарентилом, — поведал мой куратор. — Вчера, целый день. И видел нас.

Дальше я слушала, едва дыша.

Пару дней назад младший из эльфов получил приказ. Безымянный — нашёл грамоту с печатью под дверью. «Стандартная процедура», сказал Соламейн. Письмо велело ему одно: следить за архимагом, когда тот прибудет в город. И вот, с утра эльф отправился под выдуманным предлогом во дворец регента, где встречался с архимагом в коридорах, запоминал, куда и кем тот идёт... А вечером проводил его до светлого парка. Он был где-то там... когда я нервно садилась на лавку у пруда. Разглядывал нас через заросли! Утверждал, что не понял, чем мы занимаемся, быстро ушёл, но описал всё в отчёте.

Проклятые отчёты.

— Это система, — пояснил Соламейн. — Стандартная. Безымянные приказы свыше — исключительный случай, но иногда приходят. Отчёты сдаются запечатанными во дворец. — То есть, он сам не знает, что делал? Его использовали — а теперь хотят убрать с глаз долой?! — Похоже на то, — и он протянул мне сложенный лист дорогой бумаги. Тот самый... приказ. Потрясающе. Нет... как-то зябко. От мысли, что за нами сделали, захотелось дёрнуть плечами — и, кажется, не меньше эта новость волновала Сола. Его лицо казалось бледным, почти замершим.

— Кто мог прислать этот приказ? По почерку не понятно? А по запаху? — я вспомнила ящерицу... но эльф провёл рукой по подбородку.

— Мне жаль, но нет. Такие вещи защищают, посыпают специальными солями. Кто мог его выписать? Сарил. Дайлиан — главный из наблюдателей Айша. Возможно... регент? Высоко. И ясно одно — паршиво.

— Даже если мы подберёмся к ним, я пока не представляю, как что-то доказать, — заключил мой куратор. Азмарен, тоже мрачно следивший за нашим разговором, шикнул:

— Мы пока придержим эльфа, надо его защитить. Но я верю, что он лишь помогал. Открыть павильон ему не доверили. Значит, надо искать в верхушке.

Они обсуждали, спорили, вернётся ли в принципе наш таинственный враг к павильону. Как к нему можно подобраться? Подловить? Тоже следить за передвижениями и ждать у моря погоды? Не накинешься же на главного наблюдателя Айша как на Йаалу!

И даже если мы вдруг поймем его на месте преступления — как доказать, что он бывал там раньше?!

Идеи не рождались. Напряжение росло, тянуло — за час мы так ни к чему и не пришли. Я пыталась узнать, нет ли тут хоть каких подходящих средств: более тонкой магии, записывающих артефактов? Не знаю, на что надеялась. Из «артефактов» в этом мире я видела лишь пару кристаллов — один Йаала подложила мне в ручку двери, второй — амулет Тавиры. Оба так или иначе умели то, чему учили в академии.

— А в твоём? — неожиданно спросил Азмарен. — Может, вспомнишь ещё что-нибудь? Из технологий, из... кино? В этот раз что-нибудь полезное.

Он был раздражён — и не слишком любезен со мной. Что не добавляло радости вот ни капли! От очередного язвительного вопроса я поморщилась — а может, его уже достала вся эта чехарда?

Что я могу предложить ему? Детектор лжи? Опечатать павильон, каким-нибудь невозможным образом всё-таки зарядить мой телефон, начать фотографировать место преступления? Искать там эльфийские волосы — желательно оставленные не Соламейном — или, уж совсем невероятно, элементы одежды? Вдруг наблюдатель оставил там плащ — в порыве стыда, так сказать? Или перчатку?

Стоп.

Я прижала пальцы ко рту, немного растерянно глядя на демона. Потом — на эльфа.

— А в вашем мире никто не слышал про отпечатки пальцев?

— Отпечатки? — приподнял бровь Азмарен. Я взволнованно трянула руками. Выставила ладонь — прося дать мне время. Вспомнилось, как принц прикладывал руки к кристаллу — а ещё гладкие каменные двери... и чёртов приказ, в конце концов! Его, о ужас, потрогали уже все кому не лень, но вдруг...

— А покажите ладони. Пожалуйста, оба! — я рассмотрела их подушечки и выдохнула: ничего необычного, узоры на месте. — В общем, есть такая технология, — и я попыталась объяснить. — Только я понятия не имею, как ею пользоваться! Зато в моём мире знают.

У Азмарена ведь есть связь с моим миром. Есть! А в моём мире есть гугл. Так что...

— Мы сможем понять, кто был в павильоне кроме нас. Если, конечно, сможем снять отпечатки у тех, кого подозреваем... — Я замялась. — Но если подумать, это несложно. Достаточно дать им продержаться любой бокал, стакан — что угодно.

Сложно — это убедить комиссию, да и кого угодно в Айше, что заумь из другого мира может сойти за доказательство. Но это потом. Это вопрос будущего — куда рано заглядывать.

Тем более, Азмарен проникся:

— Значит, закрываем павильон официально. Я сообщу, что туда кто-то пробрался — после лабиринта поднимется шумиха. Начнём разбираться. — Он сжал руки, и жёлтые глаза налились огнём. — Отлично. Отлично — мы доберёмся до него.

На миг он показался мне зверем, почуявшим кровь. Разозлённым, мечтающим вонзить зубы в сердце врага. Изнывающим от того, что нужно соблюдать хоть какую-то осторожность! И это... нервировало. Он слишком взвинчен.

— Решено, — бросил принц. — Идите по своим комнатам, спокойно. Я свяжусь с нашим общим знакомым прямо сейчас.

— Как ты это делаешь? — поразилась я. Демон странно на меня взглянул, но всё-таки ответил: — Во сне.

Ох...

Что сказать? В итоге мы договорились. Зацепились за странную идею — и я лишь надеялась, что на свежую голову, завтра, она не покажется безумной. Вот уж не мечтала, попав в магический мир, играть в юного криминалиста! Но...

Пока оставалось лишь пожелать себе удачи.

И забрать всё-таки вещи.

Соламейн предложил донести их — я благодарно кивнула, но если честно, меня волновало его состояние. Состояние обоих мужчин. Мой эльфийский куратор... после допроса Неделиана меня не отпускало чувство, будто его ударили в грудь и он отчаянно пытается скрыть, что ему тяжело дышать. За его учителем следят. За ним, за мной... удавка на шее — и то приятнее, да? Азмарен, напротив, слишком резко ушёл в кабинет, прикрыв дверь.

Уже собравшись, я отложила на кресло свёрток нажитого непосильным трудом, перекинула только плащ через предлечье и заглянула к демону. Застала его за странным занятием: принц размешивал в стакане белёсую жидкость.

— Что это?

— Снадобье, поможет настроиться на связь с твоим миром.

Я повела плечом. Подозрительные снадобья нервируют — он в курсе?

— Это не опасно?

— Нет. По сравнению с твоими ночными прогулками — точно.

Сухой и отчуждённый тон. Всё вернулось на пару часов назад: недовольство, раздражение между нами... Несмотря на то, что он вырубил свою бывшую невесту, и я вроде как тоже старалась. Вот что чувствовать по этому поводу? Тяжёлый день. Хотелось спросить про дурное пятое испытание — и про остальные, но если честно, это могло подождать. Хотелось... просто подойти ближе. Заглянуть ему в глаза. Сказать: не наделай глупостей, пожалуйста? Пожелать доброй ночи — насколько это возможно.

Хотелось, чтобы он пожелал доброй ночи мне. Ему ведь не стало всё равно?

— Что-нибудь ещё? — Он всё-таки подарил мне взгляд: скользнувший по плащу в моих руках, заострившийся... и кольнувший лицо.

Я...

— Нет, — покачала головой. Развернулась и вышла — как могла быстро.

Завтра будет новый день.

Глава 13

Как бы ни хотелось выскользнуть из этого дня пусть даже в опасные сны, оставалось ещё одно дело. Соламейн обещал, что научит меня прикрывать метку. Без затей, потоками магии — очевидный обман, но лишь для того, кто знает, что искать. Мы занесли одежду (которую я уже почти возненавидела!) в комнату, нашли закрытую аудиторию.

— Позволь я сперва попробую, — начал эльф.

Его рука вдруг потянулась ко мне — но прежде, чем я успела отреагировать, застыла над головой. Струйки энергии медленно потекли с пальцев.

— Да, почти ничего не видно, — мягко заключил он. А затем вернулся в нейтральную позу. — Приглядишься ко мне.

Я и пригляделась. Энергия действительно играла вокруг его тела — но едва заметно. Сливалась со светлой аурой. Куратор объяснил мне, как именно её брать, и предложил сделать то же самое.

Только я не могла оторвать взгляда от его бледного лица.

— Послушай, — не выдержала, погружая руки в магию. — Ты в порядке? Я... начинаю за тебя волноваться.

Ответный взгляд был крайне живым: за секунду в нём схлестнулись удивление, тепло и капля досады.

— Выходит, я плохо владею собой, — попытался улыбнуться мой куратор.

Я едва подавила вздох.

— Знаешь, что мне сказала Йаала? — начала, концентрируюсь. Даже славно: не помешает научиться разговаривать, держа прикрытие. — Что на пятом испытании одна из избранниц должна убить всех остальных! Для тебя это ведь не сюрприз? — За его реакцией я проследила внимательно. И с ужасом заключила, что нет: красноволосая не врала! — Месяц-другой назад эта новость, наверное, заставила бы меня бежать из Айша, штурмуя барьер.

— А сейчас? — взгляд эльфа стал неожиданно пристальным.

— Сейчас... я просто надеюсь, что никаких больше испытаний не пройду. И хочу сказать: то, что творится вокруг тебя, с твоими соратниками — ужасно. Но ты ведь сам учил меня искать свет во тьме. Где-то там по-прежнему твой дом, правда? И я не знаю, какой он — но если судить здраво, эльфийские земли всё же должны быть хороши. Тебя ведь воспитали не в пустоте.

Энергия вокруг пальцев Соламейна чуть дрогнула.

— Олеся, не стоит, — снова возразил было он... но вздохнул. — Хорошо, если хочешь... конечно, меня тревожит, сколько их ещё. Союзников Дирада. А воспоминания — странная вещь: иногда то, что казалось высеченным в камне, вдруг идёт рябью как песок на ветру.

— Ты сейчас про конкретные... эпизоды? — поразилась я. Но откровенность закончилась, едва начавшись.

— Не важно, — повёл головой эльф. — Что ещё? Неделиан связался с демоницей, которую должен опекать. Это нарушение всех запретов, его действительно нужно выслать. А я даже не знаю, осуждаю ли его.

И взгляд вернулся к моим глазам.

Я бы сказала, что этого Неделиана спасать надо поскорее, но...

Не сказала.

Соламейн отвёл взгляд первым — за что я была, если честно, благодарна. «Не сейчас».

— Как дела со светлой магией? — спросил куратор погоды.

Да как они могут быть? За день я проверила пару раз — без результата. Вчерашние эмоции не откликнулись. Правда, и не то чтобы растворились: если раньше я будто неизменно заходила в пустые комнаты, то теперь натыкалась на каменную стену!

Странно. Нервирует. Я объяснила всё это Соламейну, сетуя: да мне психолог нужен! Или мир с собой, как сказала Шарина...

— А может, просто сильные чувства? Знаешь, «стена» звучит не так уж плохо.

Я остановилась, не мигая. Эльф смотрел совершенно серьёзно — и почему-то от этой фразы меня повело. Сильные... чувства?

— Ты не для этого меня целовал? — вырвался хриловатый вопрос.

Соламейн вдруг усмехнулся — так легко и мягко, что комок в груди исчез.

— Кажется, с меткой мы закончили. Пойдём обратно, чудо.

Чудо?..

В коридорах я молчала. И вообще чувствовала себя слегка пришибленной. Куратор вновь проводил меня до комнат и оставил наедине с Найрити — дорогой соседкой, у которой нашлась куча, нет, гора вопросов. Я попыталась на них ответить, попыталась узнать, как она сама.

Но последние слова эльфа колотили в висках похлеще всего, чего я наслушалась за день.

Засыпалось мне плоховато. Да и спалось... совсем не так, как в прошлую ночь. Я видела странные, тягучие сны. Выныривала из них несколько раз, но так и не смогла ничего запомнить.
* * *

Соламейн был тем же, кто пришёл за мной с утра. Я смотрела на куратора почти с опаской — но быстро поняла, что сегодня все личные вопросы лучше отложить. Уже когда студенты разбежались на пары, мы выбрались из стен Айшенара и вновь двинулись к павильону. Азмарен ждал там же.

У здания работали двое его подопечных, одним из которых оказался Горт. Серокожий орк приветливо кивнул мне, улыбнулся, обнажив клыки — в общем, излучал добродушие. Принц же снимал следы с кристалла.

За следующие пару минут я узнала: он сам приготовил мелкий серый порошок (когда я спросила, из чего, то лишь получила название неизвестного минерала). Сам орудовал кисточкой, с видом... археолога, дорвавшегося до египетской гробницы. Держал перед собой листок, на котором уже красовались чёрные узоры. Я с запозданием поняла, что его собственных пальцев.

В общем, первая новость была в том, что моей помощи тут просто не требовалось!

Но вторая оказалась всё-таки важнее: он нашёл следы. Ровные, хорошо заметные отпечатки двух ладоней на кристалле. Их не повредили смазанные черты, явно оставленные мной. Они не походили на руки демона. Дверь все, видимо, трогали в одном и том же месте, так что с ней ничего не вышло, а вот с приказом...

— Похоже, на бумаге тоже есть, — поведал Азмарен, вставая. — Этот же след. Твой метод — прекрасен.

Хорошие слова — и произнеси он их хоть на полтона мягче, я бы счастливо улыбнулась.

Что же с ним делать, а?

К сожалению — или к счастью — подумать об этом тоже не удалось. Мир стремительно двигался.

— Нужно взять следы у всех, кого можем, — решил принц. — Соламейн, займётесь наблюдателями в Айше? Я поеду во дворец — якобы поговорить о ситуации с Шеззом. Вечером встретимся и всех проверим.

Да, отлично...

— А я?

— А ты посиди день, не высовываясь. Ты же болеешь.

Я прикрыла глаза. Моя помощь — не нужна!

В общежитие я вернулась расстроенная. Забралась на кровать, прислонилась к стене и долго пыталась просто... ну, теперь-то подумать. Разложить информацию, которой меня одарили последние дни, по полочкам. Представляла, на кого могут указать отпечатки. И что делать, если мы действительно узнаем?

Но сидеть вот так оказалось сущей пыткой.

Мысли невольно обращались к демону. Конечно... раз ему нужно во дворец, я бы никак не оказалась рядом. Да и бежать с утра пораньше распылять странные порошки по закрытому павильону — не предел мечтаний. Но цари между нами мир, я бы согласилась. Помогла их готовить. Увидела бы, как он связывается с моим соотечественником по ночам...

Он выглядел усталым, будто вовсе не спал сегодня. Я знаю, как это неприятно — но не могу сказать, потому что натыкаюсь на жёсткий взгляд. Прекрасно. И помочь тоже не могу. Он просто отмахнулся от меня.

Остаётся лишь гадать: действительно ли я его обидела или просто не нужна ему вне постели?

Он сказал, что полюбил меня. Сильные чувства... о, мироздание. Но что я вообще знаю о любви, тем более тёмной? Может, это вещь, которую чувствуешь к матери, с которой не общаешься? Вещь, с которой строишь глазки желанному мужчине и просишь защитить своего нынешнего любовника?

Та вещь, при которой просто лежать рядом и смотреть на другого человека — жутко неудобно. Ещё немного, и можно выпускать жвачку.

Я прикрыла глаза, тронула лоб. Нужно просто найти время и поговорить. Ещё бы знать, как.

В общем, это был не лучший день. Я взяла блокнот, попыталась подумать, что скажу комиссии, если вся затея с отпечатками выгорит... но мучилась до самого вечера. Только когда вернулась Най, вздохнула легче.

А потом я услышала знакомый стук в окно — и с удивлением впустила чернокрыла.

«Приходи ко мне. Постарайся незаметно», - даже от записки принца веяло сухостью.

И сперва меня ничего больше не смутило в этом послании. Лишь потом... я заволновалась.

Почему за мной и в этот раз не зашёл Сол? Он уже у принца и не стал отвлекаться? Может, он ещё занят с наблюдателями? Или... потому что Азмарен зовёт меня одну?

* * *

Я и впрямь пробралась в комнаты принца тенью — чтобы найти гостиную пустой. Постучалась в кабинет, услышала чёткое «входи».

Азмарен сидел за столом, сцепив руки. Один... я повертела головой, убеждаясь, что эльфа нет. — Закрой дверь.

Ладно, мне уже тревожно!

— Где Соламейн?

— Позже, — качнул головой демон. Жестом пригласил меня подойти. Только тогда я разглядела стол, а точнее — ворох бумаг, книгу с гладкой обложкой, отполированный шар на подставке, два бокала... На предметах отчётливо виднелись отпечатки.

Принц внимательно посмотрел на меня и сказал:

— Это Сарил. Его следы на кристалле.

Я замерла, припечатанная новостью.

По спине побежали мурашки. Накрыло... облегчение — первым из чувств. Сарил — это очень просто. Даже удивительно. То есть, вот так? Новый наблюдатель взъялся на меня не без причины? Не захотел видеть во мне человека, лишь угрозу — и теперь пытается оклеветать? Если подумать, то это радует: на сей раз я не ошиблась с первым впечатлением! И все презрительные взгляды старого истукана на самом деле не заслужила...

— Можно взглянуть? — Я подалась вперёд.

— Не веришь на слово? — тон принца царапнул наждачной бумагой по коже и вернул тревоги.

— Мне просто интересно!

Азмарен неохотно пододвинул мне листы с отпечатками, стакан и линзу в оправе — видимо, вместо лупы. Я быстро взяла всё и минуту-другую изображала сыщика из прошлого. Но если честно — без энтузиазма, скорее пытаюсь выгадать время.

— Что будем делать? — спросила под конец. — Ты показал всё это Соламейну? Давай не ждать комиссии. Давай пойдём к ним первыми — их ведь можно созвать? Выступим перед светлыми...

— Это твоя лучшая идея сегодня?

Вот теперь очередной колкий вопрос впрыснул в кровь порцию жидкого огня.

— Вообще-то твоя! Ты хотел показать предателя комиссии. Передумал?

И тогда демон встал. Пальцы упёрлись в стол, взгляд — в меня.

— Ты понимаешь, что происходит? Дирад провалился, и на его место послали другого. Такого же, только хуже — больше полномочий! Сарила поддерживал Шезз. Светлые перед ним заискивают. Сколько ещё этих уродов на комиссии — сколько их ещё в Айше?

Я в лёгкой панике смотрела на демона. На его уже привычно алеющие глаза. Всё плохо. Я недооценила. Да он на грани!

— Не верила, когда я рассказывал про наблюдателей, да? Теперь веришь?

— Что ты собираешься делать? — пробормотала я вместо ответа.

— Не важно. Иди к себе.

— Издеваешься?.. Стой!

Он просто дёрнулся — пара бумажек обиженно взвились и скользнули на пол. И мы столкнулись. Потому что я каким-то образом метнулась принцу наперерез. Короткий удар в плечо — и я вцепилась ему в локоть, а он подхватил меня под спину.

— Что ты твор-ришь?!

Рык. Подняла глаза. Лучше бы воздержалась. Такое злое лицо... не хотелось думать, что эта ненависть имеет отношение ко мне.

— Аз... Успокойся. Ты слишком взвинчен.

Демон отпрянул, жестковато поставил меня на ноги.

— Ты что-то понимаешь? В том, как лучше поступать с предателями?

— Да я вообще не знаю, что для тебя значит моё мнение! — Несмотря на прорвавшуюся досаду, я выставила руки, стараясь загородить ему проход. — Но всё же... послушай. Я знаю, что для тебя всё это очень важно. Лично. Но я также вижу, что ты не в том настроении, чтобы принимать взвешенные решения. Куда ты?

— Схвачу Сарила прежде чем он выжжет себе мозги. Хочешь посмотреть?

Похоже, пугалась я не зря.

— Стой! — впились в его предплечье. — Я... доверяю тебе. Но не сейчас. Это же скандал!

— А ты не любишь скандалы?

— Вот так, без свидетелей! Никто не поймёт, за что Сарила схватили. Никто не свяжет его со мной. А когда свяжут — всё вскрыется самым кошмарным образом, будто мы прячем следы. Злость, паника, суматоха... пока устроишь суд, его союзники десять раз подготовятся! Ты правда этого хочешь?

Аргументы вылетали изо рта на случайном вдохновении. Главным доводом, на самом деле, было его лицо. Искажённое гневом, со сжатыми в нить губами. Даже не вспышка злости — огненная буря, которая набирает обороты уже много часов!

— Неужели боишься? — неожиданно спросил демон.

И я ответила, загнипнотизированная его взглядом:

— А это преступление? Сделать неверный шаг — страшно. С тобой всегда так.

Он медленно сузил глаза. Медленно вдохнул, словно пытаясь глотнуть воздуха, который должен был казаться холодным рядом с жаром его тела. Рука сжалась и разжалась — жилы под моими пальцами ходили как стальные прутья.

— Мне спросить, что ты сейчас имеешь в виду, или сама продолжишь?

— Азмарен... Я не хотела тебя обидеть. — Я смежила веки и буквально вытолкнула следующую фразу из горла: — Но если я окажусь с тобой, если нам это не понравится... мне кажется, пути назад не будет. Всё вокруг просто сгорит. Я сгорю.

Раскрывать глаза не хотелось. Совершенно.

— Сейчас не лучшее время говорить об этом, — донеслось хрипловатое возражение из темноты, и пришлось дёрнуть плечами. Моргнуть. Я почти приготовилась ловить его снова.

— Тебе некуда торопиться...

Рука внезапно легла мне на шею. Подняла подбородок, заставила смотреть в золотые глаза.

— Я не обижен, Леся. Я просто пытаюсь держать тебя подальше — неужели не понятно?

— Подальше — тоже плохо.

Я иду по минному полю. По корке едва застывшей лавы. И дело даже не в Соламейне, хотя и в прекрасном эльфе — тоже. Не в хрупких союзах, не в зыбком доверии между расами, которое разрушить проще, чем песочный замок, построенный первоклассником.

Между нами по-прежнему слишком много «нет». В нём слишком много огня — сегодня отличный день, чтобы убедиться. Если я действительно влюблюсь в этого мужчину, то светлая магия может спать спокойно — в итоге я наверняка лишь стану пеплом.

Мне нельзя засыпать в постели, наполненной его запахом. Нельзя к нему тянуться. Но спустя день мучительных раздумий я должна признать: слишком многое из того, что стало важным в последнее время, связано с ним.

И я готова выхватывать это важное из огня, обжигая руки — из своего огня тоже.

— Может, начнём с чего-нибудь полегче любовников? — слабо улыбнулась я. — Научимся жить без ссор. Без недоверия и тайн. Как в лучшие дни, только без худших.

— Ты сейчас говоришь как последняя светлая, — нахмурился он, но вроде бы больше для виду. — Странно, что аура не блестит.

— Не сыпь мне соль не рану, пожалуйста.

Удивительно, но мои слова как будто бы заставили его задуматься. Я имею в виду, всерьёз. Язычки пламени свились и исчезли из глаз, даже рука на моей щеке стала казаться не такой горячей.

Мне нельзя накрывать её своей. Или можно? Это почти дружеский жест.

То, что его губы оказываются рядом — уже нет.

Он прикоснулся ко мне... сдержанно. Почти сдержанно. Один простой поцелуй: небыстрый, нежадный, слегка дразнящий. Только ладонь держит так, что хочется в ней раствориться.

Голова слегка закружилась от терпкого вкуса — который я вспомнила слишком хорошо. Какой-

то части меня хотелось расстроено застонать. Вцепиться в него. Может, это тёмная сторона, а может — просто... тело. Оно давно откликается на его прикосновения — напоминает, что у меня тоже есть желания.

Интересно, как он справляется со своими?

Нет, я не хочу знать.

Я удержалась, хоть жар растекался от груди до живота. Дала ему остановиться. Потом смотрела в жёлтые глаза, понимая, что едва заметно улыбаюсь.

— Будем считать, что помирились? — тихо предложил демон.

Я кивнула.

Он вздохнул, словно вынырнул из сна в неприятную реальность. Ещё некоторое время мы молчали.

— Тогда идём к Сарилу? — наконец, изогнул губы он.

Я подняла руки:

— Не знаю. Подумай. Я же и правда не специалист в интригах и заговорах — что будет лучше?

Возьми несколько минут, успокойся, взвесь...

Демон качнул головой. Пошёл, раскрыл окно, сел на подоконник и подставил лицо холодному ветру.

— Почему ты не сказал Соламейну? — прицепилась я.

— Не хочу доверять ему. Надоело. Каждый второй из наблюдателей — враг. Даже если он на твоей стороне, он всегда может сдать. Передумать. Или просто сказать не то и не тому — достаточно его проклятого учителя.

Я горестно вздохнула.

Клянусь, мало какие слова могли расстроить меня больше, чем гадости про Сола! Но... понять. Уж точно не кипятиться.

— Может, ты просто знаешь, что он бы тоже отговаривал тебя кидаться на Сарилу? Кстати, Соламейн принёс его отпечатки?

— Он принёс, я взял повторно, — мрачно кинул принц. Я возмущённо развела руками... а потом чуть не щёлкнула пальцами:

— Он и поможет нам. Созвать комиссию. Точнее... придёт к Сарилу и скажет, что я странно себя веду. Например... что я сегодня рассказала ему о своих кошмарах, которые жутко усилились в последние две ночи. Как можно додумать, после встречи с архимагом. Возможно, я даже жаловалась на приступы лунатизма. Господина наблюдателя ведь должны волновать мои сны? Пусть он сам решит ко мне подбраться.

— А если он не решит? — Азмарен встал.

— Вот мнения Сола и спросим.

Мне кажется, принц с трудом не заскрипел зубами. Но всё же послал птичку к эльфю.

* * *

Соламейн был удивлён побольше моего. И даже расстроен почти не меньше демона.

«Не думал, что они действуют так нагло».

Я лишь пожала плечами. Всмотривалась в эльфа, пыталась уловить его мысли. Мы всё-таки решили выманить Сарилу и ждать комиссии: Сол поддержал мою идею, Азмарен тоже уже не спорил. Но детали обсуждали ещё долго.

За главным наблюдателем Айшенара последят ночью. Тщательно, разумеется. А дальше остаётся придумать, как вести себя в случае успеха и провала затеи.

Поскольку вопрос решался вечером, я с лёгкой грустью ушла от принца и не спала допоздна.

Но... уже ближе к полуночи Сол постучался в комнату.

И сказал, что завтра меня ждут. Всё те же лица, всё в том же дворце.

Прекрасно.

Выходит, завтра — мой Судный день.

В эту ночь я даже мечтала о тягучих снах. Потому что заснуть толком не могла вовсе. Уговаривала себя, что завтра важный день, надо обязательно встретить его со свежими силами — но как в детстве перед страшными экзаменами, ворочалась в кровати.

Смотрела на спящую Най. Думала о том, что мало я встречала в жизни существ безопаснее моей вампирши ночью. Что в последнее время почти забыла о девчонках. Их жизнь, тревоги и радости проходят мимо... От этого грустно. Мы много пережили вместе, но сейчас разделились. У них всё течёт своим чередом. Им уже скоро спускаться в лабиринт, от воспоминаний о котором меня по-прежнему передёргивает, но они болтают об одежде, о знакомых парнях... Най рассказывает в основном об учёбе, иногда — о Даине. Её милым сородиче, с которым они выются друг вокруг друга, но никак не решатся на шаги посмелее. Потому что клан ещё не одобрил, клану нужно время...

Если бы я хоть что-то понимала в подобных традициях. От меня вообще никакого толку в любовных советах.

А ещё я думала о доме. Который до сих пор казался родным. Наверное, он всегда таким будет — я не забуду, кто я и откуда, до старости буду вертеть на языке сравнения магии с привычными вещами. Но чем дальше, тем сильнее понимаю, что возвращаться не хочу. Сейчас — уже точно.

Возможно, мне нужно было собрать себя по частям. Придвинуть друг к другу расползшиеся кусочки паззла под названием «внутренний мир». Вспомнить, зачем я всё это делаю. Зачем терплю кошмары и пытаюсь ужиться с опасной силой внутри. Зачем собачусь с одними светлыми и ищу понимания у других.

Потому что несмотря на безумные нравы, смертельные опасности и вечно пасмурное небо здесь, в Айше, много хорошего. Несколько месяцев в новом мире подарили мне больше впечатлений, чем вся предыдущая жизнь. И просто много важного. Близких, друзей. Не совсем друзей...

Потому что недавно я решила, что на сказку, которая мне выпала, можно влиять. И эта мысль до сих пор придаёт сил. Лишь бы ничего не испортить.

Как ни странно, под утро я успокоилась. Вздремнула пару часов и чувствовала себя бодрой, даже уверенной: всё пройдёт хорошо.

Во дворец мы ехали в экипаже вместе с Соламейном. К счастью, никто из наблюдателей не взглянул на меня заранее. Перед случайными встречными удалось изображать тихоню и закрыть метку по методу эльфа.

Уже в приёмной перед нужным залом мы подождали пару минут — и дождались принца. Вместе с Азмареном явились четверо охранников и... регент. Нет, это входило в план. И всё же, я с лёгким волнением поклонилась хмурому и внушительному мужчине, которого видела всего несколько раз. Надеюсь, что растерянность в моих движениях — только на пользу.

По плану он должен знать лишь что Сарил в чём-то виновен. Но удалось ли Азмарену притащить первого человека в Айше сюда, не раскрыв карты заранее? Казалось, да. Вопрос важнее — займёт ли этот человек нашу сторону, когда обо всём услышит! Ещё вчера принц его самого подозревал!

Но нельзя хватать одного из главных наблюдателей в обход регента. Поэтому... что ж, удачи нам.

— Идём, — предложил принц сразу всем. Не дав нам времени присмотреться друг к другу. И мы пошли.

Могу сказать точно: светлые никак не ждали, что в их уютный зал без зова вломится такая процессия. Нас встретили четыре пары широких глаз. Сарил медленно встал первым.

— Господин Шезз. Принц. Удивлён вас видеть. Что-то случилось?

Короткий обмен приветствиями — и я вежливо склонила голову:

— Доброго дня, господа. Спасибо, что согласились принять меня.

Потом Азмарен взял слово:

— Не волнуйтесь. Садитесь. Лорда Шезза и охрану позвал я. Так уж вышло, что сегодняшней разговор с Олесей стал важнее, чем мы думали неделю назад. Но обо всём по порядку.

За столом переглянулись. Очень тревожно! Будто мои судьбы почувствовали... а что могут чувствовать четверо дипломатов, когда их собрали в закрытом помещении первые лица страны-врага? И солдат привели.

Регент поморщился, постарался их успокоить. Заверил, что тоже многого не знает и от души советует нам начать.

Любые возражения умерли, не озвученные.

Отлично.

Взгляд на Сола, на Азмарена — и я шагнула вперёд.

— Господа наблюдатели. Господин регент. Всё верно, я хочу поговорить о своих снах. И признаться. Три дня назад моя сила... вышла из-под контроля.

И я рассказала. Пока что кратко. Как пошла среди ночи к павильону с третьим испытанием — будто лунатик, хоть такое слово тут не в ходу. Как сражалась со светом во сне, а затем очнулась на ледяном полу. Как получила третью метку.

Только когда я добралась до середины объяснения, эту самую метку заметили — и первым, конечно, Сарил.

Лица остальных надо было видеть. Глаза усача Мерта напоминали пятирублёвые монеты.

Эльфы напряглись, и будь у них какое-нибудь оружие — уже, наверное, хватались бы за рукояти. Острые взгляды впивались в меня и в Соламейна.

Моему куратору... наверное, пришлось выдержать несколько неприятных минут.

Сарил встал. В зрачках старика блеснул злой огонь.

— Впечатляющее начало, — выдал он жёстко. — Должен признать. Я многого ожидал от вас в будущем, но это посрамляет любые фантазии.

Да неужели?!

— Держите свои фантазии при себе, — тихо прорычал Азмарен. А Соламейн поднял руки:

— Я знаю, у вас много вопросов. Но я прошу выслушать избранницу и нас. Потому что ситуация очень сложная... и господин Сарил причастен к ней, что бы он ни утверждал.

— Вы пробудили кристалл в павильоне Шарины Элре, — принц шагнул вперёд, с очень злым лицом. — Я обвиняю вас в сговоре Дирадом, с теми, кого тут принято называть фанатиками, и в заговоре против жителей Айша.

Зал буквально вспыхнул эмоциями. Чувствами и магией.

А я... смотрела.

На всех. Слишком много лиц. Нельзя упустить ни одного! Но они казались искренне шокированными — и даже главный наблюдатель задрал подбородок. Теперь он уже не бесчувственный истукан, да? Сжал руки, крайне неприязненно сузил глаза:

— Ваша... подопечная только что призналась, что прошла ещё одно испытание. Шесть дней спустя после того, как уверяла нас, что чиста! Вы прикрываете её. Вы, — тут он переключился на Сола, — предали Элеандору, ничего не сообщив. И пытаетесь обвинить меня?

— У меня есть веские основания доверять избраннице и не верить вам, Сарил, — к счастью, Соламейна не проняла фраза про предательство. — Извольте?

Принц шагнул назад и взял у одного из охранников листы, бокал, приказ с отпечатками.

Аккуратно держа, пошёл показывать светлым.

— Что это?

Как объяснить компании немолодых уже мужчин технологии иного мира? Это заняло время.

Едва не погрузило зал в хаос. Казалось, что возгласам, возмущениям нет предела. Но в суматохе и ропоте, переходящем в крики, я теперь смотрела на Сарила. Наблюдала за наблюдателем.

Его лицо побелело — то ли от гнева, то ли от страха.

— Вы обвиняете меня на основе странной техники? Которую придумала избранница?

— Работающей техники, Сарил! И, скажем прямо, простой, — Азмарен оскалился в ответ. —

Мне понадобился час, чтобы понять её тонкости — при том, что я связывался с человеком из мира Олеси. Надеюсь, вы справитесь быстрее.

Он развернулся к регенту:

— Это не всё. Три дня назад вас посещал Энарентил. Наш господин наблюдатель выписал приказ следить за его магией. Неделиану — которого вчера отослали на границу, и которого я сегодня вызвал. Послушаете, что скажет парень?

Регент зло зыркнул на Сарила, но...

Тот внезапно сжал руки. Отпрянул от стола:

— Ладно, я сохранил вам время. Довольно.

Ох, мироздание...

Светлые замолчали. Регент, явно хотевший что-то сказать, замер. Повисла тишина — напряжённая, звенящая... в которой старик в белых одеждах обвёл всех нас холодным взглядом.

— Всё это... правда. Часть правды. То, что я следил за господином Энарентилом — вопрос, за который я бы хотел держать ответ отдельно, — прищурился он.

А я едва не тряхнула руками от облегчения.

Всё. Он признался. Пути назад не будет! Впрочем... светлый вовсю продолжал:

— Я действительно заставил работать кристалл. И следил за избранницей. Пришедшей.

Вами. — Взгляд упёрся в меня, и на миг мне даже показалось, что к лицу поднесли стоматологическое сверло. — Это моя прямая обязанность. Но утверждать, что я связан с Дирадом, даже что я сильно превысил полномочия — нелепо!

Ещё бы. Сейчас он скажет, что на самом деле хотел мне помочь. Но главное — следить за ним: за руками, за движениями. Надеюсь, охрана тоже следит.

— Сарил, вы их превысили! — рыкнул регент.

— Я не желаю зла ни вам, лорд Шезз, ни вашим подданным, — поджал губы старик. — Моя единственная задача — не дать ситуации выйти из-под контроля. Не позволить, чтобы в Айше появилась новая безумная женщина с огромной силой, за которой пойдёт ваш народ.

Остановить её, пока не поздно. Я заставил кристалл работать, считая, что избранница опасна. И не ошибся.

Нет... стоп!

— Вы пытались оклеветать меня, — не выдержала я. — И принца. И господина Соламейна, который встал на мою защиту. Вы хотели выставить всё так, будто это мы открыли испытание, будто я прошла его в тайне от вас и по собственной воле. Будто мы действительно замыслили... обман. Или переворот.

— Но вы прошли испытание! — Сарил неожиданно выбрался из-за длинного стола и пошёл ко мне. Замедлился, когда охрана дёрнулась, когда я практически спиной ощутила знакомый всплеск тёмного огня. Азмарен был рядом, но это не помешало старику сделать ещё пару шагов. — Я лишь помог. Вы опасны. Вы хоть понимаете, что с вами произошло? Вы слышали ночами зов кристаллов, и когда я пробудил один, когда вы сами усугубили ситуацию, пытаетесь добраться до светлой магии — вы просто на некоторое время сошли с ума! Я хотел показать это — вам и остальным.

— Сарил, прекратите! — голос Сола... громыхнул. Эльф возник передо мной, практически отгораживая от старика. — Ваши слова не достойны ни наблюдателя, ни светлого в принципе. И мужчины — тоже.

О, тьма... я аккуратно схватила воздуха губами. Если бы только хрыча в белом это убедило!

— За ваши действия вас ждёт суд, Соламейн, — кинул тот холодно. — Вы добились права стать личным куратором для пришедшей. И с самого начала были намерены потакать её воле. Вы не просто не справляетесь с обязанностями — вы сознательно помогаете возможной тёмной королеве. А вы, избранница... если бы вы просто во всём признались, если бы захотели отказаться от своей роли — моя миссия была бы выполнена. Но вы ведь не откажетесь, да? Только ищете, на кого бы свалить вину.

Это...

Плохо. То, как он всё повернул — плохо. Перед светлыми выставил невменяемой, перед регентом — угрозой власти!

— Хватит! — голос принца.

— Я не собираюсь...

— Вы не имеете права меня задерживать, — Сарил вдруг шагнул назад, поднимая руки. — Я требую нормального суда. Для себя, для пришедшей, и для Соламейна.

— Мы и пытаемся вас рассудить, — возразил регент, — за закрытыми дверями, не вынося склоки и неприятные открытия наружу. Какого ещё разбирательства вы хотите — публичного? Увы.

— В королевствах, — уронил наблюдатель, тяжело дыша. — Я хочу отвечать перед судом королей — я имею на это право. И хочу, чтобы избранницу, как и её куратора, отправили со мной.

Чувство было такое, будто я проглотила кусок льда.

Он... проклятье.

Он предлагает... отвезти меня в светлые земли?

Тишина воцарилась вновь — правда, в этот раз ненадолго. Но я успела увидеть, как за столом оживились. Мерт обхватил подбородок, один из эльфов даже покивал — задумчиво, будто не отдавая себе отчёта.

— Вы сейчас серьёзно? — Азмарен как-то обманчиво медленно сделал пару шагов вперёд. — Или пытаетесь разыграть сумасшедшего? Говорят, других в безумии чаще всего обвиняют те, кто сам слаб рассудком!

Сарил приподнял руки — словно готовый кинуться в драку. Прощедил:

— Не забывайте, принц. Лорд Шезз! Вы знаете, что я прав. Я должен отвечать за свои действия на своей земле. Если вы удержите меня — Дайлиан доложит союзникам. Не делайте ситуацию хуже, чем она есть.

— Но вы нарушили законы в Айше, — возразил регент. Проблема в том, что... его голос уже не казался мне столь уверенным. Он тоже раздумывает?

Чёрт.

Суд... суд королей. Это звучит страшно! Мне нужны объяснения. Срочно! Я глянула на Соламейна, на принца демонов — но ничего не могла понять. Лёгкая растерянность на лицах обоих — её уже достаточно, чтобы сердце лезло в горло! Колотилось всё быстрее. Меня охватывала сама настоящая паника: прошибла дрожь и даже ноги, кажется, слабели.

Но нельзя. Трусить сейчас — точно нельзя!

Как выглядит этот суд? В конце концов... насколько он хуже комиссии? Я попыталась выяснить — в основном у куратора, который, мне казалось, боролся с желанием обхватить меня за плечи у всех на виду. Но тот не успел ответить.

— Я не уверен, что хочу занять вашу сторону, Сарил, — вдруг подал голос Мерт. — Игра, которую вы ведёте, недостойна наблюдателей.

— Хорошо, что не вам меня судить.

— А я... — Соламейн сжал зубы, — уверен, что суд спрячет вас за решётку. Так ведь поступают с людьми в вашем случае? Вы следили за архимагом. Угрожали мирному договору, провоцируя жителей Айша. Обещаю, что за это вы проведёте последние годы жизни взаперти.

— Думайте что хотите. Но повторюсь: не вам и не здесь решать мою судьбу!

Закончилось всё внезапно — когда регент поднял руки:

— Довольно, — его голос прокатился по залу, словно усиленный магией. Он вздохнул и глянул на светлых за столом: — Господа... я услышал достаточно. Прошу вас выйти. — Повернулся к одному из охранников: — Позови...

И он велел привести ещё охраны. Назвал какое-то имя — может, главы службы безопасности. Я с трудом могла об этом думать: всё вокруг завертелось. Новые споры и злые голоса. Пока что регент хотел взять Сарила под стражу, Азмарен возражал — его искажённое гневом лицо особенно врезалось в память.

«Он повторит судьбу Дирада».

«За ним присмотрят».

Я не могла вставить ни слова — и если честно, ждала, когда людей и нелюдей рядом станет меньше. Всё, что мы могли сказать наблюдателям — уже сказано. Теперь только... что теперь? Наконец, светлые ушли. Стража получила все распоряжения, и Сарила действительно вывели последним — накинув на руки странную золотистую цепь. Но даже со сведёнными за спиной запястьями он не выглядел подавленным.

Ничуть.

Последний взгляд наблюдатель подарил мне. А потом... потом перед регентом остались только мы втроём: я, мой куратор и принц демонов. На полминуты, не больше, правитель Айша взял передышку, остановившись у стола и рассматривая отпечатки пальцев на белой бумаге. Или просто пустоту рядом.

— Господин Соламейн, вас я тоже...

— Оставь его, — Азмарен порывисто шагнул ближе, — уверен, мэтру ещё есть что сказать.

Сард, этот седовласый придурок перешёл все границы! Его нельзя отдавать светлым, даже не говоря о...

Регент повернулся и зло сверкнул глазами, перебивая:

— Знаешь, я почти понимаю, из-за чего ты решил скрыть эту историю до поры до времени.

Даже не осуждаю. Но требования Сарила я удовлетворю.

Ещё один глухой удар в груди.

Принц замер, будто ему плеснули в лицо из бокала с вином.

Соламейн рядом чуть слышно втянул воздух — и всё застыло.

— Нет. Сард, я не позволю!

Губы регента дрогнули в неожиданно мрачной усмешке:

— Как? Что ты сделаешь? Хочешь послать светлый Совет в поток?

— Может, самое время?!

— Кем ты себя считаешь, Азмарен? — тяжёлый взгляд упал на принца, а затем метнулся к нам с Солом. — Кем вы все себя считаете? Да, в Айше мы пытаемся чтить традиции, цепляемся за прошлое, но неужели вы ещё не поняли, что у нас нет никакой реальной силы? Никакой возможности ставить условия? Это правда, с которой мы живём.

На эльфа регент прищурился отдельно:

— У вас есть хоть какие-то основания полагать, что ваш друг, архимаг, может помешать забрать вас или пришедшую?

Соламейн, сжимавший бледные губы, ответил не сразу. И совсем не то, что могло утешить:

— Олесья ни в чём не виновата.

О, Тьма...

Регент качнул головой, снова приковывая взгляд ко мне:

— Ситуация с вами уже давно стала критической. Вы были... в некотором роде обречены с того момента, как получили силу в лабиринте. Советую вам упрашивать светлых, чтобы они ограничили все способности, которые вы получили извне. И надеяться сохранить рассудок. Сохранить рассудок?..

С новым шумом в ушах я посмотрела на спутников. На эльфа, на Азмарена. И вдруг поняла, что ни одному из них формулировка не в новинку.

— Когда избранницы отказываются от способностей — это опасно? — произнесла я первую фразу за долгое время.

— В начале — нет. Но если зайти так далеко, как получилось у вас... и всё же, шансы лучше, чем если сопротивляться.

Азмарен вдруг сделал шаг вперёд — в суженных тёмных глазах горело бешенство.

— Как ты думаешь, Сард. Что скажут тысячи лучших магов, вышедших из Айшенара, когда узнают, что ты пытаешься убить возможную королеву? И ни при каких обстоятельствах не дашь шанса другим? Что скажут все в городе?

Почему-то эта фраза напугала больше других.

«Нет!»

— Азмарен... — эльф тоже подал голос. Но... регент на удивление сохранил самообладание:

— Не угрожай мне. Никогда — потому что я тот, благодаря кому мы ещё живём в положении загнанных зверей, а не рабов. — Взгляд переместился на меня, и в синих глазах правителя мне вдруг почудилась... не злорада. Тоска и горечь. — Боюсь, что на моём веку и этому укладу придёт худой конец. Но не стоит его приближать.

Я едва не закрыла глаза.

Обречённость. Полная, глубокая, беспросветная темнота. Вот как на самом деле живёт город, который я с утра называла почти «моим». Знает ли об этом сладко спящая по ночам Найрити? Некоторые взгляды вампириши порой заставляют думать, что... да. А жизнерадостная Брин?

Горт, который вряд ли вообще умеет грустить?

Как часто об этом думает, но старается забыть тёмный принц?

Или это лишь мнение одного человека. Что ж, думаю, я поняла, за что Азмарен не любит регента.

И с меня хватит. Всё!

— Значит, я поеду на суд, — новая фраза вышла твёрдой и даже язвительной. — Может, там услышу что-нибудь повеселее.

Соламейн приложил ладони ко рту. Азмарен обернулся ко мне, и в его взгляде бушевал вихрь чувств, за многие из которых стало попросту стыдно. Мне... почти больно на него смотреть.

Сердце щемит, всё внутри протестует: так не должно быть.

Но вместе с тем, где-то там, в жёлтых озёрах, плещется понимание.

Вдруг показалось...

Ещё немного, потянуться чуть сильнее, чем обычно — и странная стена внутри меня падёт.

Сильные чувства... наверное, они могут быть и такими. Я не знаю, откуда взялась эта мысль, но она придала последнюю каплю сил.

Я хотела диалога? Я его получу. Мечтала взглянуть на светлые земли? Что ж, пожалуйста!

Возможно, я увижу тех, кому действительно принадлежит власть в этом мире. Архимаг хотел однажды меня им показать. Не знаю, что он посоветовал бы сейчас, но мне решительно надоело прятаться за чужими спинами!

Я встречу с «врагами» лицом к лицу и скажу им то, что не говорила никому и никогда.

Выиграю или проиграю. И вот правда, мне уже почти всё равно, что станет конкретно со мной.

Соламейн качнул головой:

— Вы слишком мрачно всё расписали, лорд Шезз. Знаете, можете ненавидеть мой народ — думаю, у вас много поводов. Но не зовите нас злодеями, которые убьют невинную девушку.

А Азмарен неожиданно шикнул:

— Мы не можем отправить избранницу одну, без сопровождения. Если она поедет, то со мной и отрядом, который я соберу. Только на таких условиях.

Я поглядела на обоих. Не знаю, как нам удалось — прийти к взаимопониманию почти без слов, но... в груди колыхнулось тепло.

Всё не так плохо. Потому что настолько плохо не бывает.

И надо выбить условия получше, да.

Может, Сард Шезз и хотел возразить, но лишь вздохнул:

— Думаю, это выйдет. Если ты не станешь угрожать наблюдателям на переговорах, конечно.

И вот, на том мы почти закончили.

Регент Айша отпустил нас через пару минут — когда Азмарен уточнил ещё несколько вопросов

по поводу Сарила. Я... очнулась даже не в приёмной — в коридоре рядом с двумя охранниками. Разглядывать их не было никакого желания. Зато эльфа с демоном — огромное.

Нам ещё многое нужно обсудить. Возможно даже на повышенных тонах, а возможно — по-доброму и ласково. Я не знаю, сколько дней уйдёт на «переговоры», но скажу теперь одно: у нас появился лучший и, возможно, последний шанс чего-то добиться от светлой стороны этого

мира.

Надо придумать, как им воспользоваться.

Глава 15

Переговоры и сборы заняли ещё три дня.

Нервных, беспокойных. Я словно жила в котле, который поставили на медленный огонь. Градус напряжения неуклонно рос, мою тихую воду то и дело помешивали, досыпали перца в виде важных новостей.

Азмарен провёл первый день во дворце, обсуждая со светлыми и регентом условия суда.

Архимагу послали весть. Тот прибыл следующим вечером, встречался с Соламейном, да и, наверное, со всеми подряд.

Меня на столь важные встречи больше не звали — и я лишь узнавала о результатах.

А ещё принц пытался меня отговорить. Жарко, с чувством... которое я, быть может, уже видела однажды. Когда поняла, что должна взять тёмную силу в лабиринте. И как и тогда Соламейн пытался возражать, держаться за наше решение — но я видела, что он сам не до конца в ладах с эмоциями.

От беспокойства обоих на сердце скребли кошки. А снаружи я старалась улыбаться.

И, честно говоря, это было тяжело.

Иногда мне хотелось сбежать, отсидеться взаперти — чтобы никто не передумал.

Наконец, после встречи с Энарентилом демон принёс действительно важные новости. Во-первых, меня и Сарила скоро заберут. Во-вторых, Азмарен и тёмная охрана действительно будут меня сопровождать. В третьих...

— Архимаг хочет взять и других девчонок, чтобы показать их светлым заодно с тобой.

Что?..

— Брин и Айри, — пояснил принц. — Они поедут с нами.

Девчонки оказались поражены не меньше моего.

В тот вечер мы долго разговаривали, собравшись в комнате у кудряшки, которая притащила откуда-то две бутылки вина. Для храбрости. Чтобы заглушить тревожные голоса в голове. Ну и просто... «отметить» поездку.

— Я, конечно, согласилась, — бормотала Брин, крутя в руках бокал. — Даже не раздумывала особо. Только как сказать родителям — не знаю.

— Может, не надо? Ехать? — нахмурилась я. — Я и без вас отлично справлюсь.

Миловидная Айри вовсе сидела с бледным лицом, и ей соседка подливала больше других. Най, по привычке забравшись на кровать с ногами, смотрела на нас так, будто провожала на войну.

— Конечно надо! — тряхнула волосами кудряшка. — Давно же хотели. Лесь, и я им всем объясню, чтобы не думали тянуть к тебе руки! Хотя, конечно... — она взглядела в меня, — про третье испытание ты могла бы и раньше рассказать.

Я улыбнулась — вот искренне в этот раз.

Они пытались строить планы. Обсуждали светлые земли и эльфов. Будет ли у нас культурная программа — ну хоть какая-нибудь? А мне нравилось вставлять шутки и просто слушать, в тот момент не заглядывая вперёд.

С Найрити я тоже говорила за эти дни больше, чем за предыдущие недели. Конечно, не прощалась. Гнала от себя подобные мысли. Но хотела узнать чуть больше о положении вампиров, об их паре кланов и странном порядке браков — все из которых одобрялись свыше и уже полвека не заключались с другими расами. Просто всё это складывалось... в печальную ситуацию.

Народа, который едва выживает.

Я вообще задалась целью опросить как можно больше людей перед отъездом. Понять, чем живёт город, о котором я, возможно, буду говорить со светлыми. О, это было просто. В Айшенаре поднялась небольшая шумиха: куда бы я ни пошла, знакомые и незнакомые люди перехватывали меня сами. Девчонки из группы, случайные встречные в столовой, Рранд и Геррель из преподавателей — все спрашивали, действительно ли меня забирают наблюдатели. Как я. Некоторые тут же отводили глаза, некоторые смотрели с тревогой, но пытались ободрить.

Даже Йаала, побуравив меня взглядом пару дней, выдала что-то вроде напутствия:

— Не знаю, чего тебе желать. Но если вернёшься — наш уговор в силе.

Прекрасно.

Потом я собирала вещи. С улыбкой смотрела на родную дорожную сумку. Мы с ней всё-таки попадём к эльфам, надо же.

А ещё в один момент хотела попросить Азмарена: если со мной что-нибудь случится, пусть человек на земле даст понять Аньке. Но... передумала. Может, пропадать без вести — жестоко по отношению к сестре, но приходится вот так, с тяжёлыми словами к тому, кто за меня искренне беспокоится, ничуть не лучше. Моя неуверенность отравит остальных. И представлять лицо демона, когда он выслушает... почему-то просто больно.

Наконец, через три дня подготовка закончилась.

Помню, что особенно тщательно выбирала одежду и причёсывалась с утра — чтобы встретить людей, которые за мной придут, со всем возможным достоинством. Они и явились: двое незнакомых солдат.

Вывели во двор. К воротам — у которых ждали ящеры и разношёрстная группа.

Соламейн. Ещё четверо светлых, среди которых оказался один эльф из комиссии и трое других — вроде охраны. Азрамен. Брин и Айри. Горт, который затесался с нами — я была рада видеть орка в любой ситуации, тепло улыбнулась ему. Несколько тёмных охранников. И Сарил — прямой, будто проглотил копьё, старик бросил на меня долгий неприязненный взгляд.

Мне кажется, сегодня они с принцем мечтали убить друг друга.

Из Айша нас провожали взгляды людей на улицах и мелкий снег, летящий с неба.

В дороге слов было мало. Весь путь до границы пролетел в раздумьях. Я лишь запомнила, как одна дорога перетекла в другую и нас направили к небольшому форту у сияющего барьера.

Уже там встречал архимаг собственной персоной.

Энарентил поздоровался со всеми. Я бы сказала, мило и приветливо — не обращая внимания на хмурые физиономии.

— Я открою портал, — пояснил беловолосый эльф, заводя нас внутрь. В подвал. Небольшое, тесное помещение, где не уместились все разом. Взгляд скользнул по белокаменным стенам и упёрся в овальную раму в центре. Металлическую, пустую и эдак в полтора человеческих роста высотой. Затаив дыхание, я смотрела, как архимаг берёт небольшой блестящий камень, вставляет в обод и... активирует. Энергия с его рук перетекла к овалу, и тот медленно, неохотно затянулся голубоватой пеленой. В ней вспыхнули искры, закрутился водоворот из света. Больше ничего увидеть не удалось, но... именно в это подвижное марево нам и предложили вступить.

Я шла одной из первых. Задержав дыхание. Вспоминала, что когда меня протаскивало сквозь ворота в этот мир, я просто отключилась на полчаса. Но сейчас обошлось. Лишь кольнуло чувство, будто я шагнула в пустоту. С обрыва! Сердце ёкнуло, на пару мгновений накрыла тошнота — и вдруг меня «выплюнуло» на другой стороне.

Шатнуло. Меня схватил под руку Соламейн.

Нет, мы всего лишь оказались в ещё одном зале. Правда, просторном, в отличие от предыдущего. Эльф прошептал мне, что всё хорошо, и отвёл — чтобы портал сумел принять остальных.

Архимаг вышел последним. На все невысказанные вопросы пояснил:

— Этой мой дом, господа. К сожалению, не могу проявить гостеприимство — тут мы не задержимся.

И велел следовать за ним.

Я коротко глянула на мрачного Азмарена, на Сола, на всех. Нас повели прочь из зала, который оказался ещё одним подвалом. Первое впечатление: несколько красивых коридоров.

Выкрашенные в белый стены, драпировки, портреты в позолоченных рамах... И всё же, особняк архимага изнутри я особо не разглядела.

Только снаружи. Входные двери распахнулись, открывая путь на свет. И через минуту мы оказались... в саду, где, кажется, вместо зимы жила весна.

Яркие солнечные лучи ударили по глазам. Я прищурилась — успела за четверть часа привыкнуть к полутьме? Или просто давно не видела настолько ясного неба? Мироздание, да оно же идеально-голубое... и я стою на зелёной траве! Взгляд заметался, скользнул по деревьям с серебристыми кронами, которые раскинулись вокруг: высоченные, похожи на плакучие ивы — как те, что я однажды видела в памяти Соламейна. Пахнет цветами. Весёлый щебет птиц звучит почти издёвкой. За спиной остался особняк в стиле вроде барокко — трехэтажный и роскошный.

Ненадолго я даже забыла обо всём: здесь было так красиво, что мысли просто ускакали в неизвестном направлении.

А потом, конечно, вернулись. Их поставили на место ещё несколько эльфов, выползших из беседки рядом на белую дорожку.

Они были в доспехах — это раз. Изящных, кожаных, но всё равно походящих на форму военных. Разные лица, волосы в косах или просто забраны назад — я бы долго могла их разглядывать, но в серьёзных глазах читалось: не сейчас, Леся. Попозже.

Тревога вернулась. Магия попыталась хлынуть в тело — пришлось останавливать её усилием воли. Я оглянулась на спутников, но раньше слов относительную тишину нарушило ржание.

Повернула голову — чтобы увидеть чуть поодаль, на большой площадке целых три кареты, запряжённые лошадьми. Здесь... лошади. А не ящеры. Чему я удивляюсь? И, чёрт возьми, даже они белые!

Энарентил улыбнулся и радушно развёл руками:

— Добро пожаловать в Элендору, господа. Идёмте, сядем, и я отвезу вас во дворец.

* * *

В карете мы ехали с Азмареном и двумя охранниками. Я позволила себе выглядывать в окошко со спокойным интересом, хотя сердце трепетало. Мимо пролетали дома, редкие серебристые деревья, проплывали залитые солнцем площади и людские... эльфийские фигуры.

Женщины в длинных платьях, мужчины в одеждах до колен. Стройные и красивые как на подбор. Они шли по своим делам, весело болтали друг с другом, почти не обращали внимания на нас. Обычная, мирная жизнь чудесного города. Я вдруг почувствовала себя... на экскурсии.

Примерно такие же ощущения сложились, когда я впервые выбралась в центр Москвы.

Элеандора — эльфийское королевство. Именно эльфы, а не люди, заправляют всем на светлой стороне. Не помню, когда точно я впервые об этом узнала, но удивилась лишь отчасти.

— У вас здесь всегда тепло? — спросила одного из охранников. С лёгкой улыбкой — стараясь держаться ровно и не пугать их. Ни тревогами, ни лишней доброжелательностью.

— Нет, леди...

— Олеся.

— Сейчас не тепло — зима, — ответил он так же вежливо.

Я поглядела на Азмарена. В карете — достаточно места, чтобы мы сидели почти порознь, и из-за охраны ни о чём не поговорить. Может, это и к лучшему. Ещё несколько часов, день-полтора продержаться без разговоров по душам... которых я боюсь как огня. Потому что думать, что эта поездка может стать для меня последней, и представлять, что он почувствует, как поведёт себя, если увидит мою слабость — страшно.

Принц демонов сам держался с молчаливым достоинством, и уже сейчас начал напоминать мне наблюдателей в Айше. Те же прямые плечи, ни одного лишнего жеста или слова. Только взгляды, которые я ловила порой, говорили больше, чем иные тирады.

В карете мы тряслись не меньше получаса, пока не прибыли во дворец.

Мироздание, тот был шикарным. В одном саду, где зелень травы мешалась с цветочными изгородями, наверняка регулярно терялись гости. Основное здание казалось белой громадиной, по которой впору блуждать неделю. А рядом — куча других построек, разных крыльев, галерей и башенок. Интересная тут архитектура. Всё то же «барокко» сменяют более тонкие, рвущиеся высь здания в стиле... ну, «Властелина колец». Наследство разных времён? Или где-то — влияние людей?

Спрошу Соламейна, если успею.

Заселили нас в одно из крыльев, а вот встречать больше никто не вышел. Видимо, архимага достаточно. Вполне высокий чин, чтобы разбираться с принцем тёмных, да? Про меня и не говорим. Хотя несколько эльфийских дев уже внутри раскланялись с Энарентилом и проводили нас в комнаты, попутно... рассматривая.

Я слышала шепотки и чувствовала взгляды этих... работниц. Или прислуги. Последнее может звучать невежливо, но я не знаю, как точно их назвать. Больше всего досталось Горту, который даже тут умудрялся скалиться — чем здорово нервировал эльфиек. Азмарена они вовсе сторонились. Зато Брин, вертевшая головой и не скрывавшая интереса, держалась с ними на одной волне.

Мои «покой» оказались комнатой с душевой и ширмой, за которой пряталась кровать. Не самый шик, но жаловаться глупо. Эльфийский дворец — это «вау», особенно когда все вокруг почти вежливы и не связывают руки. Правда, когда тут решили остаться архимаг и Соламейн с Азмареном, стало тесновато.

— Олеся, к вашим дверям приставят двух охранников, — пояснил старший из эльфов. — Вещи скоро выгрузят и принесут, не переживайте. И сегодня с вами поговорят... в качестве начальной меры.

— Поговорят? — тихо усмехнулась я.

— Вызовут на первичный суд, — поправился Энарентил. — Здание здесь же, во дворе. Сначала будут спрашивать Сарила, затем придёт ваша очередь. Не волнуйтесь, вы больше не пересечётесь с наблюдателем, — он как-то странно взглянул на Сола, — и сразу ничего не решится. Я тоже буду на вашей защите.

Что ж, это положительный момент. Про девчонок архимаг ничего не сказал, а я не стала уточнять. С судом тоже ясно: предварительное слушание? Слыхали. Интересно, сколько всего их потребуют.

Ещё немного помолчав, беловолосый эльф пожал плечами:

— Ну, я оставлю вас.

Никто не протестовал.

По моей логике Сола с Азом тоже должны были увести — но почему-то охрана не ломилась за ними. И некоторое время мы просто стояли друг перед другом. Я переводила взгляд с эльфа на принца, разглядывала их черты, слегка напряжённые лица в новой обстановке. Толком не знала, что сказать.

Тоска, которую так хотелось задушить, потихоньку начала ворочаться в груди снова.

— Как настроение? — спросил наконец демон. — Готова?

Я улыбнулась. Мы... всё обсудили ещё в Айше. Оба знают, что я собираюсь сказать, и оба в конечном итоге меня поддержали. Даже не пойму, с чей стороны это кажется более невероятным. Но я благодарна, безумно — за все идеи, предложенные и принятые в спорах, за понимание, за то, что никто из них не назвал меня наивной дурочкой. Хочется подойти и обнять обоих — но только я не представляю, как это сделать.

— Конечно. Сейчас спрячусь в душе, отрепетирую речь ещё пару раз, пока никто не слышит, и буду совсем в порядке.

Соламейн хмыкнул в кулак.

— Всё будет хорошо, — нет, он однозначно смотрелся повеселее на родной земле.

И снова молчание — эльф и демон стреляли друг в друга взглядами и словно ждали, что один покинет комнату первым.

— Идём, — наконец прошипел Азмарен.

Через несколько секунд дверь хлопнула, закрылась, и я осталась наедине с собой.

* * *

До вечера ко мне приходили трижды. Сначала доставили сумку — я поблагодарила эльфа, который притащил её в руках, прижав к груди и слегка пыхтя. Не стала рассказывать, что можно выдвинуть ручку и катить колёсики по полу — не хотела смущать. Потом принесли еду. И я застыла на пару минут, разглядывая тарелочки и ажурный чайник. Вдруг поняла: вот сейчас подсыпать мне что-нибудь гадкое — самое время, да? Это даже не паранойя! Может, речь не о яде. А, скажем, о порошке, который повернёт моё сознание. Заставит со всем соглашаться или напротив — бросаться на людей...

Долго стояла над посудой, а затем выгребла всё содержимое в... ну, в унитаз.

В третий раз меня позвали на суд.

Туда отвела охрана. Меня, а также Соламейна. Азмарену и паре его людей позволили нас сопровождать, других тёмных не было. Минута-другая шагом по саду — и мы укрылись в очередном белом здании.

Внутри оказался всего один зал. С большими окнами, рядами скамеек, кафедрой и трибунами. Народа в этом просторном квадрате было на удивление мало. Меня усадили в первый ряд, одну... принца — за спиной, а Соламейна — практически рядом, сбоку. Как второго обвиняемого? Прекрасно...

Не сказала бы, что зал быстро заполнялся. И вообще, хоть мероприятие и звали «судом королей», никакие правители на меня смотреть не собирались! Пока — уж точно. Просто в один момент пришёл архимаг, улыбнулся нам, сел чуть поодаль. Торжественно заявили ещё с десяток эльфов — вереницей, которая устроилась на трибуне справа. Сол прошептал, что это местная знать. Кто-то вроде присяжных. А потом он неожиданно встал и кивнул им — то ли всем, то ли паре конкретно.

Я замороженно смотрела на цепочку: двое вроде бы в годах, три женщины среди мужчин, и все в дорогих одеждах... Какой-то суровый блондин со шрамами на лице, опирающийся на трость при ходьбе, глядел на моего куратора уж слишком долго.

— Знаешь их? — уточнила я.

— Да, — неожиданно вздохнул Соламейн. — Всех. И один из них — мой брат.

Вот теперь я округлила глаза. Повернула голову ещё раз.

— Тот... с похожим цветом волос и прихрамывающий?

— Тебя не проведёшь.

Конечно, все эти заседатели буквально сверлили меня взглядами. Меня — и тёмного принца, который теперь позволил себе тонкую улыбку. Красивую, почти дерзкую... ему словно нравилось внимание, нравилось чувствовать, что наконец-то мы портим светлым нервы! Не могу сказать, что разделяла его чувства.

Но скоро даже лёгкие шепотки стихли — когда дальняя дверь скрипнула, и из неё вышел... вот правда, древний эльф. Мужчина в золотой мантии и, в отличие от большинства, немного сторбленный. Двигался он так медленно, будто едва переставлял ноги. Воздел морщинистые ладони: то ли поприветствовал нас, то ли призвал к тишине.

Последнее было явно лишним.

Сол назвал его главным судьёй. Этот старик прошёл за кафедру, сел неторопливо.

С минуту выжидал, пока не убедился, что абсолютно все на местах и затаили дыхание. Снова приподнял руку.
— Итак, — шелестящий голос на удивление чётко отозвался в ушах. — Сегодня мы собрались здесь, чтобы выслушать историю... тёмной женщины из рода людей. Олеси... Травиной. — Он делал небольшие паузы в речи, и на моём имени получился упор. Если честно, я вообще вздохнула, когда он назвал фамилию. Как ни крути, странно она звучит посреди эльфийского великолепия и рядом с пометкой «жуткая опасность». — Пришедшей из мира... Земли. Были и другие вступительные слова. Он благодарил всех за присутствие. Выразил надежду, что стороны поведут себя вежливо, благоразумно. Как по мне, речь вышла долгой — я бы зевнула, не холоди кровь адреналин. Но нервы давно затянулись тугим узлом.

— Пожалуйста, выйдите вперёд, — кивнул мне старец. Я расправила плечи, добралась до небольшого круга перед кафедрой. — Олеся... Вы попали в наш мир пять с половиной месяцев назад, в день самой короткой ночи. И никогда не слышали о нём ранее... верно? Мироздание, они что, и правда собираются изучить мою историю с самого начала? Судья ждал ответа. С трибуны всё так же пристально смотрели заседатели, будто суд начался с самого интересного места. Я оглянулась: архимаг подпёр голову кулаком и ободряюще улыбался. Соламейн сцепил руки на столе. Азмарен... лицо демона казалось тёмным, но взгляд горел даже при свете дня.
Я подняла ладони. Набрала воздуха в грудь и сказала:
— Господа. Позвольте тоже пару слов. Благодарю за приём. Я уважаю ваши порядки и ваше внимание, но... Я всё же хотела бы, чтобы меня услышал король Элеандоры. У меня есть предложение. Дайте мне стать тёмной королевой — той, которую так ждут в Айше и той, чьё появление вы считаете угрозой.
Сердце слабо трепыхнулось и затихло.
Магия слегка кольнула руки.
Зал погрузился в новую тишину. Вот теперь — точно абсолютную, плотную и давящую на виски. Даже малейшие движения пропали, а лица замерли как фарфоровые маски. На всех, почти на всех я читала одинаковый немой вопрос: какого чёрта?

Глава 16

Конечно, они изумлены. Ещё бы. Я сама...
Когда эта идея перестала казаться мне сумасшедшей?
Наверное, всё те же три дня назад. Мы уединились с принцем и эльфом после комиссии, и тогда я впервые... предложила.
Даже сейчас смешно и страшно. Какая из меня королева?! Хотя я давно в группе избранниц, хоть принц с самого начала и сватал мне тёмный трон, я никогда не воспринимала перспективы всерьёз.
Даже после лабиринта.
Даже получив третью метку.
Я — студентка из Москвы. С неполным высшим образованием... которое, ладно уж, можно назвать достойным по меркам любого мира. Но меня не обучали экономике. Политике. Я никакой не управленец!
По большому счёту я такая же, как Брин, Найрити, большинство других девчонок. Не лучше и не хуже. Наверное, всё дело в желании, в пресловутой мотивации. В том, чтобы найти причину, по которой девочка Леся из российского городка скажет: да пошли бы мои сомнения к чертям, несите корону.
Для меня этой причиной стали полные безысходности слова регента. И, быть может, мысль, что путешествие в светлые земли меня убьёт.
Мне нечего терять.
Тёмному городу нечего терять.
И, знаете, вдруг оказалось, что жить с такой установкой гораздо проще.

Я мельком обернулась, чтобы взглянуть на Азмарена и Сола. Принца не пришлось уговаривать долго — он только выслушал меня и тут же начал предлагать, чем можно убедить светлых. Эльфийский мэтр... мне кажется, он всё воспринял куда тяжелее. Может, потому что я попросила скрыть план от архимага. Может, потому что тёмная королева... никогда не станет невестой светлого наблюдателя.

Но у меня не было сил и времени об этом думать.

Теперь дело за остальными. Энарентил как-то странно приоткрыл рот, и его выражение я попросту не могла прочесть. Трибуна слабо волновалась. Я позволила им переварить и отреагировать.

Судья заговорил первым:

— Вы хотите стать королевой Айша?

— Это сложное решение. Позвольте мне раскрыть мысль. Я сейчас в вашей власти и всего лишь прошу меня выслушать.

Старец замялся, но медленно кивнул.

— Вы правы, — начала я, оглядывая собравшихся. Мне хотелось задеть всех: и судью, и знать, и доброго архимага, и охрану... — Я пришла в ваш мир меньше полугода назад. Из места, которое сильно отличается. В моём бывшем доме, насколько мне объяснили, почти нет магического фона. Там другие порядки: больше сотни стран, — милосердно приуменьшила я, — зато совершенно нет никаких светлых и тёмных. Есть более достойные люди, есть менее... но каждый решает для себя в течение жизни, как ему себя вести. Поэтому когда я попала в Айш, я была... ошеломлена.

Не будем уточнять, как именно.

— Но я пыталась узнать обо всём, что творится в вашем мире. И вот что я увидела: отношения между вами и тёмной стороной — в тупике. В Айше живут, веря в пророчество о королеве, которая развяжет войну, вернёт былое величие демонам, отомстит светлым. Это проблема. Вы вынуждены позволять тёмные ритуалы ради баланса и жить на грани — что делает проблему ещё серьёзнее. Поэтому вы присылаете наблюдателей, готовых на всё, лишь бы спасти хрупкий мир. Я готова понять: их цель оправдывает средства. Но почему бы вам просто не переступить черту?

Судья пошевелил губами, но так ничего и не сказал. Я слегка перевела дух, поймала ропоток с трибуны и продолжила:

— Я не знаю, как обстояли дела в Айше полвека назад. Но могу предположить, что с тех пор многое изменилось. В городе, который я увидела, в котором жила полгода, полно хорошего. Осталась лишь вражда — память прошлого. Мечты тёмных народов вырваться из заточения, в котором, признайте, очень неприятно. Надежды на женщину, что однажды придёт и перевернёт сложившийся порядок — эти надежды висят огромным молотом над головами всех, кто не хочет войны. Лучший шанс снять этот молот — дать пророчеству осуществиться... безопасно. Выбрать королеву, которая не желает вам зла. Которая во многом разделяет ваши взгляды. — Это вы разделяете наши взгляды? — уточнил судья очень осторожно. Будто сомневался, имеет ли вообще право вести подобные диалоги с безумной пришлой.

— Я не желаю вам зла потому что не видела зла от вас. Конфликт с господином Сарилом и поступок Дирада — не в счёт. Все остальные светлые вели себя очень достойно. Поймите: я из иного мира и смотрю на ситуацию со стороны. Я даже к вашей магии была расположена... до испытаний. Вы не найдёте варианта лучше.

На этом я закончила.

А вот тишина висела ещё некоторое время.

— И вы хотите сказать, что удержите тёмные народы от войны? — снова пробормотал старец в золотом.

— Что ж... мне двадцать лет, как и многим избранницам в Айшенаре — я не могу назвать себя опытным политиком. Но я ведь не зря прибыла сюда с принцем Азмареном. — И я оглянулась на демона, который сидел, откинувшись на спинку лавки.

— То есть, это официальное предложение из Айша?

Аз провёл рукой по воздуху, как бы захватывая меня и охрану. А заодно и Сола.

— Это наше предложение.

— А... вы, Энарентил..?

Архимаг встал так медленно, что у меня ёкнуло в груди. Кажется, они переглядывались с учеником. Увы. Я не могла его предупредить — не могла рисковать, что он сочтёт идею опасной и зарубит на корню.

— Я так же поражён, как и вы, господа, — сказал он с вежливой улыбкой.

И сел обратно.

Вот и всё...

Кажется, вопросы судьи исчерпались — или он проглотил остальные. На трибуне шептались, но к нам никто не обращался. Архимаг подпёр голову рукой, закрыв рот ладонью, и барабанил пальцами по столу.

— Суд берёт перерыв, — неожиданно выдохнул старичок. — Оставайтесь на месте.

Поднялся и ушёл — быстрее, чем раньше.

Зал задвигался: теперь я слышала шепотки не только сверху, но и, кажется, между охраной... Запомнила, как брат Соламейна прожигал нас глазами. Азмарен огляделся, словно пытаясь считать все реакции.

Энарентил встал, жестом успокоил стражей, подобрался ко мне.

— Что вы натворили? — спросил с неожиданной улыбкой.

Я не могла понять его чувств. Глаза архимага слегка блестели, лицо всё ещё слегка вытягивалось от изумления. Он пару раз двинул губами, будто сам не решил, злиться или принять новость.

— Боюсь, что мой план стать вашей подопытной слегка изменился, — ответила я почти грустно.

Он всплеснул руками. Обернулся к Солу.

— Ты знал. Нет... — качнул головой. — Я не то чтобы... хорошая речь. Но мне нужно поговорить с судьёй.

И тоже быстрым шагом вышел прочь.

Его примеру последовал молодчик с трибуны. Эльфы бежали из зала суда! Мне кажется, и остальная знать хотела присоединиться. Вылететь из давящих стен и взорваться возмущением где-нибудь в саду. А на худой конец — задать нам вопросы. Но если ещё не задают — значит, не позволяет этикет? Протокол?

Вероисповедание?

И мы просто ждали — мучительно долго. Не меньше получаса. Я села обратно на лавку, сцепила руки под столом. Соламейн покачал головой:

— Вроде прошло неплохо, Олеся.

— Да они в панике, — оскалился Азмарен. Вот чему он радуется, а?

А потом...

После изматывающего ожидания судья вернулся — всё так же медленно занял место за кафедрой. Прочистил горло.

— Его величество примет вас завтра.

Я тихо выдохнула. Ну, надеюсь, что тихо — потому отчаянно хотелось оставаться спокойной, но внутри будто сошла лавина. Выслушает! Так, это... отлично! Маленькая, но значимая победа. Встала, кивнула, поблагодарила всех с улыбкой. А старец добавил, что на сегодня суд окончен — для тёмных. Вот Соламейна и архимага просят остаться.

— Ничего, — шепнул мне куратор. — Думаю, они просто хотят как можно больше узнать о тебе.

Как-то тревожно стало, но что я могла — протестовать? Соламейн... я вглядывалась в лицо мэтра, надеясь, на него не слишком насядут. Пожелала искренне:

— Удачи и береги себя.

И на том эльфы остались разбираться с эльфами, а нас с принцем... нас увели.

Путь до комнат не запомнился совершенно. Только оставшись внутри, я выслушала от охраны ещё немного о процедурах во дворце. Потом Азмарен закрыл дверь.

Мы всё-таки оказались наедине.

— Ты отлично держалась, — сказал мне демон.

Я слабо усмехнулась, потому что теперь, в спокойной обстановке меня начало трясти. Принц... надо было всего лишь попрощаться с ним, но губы не открывались, язык чугунной гирей застыл во рту.

Что у нас, выигранный первый раунд? Сколько их ещё впереди? Там эльфийский король, между прочим. И Сарил, который, наверное, всю объявляет меня поехавшей. А я до сих пор не могу понять, как вообще поест в этом дворце! Может, как раз охранники демона сбегают в город? Азмарен подошёл, и сильные руки привлекли меня, крепко сжали.

— Мы вместе с тобой в этой заварушке, — шепнул он мне в волосы. — Я и ты. Как бы ты ни пыталась отгородиться.

И я стояла, даже не обнимая его в ответ, просто прильнув к груди.

Чувствуя, что все барьеры, которые я выстраивала, всё равно идут трещинами у самого основания.

Мы вместе. Что бы это ни значило. Ещё пара дней неопределённости — а потом я пойму, какая судьба меня ожидает.

Глава 17

Остаток дня прошёл не так плохо, как можно было опасаться. Для начала мы с Азмареном попытались придумать что-нибудь насчёт еды. Правда, решилось «что-нибудь» через Соламейна. Куратор вернулся ближе к вечеру и, выслушав мои жалобы, сходил... в общем, я даже не знаю, куда. До местной кухни.

Ужин из его рук я приняла, и он остался ещё ненадолго — рассказал, как прошла вторая часть суда.

Его и правда спрашивали обо мне. Раскапывали мельчайшие подробности — словно пытались собрать досье. На Азмарена тоже — похоже, светлые гадали, кто из нас в большей степени отвечает за ситуацию. И о Сариле речь шла. Архимаг, по словам Сола, был «весьма раздосадован» тем, что за ним следили — обещал, что наблюдателю это с рук не сойдёт...

— Скорее всего, Сарил не из фанатиков, — сказал мой куратор, пока я устраивалась за столом. — Просто из тех, кто яростно против любых мирных переговоров.

— Много у вас таких?

Соламейн как-то грустно задумался.

— Они есть, Олеся. Среди моего народа, надеюсь, меньше, чем среди людей.

Он странно вёл себя, попав домой. В одни моменты я ловила на знакомом лице улыбку — задумчивую, даже мечтательную. Словно он был безумно рад оказаться под родным небом. В другие... мне казалось, что тревоги его не отпускали.

Тревоги, о которых он пока молчал.

А ещё с ним любезно обходились все вокруг — охрана кивала, эльфийские девы улыбались... наверное, и старые знакомые скоро его найдут. Я лишь гадала. Его брат сидел в суде, он сам однажды говорил, что из древнего рода. Насколько древнего?

Так или иначе, день закончился спокойно. Следующее утро я провела почти в затворничестве, а к обеду нас вызвали... на тот самый приём к королю.

Приём, а не очередной суд... что ж, этого хватало, чтобы удивляться. Я вновь долго готовилась. Затем рассматривала интерьеры дворца. Сегодня нас — меня, принца, моего куратора — архимаг забрал и повёл в основное здание.

Не то чтобы дворец в Айше сильно проигрывал в сравнениях. Но всё же, эта белая громадина... здесь всё кричало об особом шике. Стены облицованы блестящим мрамором. Ковровые дорожки, золотистые драпировки... ниши, в которых прячутся статуи и зелёные деревца в кадках.

Красиво.

Серьёзно, я бы с удовольствием погуляла здесь в другой раз. Но сейчас вездесущая роскошь давила на нервы: ведь мы идём встречаться с самым влиятельным типом в этом мире!

Конечно, я заранее пыталась узнать, какой он.

«Молодой», - улыбнулся архимаг. — «И это очень вам на руку, Олеся. Он не помнит древних войн и не видел особой жестокости от тёмных».

«Немного странный», - выдал Соламейн. — «Но добрый и умный».

«По-моему, у него бабочки в голове», - фыркнул Аз. — «Впрочем, я его видел всего пару раз».

Короля нам сказали ждать в зале недалеко от его покоев. Мы сели за длинный стол: я и принц с одной стороны, Соламейн и архимаг с другой.

Светлые и тёмные.

А скоро вошёл и сам сиятельный монарх.

Он... действительно оказался молод. И ослепителен. Без шуток! В первый момент, когда в шикарный зал вплыла процессия из короля с охраной, мне захотелось протереть глаза. Я уставилась на мужчину, будто отлитого на фабрике сувениров. Золотые волосы, золотая корона, напоминавшая венки из острых листьев... Расшитая золотом парчовая мантия — свободная и достающая до пола.

Двигался во всём этом эльф на удивление легко. И представление было кратким:

— Ландалиан, его величество, — оповестил один из охранников, глядя перед собой.

Сияющий эльф оглядел нас — вставших и по-разному реагирующих на его великолепие.

Улыбнулся:

— Прошу. Садитесь.

И пошёл... поплыл мимо, чтобы занять место во главе стола. Охрана прошествовала следом — неотделимо и едва заметно.

Краткий обмен любезностями. Я узнала, что эльфийский монарх рад нас видеть — по крайней мере на словах. Затем по его лицу заскользила задорная улыбка... целью которой внезапно стал Соламейн.

— Сол... Здорово, что ты вернулся. Я даже не удивлён, что не с пустыми руками.

Ладно, я напряглась. Пуще прежнего. Воззрилась на своего наблюдателя через стол. Потому что когда перед тобой рассыпаются в любезностях — это одно, но когда король зовёт тебя как старого знакомого...

Увы, мысли не успели сформироваться.

— Мне рассказали о вас, — подавил их золотой эльф, переводя на меня цепкий взгляд. — За последние часы — так много, что я, признаться, начинаю думать, будто мы встречались раньше.

— Это честь для меня, ваше величество.

Новая улыбка. А затем он поднял руки — прямо как судья. Устанавливая тишину и выдерживая драматическую паузу, которые, я уже уверилась, эльфы считали просто неотъемлемой частью хорошего разговора.

Надо сказать, метод действовал. Сердце глухо застучало в груди.

— Перейдём к делу, — решил наконец монарх. Его лицо стало серьёзней на пару пунктов. — Мне передали ваше предложение. Не буду скрывать, оно меня... впечатлило. Не каждый день ко мне приходят бывшие враги и просят сесть с ними за стол переговоров. Если честно, я впервые оказался именно за столом с тёмными, — он изогнул губы, — надо будет запомнить дату.

— Обязательно озадачьте летописцев, — вставил Энарентил.

А я едва не открыла рот.

Он... назвал это переговорами? Серьёзно?

— Пожалуй. — Взгляд эльфийского короля скользнул от меня к Азмарену. — В общем, я заинтригован. И вашей историей, и словами... и тем, что вас поддерживает принц, который раньше не проявлял мирного интереса — это ведь правда, Азмарен? Я должен спросить. Что насчёт регента Айша?

— Затяга прошла мимо него, — не стал скрывать демон.

— Ах. Коварно.

— Ваше величество, — немного нервно вскинулся Сол. — Регент... не верит, что ситуацию в тёмных землях можно исправить. Я имел шанс убедиться. Но прямой вражды с ним нет.

— Что ж, — снова улыбнулся король, — видите, и мои наблюдатели защищают вас. Не только Соламейн — все, кто прибыл из Айша. Вы попали в наш мир полгода назад и за это время прошли три испытания, завоевали доверие разных сторон и даже смогли каким-то образом склонить на свою сторону моего советника, — он весело кивнул на архимага. — Теперь Энарентил убеждает меня, что дать вам шанс — неплохая идея. Говорит, что если я стану королём, объединившим светлых и тёмных после столетий вражды, история меня запомнит. Давит на тщеславие... хорошая тактика.

Сказать, что я была поражена — не сказать ничего.

Доброжелательность. Осторожное дружелюбие. Капля иронии. Не совсем тот набор, который я ожидала получить в подарок от главного властителя этого мира — после всего!

Но король с витиеватым именем открыто мне льстил. Это... повод для радости? Или пора искать подвох?

В любом случае, я вежливо отвечала, что он очень добр, и что нам крайне интересно, о каком шансе речь.

Золотой эльф поставил локти на стол.

— В общем, скажу прямо: я пока не знаю, чего от вас ждать. Можно ли доверять вам. Поэтому для начала задам несколько вопросов. Итак, первый... Олесья, вы ведь намерены занять тёмный трон по праву? Не формально, как сейчас господин... Шезз?

Он словно даже имя регента вспомнил с трудом.

— Верно. Я заявлю о себе и пройду остальные испытания.

— И есть риск, что пройдя их, вы получите огромную силу, которая вас изменит. — Лицо эльфа стало почти горестным. — Говорят, она толкает людей на ужасные поступки. Завладевает разумом. Её жертвами в той или иной степени становились все королевы.

Я даже знаю, кто это говорит в первую очередь.

— Послушайте, Ландалиан, — голос Азмарена прозвучал жестковато, на самой грани вежливости. — За все шесть месяцев в нашем мире Олесья не совершила ничего плохого — ни по нашим, ни по вашим меркам. Не кидалась на наблюдателей, не мешала другим избранныцам... самое худшее — нагрубил преподавателям в моей школе пару раз. Какие «ужасные поступки» у вас на уме?

Я тоже воздела руки:

— На самом деле, я столкнулась с кошмарами. И прошлые королевы боролись с чужой волей. Но насколько я поняла, всем им удавалось преодолеть влияние силы. Я разговаривала по этому поводу с леди Шариной Элре, с её призраком. И у меня есть все основания полагать, что я сохранила трезвый рассудок.

На самом деле, жизнь так закрутилась, что в последнее время даже некогда было покопаться в себе. Но...

Это правда странно: мне стало легче. Уже несколько дней я почти не сомневаюсь в собственных действиях. Сплю без включённого в мозг канала ужасов, чувствую себя... цельной!

Надеюсь, это знак, что я на верном пути. Надеюсь, когда стресс спадёт, я не развалюсь как наспех склеенная ваза.

А вот Энарентил внезапно нахмурился:

— Леди Шарина рассказала вам о своих переживаниях?

— В некотором роде, да.

— Но она подняла мятеж, — качнул головой архимаг. — Предала наши интересы — в итоге. Азмарен вдруг бросил на него острый взгляд. Слегка сжал руку на столе. Я сама опешила: с чего вдруг старому эльфу плохо отзываться о своей бывшей знакомой? Вообще... разговор о призраке Шарины разом сгустил краски, и король это тоже почувствовал.

— Я не хочу, чтобы вы отвечали за действия предшественниц, — улыбнулся он мирно. — Не сомневаюсь, Олесья, что у вас есть преимущество перед ними. Вы не из демонов, вам должно быть проще сопротивляться тёмным силам.

Соламейн приоткрыл рот. Я вновь глянула на принца.

«Пожалуйста, держи себя в руках, не дай им тебя достать».

— Что ж... — продолжил король, не замечая неловкости. — Второй вопрос...

И он спрашивал, каких условий мы хотим для Айша. Перешёл к проблеме, которая, чёрт возьми, казалась мне самой сложной и важной!

Снять барьер. Открыть дороги и порталы, а затем вернуть тёмным народам хотя бы часть территорий — насколько это возможно?

— Земли вокруг Айша сейчас пустыют, — говорил Азмарен, — по большей части.

— Но вас снабжают из нескольких деревень и городов, — поднимал брови король. — Что вы мне посоветуете — выгнать людей оттуда?

— Вовсе не обязательно, — отвечала я то, что заучила с помощью принца. — Вы ведь хотите мира и объединения. Мы уживёмся с ними.

Скоро золотой эльф вздохнул:

— Хорошо, детали можно обсуждать месяцами — что, возможно, нас и ждёт. — Судя по всему он услышал, что хотел.

Третий вопрос — согласны ли мы продолжить эксперименты Энарентила. Архимаг «посмотрит на девушек», которых привезли со мной, представит их остальным как веское доказательство своих идей. Возможно, в тёмные земли пошлют нескольких студентов по обмену! Но будет, конечно, гораздо лучше, если я каким-то образом верну былые способности.

— Вы не представляете, насколько проще тогда станет убедить мой народ в вашей доброте, — усмехнулся король.

— Хотите снова тронуть моё сознание? — уточнила я, глядя на архимага.

— Пока не знаю. Нужно понять, как вам будет лучше — но я прошу, чтобы вы держали со мной контакт. Надеюсь быть в курсе всех ваших... изменений.

Что ж, и на это я была согласна.

Четвёртое — скорее даже условие. Ко мне присмотрятся эльфийские советники. Послы других стран. Мы задержимся во дворце ещё как минимум на неделю, посетим какой-то высокий приём, а под конец... я выступлю перед Советом. Золотой король созовёт других правителей, которые и примут решение.

Волнительно. Невероятно, чёрт побери! Меня будто загнали на американские горки, вагончик дополз до верхней точки, и тут выяснилось, что ремни безопасности не работают.

Совет королей — выдержу ли я его без страховки?!

И всё же, складывая заледеневшие руки, пытаясь дышать глубже, я чувствовала и благодарность. За возможности. Потрясающие, на самом деле... Всё двигалось хорошо, даже слишком.

— И пятое, — наконец улыбнулся эльфийский монарх. — Если вы планируете стать миролюбивой тёмной королевой... я хочу ещё одной демонстрации ваших намерений. Вашего личного союза с кем-либо из светлых.

Разговор так внезапно дотёк до этой точки... Он произнёс это так просто, что я не сразу поняла, о чём речь.

А потом... потом была странная пустота.

Я медленно повела головой.

— Вы сейчас...

— В качестве одной из гарантий я хочу, чтобы вы сочетались браком с одним из моих подданных. Ну или, возможно, с человеком. Думаю, тут может быть выбор.

Мироздание...

Мне показалось, что сердце замерло. Остановилось. Затем позорно выпорхнуло из груди и бросило меня в полном раздрае, без единого чувства. Я оторопело смотрела на короля эльфов. Медленно перевела взгляд на Сола... и шею будто свело.

— Это невозможно, — ледяной голос демона ударил плетью. Всё-таки заставил через боль повернуть голову. Увидеть лицо принца — неожиданно... бледное. Под его кожей проступили скулы, в глазах растекалась тьма.

— Почему? — нахмурился король.

— Во-первых, почему речь о ком-то из ваших подданных?! — Демон просто встал, не оставляя от общего спокойствия камня на камне. — Вы хотите выдать королеву за первого попавшегося эльфа?

Не помогло и то, что на лице короля мелькнуло замешательство. Он бросил взгляд на Энарентила. На Сола... на меня. Прищурил красивые зеленоватые глаза, сделал неопределённый жест рукой.

— Я не хотел вас оскорбить, — заговорил. — И не хочу отбирать у королевы статус. Но ведь найти равную партию будет сложно... конечно, можно предложить одного из людских принцев. У короля Тандриана двое неженатых сыновей, ещё ребёнок Гоннара... Но мне казалось, что сужать круг настолько — плохая идея. — Дальше он вновь обратился ко мне. — Я бы хотел, чтобы ваш брак стал по-настоящему красивым жестом, чтобы в нём нашлось место взаимоуважению. Дружбе. Даже любви, пусть она возникнет не сразу... И я забочусь не столько о ваших чувствах, сколько о будущем. Нам нужен крепкий, искренний союз. Потому эльфийский ритуал особенно хорош: он не свяжет тех, кто не желает друг другу добра.

Кажется, я поняла. Вновь посмотрела на Сола — который выглядел не лучше принца. Такой же растерянный, выбитый из колеи, серые глаза сверкают! На архимага...

Он видел нас в парке. Видел... достаточно, чтобы решить, что между нами с его учеником — «крепкое и искреннее». Что он наговорил королю?

«А если я не способна на любовь по заказу?» — мелькнуло в уме. Ребяческое возражение? Но если его развить... Я была почти готова, но...

— Олеся не выйдет замуж ни за кого из светлых. Она моя невеста.

Чт...

Я вновь уставилась на демона. Краем глаза отметила, как Сол вскинул голову и сам чуть не взвился:

— Простите?!

Архимаг приоткрыл рот, а эльфийский король тронул подбородок.

— Вот как... То есть, вы хотите оставить трон за собой. Извините, Азмарен, но это условие, на которое я не могу согласиться. Конечно, тёмные будут вам рады, но весь остальной мир... ваши дети унаследуют демоническую кровь, и шанс, что у них останутся хоть какие-нибудь способности к светлой магии — ничтожен. Это не укладывается в общую идею, которую мы обсуждаем.

— А от эльфа её дети что получают?!

Ка... Что... Какие дети, тьма помилуй?!

— Я вас не обижу, принц, вы получите гораздо больше власти и уважения, чем сейчас.

— Остановитесь, — Я сама не узнала свой голос. Жёсткий, глухой вопреки смятению внутри. Упёрлась руками в стол, взглянула на эльфийского короля. — Пожалуйста, извините, но к этому предложению мы не готовились. Оно слишком неожиданно. И, если честно, я пока не понимаю, насколько оправданно. Слишком много подводных камней и нюансов.

Он внезапно вздохнул.

— Тогда не торопитесь с ответом. Подумайте... полагаю, что могу дать вам время. В конце концов, пока к вам присматриваются мои друзья, вы тоже можете их изучить. Познакомиться... я как раз представлю вас своим родственникам и людским принцам на приёме.

Он издевается что ли?!

И всё же, этой отсрочке удалось каким-то невероятным образом притушить волнение. Усадить Азмарена обратно, заставить всех хмуро замолчать.

— Спасибо за диалог, — продолжал золотой король. — Знаете... теперь держать вас в крыле для простых гостей неудобно. Я переселю вас поближе к себе, если вы не против.

Мне было всё равно, абсолютно! Я с трудом находила силы кивать, отвечать с бесстрастной вежливостью. Конец разговора, все взгляды и натянутые прощания — всё уже казалось блёклым и недостаточно важным.

Да и не было ничего важного... пока мы не оказались в коридоре.

* * *

В коридоре Азмарен едва не набросился на архимага.

— Это ваша идея? — кажется, ему мои мысли тоже пришли в голову.

Беловолосый эльф отступил на шаг, гневно двинул губами.

— Принц. Держите себя в руках.

Я знаю. Хвататься за магию в высшем обществе — почти как тянуться к оружию, а кисти демона пылали. И всё, чего я хотела — уйти побыстрее, закрыться в каком угодно закутке, лишь бы подальше от посторонних глаз.

— Я не знал, что вы всерьёз претендуете на руку будущей королевы. Вы об этом не заявляли.

— Энарентил, ты мог бы... спросить, — глухой голос Соламейна.

Я пропустила воздух сквозь зубы.

— Господин Энарентил. Спасибо за всю помощь, которую вы оказали. Но сейчас простите — мне нужно всё осмыслить в более спокойной обстановке.

И я развернулась, пошла первой — надеясь, что непокорные мужчины потянутся за мной. Так и вышло, хвала всему разумному. Кое-как Сол показал нам дорогу обратно, помог добраться гостевого крыла...

Уже в моей скромной, тихой комнатке, буря взвилась вновь. Как ни странно, эльф начал первым:

— Олеся, я не имел понятия. Честно. Я даже не представляю... и всё же, Азмарен, что вы устроили?

— Что я устроил?! — Демон словно только и ждал новой возможности сорваться. — Как здорово вы к ней набиваетесь: то в женихи, то в личные наблюдатели, а теперь в мужа!

— Я не собираюсь оправдываться... а вы в долгу не остались, да?! Какая в поток невеста — вы не подумали девушку спросить хотя бы?

— Хватит! — Я прижала пальцы к вискам. — Мы... это всего лишь один вопрос. И для начала... для начала я хочу понять все политические тонкости! Кто что задумал, кому что обещают...

Азмарен сжал зубы и неожиданно зыркнул на Сола:

— Оставьте нас.

— Серьёзно? Может, это вы нас оставите?

Демон шагнул вперёд, его тело вновь полыхнуло магией — и погасло.

— Может. Но позже. Я вроде бы не запрещал вам видеться.

Эльф перевёл странный взгляд на меня:

— Олеся?

А я... что я?

— Да. Пожалуйста.

Соламейн выдохнул как-то особенно тяжело — мне показалось, едва не выругался. И вышел молча, чуть громче обычного хлопнув дверью.

Меня запоздало кольнуло чувство вины. Проклятье, я обидела его? Но мне казалось, в данном случае его гордость должна была пострадать меньше! И глупостей он явно не натворит...

Мысли съезжились, когда я осталась наедине с очень злым демоном. Который, сжав губы в нить, цепко смотрел на меня.

Ладно. Решаем проблемы по одной.

— Азмарен. Успокойся.

— Нет, сейчас этот трюк не сработает.

— Перестань! Чего ты хочешь — смять и выбросить в мусор всё, что сегодня случилось? Из-за одного пункта?

— Хочу, чтобы ты послала этого королька в оба потока.

Я чуть не задохнулась от этой безапелляционности.

— А куда он пойдёт нас?! Что сделает со мной, с тобой, с девочками, в конце концов?

Считаешь, что тебя унизили? Так не надо было идти войной на светлых и загонять себя в такое скорбное положение!

Слова вырвались на эмоциях, и я даже успела пожалеть. Он не виноват в том, что творили его родственницы в прошлом. Но, к счастью, демон не разозлился — я имею в виду, ещё больше.

— Тогда обмани его. Уедем отсюда — и пусть сам присылает предложения.

— Серьёзно? Это самый блестящий дипломатический ход, который ты способен выдать? Чёрт побери... — Я смотрела на него почти с болью. — Ты гораздо лучше этого, Азмарен.

Сработало. Быть может, немного. Он сделал шаг вперёд, буквально навис надо мной, прожигая золотым взглядом.

— Ты не станешь ничьей женой. Только моей.

Меня как током прошибло.

«Невеста»...

Ему вообще я нужна или трон? Мы вроде как забыли этот вопрос, но с такими формулировками вновь невольно задумаешься! И всё же... Глупость, да? Но когда он звал меня в любовницы, я меньше волновалась. А сейчас сердце прыгает в груди, стоит повторить одно дурное слово.

Щемит, трепыхается... может, крылья пытается отрастить?

— Это предложение? — нервно сглотнула я.

— Да. Мне на колени встать?

— Не надо...

Не так я себе это представляла.

А он просто подался вперёд. Схватил меня за шею и впился в губы поцелуем.

Я же, я...

Наверное, правда сошла с ума. Потому что умудрилась вцепиться в него в ответ — не то защищаясь, не то готовясь обнять. Его руки вдруг оказались под моей блузкой. Прошлись по талии и спине, рассыпая невозможные искры. Безумие!

— Прекра...

Кого я хочу остановить? Ещё один поцелуй, теперь долгий, жадный — и во рту сладость смешивается с горечью. С солью. Привкусом железа. Я держусь за него, но инстинктивно пячусь, пока не упрусь в стену. Как пойманная в ловушку волчица, впиваюсь, почти кусаю его губы. Скребу по груди, ощущая, кажется, даже под ногтями стук сердца. Меня трясёт от этих прикосновений. Я помню его без одежды. Хочу снова увидеть, почувствовать...

В голове взрывается — я уже не знаю, что делают мои руки, забываю обо всём, когда он покрывает поцелуями шею. Тихо стону. Запрокидываю голову. Задыхаюсь.

— Леся... — его голос такой хриплый, что всё внутри вибрирует. Меня снова бросает в жар — от макушки до низа живота. Жар. Огонь. Тот, в котором я сгорю без остатка. В котором исчезнет всё, что нам с таким трудом удалось построить...

Пальцы теряются в его волосах, едва выбирают, чтобы тронуть шею — провести у подбородка, на ощупь запомнить очертания кадыка. А затем упираются ему в грудь. Я упираюсь — обеими руками. И на краткий миг это работает — он отстраняется.

Секунду мы смотрим друг на друга.

А потом... потом я понимаю, что сейчас расплачусь.

Слёзы уже стоят в глазах, превращая весь мир в мутное марево.

Я не плакала три года. Три чёртовых года. А сейчас...

Стоило понять это — и боль усилилась многократно. Я прижала ладони к глазам, пытаюсь стереть идиотскую влагу, но стало только хуже. Успела заметить, как его лицо изменилось — прежде чем сползла по стене.

— Леся... — кажется, он был поражён не меньше моего. Судя по шороху — опустился рядом на корточки. Хорошо хоть не сбежал: каково это, видеть, что от твоих поцелуев женщина ударяется в слёзы? Я вообще не уверена, что перед ним кто-либо плакал, демонам это вряд ли свойственно!

— Так не получится, — выдохнула я, с трудом убирая руки. Предательски, унизительно мокрые! — Так... ничего не выйдет.

Оказывается, это слишком сложно — увидеть надежду. Вчера её не было, и я чувствовала себя полной сил. А сейчас в конце тоннеля забрезжил свет. Вот он: беги вперёд, хватай, наслаждайся... всего-то надо решить пару глупых вопросов.

— Я не хочу никаких договорных браков. Ни со случайным эльфом, ни с Соламейном... ни с тобой.

— Ни со мной, — повторил Азмарен не своим голосом, протягивая руку к моим волосам, но останавливаясь. — А чего ты хочешь, Леся?

— Чтобы всё было просто и понятно!

— Идеально?

Я зажмурилась.

Почему это звучит как упрёк?

Я столько раз повторяла себе, что мы не пара, что наши отношения обречены! Раньше не могла представить, зачем принцу демонов простая студентка, которая всего-то мечтает вернуться домой. Потом... на какое-то короткое время, может, именно на эти четыре дня без будущего, мы оказались на одной ступени. «Вместе», да? Но и это всего лишь иллюзия...

— Я хочу мира, Азмарен. И ты не настолько безумен, чтобы отказаться от него — в конце концов, король немало тебе предложил.

Он снова сжал зубы. Думал долго — с полминуты, а потом неожиданно всё-таки взял меня за плечи. Провёл большими пальцами по ткани, по коже под ней.

— Вставай, — произнёс глухо. Практически насильно поднял меня и поднялся сам. Прикрыл глаза ещё на некоторое время. — Если хочешь мира и не хочешь договорных браков — надо понять, как от них отвергнуться. Только и всего.

И с этими словами развернулся... чтобы пойти прочь. Я его не остановила. Дверь в очередной раз взметнула потоки воздуха и вернулась на место.

А я прижалась затылком к стене — борясь с желанием стукнуться о неё пару раз.

Затем приложила пальцы к глазам, убеждаясь, что слёзы высохли. Надо привести себя в порядок. Поправить одежду и причёску. Королева из меня сейчас особенно паршивая, это правда, но другой на горизонте пока не видно.
Отвертеться?.. Он правда в это верит?
Но ведь и я пыталась тянуть время...
У меня есть примерно неделя, чтобы понять... понять всё. Либо отговориться от дурного предложения, либо перевернуть страницу. Поставить точку в наших с демоном отношениях и надеяться, что это никого не убьёт.
В первую очередь меня.

Глава 18

К обеду я смогла кое-как успокоиться. Но «прояснить отношения» с Соламейном удалось лишь через пару часов. Для начала нас переселили в другие комнаты — действительно более просторные и богато обставленные. Эльф принёс мне еду... но сказал лишь пару слов: — Давай поговорим чуть позже. Сейчас Энарентил хочет созвать небольшое собрание и показать там девушек — точнее, всё, чего они добились в светлой магии.
Он ввёл меня в курс нового дела. Да, я могу сколько угодно переживать и мысленно зализывать раны на сердце, но жизнь не стоит на месте. «Присматриваться» к нам начнут уже сейчас! Мы должны встретиться с какими-то светлыми магами, послушать лекцию о балансе... всё это — снаружи, в парке. Азмарен отведёт туда тёмных — он вроде как почти в адекватном настроении, на него можно рассчитывать.
Если честно, мне было страшновато выпускать принца из вида надолго, но я согласилась. Доберусь до места долгой дорогой вместе с эльфом — потому что поговорить, как ни крути, надо.
Мысли витали в голове, когда Сол уводил меня в красивый сад. Это у фасада дворец украшали только изгороди, кусты, фонтаны... а с задней стороны, оказывается, притаилась настоящая роща. Я рассматривала ухоженные, но вместе с тем и едва ли тронутые рукой садовника деревья, гадая, какая магия заставляет их расти такими ровными. Еле сдерживалась — хотелось прикоснуться к стволам с золотистой корой. Под ногами пружинила трава, шуршали редкие опавшие листья.
А эльф рядом упорно молчал.
— Соламейн, я тебя обидела? — начала я, когда мы забрались поглубже.
Он медленно покачал головой.
— Нет, я просто... ты не веришь, что для меня предложение столь же неожиданно, как и для тебя?
— Верю, конечно! — Я даже не сомневалась. И, кажется, мой жаркий тон его убедил, заставил смутиться.
— Я не хочу навязываться, Олеся, — вздохнул он тяжело. — Поверь, вот так набиваться... и к тебе, и к чужому народу — последнее дело.
И почему перспектива выскочить за него замуж ещё не заставляет меня прыгать от счастья? Он во всём прекрасен. И душой, и внешностью... добрый, спокойный, мудрый. Теперь я нагладелась на эльфов, но занятно: далеко не все из них кажутся мне столь уж красивыми. А на него смотреть приятно. Всегда. И я не знаю, насколько это объективно. Только...
Только если честно, от его слов тянет выдохнуть.
— И я не хочу... вот так. По принуждению. Ты, наверное, заметил, что вопросы о личной жизни ставят меня в тупик? А тут политический брак! Серьёзно? Я говорила, что в моём мире это уже считается дикостью и пережитком прошлого?
Соламейн грустно усмехнулся.
— Да, что-то подобное было. Но мы, к сожалению, переняли моду на договорные браки у людей пару веков назад.
— Слияние культур?
— Если спросишь моего мнения, то весьма странно эта практика легла на наши традиции. Старейшины родов начали считать, что раз ритуал обретения айали проверяет, хорошо ли

будущие супруги относятся друг к другу — этого достаточно. Любовь придёт... или вообще не нужна.

Грустное у него лицо было при этих словах. И у меня защемило сердце — да что ж такое то! И эльфы не идеальны. Людскую моду он переняли — а ничего лучше придумать не могли?

Но здорово, что мы одинаково смотрим на вещи. Если честно, я рада, что он не Азмарен, не сходит с ума, не набрасывается на меня так, будто если сейчас отрепетировать брачную ночь, это решит проблемы... Значит, пытаемся разобраться вместе, да?

Понять бы, как!

Можно, конечно, сделать ещё один заход к королю. Спросить прямо, готов ли тот изменить пятое условие в обмен на что-нибудь. В конце концов, в его руках — и моя судьба, и ответы на все вопросы. Но что-то мне подсказывает, что не будет он долго нас убеждать.

К нему надо сразу с аргументами.

— Почему король предложил тебя? — спросила я, отрывая взгляд от очередной зелёной кроны. — В каких вы с ним вообще отношениях? Ты говорил, что из древнего рода...

— Мы дальние родственники, — улыбнулся Соламейн, а я повела плечами.

— То есть, ты потомок правителя? И тебе даже не предложили место главного наблюдателя в Айше?

Усмешка.

— Хорошо, что не предложили. Мало я знал о тёмных, как выяснилось.

Да ему бы власть в руки — и этот мир стал гораздо счастливее. Но...

Я не успела возразить. «Долгая» оказалась куда короче, чем можно было предположить. Мы подошли к небольшой площадке, где... ну, в общем-то, «развлекались» остальные. Взгляд первым делом выловил фигуру Азмарена, который стоял в стороне и мрачно о чём-то разговаривал с Гортом. Девчонки держались в центре: Айри приковала взгляд к земле, зато Брин щебетала с архимагом. Если честно, видеть учителя Сола мне сейчас не очень-то хотелось. Ну правда: как так? Он ведь приложил руку к тому, чтобы подстроить этот договорной брак. Разложил для меня капкан с золотыми зубцами.

Но я понимала, что это блажь. Во-первых, он помогает нам и желает добра — по-своему, конечно. Во-вторых... вот именно с ним мне и надо поговорить. Спросить о тонкостях и нюансах.

За девчонками следила охрана — пара эльфов. А ещё рядом стояла женщина, что-то тихо вещавшая одному из них.

При нашем появлении она повернула голову и как-то странно замерла. Куда удивительнее — что Соламейн тоже.

Эльфийка оглянулась, словно ждала, не остановят ли её. Пошла к нам. Приблизилась.

— Светлого вечера, Сол, — проговорила с еле заметной улыбкой.

— Здравствуй, Алиная. — Лицо моего куратора немного... дрогнуло? Но он попытался взять себя в руки и представил меня: — Олеся. Тёмная избранница...

— Наслышана о вас, — кивнула эльфийка всё с тем же непонятным выражением. Вроде бы вежливо, но настороженно.

— Олеся, это Алиная, ученица Энарентила. И супруга моего брата.

Я невольно прищурилась.

То есть... то есть!

Шестерёнки в голове вертелись не то чтобы медленно, но жутко неохотно. Нет, это слишком прекрасно, чтобы быть правдой. Как, мироздание, и почему — неужели день был недостаточно богат на впечатления? Вот кого мне не хватало увидеть сейчас для полного счастья — так это бывшую возлюбленную потенциального жениха!

— Приятно познакомиться, — умудрилась улыбнуться я. Хотя на самом деле, не была уверена, что нам так уж приятно. Эльфийка рассматривала меня, а я её...

Большие миндалевидные глаза, ухоженные светлые локоны — и лицо земной женщины чуть моложе тридцати. Спокойное, уверенное, открытое. Красивое, чего таить. Острые уши слегка выпирали из-под причёски, довершая чудесную картину.

Мне просто отчаянно захотелось спросить, зачем она тут.

— Что ты здесь делаешь? — Сол, спасибо ему огромное, будто прочитал мои мысли.

— Эн ещё до вашего визита рассказал мне о студентках, и я... вроде как пришла на них посмотреть, — пожала плечами эльфийка. — Профессиональный интерес. Если честно, я поражена: это ты их учил?

— Да скорее они сами, — усмехнулся мой куратор. Затем слегка свёл брови. — Значит, ты всё так же преподаёшь?

— Да. За пару лет... изменилось меньше, чем ты думаешь.

— Пару лет? — уточнила я. Перевела взгляд на Сола. — Разве ты не около года в Айше?

— В столице меня не видели чуть дольше, — мягко пояснил эльф и качнул головой: — Талиан не будет против?

— Почему он должен быть против, что я увижусь с его братом и старым другом?

Пауза.

— Я... больше про тёмную магию, Алиная.

Она вздохнула и покачала головой:

— Энарентил тоже словно не рад меня видеть. Но я всего лишь пришла чуть раньше других. На том светловолосая дева улыбнулась напоследок и даже отошла в сторону — словно давая нам поприветствовать остальных.

Правда, какие тут особые приветствия?

Я поймала мрачный взгляд Азмарена — и только.

— Талиан — это мой брат, — пояснил Сол чуть позже. — Он герой двух войн и... один из тех, кто не терпит тёмных.

Я едва не раскрыла рот.

— Вот это новость.

— Я говорил, что моя семья, к сожалению, помнит много обид. Единственное, чем могу утешить — все кроме Тала сейчас далеко отсюда. Насколько я выяснял.

Я кивнула, вовсе не собираясь давить ему на больную мозоль. Но... ещё один неприятный вопрос всё же задала:

— Значит, Алиная — та самая... прости за прямоту, но почему вы расстались? Я хочу знать, поскольку...

— Потому что её с самого начала обещали моему брату, — Сол даже не дал мне договорить, просто мягко качнул головой. — Мы познакомились, обучаясь у Энарентила. Полюбили друг друга... я думаю, что полюбили, хотя знали, что между нами много преград. Тем не менее, мои родственники в один момент почти смирились — пока я не рассорился с ними из-за несовпадения во взглядах. Её заставили обещать руку и сердце Талу, с которым они тоже дружили. Она отказалась от меня. Я уехал — сначала ближе к границе, а затем и вовсе в Айш. Теперь губы раскрылись против воли. Но слов так и не нашлось — я просто стояла и смотрела в серьёзные глаза эльфа, чувствуя, как в груди словно опадают лепестки. Захотелось... прикоснуться к нему, наверное. Погладить по плечу — если бы я верила, что этот жест уместен здесь и сейчас.

— Это в прошлом, — попытался улыбнуться Соламейн. — Но я сильно против договорных браков, Олеся.

Я лишь слабо кивнула. А затем перевела взгляд на женщину, которая всё так же настороженно держалась в стороне.

Всё в прошлом... только она зачем-то пришла сюда. И я понятия не имею, что думать по этому поводу.

Глава 19

Мы лишь немного подготовились к приходу важных светлых персон — те не заставили себя долго ждать. Скоро целая делегация явилась по наши души. Больше десятка мужчин и женщин разного статуса... а главное, не только эльфы. Трое людей, двое орков — как я узнала в процессе, друзья и коллеги архимага из местной академии.

Колоритная компания. Не хуже нашей. И снова были взгляды — удивлённые, подозрительные. Задумчивые позы и жесты, призванные скрыть эмоции.

Я старалась держаться вежливо, доброжелательно... и спокойно, вновь заталкивая вглубь всё, от чего ныло сердце. Светлые земли оказались не такими, как я представляла, но, кажется, всё-таки хорошими. Так почему бы не улыбаться, не отвечать на вопросы? Главное чтобы девчонки поменьше волновались.

С утра Брин уже выдала пару ярких фраз о моём новом статусе. А потом... тепло улыбнулась и обняла меня. Айри тоже поддержала.

«Ты совершенно необычная, Леся. Если у кого и получится — то, надеюсь, у тебя».

Меньшее, что я могла сделать — ответить им добром сейчас. Брать на себя все возможные подозрения и упрёки.

А ещё Азмарен...

Я встала рядом с принцем, повинуясь странному тянущему чувству в груди, которое словно твердило: что бы ни произошло, Леся, твоё место здесь. Нет, мы толком не разговаривали. Явно не придумали, как теперь обходиться друг с другом. Но демон тоже держал лицо. Рассказывал академикам о магии в Айше, не лгал и даже не язвил.

Это первый «экзамен». Сколько их будет в ближайшие дни — и загадать сложно. Но этот, кажется, прошёл неплохо.

— Баланс, господа, — улыбался архимаг, пока его друзья разглядывали тёмных избранниц со светлой магией. — Мы столько лет говорим, что его нужно выправить. И столько лет делаем вид, что единственный вариант — жить двумя враждующими лагерями. А между тем, многие из жителей Айша по-прежнему склонны к свету. Студентки перед вами освоили простые приёмы под руководством Соламейна за пару месяцев... встаёт вопрос: что мешает и нам обучать людей, орков, даже гномов магии тёмной? По чуть-чуть, совсем немного. Может, граница между светом и тьмой устарела и гораздо лучше распределить усилия, чем насильно концентрировать тёмный поток в одном месте?

Я благодарила его за эти речи, которые он выдал сам, почти без совещаний.

— Как ваши друзья всё восприняли? — спросила уже позже.

— Хорошо, — улыбнулся Энарентил. — И, надеюсь, это только начало.

Постепенно картина следующих дней обретала очертания.

Значит, в ближайшую неделю мы болтаем со светлыми, улыбаемся и пытаемся дать всем понять, что у нас нет злых намерений. Девчонкам придётся ещё многое вытерпеть. А мне...

Я отчаянно хотела к ним присоединиться. Найти в себе эти чёртовы светлые силы. Но получалось лишь бить лбом о невидимую стену.

А ещё вопрос с браком...

Я отвела архимага в сторону, чтобы выпытать пару ответов.

— Господин Энарентил. Поскольку вы вроде как советовали королю выдать меня замуж... расскажите, насколько это оправданно?

Он вздохнул, его лицо изменилось — будто я наступила ему на ногу.

— Для начала я не думал, что встречу столько возражений, — почти покаялся беловолосый эльф. — Хотя должен был и правда понять, что принц демонов имеет виды на будущую королеву.

Формулировка царапнула, заставила повести плечами.

«Королеву!» И снова речь только о политическом интересе! Неужели он действительно не заметил, что мы с Азмареном... мироздание, я ведь и сама не знаю, что именно мы. Но почему мне кажется, что архимаг кошмарно, обидно и неоправданно предвзят? Может, дело в его личных предубеждениях против принца, которые не стёрлись даже сейчас? Или ему в целом не нравятся демоны...

— У вас пока... мало аргументов, — продолжил архимаг, кладя руку мне на плечо. — Только слова. Что, конечно, хорошо, но если бы вы показали миру доверие, дружбу и любовь со светлым, было бы лучше. Я знаю, что Сол к вам равнодушен. И вы к нему.

Я ещё раз взглянула на своего куратора — может, теперь уже бывшего.

И на эльфийку, которая не ушла с остальными мэтрами. Не нравится мне всё это. Сама не пойму, чем, но вот не нравится!

Впрочем, есть и хорошее.

— Я ведь прибыла сюда по своей воле. Мы все прибыли с добрыми намерениями... этого мало? — грустно улыбнулась я. — Видимо, аргументы, о которых вы говорите — светлая магия и брак. А одного может хватить?

Глаза старого эльфа странно сощурились, пока он осмысливал мои слова.

— Я... буду очень рад, если вы продолжите искать пути к светлой силе. Но не могу знать наверняка. К тому же, Олесья, я опасаясь трогать ваше сознание вновь. Вы знаете, к чему это привело в прошлый раз. Как вы себя чувствуете, кстати?

Да отлично. Полной смятений и тревог, и стоит подумать о навязанных отношениях — сердце будто пилит тупой ножовкой, а так — замечательно! По ночам вроде не гуляю больше. Убить никого не тянет.

Конечно, я рассказала ему про стену, которую выстроило в моей голове третье испытание, но эльф лишь задумчиво кивал.

Аргументы... из его речей я вдруг поняла: ему они тоже нужны. Всерьёз. Мы действительно на одной стороне, но почему он внезапно стал осторожен со мной?

Почему мне кажется, что он хочет выдать меня замуж, наплевав на чувства собственного ученика?..

Под вечер я собрала всех, с кем приехала из Айша — нашу разношёрстную компанию. В своих покоях, которые теперь насчитывали аж две комнаты: большая гостиная казалась очень удобной.

Я должна была сказать им пару слов.

— Спасибо вам всем за то, как вы держитесь, — улыбнулась я, оглядывая девчонок и Горта.

Азмарена, который скрестил руки, прислонившись к подоконнику. Соламейна, потиравшая глаза после трудного дня. — Я хочу убедиться, что в ближайшее время... это не изменится.

Светлые хорошо нас приняли. Правда. Некоторые неурядицы не в счёт. И ещё я хочу спросить, готовы ли вы... ну, в общем, я же заявила, что могу стать тёмной королевой. Мне важно знать: на этот счёт ни у кого из вас нет возражений?

— А что, можно возражать? — сделал страшные глаза Горт.

Брин ткнула его в бок. Орк поднял серые ручищи, а я тихо улыбнулась.

Похоже на маленькую команду. Как ни крути.

Мы обсуждали впечатления и планы. Пытались вызнать у Сола про других эльфов — кого стоит опасаться и кому можно доверять. Просто готовились к следующим дням.

А потом, когда девчонки с Гортом ушли, я серьёзно взглянула на мэтра.

— И ещё одно... прошу, даже умоляю: загляни в моё сознание ещё раз. Хочу пробить эту стену.

Показать светлую магию — пока на неё есть кому смотреть.

Веки Соламейна дрогнули, когда он с явным трудом искал ответ.

— Ты опять за своё? — Азмарен отреагировал раньше. Отделился от подоконника, подошёл к нам — на удивление медленно.

— Мы в самом центре светлых земель. Поправьте, если ошибаюсь, но здесь меня не может и не будет звать тёмная сила. Я знаю, что это рискованно. Но если не сейчас, то когда? Можно бесконечно сидеть и ждать у моря погоды, но у нас впереди всего неделя, за которую надо впечатлить весь эльфийский дворец! Нам нужны... аргументы.

Я понимала, что они станут возражать. Видела по лицу Сола, что тот ни в чём не уверен. Но... Не сомневалась, что смогу убедить обоих.

* * *

Следующие дни напоминали водоворот в рамке портала.

Светлый, блестящий, но если попасть внутрь — начинает мутить.

Представления. Выступления. Бело-золотые декорации и бесконечные новые лица. Гордые советники короля, учёные и просто знатные эльфы сменяли друг друга. Я знакомилась с ними. Запоминала сложные имена, улыбалась и заводила речи — похожие на ту, которую уже читала перед судом. Иногда главное слово брал Азмарен. Архимаг порой добавлял свои мысли о балансе: как умелый повар, знающий, где сыпануть приправы. Мне кажется, он тонко чувствовал, какая публика воспримет их с интересом, а какая заклеит нас еретиками.

Могу сказать одно: работало неплохо.

Всё вообще шло неплохо. На удивление. Эльфы, а также редкие люди и орки... ну, по крайней мере не казались враждебными. Возмущения и споры вспыхивали всего пару раз. За первые три дня мы познакомились с важными персонами во дворце, пообедали в окружении эльфийских лордов, затем посетили академию...

И вроде бы у меня на груди не висело таблички «невеста на выданье», но почему-то теперь я получала не только подозрительные взгляды, но и... предложения. Серьёзно: ко мне подходили. Эльфы разного возраста начинали с пространных разговоров, а заканчивали вопросами. Не хочу ли я посетить их дома. Или посмотреть город. Местную оперу, например, или театр под открытым небом...

Это не бодрило, нет. Скорее выбивало из колеи. Я вежливо отказывала всем, ссылаясь на занятость — к счастью, назвать мой график свободным ни у кого не повернулся бы язык. С Азмареном наши отношения приняли странный облик. Мне кажется, каждому из эльфийских кавалеров он готов был свернуть шею. И всё же, порой я ловила его почти виноватые взгляды. Чувствовала вину сама. За то, что мы опять не смогли поговорить спокойно в нужный момент. За то, что при первых же толчках землетрясения ошиблись и теперь работаем вроде как сообща, но по разные стороны опасной трещины.

С Соламейном было чуть проще — как всегда. Теперь я лучше понимала его чувства по поводу дома. Правда, толком не встречалась ни с его братом, ни с Алинаей. Личных тем мы тоже почти не затрагивали, словно оба намеренно обходили их стороной. Просто двигались вперёд небольшими шажками.

И вечерами, после приёмов, он помогал мне искать свет.

Я ложилась на кровать, мэтр садился рядом, Азмарен обычно с мрачным видом вставал у окна. Я закрывала глаза и отправлялась в страну грёз.

Не помню точно, что видела в первый раз. Мутные образы, из которых вынырнула с чувством тоски и печали. Если они и имели отношение к светлой магии, то не в моём случае. Стена встретила на своём месте — крепкая и непрошибаемая.

Эльф остался со мной и на ночь. Нет, не в кровати — в кресле... я пыталась убедить его, что это ни к чему, но он был слишком встревожен. Даже Азмарен согласился, что за мной лучше присмотреть и что пусть лучше это сделает куратор, чем никто.

Но спала я почти спокойно.

За первым разом шли второй и третий... Между ритуалами я отчаянно пыталась настроиться на счастье, умиротворение, вспоминала всё лучшее, что случилось за день. Гуляла по саду, уже даже эльфийские бусы готова была завести! Бестолку.

Никаких результатов.

После третьей процедуры я мрачно сидела на кровати, обхватив колени руками. В голове витали обрывки снов. Руки уже болели от желания дотянуться до недостижимого — в последнее время я стала делать это почти неосознанно, едва удавалось скрыться от посторонних глаз.

Глянула на Сола, который тербил кончик уха рядом.

— Может, я был слишком аккуратен, — сказал он тихо. — Прости, Олеся. Я очень боюсь тебе навредить. Может, мне не хватает опыта.

— Может, я просто безнадежна.

Тёмная королева не способна пробить барьеры — и точка. Почему я решила, что у меня получится? Потому что очень хочу? Но... к двадцати годам можно было понять, что жизнь не всегда так работает.

— Спасибо за всё, что ты сделал, — попыталась улыбнуться я. — Спасибо, что рисковал, тратил время и силы. И прости сам, что очередная моя затея не принесла плодов.

Соламейн мягко покачал головой, помог мне встать. Затем ушёл, ненадолго оставив меня наедине с Азмареном. Демон не проронил ни слова, наблюдая за нами в этот раз. С ним тоже лучше попрощаться... и пойти спать к Брин. Наверное, сегодня я могу себе это позволить. Но слова опять не шли с языка — точнее, нужные слова. В груди колыхались неясные чувства, прокрававшиеся из грёз, тонкой плёнкой разливалась боль.

— Ты в порядке? — спросил принц. — Бледная как тень.

Я лишь слабо усмехнулась. Заметно, значит? Это плохо. Я правда стараюсь держаться, правда! Но руки дрожат после очередного провала — потому что я понимаю... что четвёртого шанса не будет. Можно, наверное, упрашивать архимага. Можно надеяться, что когда-нибудь позже случится чудо. Можно дальше улыбаться эльфам — но что делать, если их любимая магия для меня попросту недоступна?

Видимо, идти под венец.

И я не выдержала:

— Прости. Я не хотела, чтобы всё... выходило так мучительно. С моим браком, с тронном, со всем... Мне очень жаль, Аз. Иногда кажется, что я порчу тебе жизнь. И это...

«Убивает».

Он так нахмурился, что между бровями легла складка. Подошёл. Жёлтые глаза впились в меня, словно ища чего-то на лице.

— Прекрати. Ты последняя из тех, кто портит мне жизнь. Только благодаря тебе я здесь... мы здесь, говорим о запретном мире. Как бы всё ни повернулось, я не буду держать на тебя зла. Никогда.

Тихо тронул моё плечо — впервые за эти дни.

На краткий миг я мысленно сжалась. Закрывает глаза. Думала, что от любого прикосновения боль снова режет по сердцу. Но вместо этого мягкое тепло от его пальцев побежало по телу, заволокло сознание. Словно та сумасшедшая трещина немного уменьшилась...

— Не раскисай. У нас всё... — Азмарен вдруг остановился. Замер на полуслове так внезапно, что я невольно заволновалась. — Леся?

— Что?

Демон чуть сильнее сжал меня, и когда я моргнула, смотрел всё с тем же выражением — сведя брови, но теперь в глазах плескалось изумление.

Я не сразу поняла. А когда увидела, то чуть не ахнула.

Слабое сияние текло по моим рукам. Бежало от локтей к запястьям. Переливалось... светом.

Глава 20

В первые мгновения я так опешила, что не могла произнести ни слова. Просто смотрела на собственные руки, будто те стали чужими. Сияние нервно дрогнуло, но стоило попытаться «поймать» его — вновь окрепло. Даже стало ярче.

Невероятно!

Потрясающе, волшебное...

Наверное, за несколько секунд я проделала путь от шока практически до эйфории. Меня залило внезапным счастьем, облегчением, восторгом. Получилось!.. Почему? Как? Свет тоже странно себя вёл: будто сменил цвета пару раз, пока я к нему привыкала. Но спутать его с обычной «радугой» было невозможно.

Мироздание...

С трудом подняла глаза на Азмарена. Принц так и держал моё плечо, но его пальцы слегка разжались — от изумления? Не желая меня тревожить? На лице застыла смесь эмоций, которую я даже не бралась расшифровывать.

— Хотел сказать, что у нас всё получится, но ты меня опередила, — произнёс он осторожно.

Я едва не рассмеялась — нервно, тихо.

— Понятия не имею, что происходит.

— Мне задать наводящие вопросы или лучше молчать?

Не знаю. Я невесомо накрыла его ладонь на своём плече. Снова посмотрела в жёлтые глаза — такие глубокие, яркие... И немного растерянные, будто ему вручили какое-то хрупкое чудо.

Вроде годовалого ребёнка, за которым страшному демону нужно присмотреть.

Правда, что со мной? Усилия Соламейна дали плоды? Не сомневаюсь. Всё не могло так просто совпасть. Но знаю и другое:

— Кажется, я жутко рада, что ты не злишься, — поделилась. Глаза принца потемнели, а пальцы вновь сжались крепче, приятно сминая кожу...

— Нелегко тебе пришлось в последние дни, да?

О да. И я как-то слишком живо вспомнила — так, что сияние слегка померкло.

Чёрт...

Чёрт!

Ладно. Пришлось признать: ни он, ни я не знаем толком, что делать и сколько ещё продлится счастье. Надо позвать Сола. Когда я высказала мысль, демон сжал губы, но согласился. Привёл эльфа всего через минуту.

У того... тоже оказался крайне изумлённый вид и много вопросов.

— Как именно это произошло?

Я объяснила, чуть запинаясь. Соламейн выслушал, слабо нахмурился, усадил меня на кровать. Теперь руки эльфа летали над моим телом, а серые глаза рассматривали то ли ауру, то ли лицо. А я... всё-таки счастливо улыбалась.

Потому что получилось, чёрт возьми!

— Олеся, потрясающе, — мягко сообщил Сол. И глянул на принца. — Значит так. В ближайшее время — никаких лишних волнений. Я знаю, что это странное требование, когда тебя оценивает весь дворец, но надо постараться. Мы все постараемся, да?

Азмарен кивнул, предельно сдержанно.

А я едва не фыркнула: звучит так, будто я беременна. Хотя всего-то перебираю желтоватые лучи пальцами. Всего-то... но в них — вся моя надежда на лучшее.

Я не отпущу эту силу, ни за что. Пусть сначала её увидят светлые — и посмотрим, что они думают.

* * *

Они увидели. На следующий же день. Первым, конечно, архимаг — и его седые брови полезли на лоб. Я наблюдала за ним, чувствуя толику вины. Не лучшую игру мы завели: он скрывает часть планов, я скрываю...

— У меня один вопрос, Сол, — вздохнул он. — Почему ты не спросил моего совета?

Честно говоря, я думала, что моему куратору будет сложно оправдываться, вот только он даже не пытался — словно сам держал обиду на учителя. В результате Энарентил первым поднял руки:

— Что ж... кажется, я вас недооценил. Скажу честно: изумительно! Рискованная, сложная, но отличная работа. Конечно, мы её используем.

Перед следующим собранием я выступала вместе с Брин и Айри. Королю тоже доложили, и он почтил нас своим присутствием. Что я могу сказать? Этот раз отличался от предыдущих.

Эльфы, как всегда встретившие нас с лёгким скептицизмом, через четверть часа взволнованно перешёптывались, качали головами и заваливали нас вопросами.

Конечно, никто не лез к нам с заверениями в любви и дружбе, но... пожалуй, лёгкий фурор я произвела! Даже король согласился.

— Вы удивляете, — улыбнулся он, подойдя ко мне лично в своих золотых одеждах. Слегка кивнул. — Я хотел бы поговорить с вами... но лучше завтра.

Великолепно. Так хорошо, что я едва верю!

Остаток дня прошёл не хуже. Моя сила — слабая и робкая, которую я даже направить толком не могла, — тем не менее, оставалась на месте. Стена не упала, но в ней зияла брешь. Девчонки радовались за меня, Азмарен и Соламейн, словно вчера сговорившись, пытались оградить от лишних тревог. Особенно эльф, если честно... он останавливал сородичей, когда те задавали слишком много вопросов, отводил от меня пару неудобных собеседников. Постоянно спрашивал, не устала ли я, предлагал выйти на свежий воздух, принёс еду вечером, хотя в этом вроде бы уже не было необходимости...

Я была крайне благодарна за эту заботу. Хотя и почувствовала себя пару раз неудобно. А ещё Азмарен смотрел на эльфа опасно... и мысли занимал следующий день.

Назавтра ждал тот самый высокий приём, который обещал быть уж точно не проще публичных выступлений. Во-первых, это своего рода бал. Ещё три дня назад ко мне прислали портниху с помощницей, чтобы сшить платье. Объясняли особенности церемоний — где стоять, как на кого смотреть, что отвечать, если пригласят на танцы. Там будет в десяток раз больше народу, чем на наших «просмотрах». Там могут появиться недовольные.

И разговор с королём...

Конечно, я не думала сбежать. Просто провела полдня в утомительной подготовке: пока мы с девчонками мерили наряды, пока для нас подбирали украшения... эльфийская мода отличалась от моды Айша, но не диктовала условий. Моё платье снова оказалось пышным и... тёмным. Глубокого фиалкового цвета, со вставками чёрного шёлка на корсете и полностью открытыми плечами. Накладка, чтобы не замёрзнуть, нити аметистов на запястье и под горлом — чтобы довершить образ.

Брин и Айри тоже выглядели как маленькие произведения искусства. И мужчины. Я увидела Соламейна в серебристой тунике и плаще, с волосами, частично собранными в косу. Азмарен явился в чёрном, какой-то особенно чарующий и с улыбкой на лице, которую я видела впервые за много дней.

По которой скучала...

Очень занятно всё это смотрелось в саду под открытым небом. На красивой площадке, между клумб и всё тех же роскошных деревьев. Пахло цветами, камни под ногами покрывала редкая листва и непонятно откуда взявшиеся белые лепестки. Местный оркестр играл на небольшом помосте, и звуки струн и флейт сплетались в лёгкие, завораживающие мелодии.

Стоило явиться на приём, как я поняла: спокойным он действительно вряд ли будет.

На нас смотрели. Нас представляли. И сегодня внимание, вопросы, взгляды слегка оглушали. Король заинтересовался мной, едва мы к нему подошли.

— Составьте мне компанию. — Ещё более ослепительный, чем раньше, золотой эльф и не думал сидеть на троне. Болтал с советниками... а теперь протянул мне руку. И когда я, бросив взгляд на мужчин, приняла её, отвёл в сторону. — Хотел поговорить с вами позже, но не удержался. Вчера вы были слишком хороши. Если честно, и сегодня прекрасны — глаз не оторвать.

Когда тебе делает комплименты главный из эльфов — это ведь к добру, правда?

Я улыбнулась как можно ярче, ответила на любезности. Пытаясь набрать достаточно воздуха в грудь и унять предательскую дрожь. К счастью, сейчас тянуться к светлой магии не надо. А то не уверена, что сработало бы. Сердце разгонялось как маховик, ладони стремительно холодели. Собравшись с силами, я решила:

— Я тоже надеялась поговорить с вами. Ещё с начала недели. Ваше величество, послушайте... я хочу изменить условия. Я сохраняю светлые силы, и пункт с браком мы опускаем. Точнее, вы дадите мне выйти замуж по собственным соображениям — будут ли они когда-либо политическими или личными.

Высказала. Вроде бы ровным тоном. Эльф развернулся ко мне всем телом, заинтересованно разглядывая.

Что ж, кажется, его мои «хочу» не удивили.

— Почему вы так против? — только и спросил он.

Я невольно глянула за его плечо — на Азмарена и на Сола. Те привлекали совершенно разное внимание: к эльфу половина двора подходила обмениваться любезностями, принца напротив сторонились... но разглядывали. Мне кажется, женщины чаще. Как нечто опасное, хищное, но интересное — совершенно особенную диковинку на этом балу.

— Потому что я думаю, что такие вопросы не должны решаться поспешно, ваше величество. К тому же, это справедливо. Вы сами говорили, что тёмная королева со светлой магией всех впечатлит.

— О, и вы впечатляете, — усмехнулся король. — Действительно. Вы удивительная женщина, настоящая иномирная. Я даже думал пару раз, не покуситься ли на вашу руку лично.

Сердце подпрыгнуло и остановилось.

— Увы, это невозможно, — продолжил золотой тип. — Король Элеандоры обязан взять в жёны эльфийскую девушку.

Я осторожно выдохнула. Он опять издевается надо мной, да?

— Польщена, ваше величество.

— А меня волнует вопрос, — эльф слегка сузил глаза, становясь серьёзным и каким-то внушительным. — Ваша магия — такая слабая, хрупкая... вы сами это признаёте. Вы убедили моих подданных, но как бы не вышло, что обманули. Впереди ещё три испытания. — Он вздохнул. — Вот вам моё решение: я согласен подождать. Посмотреть, как всё повернётся. Возвращайтесь в Айш, объявляйте его своим, становитесь королевой, принимайте наших послов... в целом у вас много забот, но я начинаю верить, что вы с ними справитесь. И если вы действительно каким-то чудом сохраните светлые силы, я не буду настаивать на браке. «Начинаю верить». «Каким-то чудом»...

Видимо, я так волновалась, что сознание восприняло его речь разрозненными кусками. От одного захотелось прижать руки ко рту, другой камнем упал на грудь. Я попыталась скинуть глыбу. Осознать получше.

Он... только что предложил мне решение всех проблем.

Всех. Вот вообще.

Тьма и свет!

И единственный подвох — в том, что он в меня не верит? Судя по интонации, даст один шанс из ста. Это плохо! Потому что я сама ещё не определилась, верить или нет. Но...

Улыбнулась:

— Звучит прекрасно. А как же Совет королей?

— Думаю, мы сможем их убедить.

В ту часть площадки, где находились тёмные, я вернулась взволнованная и окрылённая.

— Что он сказал? — Азмарен, чуть отделившись от остальных, кивнул мне на короля. И я передала слова как были.

Пару секунд мы смотрели друг на друга — наверное, переживая самые разные чувства. Здорово ведь? Конечно, нужно обсудить, встретиться официально. Но это победа, это огромный шаг вперёд...

А потом шум рядом привлёк внимание. Я обернулась.

Соламейн спорил с несколькими эльфами. Архимаг, видимо, недавно нас нашедший, стоял с одной стороны. Напротив — небольшая сурово выглядящая компания. Лица многих я бы уже назвала знакомыми. И среди них двое... тех самых. Брат моего куратора упирал трость в пол так, что белели костяшки пальцев. Алиная теребила руки рядом.

— Я лишь говорю вслух то, о чём думают многие, — чеканил Талиан, щурясь на

Энарентила. — Ваши идеи — опасны. Безумны. Словно на старости лет вы решили сыграть с тьмой, не беспокоясь, кто может пострадать от вашей партии. Видимо, вам уже всё равно. Мне — нет.

— Вы в чём-то обвиняете меня, господа?

— В халатности. Безрассудности... — Эльф со шрамами вдруг повернул голову в мою сторону, взгляд встретился с моим. Он криво улыбнулся: — Тёмная избранница.

— Талиан, прекрати, — Соламейн попытался заступить дорогу, но без особого успеха. Двое против пятерых... тут либо распускать руки, либо смириться. Азмарен тоже шагнул вперёд, но я подняла ладонь.

— Хотите мне что-то сказать?

— Всего пару слов. — Талиан перехватил трость и подошёл. На меня смотрели... знакомо-серые глаза, вот только взгляд их обжигал льдом. — Леди Олеся. Вам здесь не все рады.

И что ответить на подобное?

— Решили поделить очевидным? — уточнил принц демонов.

Что это за представление? Что у них на уме? Я глянула на короля, на других гостей — но никто не спешил возмущаться. Видимо, не так уж страшно наша перепалка выглядит со стороны.

— Я знаю. Благодарю.

Жёсткое лицо слегка исказилось — суровые морщинки залегли в уголках рта. А я мысленно отметила, что Соламейна с братом спутать сложно. И дело даже не в шрамах, рассекающих щеку и зацепивших верхнюю губу.

— Вы обманули многих, но далеко не всех.

— Талиан, ты переходишь любые границы, — Соламейн вновь оказался рядом, то ли возмущённый, то ли слегка потерянный.

— Вовсе нет. Я имею право высказаться. Я искренне верю, что вы предадите любые договорённости, что вы совсем не та, за кого себя выдаёте. И когда это случится... я просто хочу, чтобы мои слова отозвались в памяти у всех свидетелей. — Суровый брат оглянулся, цепляя взглядом и жестом стоявших неподалёку эльфов. Возможно, даже короля. Затем переключился на Сола. — А ты, видимо, забыл в принципе, что такое границы и ориентиры. Тебя тоже влечёт тьма... и знаешь, я даже не удивлён.

Лицо моего куратора скривилось как от боли — но ненадолго. «Помощь» пришла с неожиданной стороны.

— Талиан, хватит, — прошипела Алиная, трогая его за плечо. — Меня ты тоже обвинишь, если я готова слушать гоподина Энарентила? И твоего собственного брата?

Он дёрнулся, будто прикосновение обожгло.

— Леди Алиная. Вам не кажется, что вы должны поддерживать своего жениха, а не врагов?

Она неожиданно вспыхнула — на щеках проступил румянец. Поразительно! Я так и не решила, как воспринимать эту женщину, но уж точно не ждала от неё... хм, поддержки? И наверняка думала бы об этом дольше, не кажись вся сцена столь неприятной.

— Господин Талиан, вы всё сказали? — уточнила я.

Он лишь прищурился напоследок. А затем развернулся на каблуках и зашагал прочь, отстукивая тревожный ритм тростью. Группа поддержки подалась следом. Эльфийка бросила на нас виноватый взгляд и тоже присоединилась.

Мы замолчали — переваривая. Весьма надолго. Брин и Айри, рассматривавшие эльфов, подтянулись и снова жались рядом. Вокруг тихо шептались. Первым, к моему неудивлению, заговорил Азмарен:

— Что это было? Публичная угроза?

— Не придавайте большого значения, — архимаг тоже подошёл, сводя белые брови. — Вы же знаете, что недовольные есть. Господин Талиан... не сказал ничего нового.

Я старалась последовать его совету, расправить плечи и делать вид, что всё в порядке. Но увы, небольшое происшествие оставило более глубокий след, чем хотелось показать. Я снова глядела на короля, который отправил пару человек к Талиану и его сторонникам. Успокоить? Утихомирить? Или тоже выслушать их аргументы?

Даже если остаток дней в эльфийских землях пройдёт хорошо, мы скоро уедем. А они останутся — хозяева жизни. Обдумывать положение. Оценивать нас. Возможно... интриговать. Я ничего не смогу поделать с их настроением из Айша.

— Вы сказали, что ваш брат женат, — протянул вдруг Азмарен. — Что-то изменилось?

О мироздании! Только тогда до меня добрёл смысл всех услышанных слов. «Своего жениха, леди Алиная!» Соламейн двинул губами, но ответил не сразу и то как-то путано:

— Не знаю. И если честно... меня это не касается. Олеся, принести тебе что-нибудь выпить?

Я извинилась и пошла вместе с ним к изящным столам с закусками.

Выпить... кажется, ему самому хотелось. Я вглядывалась в помрачневшее лицо Сола, пока тот продолжал обо мне заботиться. Мы тихо чокнулись бокалами, но на все вопросы о брате он лишь качал головой.

Нет, жизнь продолжилась. Вечер продолжился. Скоро по слову короля музыка заиграла громче, быстрее — и разговоров стало меньше, пришло время танцев.

Не для меня, конечно. Для меня — лишь круговерть новых знакомств. Эльфийский правитель действительно представил меня... двум людским принцам. Которые прибыли сюда без отца — если я выживу, то увижу их родителя завтра. Он жутко занят и сможет уделить время только Совету, как и все другие... Мироздании, это всё равно было сложно выдержать. Даже не знаю, почему. Может, потому что суровые смуглые лица юношей напоминали грубые скульптуры даже когда они улыбались. Может потому что оба оказались моложе меня, проблемами света и тьмы явно не интересовались и только звали меня покружить по залу.

К счастью, узнав, что я не танцую, оба потеряли всякий интерес.

Над эльфийской землёй постепенно сгустились сумерки, и воздухе вспыхнули десятки магических светлячков. Синевато-белые, они плавали вверх и вниз, как живые подлетали к гостям и словно отзывались на редкие порывы ветра. Красиво... но я лишь хотела, чтобы всё побыстрее закончилось. Ловила обрывки общей картины там и тут и запомнила приём как сшитое большими стяжками лоскутное одеяло.

Брин, которая танцевала с Гортом половину вечера. Айри, которая держалась поближе к охране.

Улыбающийся золотой король. Азмарен и Сол — где-то рядом большую часть времени, но не всегда. Архимаг — тот бродил по залу, с видом хитрого заговорщика обрабатывая гостей.

Талиан и его товарищи скоро ушли. Я думала, что все, пока... не увидела Алиная, с которой в тени деревьев о чём-то беседовал тёмный принц. Недавно буквально меня оставивший.

Зрелище показалось таким странным, что захотелось тронуть глаза.

Тьма и свет... зачем?

Я пыталась спросить, но Азмарен лишь сказал, что «присматривался к врагу». И голова казалась слишком тяжёлой, чтобы уточнить.

— Когда вернёмся в Айш, надо научить тебя всем танцам мира, — прошептал демон, склоняясь к моему уху. — Чтобы знать, чем занять на таких вечерах с большей пользой.

Я против воли улыбнулась. С горем пополам, приём всё же закончился. Если не считать пары маленьких происшествий, даже... неплохо.

* * *

От страшного Совета королей я ждала чего угодно. Но он оказался вовсе не таким жутким, как рисовало моё сознание. Просто снова пришлось нарядиться в платье, которое мне подготовили, уложить волосы, прийти туда... и встретиться лицом к лицу с семерыми вершителями мира. Ладно, с пятерыми — и ещё двумя «заместителями».

Конечно, у меня слабели ноги, когда я разглядывала смуглого грузного людского короля в огромной меховой мантии. И второго — нордического красавца из соседнего государства. Глава орков оказался метров двух ростом, весь увешан цепями и отдалённо напоминал преступного авторитета из родных «девяностых». А ещё... гном.

Серьёзно, я впервые видела гнома — и вот уж кто оправдал ожидания! Коренастый, в плечах больше, чем в высоту, мужчина оглаживал тщательно заплетённую бороду, сверкал на меня маленькими глазами и пару раз ударил ладонью по столу, перебивая остальных. У него был акцент, которое не прятало переводящее заклятье.

Здорово, что я вообще разбирала его речь.

Золотой эльф взирал на «коллег» с беспечной улыбкой. Они все прибыли сюда порталами, как безумно занятые персоны — чтобы посмотреть на меня.

Ещё на Азмарена, который чересчур вальяжно устроился за огромным столом. Уж не пряча ли тревоги?

Но моя роль на этом празднике власти была на диво простой.

Сказать всё то же, что и раньше. Не сбиваясь и не обращая внимания на подрагивающие руки. Держать спину прямо, голову — высоко, но не слишком. Коротко доложить о намерениях — чтобы они выслушали, хмуро поблагодарили и начали спорить.

На большинство вопросов за меня отвечал эльфийский король. Он же объявил перерыв, после которого великие умы обсуждали что-то ещё за закрытыми дверями. Решение огласили через час.

Всё как и обещал накануне его великолепие Ландалиан. Нам дадут... пожить. То есть, переправят обратно в Айш. И посмотрят, как мы справимся со всей той горой обещаний и обязательств, которую на себя взвалили.

Ничего ещё не определено. Всё зыбко и тревожно, но... нам дадут шанс. Я очень хотела верить, что реальный.

И, если честно, просто устала — достаточно чтобы радоваться, что визит в светлые земли подошёл к концу.

Глава 21

Следующим вечером мы отправились назад.

Сами сборы и переправка не должны были занять много времени. Что сказать: если при первом знакомстве система порталов меня пугала, то теперь я всю восхищалась ею.

Как иначе? Чудо, о котором в моём мире только мечтали, вдруг оказалось простым и доступным! Единственная проблема, как я поняла — с камнями-активаторами, дорогим расходным материалом. Но всё равно... Полчаса чтобы упаковать сумки, ещё полчаса на дорогу — и вот ты уже на другом краю света. Ну, или тьмы. Многие странности можно простить за такие путешествия!

Кстати о светлых, их с нами должна была отправиться целая группа. Архимаг — временно, убедиться, что в Айше на встретят без проблем. Трое дипломатов (других пришлют позже, если понадобится) и... ученики. Четверо людей из академии — два парня и две девушки. А ещё пара учителей, которых выбрал Азмарен.

Я познакомилась со всеми за полчаса до отбытия. Увы, не могу сказать, что без происшествий. — Почему я должна передумать? Я взрослая, Энарентил, у меня есть все нужные навыки и голова на плечах!

— Странно же она работает в последнее время. Крайне странно.

Голоса доносились из небольшого зала, где мы должны были встретиться. Я вошла внутрь... и застыла, глядя на спорящих архимага и Алиану.

Соламейн застыл тоже. Красноречиво. Очень.

— Что ты здесь делаешь? — вымолвил секунд через десять, не отрывая глаз от эльфийки.

— Приняла приглашение его высочества, — та и не подумала стусеваться, только кивнула нам с особой вежливостью.

Я повернулась к Азмарену. Который остановился с невозможной полуулыбкой на лице. Та словно прорывалась сквозь невозмутимый официальный вид.

Что?!

— Что всё это значит? — было сложно задать этот вопрос спокойно, и пара гневных нот вырвалась наружу.

— Ничего особенного, — пожал плечами демон. — Я подбирал светлых учителей и решил, что лучше взять кого-нибудь... знакомого. Позвал леди Алиану. К счастью, выяснилось, что она может оставить академию Элеандоры на время. — Он отвечал так беспечно, что я чуть не застонала.

Эльфийка скинула голову — стараясь держаться в некомфортной обстановке. Соламейн набрал в грудь воздуха. Эти двое по-прежнему разглядывали друг друга, словно не в силах разорвать контакт, а у меня росло желание кое-кого стукнуть!

— Алианя, что скажет Талиан? — проговорил наконец мой куратор.

— Вот именно, — архимаг тоже вмешался, разбавляя наш шок. — Ты оскорбляешь его, девочка. И вроде бы понимаешь...

— Господа, если вам так интересно, Тал отпустил меня — не совсем мирно, но я не его подчинённая. И больше я бы не хотела обсуждать свои личные дела сейчас. — Эльфийка защищалась. Уверенно, отчаянно. Красивые локоны дрожали, когда она трясла головой, глаза блестели.

— На пару слов, — буркнула я и утащила принца в соседнюю комнату.

Соламейн вышел следом — с дивной смесью чувств на лице.

— Что ты натворил? — «набросилась» я на Азмарена. Относительно тихо, чтобы посторонние не услышали, да и совсем уж ругаться не хотелось... но возмущение било через край!

О, если я ждала, что демон признается в чём-нибудь преступном, то зря!

— Надеюсь, что нашёл нам полезную союзницу, — улыбнулся он. — Ну или врага, которого стоит держать близко.

— Алианя не враг, — словно на автомате вставил Соламейн.

— Тем лучше. Объясню: я увидел, что она в размолвке с вашим братом и явно в смятённых чувствах. Подошёл к ней на балу, поговорил... оказалось, что она давно разрывается, пытается угодить жениху и сохранить отношения с архимагом. Вот я и предложил ей взглянуть собственными глазами на тёмную магию. Чтобы... определиться. Вам же путешествие в Айш на многое открыло глаза, мэтр. А она всегда сможет сбежать обратно, если что.

О мироздание!

— А нам-то она зачем?

— Алианя наверняка знает о планах злого брата, — улыбнулся мне принц. — И его группы.

Надеюсь, расскажет что-нибудь полезное, поможет нам понять, ждать ли от них беды.

Без запинки, без единого сомнения отвечал — не придерёшься! То есть, получалось у него почти убедительно... если забыть ту первую полуулыбку.

А с ней он просто злодей.

Значит, он решил притащить бывшую Сола поближе к Солу? На что надеется — что эти двое начнут сталкиваться в коридорах, случайно соприкоснуться руками, передавая друг другу сахар, подружатся, обсуждая план лекций? Я... даже думать об этом не хочу. Просто знаю, что вот так выбирать союзников — возмутительно.

Алианя — женщина, о которой нам практически ничего не известно. Только то, что она близка к особенно упёртым эльфам (хорошо если не фанатикам!) и, видимо, много лет водит с ними дружбу. Отличная рабочая характеристика!

— Я не хочу, чтобы она оказалась в Айше, — неожиданно выдал Сол. — В первую очередь переживая за неё. Но мне и самому...

— Будет неприятно с ней работать? — изогнул бровь демон.

Эльф порывисто вздохнул и осёкся. А я искала на его лице любые подсказки, надеясь всё-таки прочесть эмоции, прикрытые сложным шифром. Что он чувствовал узнав, что его бывшая ещё не замужем? Ведь много лет прошло, настолько свадьбы не откладывают из-за ерунды! И сейчас — бросить жениха, поехать в Айш... горячее решение.

Но нет. Соламейн притушил любой блеск в глазах и словно надел маску, как в лучшие времена. Только сдержанно мотнул головой.

— Слушайте, — вот у Азмарена заканчивалось терпение. Или он делал вид? — Мне нужно было подобрать и одобрить всю эту группу — я справился как смог. Мы каждого из десятка будем обсуждать? Я хочу видеть Алинаю в Айше, она не против. Если у вас есть возражения... давайте, но вы сами упрекали меня, что я путаю общее дело с личным.

Вот, снова — почти убедителен! И неожиданный взгляд на меня... уже более мрачный.

Внимательный. Словно демон всматривался и вопрошал: тебе действительно так паршиво от того, что бывшая эльфа окажется рядом с ним?

Ладно... к чертям.

— Если с ней будут проблемы, я отошлю её обратно, — шикнула я, надеясь закрыть тему.

Соламейн повёл головой, и мы вроде бы договорились.

И только в дороге я думала, что зря поддалась на провокацию!

— Мы ничего о ней не знаем, — озвучила я мысленные доводы, когда уселась в карете с принцем. Как в прошлый раз... только вместо светлых стражей — знакомые тёмные. — Что если она подстроила всё это? Специально привлекла внимание, а теперь втирается в доверие, чтобы шпионить за нами?..

— Перестань. Я начинаю думать, что ты ревнуешь.

Покачала головой.

— А я начинаю думать, что ты злодей и манипулятор.

— Если ты хотела произнести это с обидой, не получилось, — широко улыбнулся демон.

Я тронула горло. Невольно — пытаюсь понять, что с ним не так. Нет, ну... ссориться из-за посторонней эльфийки — и впрямь чересчур, правда? Проклятье на мою голову...

В остальном путешествие прошло спокойно. На этот раз мы пользовались порталом поближе к дворцу, предназначенным для, кхм, высоких гостей. Но смена места и статуса мало повлияла на суть. Ещё одно красивое, утончённое здание встретило нас белым залом. Внутри золотилась новая овальная рамка. Мы поочереди ступали в неё, чтобы выйти в тесном подвале с другой стороны — почувствовать контраст в полной мере.

Айш встречал нас всё той же пасмурной, холодной погодой. Хотя на что мне жаловаться? Зима даже здесь — удивительно мягкая по сравнению с российскими реалиями. Я вдыхала прохладный воздух, застёгивала пальто и чувствовала себя... дома.

Брин и Айри, с которыми мы жадно делились впечатлениями о поездке с утра, тоже воспряли духом. А вот светлые ученики оглядывались так, будто попали в потусторонний мир. Что их тут удивило — красноватая трава? Ха... Алиная вертела головой, и я присматривалась к ней, пообещав себе почаще следить за эльфийкой, если смогу.

На ящерах добрались до города. И... нас встретили у ворот.

Отряд охраны. Подозрительно большой.

Я знала, что регенту сообщили новости. Не с помощью портала, но «экстренной» почтой — кажется, отправили гонца на каком-то пернатом чудище, которое заменяло эльфам виверн. Я мысленно стонала от того, что не увидела его. Но... концентрироваться пришлось на том, что регент в курсе дел ещё с ночи.

И на том, что он явно нас ждёт.

От охранников отделился один — мужчина средних лет в командирской форме.

— Господин Азмарен. Леди Олеся. — Он поклонился, причём как принцу так и... мне?

— Зачем вы здесь? — уточнил демон, шагая вперёд.

— По воле лорда Шезза. Нам приказано доставить вас во дворец.

Архимаг тоже напряг руки. Все так или иначе заволновались.

— Господа. Надеюсь, здесь нет никаких недоразумений? — уточнил наш беловолосый опекун, и охранник замотал головой:

— Нет, что вы... лорд Шезз ждёт вас. У меня всего лишь приказ доставить вас к нему и по возможности скорее.

Я и впрямь не могла назвать его движения или голос жёсткими. Более того, остальные... смотрели на меня как-то странно. Слишком уважительно, что ли?
Пришлось тоже оглядеть спутников в поисках ответа. Что ж... отношения с регентом — первая из проблем, которые надо решить. И лучше по-хорошему, так к чему откладывать?
* * *

Во дворец мы приехали «облегчённой» группой. Девчонок отправили домой, в Айшенар. Светлых учеников и учителей тоже. Азмарен извинился, велел паре охранников их разместить... с нами остались архимаг и дипломаты — полезные люди в разговоре с регентом. Но не могу сказать, чтобы они понадобились. Правитель Айша позвал нас с принцем на разговор по душам.

— Лорд Сард, — кивнула я, встретившись с ним в кабинете лицом к лицу. Весьма безрадостному лицу, скажу. За долгую неделю регент не сильно изменился, но мне казалось, будто его синие глаза теперь сидели глубже. Потемнели как море в шторм. Вокруг губ обозначились новые морщины.

— Что же... красиво вы всё повернули, — начал он, даже пытаясь изобразить улыбку. — Значит, всё-таки хотите стать королевой, Олеся? А ты, Азмарен? Знал, что однажды ты добьёшься своего. Но мир? Со светлыми? Кто кого обманывает?

В груди заворчалось неприятное чувство: вроде бы я и не желала зла этому человеку, но как обойтись без конфликта — не представляла! Вот принца явно не грызла совесть:

— Шезз, я бы извинился, что не предупредил, но не чувствую ни капли вины. Да, Олеся претендует на трон. Мы получили официальное благословение. Со мной шенгов архимаг и доверенные лица короля эльфов, так что, надеюсь, ты не станешь возражать.

Регент поморщился — демон хлестал словами, будто мстя на какие-то накопленные обиды... человек одёрнул рукав и кивнул на стол, заваленный бумагами.

— Я получил письмо от советников его величества Ландалиана. То, что я должен дать вам шанс, там объяснено доступно. Я бы даже сказал — однозначно.

— То есть, противоречий между нами не будет? — уточнил Азмарен. Регент сузил глаза, но не ответил сразу.

Надо и мне взять слово.

— Лорд Сард, я знаю, что вряд ли вы теперь меня полюбите, но всё-таки надеюсь... что поймёте. У нас появилась надежда. Та самая, которой вы не видели. Возможно, я принесу вам неприятные перемены, ведь я угрожаю вашей власти, но по вашим законам это право любой избранницы, не так ли? Я просто хочу мира, хочу лучших условий для жителей Айша. Я... не буду пока ничего обещать. Только объявлю, что претендую на роль королевы.

Аз говорил, что здесь есть церемония. Я должна предстать перед честным народом, выступить на площади — и заявить, что хочу пройти испытания. Это отвяжет меня от расставленных в школе сроков и любого учебного плана. Так делали принцессы в прошлом. Пока династия не оборвалась, избранниц не начали разыскивать по всему Айшу и готовить на специальном факультете...

— Не стану отбирать у вас право, — фыркнул регент. — Но... Вести прилетели раньше вас. И раз уж я понял, что отказаться не могу, решил ускорить неизбежное для нас всех. Объявил с утра в Айшенаре, что вы хотите следовать порядкам прошлого. Сейчас весь город говорит о вас и ждёт, что четвёртое испытание вы пройдёте через неделю.

Я уставилась на него. Вот просто застыла и приковала взгляд.

Через... неделю?

По-разному я себе всё это представляла. Мы говорили об испытаниях с Азмареном и Солом, рассуждали, что меня ждёт, справлюсь ли я... и соглашались, что мне нужно подготовиться! Основательно! Снова привыкнуть к светлой магии, которую сейчас, кажется, хватил очередной удар. Ужиться с собой. Позаниматься с учителями, попутно дать время ученикам и дипломатам.

— Неделю? — повторила я, чувствуя, как кровь вскипает. — Вы дали обещание от моего имени?!

— Всего лишь обратился к опыту прошлого. Принцессы брали до года на испытания, но были и те, кто справлялся с шестью за месяц. Так что... вы просто последуете их примеру.

Мне не потребовалось складывать два и два. Значит, он совсем не рад тому, как всё повернулось. И будет ставить палки в колёса, да?..

Причём первая же грозит перевернуть мой прущий по рельсам состав. Потому что неделя — это кошмар и бред. За неделю я никак не подготовлюсь.

Азмарен и Сол рассказали мне про грядущие «экзамены» — ещё перед тем, как мы уехали к эльфам. Так что я... можно сказать, впервые представляла, что ждёт впереди. Почти представляла.

Потому что о шестом испытании, например, вообще мало кто что знает — говорят, оно подстраивается под избранниц. Ещё есть пятое с этим сумасшедшим условием — убить соперницу. В нём должны быть лазейки. Обязаны, как и раньше, потому что я не собираюсь никого отправлять на тот свет, даже Йаалу!

А четвертое... оно просто издевательское. Я бы могла посмеяться — в другой раз, а то сейчас слишком грустно...

— Вот как? Это твоё окончательное решение — мешать нам? — Пока меня атаквали неприятные мысли, Азмарен подался к регенту.

— А как ещё я должен поступить? — увы, лорд Шезз не впечатлился. — Вы играете с огнём. Я говорил, что текущий порядок не изменить к лучшему, но вы пытаетесь. Надеемся, что светлые с вами честны? Как вам такая мысль: они вас используют. Присматриваются, ищут, к чему придаться... чтобы в итоге загнать в ловушку. Из которой выход будет один — подчиниться и согласиться на все их требования, которые окажутся гораздо хуже, чем то, что есть сейчас.

Я дёрнула плечами:

— Вы вообще представляете, о чём говорите?!

Как можно столь печально смотреть на жизнь? Или... притворяться? Вдруг вспомнился Сарил — которого до сих пор держали под стражей в эльфийских землях. Обращаясь к регенту, наблюдатель первым делом намекнул, что я отберу власть. И сейчас я видела перед собой человека, которого только власть и заботит! Его устраивает то бедственное положение, на которое он жалуется. Устраивают богатство, влияние... он просто не хочет ничего менять!

— Господин регент, я ведь действительно намерена стать королевой, — уронила я, отбрасывая страхи. — Вы хотите играть против меня? Хотите поссориться, превратиться в моего врага?

Он пару секунд молчал, словно прикидывая. И неожиданно качнул головой:

— Я пытаюсь предупредить вас. Подумайте над моими словами.

Конечно. То есть, мы... враждем молчаливо. Играем в друзей на публике, а ночами, закрывшись в четырёх стенах, он будет искать способы от меня избавиться? Мороз по коже! Проклятье, только этого не хватало! Но чего ещё я ждала?

И с четвертым испытанием придётся как-то выкрутиться. Я могу отказаться от всех заявлений регента, но это будет выглядеть... паршиво. Слабостью. А королева тёмных может быть кем угодно, но не слабачкой — точно.

Кажется, первый раунд я проморгала, прибыв в Айш позже гонца. Возможно, придётся ещё разок пойти на поводу у обстоятельств. Но сначала — обдумать. Вскинула голову:

— Я выступлю перед народом, и вы подтвердите моё право. И больше никогда не станете говорить от моего имени, иначе весь Айш узнает, как вы строите козни против избранниц. Я разоблачила Сарилу... смогу и вас. Считайте, вы тоже предупреждены.

Это было последнее, что я ему сказала, прежде чем уйти.

* * *

Оказавшись в стенах Айшенара, я вздохнула. Столько всего навалилось... меня встречали потрясённые взгляды и вопросы — правда, редкие: день подходил к концу, студенты и преподаватели разбрелись по комнатам. Я коротко попрощалась с архимагом, который должен был завтра оставить нас. Переговорила с Солом, узнав, куда заселили остальных эльфов, и задержалась у Азмарена.

На меня накатывали сложные чувства — как когда я возвращалась к родителям, полгода прожив в Москве. Вроде бы тот же дом, а сколько изменилось... я изменилась.

Конкретно сейчас — даже не верится, что я ввязалась в одну огромную авантюру с политикой, вековой враждой и чужими страстями. Как Лесе Травинной распутать этот клубок лиан с ядовитыми шипами?

Может, это слабость, но я предвкушаю, как меня встретит Най... Соскучилась по вампирше и многое отдала бы, чтобы на пару дней просто забыть о проблемах и устроить себе с девчонками праздник, «каникулы». Но это вряд ли, да?

Азмарен разглядывал меня, застыв у кресла.

— Ты как?

— Сложно, — честно поделились я, — голова кругом.

— Поужинай со мной, — предложил вдруг демон. — Просто вдвоём, без эльфов и охранников. Обсудим, что произошло.

Я тронула волосы. Не совсем ожидала, но... не то чтобы у меня были другие планы на вечер.

— Насколько он опасен? Регент? — спросила позже, когда сняла пальто, ополоснула руки и мы с принцем устроились за столом, куда принесли еще дымящиеся тарелки. Поймала себя на мысли, что впервые мы вот так едим вместе. Странно даже. Почему после всего, что между нами было, этот момент кажется мне... немного интимным?

Азмарен нахмурился, отрезая кусок рыбы и кладя мне — заботливо, ловко. Его длинные пальцы словно существовали в отдельном измерении — привлекали внимание, заставляли рассматривать себя, когда надо бы тревожиться о более важных вещах.

— Я думал, он будет действовать более скрытно.

— Но что станет интриговать — не сомневался?

— Ты его напугала. Кажется. Но не бойся сама: пока ты в Айшенаре, тебе ничего не угрожает.

Я прикрыла глаза, откладывая вилку: аппетит не появлялся с утра, его не будили даже объективно манящие запахи.

— Мне не нравится, что всё пытаются решить за меня, — призналась устало. — Эльфийский король, архимаг, Шезз... причём их я могу понять — им всем плевать на мои чувства. Но ты? Ты мог предупредить, что притащишь сюда эльфийку. Посоветоваться.

Когда я вновь подняла веки, демон оставил рыбу в покое и изгибал брови.

— Да с чего она тебя так тревожит?

— Дело не в ней самой! В доверии.

Он крутанул нож и теперь нахмурился, словно прощупывая мои слова на предмет вранья. Или это оттого, что мысль его удивила? Мысль и сравнение...

Наконец словно сдался — черты смягчились, руки легли на стол, зрачки расширились, превращаясь в овалы.

— Может, я просто не привык? Советоваться. Не с кем было, — тон показался мне на диво мягким. Таким, на который и злиться невозможно. Да я и не злилась сегодня, правда...

— И то же самое с... невестой, — тем не менее, не отступила, хотя голос предательски дрогнул на «том самом» слове. Демон оценил.

— Кстати, ты так и не ответила на моё предложение.

— Я... думаю над ним.

Он качнул головой, отложил приборы и подался вперёд:

— Ладно, вот тебе совет. Отплати всем той же медью. Делай, что считаешь нужным, и сконцентрируйся на главном. Первое: выступи в городе, перед народом. Ты заметила, как на тебя смотрят? Положительно. Тебе рады, хотя никто не представляет, что ты делала в светлых землях.

На самом деле он прав — пару раз за сегодняшний день мне показалось, что корона уже пробивается из-под волос, как оленьи рога по весне. Сложно не заметить.

— Второе, — продолжил Азмарен, — подготовишься к испытанию.

Я еле слышно простионала. Потому что этот тест...

Мне нужно будет уговорить какого-то духа прошлого передать мне силу. Призрака... только не королевы, а одного из мужчин — короля-супруга, почившего лет триста назад. И когда я использую слово «уговорить», на самом деле имею в виду «соблазнить». Потому что именно так сформулированы условия!

Понятия не имею, как соблазняют духов, клянусь! Ещё одна из безумных затей тёмных. Вот Хааль наверняка в курсе — или Йаала. Бестелесный муж славился любвеобильностью при жизни, сменил сотню фавориток, похоронил одну жену-правительницу и каким-то образом окрутил вторую... говорят, он жутко придиричив и, если по правде, уже кажется отвратительным. Но хуже всего, что этот тип может вцепиться мне в горло магией, если я ему не понравлюсь. Или просто отослать без поощрений — что, конечно, лучше, но всё равно провал!

И стоит лишь на миг представить. «Прости, мир, я не смогла ничем помочь, потому что один призрак не польстился на мои прелести». Не смешно... вот ни капли!

— А нельзя как-нибудь вызвать этого духа, договориться с ним заранее? — спросила я с надеждой.

— Увы, — Азмарен качнул головой. — Но я знаю, кто тебе поможет.

— Кто?

— Шарина. Вы с ней вроде бы поладили. Она расскажет, как проходила испытание сама — думаю, согласится. А ещё Йаала... хотя её не очень рекомендую. Также я, ну и эльфа не будем сбрасывать со счетов.

Я осторожно тронула шею сзади. И как они с Соламейном собираются участвовать?! Пара мыслей мелькнула в голове, стало неудобно. В лицо будто дыхнуло жаром из камина.

— Думаешь, моих талантов хватит?

Азмарен склонил голову набок.

— Я говорил, что считаю тебя достаточно соблазнительной?

Язык зачесался съязвить в ответ, но... я немного испугалась. Того, к чему это может привести. Сейчас не время, нет.

— Давай так, — продолжил демон, вздыхая. — Хочешь разобраться с первой проблемой быстрее? С выступлением? Я прямо сегодня же сообщу всем в Айшенаре, pošлю гонцов ещё несколькими знакомым — соберём для тебя публику. А завтра предстанешь перед ними. Сбросишь этот груз с плеч и начнёшь учиться соблазнять мужчин.

Я снова едва не застонала, но... в то же время, благодарность разливалась тёплыми волнами по груди.

Когда он такой — кажется, что с ним хоть в огонь, хоть в воду.

И мне снова почти больно от мысли, что это всё может оказаться чёртовым миражом...

— Хочу, — тем не менее признала я.

— Договорились.

Я... действительно выступила перед ними на следующий день. Спокойное, безветренное утро навевало странное настроение. И я оглядывала площадь, где собрались люди, орки, демоны — все.

Я ждала, что их будет меньше. Придёт полсотни друзей принца, но... получилась целая толпа. Моих способностей считать по головам не хватало, чтобы оценить её размер, но сердце твердило: много. И заходило в груди.

Моя задача — всего лишь подняться на трибуну и произнести заученные слова, но, кажется, волновалась я сильнее, чем перед светлым советом.

— Господа, леди. Для начала спасибо за внимание, — заговорила, повинуюсь чувствам. — Спасибо, что пришли поинтересоваться мной. Я перед вами с простым объявлением. Я взываю к древнему праву и хочу пройти королевские испытания досрочно. Верю, что смогу стать тёмной королевой, верю в свои силы и возможности. Я пришла из иного мира, поэтому многих из вас не знаю. И всё же мне хотелось бы думать, что если я займу трон, право силы будет не единственным моим аргументом. Знаю, что об этом рано говорить, но всё же... я не хочу поднимать восстаний, не хочу разрушать ваши жизни и начинать войн. Я хочу миром добиться большего от светлой стороны — что возможно, я точно знаю, потому что лишь вчера вернулась из Элеандоры...

И я говорила дальше — ещё несколько минут. Может, самонадеянно, может, даже эгоистично: слишком много планов для девицы, которая ничего ещё не доказала. И речи опять кошмар — за такие Архонт с меня однажды чуть шкуру не снял! Но теперь рядом со мной стояли тёмный принц, Соламейн и регент. Последний, сцепив зубы, добавил после того, как я замолчала:

— Признаю ваше право, избранница.

А люди и не совсем люди слушали... оживлённо. Слишком. Прямо как эльфы перешёптывались. Потом Брин, стоявшая в первом ряду, пару раз хлопнула в ладоши, её с лёгким испугом поддержала Най. Следом — другие студенты и... конечно, не все. Не было бурных оваций, но на лицах орков и демонов я вдруг увидела больше доброжелательности, чем в Элеандоре за неделю. Не то чтобы я упрекаю светлых. Просто это... неожиданно. Безумно. И приятно.

Я ещё даже близко не одно целое с этим народом, но для начала хватит причин бороться.

Дело за малым. Не оступиться, сделав первый же шаг.

Сущая ерунда.

Глава 22

До вечера я несколько раз представляла себя с книгой «Как соблазнять мужчин». Уверена, в каком-нибудь московском магазине мне бы удалось найти такую. А может, и целую стопку — тема, вроде, популярная.

Во все времена.

«Как соблазнить мужчину, умершего три века назад», - вот вопрос покруче! Разделавшись с выступлением, я действительно начала... искать хоть какие-нибудь ответы у знакомых. Жаловалась Най. Увы, вампириша не дала советов. Разговор быстро ушёл в сторону, и в итоге я делилась впечатлениями об эльфах — второй день подряд. Слушателем моя соседка всегда была благодарным, и пару часов мы перемывали косточки некоторым советникам, даже королю...

У Азмарена был свой взгляд на вещи.

— Не стесняйся. Сделай вид, что соблазняешь меня — попробуй хоть что-нибудь, — предложил он с широченной улыбкой. В жёлтых глазах плясали бесенята.

— Что? — пробормотала я, мысленно ловя прыгнувшее сердце. — Послушай, ну серьёзно, призрак ведь не захочет от меня... того, чего обычно хотят мужчины. Что он будет делать — смотреть, красиво ли я улыбаюсь, достаточно ли откровенное надела платье? Тронуть не сможет, правда?

Взгляд демона стал серьёзнее за какой-то миг.

— Леся... поверь, мне не слишком приятно представлять. Но скажу одно: если он попробует навредить тебе — мы тебя вытащим. Дадим подвеску, как на первом испытании. На этот счёт будь спокойна. Ладно? — Азмарен подошёл ближе, старательно меня рассматривая. — Харрим — экзаменатор и оценщик. Ему важно понять, как ты держишься, есть ли в тебе что-то такое, что заставит мужчин идти за тобой. Начни с простого. Улыбнись, смотри всегда и при любых обстоятельствах в глаза. Скажи что-нибудь ласковое.

Я именно что смотрела в глаза демона — теряясь в золотом свечении и безднах зрачков.

Дышать в таком положении становилось сложно. Неужели всё так банально?

— Вы определённо очень соблазнительный мужчина, ваше высочество, — выдохнула я, стараясь отгородиться формальностью...

— Неплохо. Работает, — рыкнул он и взял моё лицо двумя руками.

— Азмарен..!

— Что?

Я с трудом выдала тираду о том, что сейчас не время — пока не поняла, что он шутит. Или... делает вид, что шутит? Принц ухмыльнулся, отпуская меня.

— Вот с этой неуверенностью надо что-то сделать. Определённо.

К Соламейну я просто стеснялась идти. Ну то есть... пришла. И вроде как тоже спросила совета — уже осторожнее. Для разнообразия было приятно видеть, что эльф сам смущается, едва ли не больше моего.

— Соблазнить?.. Олеся, я в этом плохо разбираюсь, — нервно усмехнулся он, потирая кончик уха.

— Знаешь, это даже чудесно. Правда!

— Я знаю, что ты... удивительная девушка. Умная и красивая, с большим сердцем... — начал мэтр, пытаясь выправить улыбку. — Если какой-то демон не сочтёт тебя достойной — он просто пропащий. Я, конечно, волнуюсь за испытание, но мне не кажется, что ты должна учиться чему-то новому и подстраиваться под других.

— Советуешь мне быть собой? — уточнила я.

— Именно.

Я посмотрела ему в глаза, улыбнулась и сказала искренне:

— Сол, ты тоже потрясающий. И слышать комплименты от тебя — невероятно приятно.

А после сбежала прежде чем он смог бы отреагировать.

Потому что... потому что это слишком!

Уже в темноте я наконец-то пошла к Шарине — надеясь получить женский взгляд на проблему. Которого безумно не хватало! Увы, с королевой вновь пришлось общаться тайно. Старые правила, установленные светлыми, я определённо нарушала. Новые? Никто мне их словно специально не обозначил. От этой мысли всё равно было неуютно, но я убеждала себя, что и так целый день волнуясь на пустом месте. Придётся... пережить.

Азмарен и Сол отвели меня в павильон. Демон приложил руки к кристаллу, как и в прошлый раз. Призрак вновь заставил немного подождать себя, но через минуту я глядела на знакомую королеву.

— Леди Шарина. Я пришла просить у вас совета. — И я объяснила, что с нашей предыдущей встречи прошла всего пара недель (хотя кажется, что гораздо больше!). Хотела продолжить, но выяснилось, что не нужно. Азмарен уже вызывал её накануне, ночью, и объяснил, что я... ну да. — Ты всё-таки решила стать новой королевой, — слабо улыбнулась демоница. Перевела взгляд на принца.

— Пожалуйста, выслушай её, — только и попросил тот. Вежливо, чуть эмоциональнее, чем раньше. — А мы пока оставим вас.

Мужчины вышли, предоставляя нам уникальную возможность обсуждать женские хитрости наедине. Королева вздохнула, подлетела ближе.

— Не торопись. Аз был скуп на подробности... будь добра, расскажи мне, как всё произошло. Я кивнула и для начала удовлетворяла её любопытство. Говорила долго, детально — конечно, в основном о политических вопросах, задвигая подальше личное даже в отсутствие мужчин. Почему-то было неуютно представлять, что призрачная женщина передо мной узнает, как её сын звал меня замуж! А я не ответила... К счастью, Шарине хватило и политики.

— Значит, Энарентил не сдался, — пробормотала она с неожиданной улыбкой на лице. — И поверить не могу, что он уговорил короля.

— Мне кажется, архимаг... обижен на вас, — ответила я осторожно. Теперь улыбка королевы стала грустной — словно она хорошо понимала.

— Он думает, что я предала его. По сути, так и было — я ведь отказалась от его учений, подняла мятеж... даже если хотела другого. Знаешь, если уж ты пришла говорить о соблазнении... мне часто казалось, что он увлечён мною. Как мужчина.

Я чуть не уронила челюсть на пол.

— Архимаг? Двухсотлетний эльф? Вами?

— Вот тебе первый урок: возраст — не помеха для чувств, — знакомый озорной блеск мелькнул в жёлтых глазах. — Впрочем, он ведь не выглядит таким уж старым?

— Боюсь, что... не знаю, — пробормотала я, прикусывая язык. Нет, вот уж что не укладывалось в голове! Она сейчас не придумывает? Точно? А то мне начинает казаться, что эти демоны повернуты на покорении всего и вся...

— Разумеется, между нами ничего не могло быть. Я вышла замуж за мужчину, которого любила. За лучшего мужчину на свете... — Шарина отвела взгляд, словно погружаясь в приятные воспоминания, но тут же дрогнула. — Его убили на моих глазах.

Проклятье... «Обухом по голове», — наверное, самое мягкое выражение для того, что я почувствовала!

— Мне очень жаль...

— Мне тоже жаль, что я не могу снова с ним встретиться. Аз — всё, что у меня осталось. Он и возможность узнавать новости... — Призрак вдруг подался вперёд. — Скажи, какой он? Мой сын?

Я двинула губами. Женщина застыла совсем близко, а в голове даже против воли мелькнула череда эпитетов. И картины сегодняшнего «занятия» на пять минут.

— Очень хороший... когда не выходит из себя.

— Между вами есть что-то?

И снова удар, в этот раз сердца — такой гулкой и сильный, что кровь зашумела в ушах.

— Я... он мне нравится, — выдохнула я. И отчаянно попыталась сменить тему: — Почему он почти не общается с вами?

Королева вздохнула:

— Думаю, не может простить мне, что я умерла.

Сказать, что меня тронули её откровения — значит сказать очень мало. Я застыла... стояла, сцепив руки, борясь с растущим желанием впиться в магию. Волны тихой боли словно

накатывали со спины, разбивались о плечи, в груди оседали брызги, от которых щемило сердце. Горло стянули невидимой удавкой.

— Спасибо, — тихо поблагодарила королева. — Я... в такие моменты чувствую, будто снова живу.

Долгое время мы молчали.

— Ладно! — наконец, Шарина улыбнулась вновь и даже всплеснула руками. — Ты ведь пришла за советом. Харрим... да, я расскажу тебе о нём. Помню нашу встречу — не во всех подробностях, конечно, но неплохо.

— Можете подсказать, как на него воздействовать? — Я подняла глаза, стараясь отрешиться от непрощенных чувств. — Это ведь испытание, должен быть какой-то секрет? Как в башне, при нашей первой встрече! Вы тогда требовали подчиниться, но на самом деле ждали, что я проявлю волю.

Я очень надеялась, что у этой задачи действительно есть простое решение, написанное в конце учебника. Но Шарина задумалась.

— Первое, что нужно учесть... очевидный совет, но всё же. Не представляй его плохим. Ты не добьёшься понимания, если придёшь к нему, считая его врагом. Или просто недостойным мужчиной.

А вот с этот момент меня интересовал до ужаса! Она словно... прочла мысли, терзавшие меня ещё с утра. Если моя лучшая тактика — улыбаться и говорить ласковое, то как проверить это с откровенно неприятным типом?

— Но он искал фавориток при живой жене, — возмутилась я. — И... при других фаворитках. А теперь этот мужчина, прожжённый ловелас, раз за разом решает судьбу всего Айша? Вам не кажется, что это унижительно?

— Да, его называют величайшим любовником всех времён, — усмехнулась Шарина. — Но он не так плох. Видишь ли, в его время права мужчин у тёмных, особенно демонов были... не на высоте. Совсем не как сейчас. Считалось, что наши пары созданы для продолжения рода, для удовольствия, чтобы выполнять физическую работу... ну и иногда поддерживать нас.

Я чуть не поперхнулась. Ладно, такие подробности мне даже в голову не приходили!

— Харрим жил как мог, — продолжила моя собеседница. — Был соблазнителем и прекрасным оратором. Он убедил обеих своих жён, что мужчины могут заниматься магией ничуть не хуже женщин. Именно при нём картина изменилась. Только королевские силы по прежнему передаются от древних правительниц к новой избраннице.

Я двинула губами.

— То, что он хранит одно из испытаний — дань уважения, — Шарина развела руками. —

Считается, что он может понять, есть ли в женщине необходимая страсть.

— Подождите... — Я наконец очнулась. — А что у мужчин вашей расы раньше не выходило с магией?

К моему удивлению, вопрос оказался сложным и для призрачной королевы.

— Не знаю точно. Ещё триста лет назад считалось, что их способности гораздо хуже наших.

Вернее... они и выявлялись слабее. Не могу сказать, как такое происходило.

Меня вдруг накрыло странное чувство. Будто я уже где-то слышала подобное. В голове заворочались воспоминания, но я не могла толком поймать их и рассмотреть. Потёрла виски. В смысле... это похоже на ситуацию со светлой магией, которая не доступна демонам. Которая плохо давалась даже откровенно добрым, весёлым девчонкам! Это похоже на мою «стену»... нет, не может быть. Я выдумываю?

Я задала ещё пару наводящих вопросов Шарине, но не получила ничего дельного.

— Ладно... спасибо, что рассказали, — пробормотала, сдаваясь.

— Подумай, в каком образе ты придёшь на испытание, — продолжила наставлять королева. — Харрим придиричив и любит индивидуальность. Если Азмарен тебя ценит... может, вокруг тебя есть и другие мужчины, которым ты безразлична? Спроси их, что именно в тебе привлекает. Пусть не скупятся на комплименты.

Я посмотрела на неё с волнением. Прочие мысли — такие важные и глубокие — мигом вылетели из головы.

— Комплименты?

— Знаешь, что делаешь женщину красивой? Уверенность в собственной красоте. То же самое и с обаянием, — улыбнулась королева. — Пойми, чем ты хороша. Вооружись этим знанием, используй его как опору... и спокойно прими тест. На самом деле, он — один из самых лёгких. Я только кивнула и поблагодарила снова. Не понимая, какие ещё слова можно подобрать. Что если она права? Мне... оказывают знаки внимания двое самых потрясающих мужчин, которых я когда-либо видела. Это уже невероятно! Что ещё нужно? Если этот Харрим — действительно неплохой, что нам мешает поладить? Мы ещё немного поговорили с Шариной, а потом я вышла на улицу — к демону и эльфу. Те вернулись, чтобы усыпить кристалл... а я стояла, приложив руки к щекам. Сегодняшний день уже слегка пошатнул мои нервы — а если так продолжится неделю... А потом узнала, что «на прощание» Шарина сказала им про комплименты. Для верности. Чтобы я не расслаблялась.

Глава 23

Выходило странно. Следующие несколько дней... я прожила, словно бродя по битому стеклу, усыпанному лепестками роз.

Ну, розы — это потому что было приятно. Красиво. Когда тебе говорят комплименты мужчины, когда ты купаешься в неожиданно усилившемся внимании. Азмарен начал первым — послал мне именно огромный букет цветов.

«Слышал, в твоём мире цветы дарят особенным женщинам. Ты ведь не сомневаешься, что особенная? Потому что я не знаю другой такой несносной пришедшей».

Я повертела записку в руках, гадая, чем заслужила «несносную» в последнее время. Долго разглядывала плотные синие бутоны, вода пальцем по бархатным лепесткам. А потом искала ведро, потому что в ёмкость поменьше вся эта красота не помещалась.

Соламейн как-то узнал об этом, полдня ходил с напряжённым лицом, а затем принёс мне цветок в горшке. Сам.

— Не смог его срезать. Зато он живой, — улыбнулся эльф. Потом замялся, долго меня разглядывая. — Олеся, я никогда не думал, что тебе нужны какие-то особенные слова. Что твоё присутствие надо сравнивать с цветами, солнцем, листьями и ветром... ты просто много для меня значишь. Но я постараюсь... напоминать.

Мне уже очень хотелось отказаться! Я попыталась! Но он всё равно стал каждый день встречать меня с какой-то новой улыбкой. Тактично говорил, что я красиво выгляжу, напоминал, что я блистала перед эльфами, что много делаю, много работаю... и у меня всё получится.

Чем дальше, тем меньше Азмарену это нравилось. Определённо.

Пару раз он ловил меня за руку, когда мы оставались наедине, и шептал:

— Эльф просил передать, что ты сегодня потрясающе спустилась по лестнице. Да и то, что ты встала с кровати — невероятно и огромная радость для него.

На второй раз я развернулась. Скрестила руки на груди, накрывая ими гневно стукнувшее сердце.

— То есть, когда меня хвалят, тебе не нравится. И у самого добрых слов для меня не нашлось? Когда-то ведь находились, правда? Я помню...

— Тебе не кажется, что всё это перебор? Тебе надо впечатлить старого ловеласа, а не эльфа.

— Мне... — честно говоря, именно тогда ситуация начала ранить. Будто под красивым благоухающим покрытием я обнаружила острые осколки. — Просто забудь.

Увы, так просто не получилось. Азмарен ещё день ходил хмурый, а потом «натравил» на меня общих знакомых. Серьёзно, я не сразу выяснила, что именно благодаря ему некоторые студенты, Горт, даже Рранд стали вдруг подходить ко мне и тоже отвечать комплиментами! А когда выяснила... желание треснуть демона сильно возросло.

— Они ведь тоже тобой восхищаются. Что такого? — лишь пожал плечами тот.

Ещё раз Соламейн умудрился похвалить меня при Алинае... и я вдруг почувствовала на себе пронзительный взгляд.

Но эльфийка и сама улыбнулась:

— Нельзя не согласиться.

Она вообще вела себя очень подозрительно! Вежливо, словно тоже увидела и признавала какие-то мои достоинства, хотя мы едва познакомились. А может, пыталась завоевать доверие? Однажды поймала меня в коридоре:

— Леди Олеся, могу я спросить вашего совета? Я хочу показать нашим студентам Айш — что вас поразило здесь больше всего?

Очень странно было слышать столь уважительный тон от женщины, которая годится мне в... преподавательницы. Ну в крайнем случае — в старшие сёстры. Но я не могла её избегать. Не знала как. Грубить в ответ на вежливость? Хороший же пример я подам остальным!

Да и к Азмарену она подходила. Принц тоже был с ней любезен — прямо как хозяин с гостьей, которую сам привёл. Светлые ученики постепенно осваивались в Айшенаре, с дипломатами демон начал переговоры. Но меня не отпускало ощущение, что именно Алиная здесь... лишняя. Что она пытается добраться через нас до Сола. И это раздражало само по себе.

Недоверие и её возможные тайны отравляли жизнь ещё больше.

Вот Йаала, если говорить об опасных женщинах вокруг... Йаала вежливой не была.

Я не искала с ней встречи, но демоница пришла ко мне сама. Как-то с утра, настойчиво постучавшись в дверь до занятий.

— Значит, мира со светлыми ты хочешь? — начала с порога гневно. Зелёные глаза сверкали, руки сжались в кулаки. — Подстелилась под них? Такой королевой ты намерена стать?!

Я лишь вздохнула. Реакцию демоницы иначе и не представляла, потому ответила кратко:

— Тебе нужно поучиться разговаривать со мной в ином тоне. Да, мы ведём мирные переговоры.

Вы с Неделианом, кстати, стали бы отличным примером того, как светлые и тёмные ладят.

Она чуть не задохнулась от возмущения. Ещё бы! Молодого эльфа после кратких разбирательств к ней вернули — и красноволосая охотно пользовалась его симпатией, например вот так: придя ко мне одна.

— Пятое испытание всё равно моё, — прошипела она.

— Посмотрим.

У меня не было никакого желания идти у неё на поводу. И я закрыла перед красноволосой дверь, не обращая внимания на её гневный вид.

Некоторые в Айше разделяли её взгляды. И всё же, в стенах школы я действительно чувствовала себя... комфортно. Под защитой. Но была и ещё одна проблема.

Светлая магия... свет во мне словно медленно тускнел.

Я обращалась к нему каждый день. По многу раз. Как переживший травму спортсмен, которому приходится разрабатывать повреждённую руку — вот только вместо хоть небольшого прогресса, чуяла... неладное. Дыра в стене не становилась больше, скорее наоборот! Может, из-за того, что я нервничала. Затем думала об этом и нервничала ещё больше. Может... мне очень хотелось верить, что я накручиваю себя, драматизирую и справлюсь.

Но в то же время не покидало ощущение, что это просто самообман.

Тем не менее, я готовилась к испытанию — заверения Шарины помогали, да и своеобразная поддержка тоже. В нескольких книгах я нашла параграфы о Харримае и жадно читала их, расшифровывая демоническую письменность.

Так что на тест шла с гордо поднятой головой.

И не только. Та стилистка, что однажды готовила меня к балу во дворце регента, поработала надо мной и сейчас. С утра я крутилась перед зеркалом, рассматривая изящное чёрное платье с довольно короткой по местным стандартам юбкой. Оно походило на земное.

Азмарен же надел на меня подвеску, и только перед тем, как «отпустить», задержал руку на шее. Перебрал завитые волосы.

— Что бы ты ни думала, ты справишься, — сказал глухо. — Блестяще, как и всегда.

Я слабо улыбнулась. Его ревность... тоже льстила, как бы я ни пыталась это отрицать.

Само испытание проходило в небольшом здании, которое я бы и не заприметила, не зная заранее. Я зашла туда — и удивлённо осмотрелась.

Небольшая жилая комната. Взгляд наткнулся на полки с книгами, кресла, диван... и стол в центре, на котором расположилась посуда. Тарелки под крышками, графин и бокалы — прямо подготовленный ужин на двоих!

И ни единой пылинки на мебели, будто таинственный ловелас живёт здесь по сей день.

Кристалл тоже был. Его я не сразу опознала. Гладкая поверхность служила частью одной из стен и напоминала огромное чёрное зеркало, в котором моё отражение плыло и подёргивалось. Что ж... хотя бы можно напомнить себе, что выгляжу я неплохо.

Дверь закрылась, я вздохнула глубже и осторожно прошла вглубь.

— Ну здравствуй, красавица, — окликнул меня мягкий голос.

Обернулась.

Он выглядел... лет на шестьдесят. Определённо демонический мужчина в красивых одеждах и с роскошной копной вьющихся седых волос. Несмотря на возраст — стройный и всё ещё красивый. Как слегка постаревший, но не утративший лоска мушкетёр из известных фильмов.

— Господин Харрим, — улыбнулась я. Настраивая себя: всё хорошо, девочка, он хотя бы на вид приятен!

— Госпожа...

— Олеся. Приятно увидеть вас наяву.

Взгляд очень чёрных глаз стал на миг оценивающим, цепким. Но немного... неясным, что ли?

Призрак хмурился еле заметно.

— Сегодня девятнадцатый день зимы, — поведала я вкрадчиво. — И я пришла к вам... пока что первой и единственной, потому что прохожу испытания вне сроков.

Харрим выгнул бровь — очень аккуратную, между прочим.

— Вот как, — протянул он. И мне показалось, за информацию зацепился охотно, хотя и пытался это скрыть. — Красавица, которая хочет в королевы. Не демоница... — Его взгляд скользнул по платью и недвусмысленно опустился к моим коленкам.

— Иномирянка, господин.

— Серьёзно? Вот сюрприз! Всегда мечтал встретить женщину из иных миров.

Я снова улыбнулась. Он пригласил меня к столу, хотя и успел посетовать, что жалко прятать «такую красоту» — это про мои ноги. Я повела плечами, приказывая себе держаться.

Села. Он сделал вид, что сел напротив — то есть, занял положение на стуле, которое я от нормального не отличила бы. Провёл рукой над столом, и радужная магия взвихрилась, поднимая крышки с тарелок.

Еда была настоящей. Недавно приготовленной. Я едва не рассмеялась нервно. Харрим галантно протянул руку к графину, «взял» его — снова аккуратно свивая потоки — и налил мне красного как гранатовый сок вина.

— А вас не будет смущать, что я ем и пью, когда вы лишь смотрите?

Графин остановился в воздухе, и призрак замер тоже.

— Вот уж чего ни одна демоница у меня не спрашивала. Откуда ты, красавица, говоришь?

Хочет послушать? Что ж, пожалуйста.

На самом деле... всё пошло на удивление легко. Через минуту мы говорили о Земле, ещё через четверть часа — об Айше. Каким он был раньше, что творится в нём сейчас. Вспоминая разговор с Шариной и грозную Тавиру, я подозревала, что и другому призраку столь же не хватает... простого внимания. Возможности прикоснуться к событиям настоящего, вновь почувствовать связь с миром, который он вынужден «охранять».

И я охотно делилась с ним всем. Впечатлениями, планами. Он знал о печалях демонов в последние года — от проходящих девушек, от наблюдателей... Немного посомневавшись, я признала, что хочу помириться со светлыми.

— То есть, их ты уже очаровала? — ахнул призрак, подаваясь вперёд. Его невесомая рука вдруг накрыла мою.

— Господин Харрим...

— Нет, продолжай! — настоял он. — Я хочу услышать всё.

И я говорила дальше. Смотрела в глаза, как завещал демон, улыбалась — когда случай позволял. А затем рискнула ещё раз:

— Харрим, я много читала о вас и вашем деле. Скажу честно, мне очень интересно было бы понять: как вам удалось изменить отношение к мужчинам? Или отношение самих мужчин к магии?

Он впервые взглянул на меня как-то особенно серьёзно.

— А вот это вопрос мне задают не впервые. Но я обычно отвечаю, что это секрет. Вдруг ты захочешь вернуть всё обратно, снова загнать нас, — он гордо приложил свободную руку к груди, — в любовники и рабочие?

— Я... нет! Я пытаюсь понять, нельзя ли... провести параллели. Почему демоны не способны к светлой магии? Почему до сих пор не было ни одного короля-мужчины, почему сила кристаллов не принимает их?

Харрим вздохнул снова.

— Светлая магия, да? Вся эта ваша игра... никогда не любил светлых, но и не понимал, за что их ненавидеть. Живут себе и живут — их эльфийки с испуганными глазами не чета нашим женщинам, но кому от этого хуже?

Я осторожно кивнула.

— На самом деле, всё, что я знаю... звучит странно, наверное, — продолжил демон, чуть подаваясь назад. — Но это вроде как сама магия — решает, кому подчиняться, а кому нет. А магию создаём мы. Ведь в поток уходят наши чувства.

Я чуть не раскрыла рот. Вот так — просто и ничуть не элегантно!

«Сила — по сути, эссенция эмоций, и они не пришли из ниоткуда, они имела хозяев в прошлом», — вот что однажды говорил мне Соламейн.

— Невероятно, — выдохнула я. — Мы ведь...

И я рассказал ему, о чём думала. А ещё о кошмарах, чужой воле, на которую жаловались предыдущие королевы... Только звучало как-то уж слишком невозможно.

Слишком!

Харрим, впрочем, даже кивал. Задумчиво.

— Спасибо! — не удержалась я, накрывая его призрачную руку своей. — Спасибо вам огромное.

Он странно улыбнулся, а затем неожиданно встал — мираж пропал из-под моих пальцев.

— И что мне с тобой делать? — спросил со вздохом.

— Простите? — Я поднялась тоже. Выглядел король прошлого как-то... тревожно: пасмурно, хмуро.

— Я ведь не изверг и не враг собственному народу! — выдал он, взмахивая рукой. — Чтобы губить такую избранницу.

Сердце похолодело. Меня всю вдруг резко бросило в холод.

Зря я с ним откровенничала? Слишком забылась? Проклятье, подождите!..

— Что-то во мне не так?

— Да всё так! Но у нас ведь испытание соблазнения? Я должен хотя бы сделать вид, что тебя тестирую? Нет, мне, конечно, всегда нравились женщины, с которыми есть о чём поговорить, но это всё-таки...

Он неожиданно отвернулся и пролетел вдоль стола. А у меня отлегло от сердца.

— Ладно! — развернулся он так же резко. — Просто поцелуй меня, и дело с концом.

Я не успела даже рыпнуться. Он оказался рядом, и призрачные руки легли мне на плечи.

Почему-то теперь я их ощутила. Не как живые — но кожу кололо от переизбытка магии. Даже тяжесть чувствовалась. Сердце дрогнуло, пытаюсь найти укромный уголок под рёбрами.

Несколько секунд я смотрела в его чёрные глаза.

— Я не... Подождите. Я не могу. У меня есть мужчина.

Ляпнула и остановилась — как последняя идиотка.

Несколько секунд мне казалось, что Харрим смотрит на меня сердито. Или как минимум обиженно.

Да что со мной не так?! Что я творю, мироздание?!

В голову почему-то настойчиво лезли воспоминания — о мужчинах, которых я и так... мучила целую неделю. Неужели чтобы в итоге целоваться с призраком? Мне даже ничуть не интересно, как это происходит!

— Мужчина — это хорошо, — произнёс король весомо. — Женщине он нужен. Какой он?

Я отвела взгляд. Отчаянно ища слова для замелькавших образов.

— Самый лучший.

— Отлично. Вот он узнает, что я мог украсть тебя, и станет ценить ещё сильнее.

И прежде, чем я смогла обдумать это заявление... призрачные губы слились с моими.

Чувство было странным, до жути. Я попыталась отшатнуться. Но миг спустя все мысли исчезли. Не от удовольствия, конечно — их просто смела тёмная пелена!

Знакомая, горячая. Вязкая.

Тьма втекла в меня, заставила захлёбываться как в лабиринте. Когда я смогла прийти в себя и снова увидеть мир... Харрим растворялся в воздухе. Ехидно улыбаясь мне на прощание. А по телу разливалось пламя!

Я не удержалась — дёрнулась к зеркалу-кристаллу. Чтобы обнаружить, что чёрная гладь безмолвна. Несколько секунд, а может и минут стояла у неё, осмысливая, как докатилась до такой жизни — пока двери не раскрылись, и в комнату не вошёл Сол. Да и принц чуть следом. — Метка? — только и спросила я обоих.

— На месте, — прищурился демон. — Что стряслось? Ты не поняла, одобрил он тебя или нет? Я коснулась губ. По ним ползла нервная улыбка... которая исчезла, когда я поняла, что Азмарен заметил жест.

Проклятье!..

— Ты умница, — выдохнул Сол, тоже слегка напрягая веки. Подошёл — и рука коснулась моего плеча.

— Соламейн, испытание пройдено. Compliments можно держать при себе. — Резкий тон демона ударил по и без того натянувшимся нервам. Я поёжилась, стяхивая оцепенение. Так... всё хорошо! Правда? Я прошла! Пусть даже лёгкое испытание — для меня оно таким не было! А потом поняла, что надо... сделать это.

Вздыхнула, глядя на эльфа — он был ближе, его глаза обещали поддержку. И заглянула вглубь себя. Потянулась.

Чтобы вместо светлой магии тронуть огонь.

На этот раз «стена» действительно обожгла, по ощущениям — и я ахнула, тут же теряя концентрацию! Попробовала ещё раз, осторожнее...

Судя по лицам мужчин, которые резко стали серьезнее — они поняли, чем я занимаюсь. И с каким результатом.

Я вымученно улыбнулась, не зная, как ещё отреагировать. И прижала руки к вискам:

— Ну вот вам и итоги дня.

Я прошла испытание, да. И, кажется, все мои силы вновь темнее ночи.

Глава 24

— Обжигает? — переспросил Азмарен, когда мы вновь добрались до его комнат. Лицо демона изменилось: он всё ещё недовольно поглядывал на Сола, но сейчас в жёлтых глазах мне почудилась тревога. — Что этот гад с тобой сделал?

— Поцеловал на прощание и поделился силой. Только не надо говорить, что это не по плану. Принц и не говорил — спасибо, сдержался, хотя зрочки стянулись в полоски.

Я зачерпнула магии. Лёгкая дымка обволокла руки — как родная, легко и свободно. На миг мне даже захотелось швырнуть её в тренировочный доспех. Или просто в стену! Потому что этот подарок сейчас совсем некстати!

— Олеся, не волнуйся, — Соламейн подошёл, чтобы заглянуть мне в лицо. — Ты справилась, это главное. Впереди ещё много времени.

Я поблагодарила его за голос разума. Разжала зубы и сделала несколько глубоких вдохов. Он прав: ничего удивительного не произошло, я в принципе должна была ждать, что новая порция тьмы опять склонит мои внутренние весы не на ту сторону.

Но как же это работает? Слова Харрима не шли из головы, и ими я тоже поделилась с мужчинами. «Магию создаём мы». Раньше я думала, что чужая воля заставила меня встать ночью и найти павильон Шарины. Но что если вся стена выстроена из осколков чьих-то чувств, воспоминаний и представлений о жизни?!

Принц и мой бывший куратор слушали внимательно. Но без особого доверия.

— Звучит, будто старик выдаёт желаемое за действительное, — поморщился Азмарен. — Или за триста лет в потоке тронулся умом.

— Ты можешь быть права насчёт чужой воли, — Сол был нежнее. — Но не знаю, как это поможет сейчас, Олеся.

«Сейчас»... да, пожалуй, вот слово, от которого кольнуло в груди. Как это поможет... мне?

Я имею в виду... вдруг это правда — демоны, эльфы, люди привыкли, что сила подчиняется определённым законам?! И сами добавили в эти законы ограничений, которых там быть... не должно?

Но как это проверить?

Может, если бы я действительно правила в Айше... может, я уговорила бы половину города на какую-нибудь глупость. «Давайте все на миг представим, что нет запретов».

Давайте все одновременно подпрыгнем и сместим земную ось.

Но для этого нужна уйма времени. И хороший пример. Сейчас у меня нет ни того, ни другого, а значит... и представлять бесполезно.

— Мы ведь знаем, что делать, — Азмарен как-то нервно подался ко мне. Глянул на Сола. — Ваши техники и поменьше переживаний на ровном месте.

— Техники не работают, — произнесла я убито. — Точнее... помогают временно.

— С чего ты решила?

— Я просто чувствую. Азмарен, поверь, я...

Да что тут скажешь? На помощь пришёл Сол, который остановил нас:

— Олеся, просто вдохни поглубже. И вы, принц. Ничего плохого не случилось. Мы... разберёмся.

Вот такая странная нота, чтобы закончить успешный день. Демон попытался удержать меня ещё ненадолго — предложил «отпраздновать», хотя сам был мрачен... я даже согласилась и опрокинула в себя бокал вина.

Но лучше не стало.

Как и от того, что знакомые поздравляли меня. В следующие дни я узнала, что новость о моём... успехе почему-то воодушевляет людей вокруг. Снова поговорила с Архонтом, со светлыми дипломатами, с преподавателями. Написала эльфийскому королю — отчиталась. И перед архимагом, который оставил Айш ещё несколько дней назад.

Но пока летели ответы, кое-что успело случиться.

На следующий день я вновь выступала на площади — чтобы держать в курсе тех, кому интересно. Регента не было, о моих достижениях рассказывал принц. И... не знаю, откуда она взялась. Я заметила Йаалу только когда демоница уверенно рассекла толпу.

— Светлолюбивая избранница. — Она остановилась прямо под трибуной. Подняла обе руки и приложила одну к сердцу, точнее — к вырезу на красном платье. — Я не считаю, что ты достойна нами править. От имени всех, кто не верит тебе, я бросаю тебе вызов на пятом испытании.

Я медленно набрала в грудь воздуха. Смотрела на её точёную фигурку — кроме пары охранников демоницу никто не защищал, и горячие взгляды посыпались со всех сторон. А ещё возгласы.

— От имени кого ты говоришь, девчонка?

— С ума сошла.

— Куда ты лезешь?

Йаала не удостоила их даже взглядом. Азмарен смотрел на неё убийственно.

— Это твоё окончательное решение? Ты понимаешь, что можешь погибнуть?

— Да, принц. Понимаю, принимаю и готова.

— Кто-нибудь ещё хочет бросить мне вызов? — уточнила я. Потому что не очень-то представляла, что говорить. К счастью, Азмарен пришёл мне на выручку:

— Избранница будет ждать неделю. Если найдутся ещё желающие — пусть приходят к стенам Айшенара.

Я лишь вздохнула. Понимая, что... кажется, демоница всё-таки нашла способ добиться своего.
* * *

И всё. Если я мечтала о передышке, то зря. Неделя... это на вызовы, которых, впрочем, больше не появилось. Но за эту неделю все почему-то начали уговаривать меня пройти кошмарное испытание побыстрее.

Начиная с архимага. Энарентил нашёл время навестить нас снова.

Долго выслушивал, как мы справляемся, опрашивал своих студентов, наших девчонок и заодно дипломатов. А мне посоветовал:

— Думаю, вам лучше и с пятым испытанием не тянуть. Если беспокоитесь о сопернице или о регенте... не стоит давать им время что-нибудь придумать.

— Вам не кажется, что времени у них и так достаточно? — Я даже не знала, связывать ли Йаалу с Шеззом, но на всякий случай предполагала худшее.

— А вы поступите неожиданно. Скажите, что испытание завтра — как будете готовы.

Час от часу не легче.

Соламейн почему-то согласился с учителем — из привычки, что ли?

— Олеся, я попробую выяснить... да что угодно про твою стену. Но думаю, тебе и правда лучше разобраться с новой проблемой и взять время на раздумья чуть позже.

И подруги. Даже подруги не хотели меня жалеть!

— Может, и действительно, — сказала Брин на небольшом «собрании» в нашей комнате. — Это всего лишь Йаала... ты сильнее в десять раз.

— Только она определённо что-то задумала, — добавила мрачности Най. — Я бы на твоём месте проверила её перед испытанием. И само испытание. Чтобы не вышло как с лабиринтом.

— Скорее она знает, что ты не собираешься её убивать. А вот сама наверняка попытается.

— А ты точно не собираешься? — уточнила вампирша.

Я на секунду зажмурилась. Потому что... конечно, Брин была права.

Я даже говорить об этом не хотела. Азмарен обещал мне, что выход найти получится. Что бы я ни думала о Йаале, знала одно — если пойду на поводу у безумных традиций, если стану причиной её смерти, то уже точно не представлю себя светлой. Так просто и так сложно! Мы с демоном обсуждали это — жарко, много. За советами по испытанию я ходила именно к нему. За советами, за тем, чтобы выучить устройство мрачных комнат, расположенных где-то в подземелье, и поверить в лучшее.

Хорошая новость была — в том, что я не обязана перегрызть горло сопернице лично. Плохая — даже при таком раскладе испытание сделает это за меня. Одна из избранниц приходит к «финишу» первой. Вторую убивает тёмная магия, когда победительница забирает силу кристалла. Если в общих чертах.

— Это непреложно, — пояснил демон. — Даже Шарине не удалось спасти свою соперницу.

Хотя не уверен, что она старалась. Но... мы можем попробовать. Просто всё сломать.

Помню, как поглядела на него с недоверием. И с надеждой — чего таить.

— Что именно... всё?

— Двери. Стены. Как остальные пытались разрушить лабиринт, чтобы нас спасти.

— Разнести подземелье... — пробормотала я. В голове мелькнули картинки из прошлой жизни и мысль, удастся ли зауглить рецепт взрывчатки в домашних условиях. — И ты... готов пойти на это?

Демон слегка сузил глаза.

— Конечно готов. — Вот так вот, без сомнений.

— Потому что тебе тоже не нравится тест, на котором кто-то погибает?

— В том числе. А ещё мне не нравится идея, что ты через него пройдёшь. — Он странно повёл головой. — Надеюсь, ты не полностью разочаровалась в моём народе?

Я даже не знала, что сказать. Он странно выглядел в тот момент — мрачное лицо, глубокий взгляд... что-то уязвимое в знакомых чертах.

Он вообще не совсем понятно вёл себя в последнее время. И единственный из всех был против спешки. Говорил, что мне неплохо бы сначала разобраться с тьмой и светом, спорил с Соламейном, спорил с архимагом... Я внутренне соглашалась с ним. Надеялась, что он найдёт аргументы. Но когда только один из окружения потакает твоим слабостям, а остальные против... трудно принять решение.

— У вас... в вашей истории было несколько страшных личностей, — сказала я мягко, глядя ему в глаза. — Что ж, знаешь, и в моём мире их хватало.

Азмарен еле заметно улыбнулся.

— Главное, любые разрушение — уже после того, как ты выйдешь из подземелья. Скажи, как ещё поддержать тебя.

И он поддерживал — вёл переговоры, брал на себя весь тот ворох задач, которые должна решать королева... хотя бы в будущем. Казалось, что это много. Очень. И я не смела жаловаться.

Какая разница, что там с моим светом и чувствами... если скоро их всё равно сметёт сила очередного кристалла?

Соламейн всё-таки взялся изучать «чужую волю». Однажды, когда я зашла к нему, он сидел с Алиной. Правда, по разные стороны рабочего стола — эльфийка притулилась на месте посетителя, но еле заметно улыбалась и искала что-то в бумагах.

— Я не вовремя? — вырвалось у меня.

Эльф тут же встал.

— Ты всегда вовремя. Мы... разбираем записи о прошлых королевах.

Я слабо кивнула. Спросила, как могу поучаствовать. Но ничего особенного не нашла — а когда уходила, Алиная подалась за мной.

— Позвольте пару слов?

Я... по-прежнему не знала, как на неё реагировать, но прогонять не собиралась. Она всё-таки заставила к себе привыкнуть — немного.

— Конечно, — кивнула, пока мы шли по коридору.

— Леди Олеся, я хотела предложить. Раз я занимаюсь светлой магией, уже познакомилась с вашими подругами — может, я и вам дам несколько уроков? Я так понимаю... вас давно никто не обучал.

В последние дни меня ничему не обучали, раз уж на то пошло. Я бродила по школе, совершенно не прикасаясь к тому, что она должна давать. Иногда грустя о прошлом и утешая себя мыслью, что сдаю выпускные экзамены.

— Мне кажется, Соламейн справится с этой задачей. Если нужно.

Алиная быстро улыбнулась:

— Вместе больше шансов.

Наверное... будь в моей жизни поменьше нервотрёпки, я бы сдержалась. Но сейчас от мысли, что ещё и эльфийка может доставить проблемы, меня пробрало.

Я резко развернулась:

— Зачем вы пытаетесь ко мне подобраться?

Она даже не попробовала увильнуть — просто остановилась вместе со мной и кивнула в тихий закуток у окна. Понижила голос, едва не беря меня за руку:

— У меня две причины. Первая... я ведь поехала сюда, чтобы взглянуть на тёмных.

— И как мы вам?

— Вы строите что-то новое, — вежливо заметила она. — Я имею в виду, все — и Сол, и вы... и принц.

— А вторая?

Тогда Алиная выпрямилась, чуть заметно вздохнула и пожала плечами:

— Вы ведь хотите вернуть светлые силы, потому что вас пугает перспектива, которую предложил вам король — перспектива брака с любым из моего народа. С Соламейном в том числе.

Я опешила. Настолько, что захотелось...

Вот, наверное, первое, что приходит в голову — позвать её на чёртовое испытание с нами. В качестве почётной гостьи.

— Это он вам сказал? — Я не узнала собственный голос. Дрогнувший, злой, раздражённый.

— Нет, но... о вашем браке ходит много слухов.

— Знаете, вы не наблюдательница. И все эти замашки следящих мне давно поперёк горла. — В глазах буквально потемнело. — Мой брак — не ваше дело!

— Но оно меня касается, — добила эльфийка откровенностью.

Как она смеет?..

Всё. Хватит!

— Вы сами от отказались от любых прав на своего... друга, которого теперь преследуете!

— Верно, — кивнула Алиная. — Отказалась, пять лет назад. И совершила ошибку, о которой жалею до сих пор. Леди Олеся, просто подумайте... вы бы не стали так переживать из-за любых договоров, из-за того, что балансируете между тьмой и светом, если бы действительно... любили его.

Надо просто вдохнуть и выдохнуть. Банально досчитать до десяти — потому что иначе я чего доброго шарахну её той силой, что так просится с рук в последние дни.

— Ошибаетесь, — процедила я, глядя в огромные чистые глаза. — Соламейн тоже против — он знает, что такое навязанный брак.

— Вы уверены? — Алиная не реагировала на мой гнев. Всё то же понимающее, чуть грустное лицо, миловидные черты. — Из всех вас только я знаю, что это... такое. Что значит жить с нелюбимым мужчиной. — Она тряхнула волосами, отводя взгляд. — Когда я подчинилась семье, мы с Талом были в хороших отношениях. Может, я немного жалела его. Немного восхищалась им. Теперь, после пяти лет бесконечных ссор и упрёков мы попросту ненавидим друг друга, как бы печально это ни звучало.

Я еле заметно подалась вперёд — заставляя её вновь посмотреть мне в глаза. Достаточно странно, ведь она чуточку выше. И старше. И всё это... ненормально.

— Почему я должна вам верить? Что вы не на стороне своего упёртого жениха, что вы вообще...

— Олеся, у меня нет секретов, — остановила эльфийка. — Точнее, те, что есть — все на ладони. Она показала мне руки, словно в подтверждение своих слов.

А я решила, что с меня довольно.

— Думайте что угодно, — выпалила. — Говорите Солу что угодно. Только держитесь от меня подальше.

Развернулась и ушла, оставляя её за спиной.

То, насколько меня разозлила эта откровенность... сложно было даже передать.

Меня почему-то трясло. От гнева. Как давно не припомню! Откуда ей знать?! Почему все вокруг пытаются что-то решить касательно моей личной жизни — вот буквально каждый норовит предположить, что чувствую я и чувствуют мужчины?!

Будь всё это проклято!

Я никогда не просила ко мне лезть! Я не просила советов.

Я просто... просто иногда так хочу поддержки...

Не той, которая цветы в горшке и «я разберусь за тебя со всеми сложными делами», а той, которую и эльф, и демон предлагали мне раньше. Простой. Душевной. Пока нас не закрутила политика и не отдалила друг от друга вся эта ерунда!

Потому что с момента, как появился вопрос о договорном браке... мне кажется, что всё пошло наперекосяк. Будто из моей жизни пропало нечто безумно важное. Возможность держать эту самую жизнь в своих руках, например.

Я больше не принадлежу одной себе. Я... должна поступать правильно, верно. Оглядываться на последствия и не совершать ошибок!

«Должна», даже если от этой мысли внутренности сжимаются в комок.

Я добралась до собственной комнаты, надеясь успокоиться, подумать... и обещая себе с завтрашнего дня вернуться к делам плотнее. А у порога наткнулась на корзину цветов.

Ещё одну огромную охапку синих почти-роз с запиской от Азмарена.

«То, что и твой мир местами порочен, было до странного приятно слышать. Не грусти.»

Я слабо улыбнулась и хотела написать, что цветы страдают напрасно... но подняв чернильную палочку, так и не смогла заставить себя вывести нужные руны.

Ладно. Может, мне просто нужно ещё немного продержаться. Может, цветы — это всё-таки не так уж плохо.

* * *

А ещё через пару дней я поняла, что тянуть дальше и впрямь бессмысленно. И попросила Архонта назначить испытание для нас с Йаалой. Дело оказалось быстрым — сутки спустя всё было готово.

Возможно, даже включая меня.

Я проснулась на рассвете, забрала волосы в хвост, надела костюм для тренировок и успела позавтракать. А потом смотрела на ещё одну корзину с цветами — золотистыми, необычными... тихо качая головой.

Сегодня они казались слегка безумной шуткой... но если признаться, снова бодрили. Я всё же залюбовалась, выбирая несколько из охапки, вдыхая особенно сладкий аромат. Завтра попрошу прекратить. Честно. А сейчас...

На испытание я шла спокойно — улыбнулась, встретив принца, Сола, Архонта и ещё нескольких проверяющих в холле. Мы спустились в холодное подземелье, где уже ждала Йаала. Красные волосы перевязаны обычной лентой — видимо, шпильки и заколки ей не разрешили. Одежда похожа на мою. Во всём этом демоница смотрелась вовсе не так вызывающе, и лишь выражение лица отдавало прежней стержневостью.

— Не передумала? — на всякий случай уточнила я.
— Тот же вопрос к тебе. Ещё не поздно. Что будешь делать, если придётся меня хоронить? Сможешь ли когда-нибудь себя оправдать?
Она точно знала, чем меня задеть, но сейчас сердце словно покинули все тяжёлые чувства. Спокойствие перед боем разливалось во всём теле. Я... готова как никогда.
— Достойные последние слова, — Азмарен глядел на бывшую невесту без намёка на дружелюбие. Холодно. Мне кажется, это смутило её похлеще любых угроз.
А нас с эльфом демон отвёл в сторону.
— Ты точно готова?
Я даже нахмурилась.
— Обычно перед боем говорят что-нибудь более воодушевляющее. И перед экзаменом тоже.

Ни один из мужчин не улыбнулся — так и остались стоять с закаменевшими лицами.
— Олеся, я понимаю, что тебе хочется побыстрее перевернуть эту страницу, но ответ серьёзно, — попросил Сол.
— Да точно. Вернусь через пятнадцать минут в лучшем виде.
Азмарен слегка загородил меня спиной от остальных и вложил в руку уже хорошо знакомую подвеску.
— Если что-то пойдёт не так — используй её раньше, чем Йаала до тебя доберётся, — выговорил строго.
А я еле заметно вздохнула.
Подвесок на пятом испытании быть не должно. Не положено. У проверяющих даже нет возможности остановить наш поединок — разве что Аз начнёт ломать стены до того, как он закончится. Но разве это спасёт меня от демоницы? Сомневаюсь. И всё же, глядя в серьёзные жёлтые глаза, я не могла отказаться.
Может, так моим защитникам будет легче.
— Спасибо. И ждите меня, — ответила я беспечно.
На том мы вернулись к остальным, и приготовления остались позади. Через пару минут Архонт объявил:
— Олеся. Йаала. Заходите. Я не буду произносить долгих вступительных речей — вы обе знаете, на что согласились. Пусть повезёт сильнейшей.
Отступил в сторону. С его рук, тем не менее, потянулись потоки силы — метнулись к массивным, покрытым узорами дверям, и те раскрылись.
Внутри мы с демоницей ступили вместе, как и полагалось. Практически одновременно. Чтобы оказаться в небольшой каменной клетке. Комнате без окон и очевидных выходов, в центре которой возвышался чёрный столб.
Створки за спиной со скрипом встали на место. На стенах замерцали сиреневые огни. И...
— Ну надо же! Какое счастье! В кои-то веки кто-то добрался сюда, а не до проклятой башни! — Надменный голос ударил по ушам, и я воззрилась на Мирдану — на дух безумной королевы, внезапно возникший возле кристалла.
Она парила, усмехаясь, и взгляд бегал от меня к демонице. Кстати о той...
Я развернулась к Йаале: быстро, просто. Не упускать её из виду. По плану нет никакого смысла ждать. Пусть всё решится здесь — я оглушу её и после разберусь со всеми ловушками и трудностями испытания.
Моя соперница почувствовала. Отпрянула шага на три, в глазах — напряжение, которого я ещё не видела. Быть может, страх. Совсем немного. Всё тело полыхнуло магией, она замерла в стойке, будто оценивая меня, выискивая слабость.
— Верно! — Мирдана, как отвлекающий фактор, пришла в восторг. — Две девчонки. Соплячки. Но одна из вас может стать королевой! Убейте друга прямо тут — чего тянуть? В этот раз у вас всё по-настоящему, правда? Без поддавок. Прекрасно!
— Лучше открой нам двери! — прошипела Йаала, слегка пятась. — Открой мне. И пусти дальше.
Мёртвая женщина расхохоталась, но я даже бровью не повела. Удивительное спокойствие, накрывшее в последние минуты, работало и сейчас. У меня всё под контролем. Я будто в замедленной съёмке наблюдала, как Йаала двигается вперёд — а миг спустя поняла, что она решила. Идиотка. Не в своём уме. Её тело разжалось пружиной, магия хлестнула с рук, и я...

Должна была схватить тёмный огонь в ответ — чтобы не оставить ей шансов.
Но вдруг поняла, что до сих пор даже не тронула пламя, которое стало привычной собственными конечностей.
Я... вообще не представляю, как это сделать.
«Что-то не так».
Меня ударило в грудь. Следующее, что я запомнила — как глупо пялюсь в потолок, ловя воздух губами. Боль пришла следом. Дикая резь в сердце, от которой по венам пустили иглы. Что со мной?! Странно, глупо... Кажется, только эта боль кое-как пробила панцирь спокойствия, так не вовремя выросший вокруг тела. Спокойствия... которое теперь не казалось моим.
Она всё-таки что-то со мной сделала, да?
Звонкий смех Мирданы едва не расколот голову. Перед глазами плыло — но в дымке возникло лицо Йаалы, которая смотрела на меня... возможно, даже с каплей сожаления.
Кажется, единственным положительным моментом было то, что панике я так и не поддавалась. Попыталась встать. Поняла, что едва могу пошелевиться. И последнее, что запомнила — как рука скользнула к бедру, нащупывая чёртову подвеску.
Надо воззвать к ней. Надо ли?.. Это ведь конец всем надеждам!
Я так и не успела это обдумать — картинка перед глазами окончательно помутнела, и меня заволокла родная тьма.

Глава 25

Знакомый вязкий туман обволакивал тело. Чёрные кляксы застилали взор — куда ни глянь. Тёмное озеро. То самое, в котором я тонула уже не раз. Боль в груди притупилась, но не ушла. Её короткие волны прорывались, заставляя морщиться, вздрагивать, сжимать зубы.
— Как наивно и самонадеянно, — шёпот... похожий на голос Мирданы, раздался прямо в голове. — Ты промахнулась. Опять. Такая сильная и такая беспомощная, надо же!
Слова вонзились в сознание, и от нового приступа я едва не застонала. Будто по остаткам спокойствия ударили ножом для колки льда. Куски брони со звоном полетели в пустоту — лишние, ненужные.
Обнажая нервы и... хаос.
— Верно! — возликовала тьма. — Ты не можешь проиграть. Не ей, не сейчас! Иди сюда!
Перед глазами вдруг прояснилось — пелена подёрнулась, и я поняла, что гляжу на собственное тело со стороны. Сверху. Сквозь тёмноватый экран.
Жуткое зрелище. Страх кольнул сердце — откликаясь на ассоциации о том, что именно так зачастую описывают смерть. Но я ведь ещё жива... правда?
— Ты не понимаешь суть испытания, — продолжил нашёптывать голос. — Расстаться с жалостью — любой жалостью. Только так ты получишь защиту от тьмы, что может тебя убить. Только так ты выйдешь отсюда.
Я знала, что делать. Мне даже не нужно отвечать — лишь разжать пальцы, протянуть руку. И я...
Я попыталась.
— Леся... Леся! Просыпайся.
Глаза раскрылись сами собой — и всё исчезло. Вместо тёмного озера я... уставилась в золотое море с вертикальными зрачками.
Чёрные волосы падали мне на шею. Лицо Азмарена. Прямо надо мной.
«Нет».
— Нет! — первое, что сорвалось с губ. Короткое, хриплое... это и правда мой голос? В другой раз, наверное, я бы выдохнула от облегчения, увидев демона, но не теперь!
Паника ударила плетью. Боль вернулась. Мир закружился и поплыл.
— Леся, всё хорошо. — Крепкая рука прижала к груди. Другая легла на волосы. — Сейчас. Хорошо?! Как он может! Если он здесь, значит...
— Я... провалилась? — новый хрип.
— Нет, ни в коем случае. Погоди немного.

Ладонь соскользнула с волос, коснулась живота — под сердцем, под грудью. Внезапно кожу закололо, и его пальцы будто начали выживать из тела иглу за иглой. Я неожиданно смогла вздохнуть. По-настоящему! Легче стало лишь физически, но...

Картина за его плечом тоже прояснилась. Мироздание, мы сидели всё в той же комнате — и почему-то вдвоём.

— Что происходит? — я правда не понимала. Ровным счётом ничего!

А Азмарен — тот почему-то решил, что сейчас лучшее время усмехнуться.

— Я пришёл тебе помочь.

Что?..

— Как...

— Леся, — он перехватил меня за плечи. И пылающая желтизна загипотизировала, а дальше каждое срывалось в губ демона медленно, серьёзно — словно он пытался убедиться, что я уловлю смысл. — Знаю, что должен объяснить. Но у нас мало времени. Слушай. Это мой план на крайний случай. Я... подобрал заклинание, который позволяет сюда попасть — наравне с вами. До конца испытания. Оно в порядке. Йаала где-то там, впереди — я не успел её поймать, она просто оставила тебя и сбежала. Но ты позвала — и я пришёл.

Я... позвала?

Я всё-таки тронула подвеску.

Эта мысль едва не добила. Происходящее рассыпалось на какие-то безумные крупинки, осело пылью в руках. Я смотрела на принца так, будто видела впервые. Будто всё происходило не наяву. Может, и действительно? Удар магией, тьма... тут в пору бредить.

Только его руки кажутся самым настоящим, что есть во вселенной! Руки, которые держат меня, согревают, забирают боль. Жёлтые глаза... еле уловимый терпкий запах.

Я не удержалась — потянулась и коснулась сначала гладкого подбородка, затем чёрных волос.

Азмарен втянул воздух, пальцы сжались чуть плотнее. Снова вколачивая в голову мысль: это взаправду.

Мне нужно несколько секунд, чтобы во всём разобраться. Хотя бы несколько секунд!

— Ты обманул испытание? Но как... А Сол? Мы же хотели ломать стены...

Нет, не их. На самом деле, стены — ерунда, а главное — магический барьер, который где-то там за камнем вспыхнул! Он должен убить любого, кто попытается выйти. Он должен сжаться кольцом и медленно уничтожить всех, когда одна избранница возьмёт силу — кроме неё самой. Той, которая откажется от жалости, сроднится с тьмой, получит защиту. Или...

— Сол снаружи. Я заставил барьер пустить меня внутрь. Это обман — здесь не должно быть помощников. Я даже не представлял, что так можно, поначалу. А потом узнал, что так делали до нас. Мирдана. Она притащила с собой телохранителя, какого-то влюблённого в неё идиота. Он тоже прошёл сквозь тьму, чтобы её защищать.

«Влюблённого идиота»...

— И что с ним потом стало?!

— То же, что с соперницами, — просто сказал Азмарен. — Попасть внутрь — чуть легче, чем выбраться.

Вот тогда я в полной мере осознала... ужас. И что радоваться действительно не стоит.

Это какой-то бред. Нет... Нет-нет!

Отстранилась, даже не отдавая себе отчёта. Попыталась встать. Ноги не слушались, руками пришлось вцепиться в демона. Он помог — поддержал за талию. Буквально поднял меня и установил на полу.

— Ты в своём уме?! Что ты наделал?!

Жёлтые моря чуть сузились вместе со зрачками.

— А что я должен был — представлять, как ты умираешь?

Я бы не умерла. Я почти... почти приняла тьму, отдалась ей на милость — и она бы меня защитила! О чём я демону и сказала. И это ничуть не успокоило ни одного из нас.

— Правда, Леся? Ты думала, что я пушу тебя сюда без запасного плана? Что пушу хоть на одно испытание, где ты всерьёз можешь погибнуть?!

— Что...

— Я не для того давал тебе подвеску, не для того всю жизнь провёл в этой школе, за магией, чтобы беспомощно наблюдать, как моя женщина рискует! — рыкнул он и навис надо мной так, что буквально вжался лбом в лоб.

Я не знала, что хочу сделать. Ударить его и колотить по груди, пока не выбью всю эту дурь. Прокричать, что я не его женщина. Поцеловать. Заплакать. Всё это... слишком, просто слишком!

— А теперь что — рискнёшь умереть вместе со мной?! Или за меня?!

Я, идиотка, сама виновата. От этой мысли, от осознания, что пробралось сквозь пелену безумных новостей, желудок наполнился льдом. Внутри всё сжалось, руки опустились. Одно дело — если погибнет Йаала. Сейчас... после всего, что демоница натворила... кажется, я перестала её жалеть. Кажется, я готова оставить её здесь навеки!

Но Он... Он..!

Голова кружится.

— Соламейн нас вытасчит, — заявил демон. — Он там, он всё знает. И Архонт тоже. И мы не будем сидеть без дела.

— А если не получится?

Азмарен прищурился.

— Так, всё, у нас нет времени. Надо нагнать Йаалу. Идём.

И выдав это «идём», просто наклонился, заложил мне руку под колени и подхватил! Так легко...

Перед глазами снова крутанулось, накатила тошнота. И я временно прильнула к демону, не в силах найти другого дела.

А дальше всё происходило как в каком-то красочном фильме, который я по-прежнему наблюдала со стороны. Азмарен пошёл к стене. Коснулся её, слегка высвободив руку, и каменная плита со скрежетом поехала вниз. Пуская нас дальше. В следующую комнату — такую же по размеру, такую же «коробку».

Только на стене справа горел сиреневый знак. Говорящий, что Йаала ушла туда. А весь пол оказался покрыт камнями с рунами. И Азмарен двинулся по ним — быстро, но старательно выбирая дорогу. Прислушиваясь к каждой, пробираясь между теми, что могли причинить вред.

— Тебе же тяжело! — прошептала я.

— Издеваешься?

Он действительно нигде не запнулся и остановился только перед знаком на стене.

— Пойдём за ней.

За демоницей. Испытание хранит её следы — чтобы соперницы, которые отстанут, могли догнать «лидера гонки». Может, Йаала даже обезвредила часть ловушек и нам будет легче. А может, она нашла время активировать пару новых!

— Почему она не добила меня? — спросила я в воздух.

Неужели из сострадания? Не верю. Не захотела терять время?

— У меня есть пара версий. Что она с тобой сделала?

Мысли заскакали — совершенно безумно затанцевали в голове, пока мы с демоном осматривали новую комнату. Здесь руны расположились ровным рядом — и Азмарен просто перемахнул через них, прижав меня особенно крепко. Я вцепилась в его шею. А потом... Попыталась описать свои чувства. Ненормальное умиротворение, что накатило и будто перекрыло доступ к силе.

— Я же просил быть аккуратнее, — зарычал он. — Что ты сегодня ела?

— То, что взяла в столовой! Сама! Я не помню ничего необычного. Только...

Цветы...

— Ты слал мне цветы с утра?

Принц на миг остановился. И ответ я прочла задолго до того, как его глаза полыхнули красным. Он ругнулся, и я готова была присоединиться.

Я — бесконечная идиотка! Ошиблась раз — когда проморгала удар от соперницы. И второй — когда умудрилась коснуться подвески! Как?! На остатках умиротворения? Хотелось уцепиться за эту версию, безумно хотелось поверить, но... может, просто где-то в душе я всё-таки слабачка.

И теперь принц демонов пришёл меня, слабачку, защищать. Он, а не Сол, — мелькнула мысль. Пропала. Растворилась.

Он уже не впервые рискует ради меня. В прошлый раз я сильно за него волновалась, но теперь... теперь что-то внутри обрывается и умирает.

— Поставь меня, — не выдержала я. Азмарен нехотя послушался — мои ноги коснулись пола.

— Уверена?

— Да.

Хватит быть обузой. Пальцы вцепились в магию, в тьму — и от хлынувшей по телу силы вмиг стало легче. Я наконец дала чёрному огню гулять по венам. Сейчас он полезен, неужели. В кои-то веки!

— Хорошо, — с этим словом демон сомкнул пальцы на моей ладони. И повёл дальше.

Мы шли, иногда бежали — по бесконечным каменным квадратам. В одном пахло серой и пол казался выжженным — но остался безвредным. В другом не было знака, и пришлось осматривать стены, ища единственную дверь. Из третьего... на нас кинулись пауки. Огромные, чёрные пауки — при виде которых я чуть не застыла. А затем смела их магией — и смотрела, как фантомные тела тварей растворяются в воздухе.

Миражи. Руны, готовые ударить, ослабить, погрузить в апатию или просто убить. Плиты, прячущие иглы и шипы.

Мне кажется, я бы справилась с ними одна... но вдвоём было неизмеримо легче. И я совершенно не хотела рассуждать, честно ли поступил демон. Разумно ли. Не хотела думать, что будет, когда мы отсюда выберемся. Просто знала: я не имею права проиграть. Теперь — точно.

И надо спешить, потому что времени мало!

Чувство, что мы не успеваем, поселилось под сердцем где-то на середине пути. А дальше росло с каждой минутой. Стучало молотом в груди. Выворачивало наизнанку. К счастью, остальное тело словно работало отдельно от эмоций — и выискивало ловушки. Боролось. Спешило. Когда Азмарен с мрачным видом сказал, что до выхода должна остаться пара комнат, я стиснула зубы. Мы зашли в последнюю... Йаалы не было и там. Только неожиданно открытая дверь и коридор — ведущий куда-то... прочь.

— Бежим, — шепнул демон, и я послала всю силу в ноги.

По извилистому ходу неслась как никогда. Мысли исчезли. Осталась одна: пожалуйста, ну пожалуйста! Я... сделаю всё, что угодно, если нам сейчас повезёт. Исправлюсь. Больше никогда не буду беспечной! Займусь политикой, займусь магией, по двадцать часов в сутки стану посвящать себя делам! Только бы всё не было напрасно.

Я не могу подвести их — Сола, который рисковал ради меня положением, свободой и душой. Девчонок. Друзей.

Я не могу позволить ему рисковать просто так!

А потом я вылетела в последнюю комнату — и уставилась на демоницу рядом с кристаллом.

Она... дралась с Мирданой.

Серьёзно! Дралась!

Йаала отпрыгнула — в пол у её ног ударили плети. Королева взвилась, с дикой скоростью пронеслась сверху. Играючи ушла от ответного удара. Тела обеих женщин пылали. Магией.

Тьмой. А потом призрак развернулся:

— Надо же! Я уже думала, что этой слабачке придётся...

Она запнулась. И воззрилась на Азмарена.

Демон выскочил вперёд — и внезапно остановился... улыбаясь.

Не знаю, кто был поражён больше, но Йаала вздрогнула. И вцепилась в магию, тяжело дыша.

— Ты... — Её взгляд тоже прилип к принцу. А мой — к ней. Мы все вчетвером замерли как мафиози под дулами автоматов друг друга.

— Что это значит?! — взъярилась Мирдана. — Я, получается, пытаюсь устроить слабачке хоть намёк на достойное испытание, потому что сильная дуручка изволила отключиться без борьбы, а тут... Какого шенга ты здесь делаешь, мальчишка?!

— Следую твоему опыту, — принц удостоил её лишь одной насмешки. — Будешь мешать?

Она открыла рот и закрыла. Наверное, выглядело бы комично, но меня слишком заботила

Йаала. И кристалл. Привычный кусок камня рядом с ней — слишком близко.

Потом Мирдана хлынула вперёд — быстро, резко...

Демон вскинул руку. Чёрный шар сорвался с его пальцев и врезался в призрака — как в живое тело. Взорвался облаком. Заставил королеву ошалело заозираться по сторонам и вдруг... потускнеть.

Она растворялась в воздухе, крича нам проклятья. На которые принц отреагировал слишком спокойно:

— Не хочу сейчас с ней разбираться, — бросил и снова прищурился на Йаалу.

Та... сделала шаг к кристаллу.

— Не подходите!

— Даже не думай, что сможешь быстро забрать его содержимое. — Азмарен выглядел сейчас какой-то потусторонней силой. От которой даже у меня мурашки бежали по коже. — Не ждала, да?

Судя по лицу красноволосой — она переживала тот же шок, что и я недавно.

— Аз... как, почему ты здесь?

— Потому что могу, — уронил он и снова двинулся вперёд. — Давай проясним пару вопросов. На что ты надеялась, Йаала? И вправду думала, что убив её, пройдёшь другие испытания?

Сможешь стать королевой? Кто тебя поддерживает — Шезз, родственники?

— Я... — Демоница слегка попятилась. И неожиданно взглянула на меня. — Стой! Я знала, что у вас есть план. Спаси меня. И точно так же вы бы спасли её.

— Или ты просто понимала, что я задушу тебя собственными руками, если ты её погубишь?

Кажется, это ударило сильнее любой магии. Йаала вскинулась. Зыркнула на меня с обжигающей ненавистью.

— Что ты в ней нашёл? Силу? Шанс занять трон? Со мной у тебя больше общего, чем с ней — ты даже правила нарушил только что, точно так же!

— С правилами верно, — не стал отпираться демон, надвигаясь.

— И светлых ты ненавидишь. Ты ведь не хочешь быть их рабом!

— Рабом — нет. Но ты до обидного плохо меня знаешь — после стольких лет.

— А кто знает лучше? Я... — Йаала запнулась. И вдруг заговорила другим тоном — мягким, и в то же время слегка звенящим. — Я могу дать тебе всё, чего ты хочешь. Силу, власть... себя. Я стану твоей королевой. И никогда не предаю тебя — ни с кем.

Всё, хватит!

Я вцепилась в магию и пошла вперёд — к ней, погружаясь во тьму.

Я не позволю ей выдавать весь этот бред. Я не позволю ей снова играть на моих чувствах — и на его чувствах, что бы демон ни думал! Шаги ускорились. Превратились в бег. Прыжок...

Йаала в последний миг успела понять. Тоже дёрнулась — и одна из её рук легла на кристалл. А потом она ударила. Первой. В меня полетел алый нож. Но как-то до странного медленно — я успела накрыть руку тьмой.

И перехватить его.

Поглотить. Не чувствуя ни боли, ни вреда. В следующий миг огонь вырвался из тела — и врезался ей в живот.

Я почти вечность смотрела, как демоница сгибается, падает на пол, растягивается... как её глаза раскрываются. Закатываются. И это всё, на что хватает нашего поединка.

— Леся, не надо больше, — голос Азмарена кое-как пробился сквозь тьму. Я остановилась.

Сморгнула. Уставилась на собственные руки. А потом склонилась над красноволосой — проверяя, что та жива.

Вроде бы. Медик из меня ужасный. И если честно...

Повернулась к принцу — тот уже был рядом.

— Молодец, — похвалил он — правда, почему-то с мрачным лицом. — Теперь кристалл.

А что кристалл?

Я повернулась к каменной глыбе, с которой оказалась рядом — и ахнула.

От той бежали волны силы. Весьма заметные, разрывающие спокойную комнату волны! То есть...

В голове пронеслось несколько мыслей, большая часть из которых состояла из непечатных слов.

— Он... что с ним? Она...

— Кажется, она его разозлила. — демон произнёс это обманчиво-спокойно. — Так, Леся... давай, времени немного.

И я уставилась на каменную гору с каким-то диким чувством.

— Не хочу.

— Не... что?

— Ты серьёзно?! — меня словно прорвало. Все панические мысли и желание колотить его со слезами на глазах вернулись. — Что, мне... прямо сейчас? А ты?

— Со мной ничего не случится. — Он взял меня за подбородок. Пронзительно посмотрел в глаза. — Там Архонт, там наш эльф, в конце концов. Давай. Пожалуйста...

— Зачем ты пришёл?! — взвыла я. — Зачем ты... идиот несчастный!

Почему всё вечно идёт наперекосяк?! Почему всё вечно в спешке, панике, и...

Азмарен вдруг развернул меня, взял мою руку и приложил к кристаллу — до того, как я нашла ещё какие-нибудь очень верные слова для его ума.

Сила втекла в ладонь.

Я вдруг услышала смех в голове — вновь до обидного похожий на тот, каким доводила меня Мирдана.

Нет!!!

Я не хочу, я...

Последние разы тьма врывается в тело легко и свободно. Но сейчас я просто отказывалась её принимать. Боролась с ней. Я не позволю. Не так! Ещё немного времени...

Что это значит — тёмная магия больше не сможет мне навредить?

Что это — барьер, который выпустит отсюда одну меня?!

Я вдруг повернула голову — и увидела его. Увидела больше чем обычно. Мерцающая, чёрная, похожая на звёздное небо гладь внезапно отделилась от стены и...

Она течёт в нашу сторону. Уже течёт!

Да нет же!

Ярость колыхнулась. С удвоенной силой. Безумная и сметающая всё на своём пути. Демон хотел разрушений? Я их дам! И, канув в тёмный поток, сгорая в безумном огне, я направила всю свежобретённую силу обратно.

В кристалл.

— Леся, что ты... прекрати... — голос Азмарена доносился как сквозь три слоя ваты. Я и не думала остановиться. Просто рычала, мысленно сыпала проклятьями — и слала весь гнев и боль туда, откуда они пришли в мою жизнь.

Может, я совершу ещё одну ошибку!

Или изменю это чёртово испытание — не дожидаясь остальных!

Потому что я не могу рисковать. Что угодно, но не вот так, не им...

В какой-то момент всё задрожало. Пол под ногами, стены и потолок. Секунда, другая, а потом...

Потом тьма ухнула.

И взорвалась.

Меня бросило назад — я едва запомнила, как врзалась в Азмарена и, кажется, мы вместе полетели на пол.

Что-то громыхало. Трещало. И намекало на конец света.

Мироздание!..

...Когда я открыла глаза вновь, то успела увидеть лишь как здоровый кусок кристалла откальвается и съезжает на пол. Новый дикий грохот оставил в ушах тишину и звон.

Поразительно плотную, блаженную тишину.

Я... правда его расколола.

Но...

Меня не интересовала даже Йаала — я просто глянула туда, на стену, где только что мерцал тёмный барьер. Чтобы увидеть серый камень. Обычный камень! А ещё дверь наружу.

Ничего больше!

Азмарен как-то хрипло выдохнул — порождая в сердце новую волну беспокойства. Но его руки сжимались у меня на плечах — достаточно плотно, чтобы думать, что демон ещё легко отделался. Я расслабила шею, опуская голову ему на грудь. И тяжело дыша.

Несколько невыразимо долгих секунд мы молчали. Потом я аккуратно тронула силу — проверяя, что та тоже на месте. И ещё вечность спустя решила спросить:

— Всё хорошо?

Он ответил далеко не сразу.

— Со мной или с испытанием?

— Мне кажется...

Эти вещи стали неразделимы. Я попыталась об этом сказать — даже попыталась подняться, но голова вдруг закружилась пуще прежнего.

Язык попросту не захотел повернуться во рту.

— Леся?..

Я потом как-нибудь поблагодарю его за этот испуганный тон, правда. Но сейчас...

Получилось лишь нервно улыбнуться. И сознание отключилось — во второй раз за жалкие полчаса.

Глава 26

Просыпалась я тяжело — выныривала из тёмных болот и погружалась в них снова. Пока наконец не очнулась окончательно.

Простые серые стены были первым, что встретил взгляд. Немного аскетичная обстановка... да и кровать явно не моя. Я двинула рукой — и рядом замерли знакомые голоса.

— Ну наконец-то... Привет. — Азмарен снова оказался первым, кого я увидела. Демон подошёл ко мне с заинтересованным, немного тревожным лицом. Сол, еле заметно хмурясь, скрестил руки в паре шагов сзади.

— Прости, что разбудили, — вздохнул эльф, явно не разделяя нетерпения принца.

Я рада их видеть. Слишком. Просто слишком!

— Где я?

— В лазарете. — И наверняка оценив мой испуганный вид, демон добавил: — Мне обещали, что ты в порядке. Как себя чувствуешь?

Я села.

Воспоминания хлынули в голову. Грудь неприятно закололо. Словно там натягивались одна за другой тугие нити, которые тащили сердце в разные стороны — заставляя болеть, грозя разорвать. Мироздание, всё, что я наделала... просто никаким определениям не поддётся!

— А ты?

— Конечно, — фыркнул демон. — Что со мной будет?

Одна из струн лопнула. Позволяя вдохнуть, улыбнуться. Он... действительно выглядел бодрым, сменил одежду, жёлтые глаза блестели.

Но проблема в том, что это лишь малая часть всего!

— Пожалуйста... расскажите, что произошло. Без утайки. Давно я здесь? Что с испытанием? Что... вокруг?

Демон прищурился. Соламейн тоже подошёл — с другой стороны кровати.

— Часа четыре, — начал принц. — Ну, с испытанием ты справилась. Пять из шести, Леся.

Метка у тебя, и получилось... весьма эффектно.

Неужели?..

— А Йаала?

— Отходит от пережитого. В тюрьме.

Я слегка приоткрыла рот. Её правда арестовали? А оснований достаточно? Или это самосуд и вообще...

Вопросы полились из меня — и Соламейн, чуть более адекватно встревоженный, поспешил ответить:

— Цветы нашли у тебя в комнате. Найрити тоже, кажется, успела попасть под их влияние — это заметили на занятиях. Доказать, что... посылка пришла именно от Йаалы, пока не так просто — мы думаем, что она откуда-то узнала о твоей технологии. Я про следы пальцев. На корзине ничего нет.

— Шезз мог её предупредить, — добавил демон. — Но я пока приказал схватить её и запереть. Скоро мы всё узнаем.

Я приложила руки к шее.

— А это не опасно? Ладно, а в остальном? Что вы обсуждали?

Ведь наверняка что-то важное!

— Леся, — демон сел на край кровати — с каждым моим словом всё менее довольный. —
Всё... нормально. Да, все вокруг немного волнуются, поскольку ты первая женщина в истории,
которой удалось расколотить кристалл. Поскольку я оказался там, где не был должен. Регент
уже осчастливил нас визитом — он, конечно, нервничает. Но мы со всем разберёмся.
Опять они разберутся с моими ошибками! Проклятье...

— Ты прошла испытание, ты здесь, прямо сейчас под охраной. Остальное не важно, —
продолжил увещевать меня принц, и я не выдержала: обхватила руками плечи. А потом
смотрела на него, вспоминая... о главном, наверное.

— Азмарен... спасибо.

Глаза демона потеплели. Он говорил, что благодарностей не хочет, но другие слова застыли в
горле. Что я ещё могу ему сказать? Видеть его здесь, живого и невредимого — чудо.

Потому что я — именно тот человек, из-за которого он мог погибнуть!

Стоило подумать об этом, как сердце вновь заныло. Только теперь ещё хуже — по рукам
хлынула энергия. Тёмная, горячая, знакомая. Я...

— Олеся?

Я буквально очнулась от голоса Сола. И испуганно уставилась на эльфа — понимая, что на миг
потеряла контроль. Это не добавило приятных эмоций, нет.

— Простите.

— Что с твоей силой, кстати?

Нервно усмехнулась. В тот миг я была абсолютно уверена в одном: с тьмой всё в порядке,
прекрасно и великолепно! Я ощущала её внутри. Прикрыла глаза и словно вновь услышала
тихие голоса:

«Даже не думай, что так легко отделалась, девочка».

«Тебе повезло, но ты напортичила.»

«Как теперь будешь со всем разбираться?»

Говорить об этом... наверное, бессмысленно. Я лишь несчастно качнула головой — и
пожаловалась, что в целом стало хуже, чем было. Эльф вздохнул. Мне вообще казалось, что он
не в своей тарелке — может, из-за того, что мы тут... втроём? Может, он хотел сказать мне что-
то наедине?

Азмарен тоже помрачнел.

— Ничего, — попытался смягчить ситуацию Сол. — Теперь у нас будет время. Займёмся
твоими внутренними весами — как ты их называешь.

Может и будет. Если регент не выкинет ничего нового, если все вокруг опять не начнут
твердить, что мне надо быстрее завершить страшное дело, в которое я вцепилась немеющими
руками.

«Пять из шести».

От одной мысли пробирает дрожь.

— Отдохни ещё немного, — предложил Азмарен. Глянул на эльфа. — Дайте мне ещё пару
минут наедине с девушкой, и пойдём обсуждать планы дальше.

Соламейн прикрыл глаза, но не стал спорить. И тоже пожелал мне восстанавливать силы, не
волноваться... поспать, в конце концов.

Якобы лекарь, который меня осматривал, настаивал именно на этом.

Когда он вышел, я замерла под взглядом принца. Очень внимательным и... близким. Азмарен
упёрся одной рукой в кровать и смотрел на меня долго, ничего не говоря.

— В чём всё-таки дело? — поинтересовался наконец. — Ты не веришь, когда я говорю, что всё
в порядке?

Мне показалось, что «палата» — и без того небольшая — сузилась: стены сдвинулись, всё
пространство вокруг нас исчезло. И в такой тесноте хочется придвинуться к нему почти
вплотную, коснуться пальцев, лежащих на матрасе, аккуратно сжать. Убедиться снова, что он
— реальность.

Но я знаю, что не стоит. К тому же он задал вопрос, надо ответить.

— Я паршивая королева. И никак, никаким образом не стану хорошей.

Демон сузил глаза. Подался вперёд ко мне, сам. Свободная рука коснулась моей щеки — сжигающая расстояние между нами, как всегда без раздумий и труда.

— Знаешь, я ждал какого-то большего оптимизма. Мы выбрались. Оба, живые. Зачем ты опять усложняешь?

— Усложняю?

— Да, как обычно. Твоё любимое занятие. Ты ведь... была сегодня великолепна. Сломать целый кристалл — дорогого стоит. Тебя в летописи занесут.

Его взгляд притягивал и подавлял, дыхание в паре сантиметров от моего лица сводило с ума. И голос звучал почти нежно, но... если бы он вылил на меня ушат воды, я бы и то почувствовала себя спокойнее.

— А для тебя, значит, всё просто! — не выдержала, отпрянула. — Пробраться на чужое испытание, пролезть сквозь убийственный барьер — раз плюнуть! И правда, что может случиться плохого?

В глазах рядом блеснули острые грани.

— Ещё раз скажешь, что я пришёл за тобой зря — начну верить, что и впрямь так думаешь.

Может, тебе там эльфа не хватало?

Он вообще в ладах с головой?

— Чего ты ждёшь от меня, Азмарен? — почти взвыла я. — Благодарности? Я благодарна. Радости? Неужели ты не понимаешь, что я волновалась за тебя?

— Понимаю. И это даже приятно. А теперь ответь: зачем всё усложнять?

— Потому что я просто в восторге от твоих решений! Моим предыдущим любимым было «давай пошлём эльфийского короля к шенговой матери», но сегодняшнее легко берёт главный приз. Прости, что я смотрю на жизнь иначе!

— Причём здесь эльфийский король?

Я набрала воздуха в грудь.

При том что король — огромная проблема. Которой он точно так же старается не замечать. При том, что даже если безумно захочу, я по-прежнему не могу, не имею права... да ни на что! Мои ошибки слишком дорого обойдутся окружающим. Никогда в этом не сомневалась, но теперь знаю точно.

— Дай мне побыть одной, — выдохнула я, отворачиваясь.

Демон молчал ещё с полминуты — я буквально чувствовала на затылке прожигающий взгляд, но...

— Как скажешь, — бросил раздражённо.

И я зарылась лицом в колени, чтобы не смотреть, как он уходит.

Нет, одной мне не стало лучше. Ничуть. Ещё с четверть часа я бессильно сжимала зубы, погрузив руки в магию. А затем подошла к охранникам, попросила принести из моей комнаты всего пару вещей. Ручку и блокнот. Чтобы сесть и расписать все проблемы, которые теперь остаются.

Выступить перед людьми снова. Что-то придумать с Йаалой. Пройти шестое испытание, чёрт возьми... Я обещала себе, что исправлюсь. Что буду работать. Но вдруг я выберусь отсюда и опять ошибусь? Кто-нибудь пришлёт мне ещё один «подарок», подложит в кровать зачарованный кусок хрусталя, уколёт палец ядовитой иглой, подавая руку!

Регент. Что делать с ним? Возможно, мне посоветуют просто терпеть. Осилить ещё один шаг, чтобы взять королевскую власть. И я каждый день буду гадать, хватит ли у этого человека наглости нам помешать.

Эльфийский король и архимаг. Ха... может, эльфы и порадуются, когда узнают, что я поправа традиции тёмных, разрушила один из кристаллов. Вот только есть ли им на самом деле дело до моих успехов? Или как бы я ни лезла из кожи вон, всё равно останусь для них чужой?

Потому что чёрный огонь вспыхивает в теле при каждой неприятной мысли. Потому что им нужны светлая магия, светлый брак и хорошо составленные договоры.

Я прикрыла глаза.

Сколько, в конце концов, можно?

С ненавистью уставилась на исписанный лист. Дёрнула. Вырвала его из блокнота. А затем разорвала на мелкие клочки, которые полетели на пол.

Пошло оно всё!

Может, в чём-то несносный демон прав.

Я... встала. Но двинулась всё же не к нему. Осадив охрану и не обращая внимания на лекаря, который пытался меня задержать, я вырвалась из лазарета и направилась к Соламейну. В его тихую гавань.

* * *

Эльф, наверное, собирался спать. И совсем не ожидал меня увидеть. Я долго ждала, пока он откроет дверь на стук — потому что не решилась просто войти и потревожить его в поздний час.

— Олеся? — удивился он, застыв в проёме. Оглядел меня с ног до головы. — Ты в порядке? Я тихо усмехнулась, потому что даже не знала, как ответить. Пять минут назад, когда я только выбиралась из палаты, казалось, что слабость отступила. Но сейчас то ли от нервов, то ли всё-таки от того, что я сегодня перебрала с магией, к ногам будто привязали гири. Зато в голове гулял ветер. Я долго разглядывала лицо мэтра — лёгкие тени от усталости под глазами, линию плотных губ, пару выбившихся из-за ушей прядей. Он внезапно показался мне сейчас особенно красивым.

— Да. Можно войти?

Сол ловко посторонился, пустил меня внутрь. Я просто прошла к столу и опустилась на стул рядом.

— Хочешь чего-нибудь... чаю?

Думала отказаться, но зачем-то кивнула. И минуту за минутой следила, как чудесный эльф достаёт кружки, колдует над ними. Взяла ту, что он протянул мне. Только ладони, сомкнувшиеся на белом ободке, дрожали.

— Мне казалось, что ты хотел что-то сказать мне, — заговорила я наконец снова.

Сол пододвинул стул и себе, присел рядом. С той же стороны от стола, глядя мне в глаза.

— Да, хотел, — вздохнул после паузы. — Прости. Мне очень жаль, что я не смог тебе помочь. Мало можно придумать слов, которые я надеялась услышать меньше.

— Прекрати. Пожалуйста. Никто не должен был мне помогать — вообще.

Ответ его явно не устроил, но он постарался улыбнуться. А я прижала кружку к губам, уговаривая себя отпить хоть немного. И частично пряча лицо.

Этот чай будил воспоминания. Я помню, как пробовала его в первый раз — здесь же.

Тогда Сол... предложил мне стать его невестой.

Пальцы сжались — отставить горячий сосуд на стол было ещё сложнее. На языке цветочная сладость смешалась с горечью — от того, что я поторопилась и слегка обожгла язык.

— И знаешь, — прошептала я, запоминая этот вкус. — Со светлой магией мне помогать тоже не надо.

Соламейн осторожно склонил голову на бок. Его рука лежала в нескольких сантиметрах от моей — близко и далеко одновременно.

— Почему?

— Потому что, наверное, я должна найти ответ сама. И ещё... это ужасно нечестно.

— Что нечестно?

Одна, трусливая часть меня хотела просто остановиться. Встать и уйти, убежать отсюда. Но я посмотрела ему в глаза.

— Просить тебя помочь. Зная, что в результате это разрушит наше будущее. Зная, что вся эта светлая магия так нужна мне потому что я хочу быть не с тобой.

Всего несколько слов — и мне казалось, что в жизни я не произносила ничего сложнее.

Как в бесконечном повторе смотрела на его лицо. На скулы, на которых слегка дрогнула кожа, на губы, еле заметно раскрывшиеся. Потом его взгляд скользнул в сторону. Рука на столе сжалась.

В ушах раздавался голос Алинай. Возможно, её мелодичный смех, который я слышала пару раз. Проклятая эльфийка... Я так злилась на неё, практически до ненависти! Потому что она посмела сказать правду, которую я не была готова принять.

Но любая правда однажды настигает, да?

— Потому что хочешь быть с ним? — тихий голос вернул меня в реальность. Эльф снова смотрел на меня. Серые глаза казались темнее обычного — как пасмурное весеннее небо.

— Сол... Соламейн. Прости.

Он покачал головой и тронул переносицу. Провёл пальцем по светлой брови.

Ни капли злости — только печать грусти на лице.

— За что тут извиняться?

За всё на свете.

— За то, что я тебя подвела. За то, что не остановилась раньше! За то, что обманула надежды.

Ты... точно один из лучших мужчин, которых я знаю. Просто...

— Просто я не он?

— Ты...

Он остановил меня — тем, что выставил руку и внезапно встал. Шагнул ко мне — разглядывая так пристально, будто пытался увидеть мельчайшие эмоции. А затем взял за плечи. Провёл ладонями вверх, не отрывая взгляда.

Сердце почему-то стучало как бешеное. Я видела боль в его глазах — где-то достаточно глубоко, чтобы она не затоплила и меня, но всё-таки... близко.

— Давно ты решила?

— Я...

Он внезапно горько усмехнулся:

— Прости. Я не знаю, что несу.

И руки потянули меня вверх. Я поднялась. Понимая, что оказываюсь с ним ближе, чем за многие дни. Понимая... не понимая ничего.

А потом он обнял меня и сжал — так крепко, что я почувствовала каждую мышцу под одеждой. Его неровное дыхание. Стук сердца — тяжёлый и вторящий моему. Его руки обхватывали мою спину, прижимали голову к груди. И мы стояли, не двигаясь, очень долго.

— Я больше не буду ничего говорить, — выдохнул он наконец. — Хотел бы, но не могу. Не сейчас. Просто... знай, что я ни о чём не жалею. Леся. Может, мне стоило чаще тебя так называть. Кажется, это уже больше слов, чем нужно.

Я слабо усмехнулась. Сквозь резь в глазах и дрожь. Меня трясло — от мысков до макушки, и слабость теперь казалась просто подавляющей.

Но...

Немного, самую каплю всё-таки стало легче. И я сжала его в ответ — осторожно, боясь собственных движений.

А потом услышала скрип двери.

— Ещё один вопрос, Со...

Мне не нужно было даже отстраняться от эльфа — не нужно было даже слышать голос демона, чтобы понять: мало кто ещё может вломиться к мэтру без спроса поздно вечером.

И всё же Сол разжал руки. А я освободилась.

Уставилась на Азмарена — в его темнеющие глаза.

— Какого чёрта? — только и выдохнул он.

Соламейн... как-то странно на него смотрел. Усмехнулся — мне показалось, что нервно и даже неловко. Хотя тень досады скользнула по его лицу, он всё же поморщился и поднял руки:

— Что бы вы ни подумали... это не то.

Мне кажется, демон подумал многое. Медленно переводил взгляд с меня на эльфа, не упуская из виду наши руки — моя ладонь ещё лежала на предплечье мэтра.

— То есть, вот что значит «побыть одной»?

Я прикрыла глаза. И внезапно для себя усмехнулась тоже.

— Прекрати. Азмарен. У вас что-то срочное? Если нет, пусть подождёт до завтра. — И посмотрела на Сола, с трудом не утопая в чувстве вины.

Не знаю, что удивило принца — моё спокойствие? Мой несчастный в целом вид? Он свёл брови, но медленно качнул головой:

— Если очень нужно — подождёт.

— Хорошо.

Ещё несколько секунд мы все молчали — а потом я слегка сжала руку эльфа и отпустила.

— Спасибо за чай.

Он просто смотрел на меня, на принца...

— Мы не прощаемся, вроде, — улыбнулся наконец. Очень слабо.

— Да.

Я вышла первой — смутно видя дорогу и думая только о том, как избавиться от кома в горле, который, кажется, уже мешал не только говорить — дышать.

— Какого шенга происходит? — Азмарен нагнал меня за пару шагов. Схватил, чёрт возьми, за руку. Развернул... и остановился. Потому что, мне кажется, в прошлом подобному я хоть как-то сопротивлялась. А теперь просто оказалась к нему лицом — покорно глядя в жёлтые моря.

— Что с тобой? — наконец не выдержал он.

Я аккуратно перехватила его ладонь. Сжала, переплетая наши пальцы. И прошептала:

— Идём.

Глава 27

Мы шли практически молча. Азмарен ещё пару раз порывался задать вопросы, но я лишь качала головой. И выбирала привычную, знакомую дорогу... в его комнаты. Куда ещё? Только в гостиной наконец вздохнула и отпустила руку, но не отстранилась — не смогла отодвинуться от него даже на полшага.

— Что у вас произошло? — повторил принц. С нажимом и с тревогой, мелькнувшей в горящем взгляде.

Я тронула губы языком. Сердце по-прежнему не находило места. Слабость немного отступила, но до сих пор казалось, что колени готовы подогнуться — стоит лишь на миг забыть про волю.

— Я сказала, что выбрала тебя.

И второй раз за несколько минут думала, насколько же сильный эффект могут произвести пара слов.

Демон... нет, он даже не улыбнулся. Глаза на миг сузились, потом стали шире — почти неуловимо. Черты медленно вытягивались. Дрогнули ноздри от резкого вдоха, поднялся и опустил кадык.

Он просто... мне вдруг показалось, что он не верит.

— Всё вышло как ты хотел, — добавила я. — Ты привёл эльфийку. Она напела мне нужную мелодию. Ты убедил меня, что всем можно рисковать, и... знаешь, я согласна. Потому что больше не могу иначе. Я хочу быть с тобой. Даже если это вспышка, которая погаснет за секунду. Даже если завтра мне придётся целовать ноги эльфийскому королю. Даже если мы... сами всё разрушим.

Он всё-таки сделал движение — и его ладони легли мне на щёки. Неторопливо, нежно. Наши тела соприкоснулись — теперь Азмарен стоял вплотную, держа меня, глядя в глаза.

И снова всё замерло. На несколько бесконечных секунд. Я бы подумала, как это непривычно — но мысли тонули в чёрных дырах, поглощающих желтизну его глаз.

— Ты...

И я вдруг поняла, что мне нужен этот краткий миг. В котором нет ничего кроме его сумасшедшего взгляда. Что бы ни случилось... Что бы ни произошло дальше, никто на свете не вычеркнет его из моей памяти.

Никто у меня его не отберёт.

А потом его губы всё-таки накрыли мои, и поцелуй... был чем-то совершенно невозможным.

Его руки схватили меня: за талию, за спину, выше... Горячие пальцы легли на затылок, и на пару секунд я умерла. А когда ожила вновь, поняла, что сама держу его за шею. Накрываю ладонями мягкие волосы. Вожу по лицу, подбородку, ушам — как безумная цепляюсь за всё то, чего так долго не позволяла себе касаться.

Глаза закрылись. Под веками взрывались фейерверки. Яркие пятна пожирали мир. Его дыхание смешалось с моим, стало заменой моему, стало единственно нужным воздухом. По телу бежали волны жара. И новой дрожи — теперь сладкой, болезненно нежной. Она отзывалась в сердце и в животе, и под коленями, и между ног...

Я выгнула шею, выгнулась вся ему навстречу, когда касания стали жёстче. Когда его поцелуи спустились ниже, жалея подбородок, горло, ямочку между ключицами. Потом он отстранился — тяжело, прерывисто дыша. И бездонные глаза вновь воззрились на меня.

— Никто. Никогда. Не разрушит то, что тебе дорого, Леся. Какие ноги? Ты с ума сошла?!

Я умудрилась улыбнуться, а он вновь прихватил мои волосы. Удержал мою голову так, чтобы не упустить ни единой детали на лице. И его взгляд блуждал от глаз к губам, грудь вздымалась, а под моими пальцами, лежащими у него на шее, стремительно бился пульс.

И я не знала ничего прекрасней. Ни разу. Во всех мирах.

— Ты в порядке? — хрипло выдохнул он. — Самочувствие, голова, я не знаю?

— Опасаешься, что я не в себе?

— Опасаюсь, что если хочешь остановиться — скоро станет поздно.

Что такое моя слабость по сравнению с красотой момента, которого я ждала так долго?

— Мне здорово. Лучше, чем когда-либо.

И это были последние связные слова.

Он подхватил меня под бёдра. Поднял — так, что я вдруг оказалась выше его головы. И не давая ахнуть, понёс. Ближайшая дверь раскрылась от порыва магии, пуская нас в спальню. Я не успела ни о чём подумать, как рухнула на кровать. Спиной. А он упёрся руками по обе стороны от моего лица, глядя на меня сверху.

Может, на совсем краткий миг... мне стало страшно.

От мысли, что между нами случится. Вдруг я не готова? Не справлюсь с чем-то? Разочарую его?

Глупость. Я так хочу его, всего. Узнать, почувствовать... и назвать своим.

Он просто схватил мою блузку. Треснуло — и стук пары пуговиц отозвался на полу.

Прищурился на бюстгальтер, но прежде, чем я успела подсказать, что делать с этим странным элементом — его постигла та же участь. И горячие руки легли мне на грудь. Провели сначала осторожно, затем — смело. Дразнили, ласкали, посылали в тело безумные волны. Я застонала — хрипло, глухо, пока он избавлял меня от разорванной одежды. Пока выуживал меня из брюк и белья одновременно.

Не так уж чётко я знаю, что делать. Но просто не могу думать. Могу касаться, впиваться в его губы, кусать до крови, до наслаждения. Срывать с него одежду в ответ — даже если у меня не получается и вполнину столь же эффективно. Он отстранился с явным усилием воли — чтобы помочь мне.

И я замерла, ловя остатки дыхания, глядя на него.

Он просто до невозможности красив. Везде... В голове плясали черти, мне жизненно необходимо было прильнуть к нему снова. Ощутить и запомнить каждую мышцу — от тех, что перекачиваются на руках, до тех, что заканчивают живот и нереальным изгибом уводят взгляд вниз. Я прижалась лбом к его рёбрам, прикусывая гладкую кожу, целуя знакомый шрам... а ладонь скользнула по узкой дорожке волос к его возбуждению.

Он запрокинул голову, из его груди вырвался полухрип-полустон, от которого остатки разума сгорели в синем пламени. А потом схватил меня под мышки. Притянул, и я толком не запомнила, как вновь оказалась под ним, на кровати, в его объятиях.

У его поцелуев — вкус свободы, эйфории. Каждое его касание — как доза яда, которым давно пропитались мои клетки. Он медленно, но верно отравил меня собой. Сделал зависимой.

Сумасшедшей. И теперь я не знаю ничего лучше, чем это чувство — когда его ладони без стыда гуляют по моему животу и бёдрам, а губы играют с вершинами грудей. Наверное, до крайности умело. Но самую малость подрагивая — будто он держится на грани.

А потом его пальцы легли ниже, на самый чувствительный участок между ног, и я поняла, как была неправа. Перед глазами помутилось. Я подалась ему навстречу — всем телом, выдыхая.

Одновременно мечтая обхватить его бёдрами и готовая просить совсем о другом.

Он остановился на краткий миг. Я встретилась с его взглядом снова — тёмные луны словно спрашивали, сквозь пелену желаний. В последний раз. Не посмею ли я жалеть.

«Ни за что».

И тогда он толкнулся в меня, заставляя задохнуться окончательно. Я выгнулась дугой, позволяя его руке оказаться у меня под спиной. Закрыла глаза, когда сладкий жар хлынул от низа живота во всё тело.

И снова впивалась в него — сама.

Ещё и ещё. Минуту за минутой.

Хочу заклеить его собой — так же, как он клеймит меня. Хочу вонзить ногти в его спину и оставить следы на коже. Хочу, чтобы он не останавливался — ни в коем случае не подумал меня щадить или во мне сомневаться.

Потому что каким-то безумным образом его яд — то, чего мне не хватало.

То, что делает меня... живой.

Вены жгло, по крови вновь гулял огонь, но я впервые раскрывала ему объятия. Отдавалась ему на волю. Сгорала, рассыпалась на пепел и искры и улыбалась саднящими от жара губами.

Пока не добралась до высшей точки, пока всё на свете не перестало иметь значение — на несколько бесконечных секунд.

А потом он опустился прямо на меня, и тепло его тела на моём стало первым важным элементом во вселенной.

Прерывистое дыхание защекотало ухо. Я обняла его и немного сжалась. Он перехватил меня и устроил в кольце рук — легко понимая, что мне нужно. Или попросту сам не желая больше отпускать.

И это было... правильно. Сквозь пелену жара и остатки тревог я думала, что это, наверное, самая естественная вещь, которая со мной происходила. Не только за последнее время — за всю жизнь.

Потому что он мне нужен. Так просто и понятно. Мы долго лежали — разгорячённые, сумасшедшие... прижимаясь друг к другу и наслаждаясь каким-то совершенно новым чувством.

— Надеюсь, мы решили вопрос с моей любовницей, — выдохнул он наконец мне в волосы.

Я выводила пальцами узоры на его гладкой коже. Тронула ключицу, на которой остался розовый след от моих зубов. Должно быть, рядом с ним я и правда схожу с ума. И здорово. Мне это нравится.

— Безоговорочно.

— Сегодня ты спишь здесь, — продолжил Аз, словно прощупывая почву.

— Хорошо.

Он взял мой подбородок и с каким-то подозрением заглянул в глаза.

— Сегодня и во все оставшиеся дни.

— Прекрасно.

— Меня немного смущает твоя покладистость.

Я усмехнулась. Легко, задорно — наслаждаясь удивлёнными искрами в знакомой желтизне.

— Привыкай.

— Ладно... — он прищурился и вдохнул чуть глубже. — Тогда когда ты станешь моей женой?

Сердце ёкнуло и забилося особенно быстро.

— Я... давай чуть помедленнее. По шагу за раз.

Он фыркнул — не то чтобы довольнo, скорее знакомо. Цокнул языком.

— Да, так больше похоже на правду. — А затем задумался и прикрыл глаза. — Я долго ждал тебя, Леся... видимо, ты всерьёз взялась научить меня терпению. Могу подождать и ещё немного.

Мы лежали так ещё некоторое время — практически не разговаривая, просто дыша в унисон.

Слушая друг друга, привыкая друг к другу, узнавая друг друга в новом свете.

Так странно видеть его обнажённым, правда. И не бояться. Совсем.

— Ты хочешь спать? — спросил мой демон тихо. В его хрипловатом голосе сейчас слышались вибрации, похожие на мурлыканье. От них одних тело вновь пробирала дрожь.

Как мне признаться, что я хочу, чтобы он повторил всё, что делал со мной?

Глядя в золотые глаза, я лишь мотнула головой.

...Заснула я много позже. В позе, похожей на ту, что спасала меня в первую ночь в этой кровати. Он обнимал меня сзади, и моя голова переползла с подушки на его плечо. Только в этот раз всё было по-другому.

По-настоящему, может.

* * *

А когда я проснулась с утра, чувствовала себя свободной и счастливой. Странно, почти до абсолюта. Солнечные лучи пробирались в окно, освещая демона рядом со мной.

Он ещё спал, накрыв меня одной рукой. Второй обхватив подушку, в которую наполовину зарылся лицом. И казался таким безмятежным... а ещё жутко соблазнительным. Не прикрытый ничем, по-прежнему обнажённый, распластавшийся на животе.

Я повернулась к нему и, не силах сдерживаться, снова запустила пальцы в чёрные волосы.

Провела пальцем по его щеке, до подбородка, очертила краешек губ.

Он повернул голову, жёлтые глаза медленно раскрылись. И просто смотрели на меня. Долго, пронзительно, словно оценивая ситуацию между сном и явью.

Рука напряглась, чтобы притянуть меня ближе.

— Красавица в моей постели. Ты часто в последнее время так сладко спишь — или только со мной рядом?

Я слабо усмехнулась, не зная, что ответить. На миг захотелось даже смутиться. Натянуть одеяло хотя бы до груди. И это желание отчаянно боролось с тягой обхватить его вновь. Уткнуться носом в его шею, пока он такой невообразимо расслабленный и полусонный.

— Ты наблюдал, как я сплю?

— Немного. Просто чтобы убедиться, что хорошо на тебя влияю.

И эти слова о влиянии тронули в груди что-то неожиданное. Что-то помимо нежности и тепла. Знаю, взывать к магии в постели с мужчиной — довольно странно. Наверное. Я как-то не думала об этой стороне отношений в пропитанном волшебством мире. На самом деле, мало ли, какие тут бывают предпочтения... Впрочем! Речь о другом.

Я глянула на демона. Попросилась в душ. А там, стоя под тёплыми струями воды, старалась отрешиться от всех тревог которые должен принести новый день. И сконцентрироваться на главном.

Здесь и сейчас мне хорошо. Здесь и сейчас картина мира, недавно разорванная мной самой на мелкие клочки, постепенно... складывается вновь.

Я вышла, кутаясь в мужской халат и застыла, глядя на принца, который не спешил выбираться из кровати.

А потом осторожно провела рукой по воздуху, оставляя светлый шлейф. Энергии в цветах радости и счастья. Слабый, быстро исчезающий — но определённо заметный.

— Кажется, ты прав, — проговорила несмело. — Ты на меня влияешь. Так или иначе.

Азмарен встал — медленно, расширив глаза. Я подавила нервный смешок и постаралась отрешиться от тепла, которое тронуло щёки. Не так-то просто думать о высоком, когда перед тобой вот так вот сверкают идеальной наготой. Мироздание... Леся, соберись.

— Проклятье, — только и выговорил мой принц. А потом подошёл, взял моё лицо в ладони и привлек к груди. Словно пряча собственное выражение, которое могло сказать слишком многое.

— Мне хорошо с тобой, — тихо призналась я.

Возможно, и эти слова были лишними. Возможно, никакие слова не были нужны. Мы просто стояли, я крепко обхватила его в ответ. Пока наконец, через долгое время, он не выдохнул:

— Надо понять, что делать с этим дальше. Да?

Глава 28

Всё стало просто. Не окончательно просто, но... лучше.

Конечно, дела никуда не испарились. Конечно, довольно скоро нам с принцем пришлось вылезти из кровати, одеться — и отправиться в новый день.

Разбираться с оставшимися проблемами. Которые по-прежнему казались важными и многочисленными, но... определённо, пугали гораздо меньше, чем вчера.

Удивительно. Сколь многое может перевернуться за несколько часов.

Первое — мне снова пришлось выступить и отчитаться. Правда, не перед народом, а перед несколькими... важными людьми Айша. Архонтом, преподавателями, советниками регента. И им самим. Сард Шезз ещё раз посетил Айшена, прожигал меня тёмным взглядом и спрашивал, как я дошла до того, чтобы разбить кристалл.

Ведь его, похоже, не восстановить. Как и пятое испытание. Но я не собиралась оправдываться — просто объясняла, что не хотела убивать соперницу. И вышло... что вышло.

— Соперницу? — рыкнул регент. — А ты как там оказался, Азмарен?

Демон лишь пожал плечами — и пересказал суть. С тонкой, издевательской улыбкой.

— Ты нарушил правила!

— Как и твоя злобная девчонка.

— Она не моя. Я не имею никакого отношения к поступкам Йаалы.

— При всём уважении, — кашлянул в кулак Архонт. — Главное правило одно. Сила признала избранницу, и мы не должны ей перечить.

— Когда нам потребуется пятое испытание вновь, мы найдём, на что его заменить, — заявил мой принц. А я стояла с ним плечом к плечу, впитывала его движения, эмоции, ловила мимолётные взгляды в мою сторону — и чувствовала себя уверенной как никогда. И были, конечно, споры, но... не такие уж и серьёзные.

Я думала, что кто-нибудь заступится за Йаалу. Будет требовать, чтобы её освободили — раз у нас нет чётких доказательств, что именно она слала мне цветы. Но о демонице едва вспомнили. Хватило пары твёрдых фраз Азмарена — о том, что моя бывшая соперница пыталась навредить мне до испытания — и они отстали.

Потеряли интерес.

А потом я поняла. Красноволосяя... действительно проиграла.

— Леди Йаала не прошла одно из испытаний, а значит, больше не может претендовать на титул. Как и учиться в группе с остальными, — пояснил между делом Архонт. — Хотя, конечно... возможно, скоро всю группу придётся расформировать.

Он сдержанно улыбнулся мне на последних словах. Ободряюще. Кажется, с надеждой. Но почему-то, глядя, как от красноволосяй открещиваются, я хотела вздохнуть. Не жалела её, нет, и не собиралась облегчать её участь. Но и мстить я ей точно не буду, а что именно делать... подумаю об этом позже.

В итоге с собрания регент ушёл ни с чем — а мы взялись за другие дела.

Я написала светлым — королю и архимагу. Говорила с послами. И кратко — с Солом. Он должен был узнать, увидеть одним из первых мою светлую силу — это просто казалось правильным. Даже если я снова причиню ему боль.

Эльф долго и внимательно разглядывал мои сияющие руки. Лицо... наконец, слабо улыбнулся.

— Значит, ты всё сделала правильно. Я... рад за тебя, честно.

Краткое заверение — и я лишь кивнула. Об изменениях в моей силе вообще мало кто что мог сказать. Правда, послы впечатлились. Глядели на меня с каким-то уважением, которого я раньше не замечала.

Что ж... среди вороха дел было и одно приятное — снова перетащить вещи к принцу. Азмарен настоял, что пойдёт со мной, но я попросила его дать мне объясниться с Найрити наедине.

Женский разговор.

Вампирша округлила глаза, услышав обо всём.

— То есть... вы серьёзно? Нет, не подумай, мне давно казалось, что рано или поздно... Ты не переживай. — Она вскинула руки. — Я вовсе и не против пожить в целой комнате одна. Только тьмы ради, Леся, но как же договорной брак?

— Пока не знаю, но чётко намерена с ним разобраться.

Най долго думала. Сидела на кровати и подозрительно молчала. А потом встала — с непривычной для неё решимостью.

— Прости, мне тоже нужно отлучиться.

Я склонила голову на бок.

— Что-то не так?

Она сжала и разжала руки. Тряхнула головой:

— Пойду к Даину и скажу, что если он меня не поцелует, то будет последним дураком. Почему тебе можно, а мне нет?

Я чуть кофту из рук не выронила. Потом прикрыла ею рот.

— Только удачи пожелай? — пробормотала вампирша.

Я не удержалась — обняла её. И желала. И брала обещания, что она мне всё обязательно расскажет.

А после вышла к демону, который с беспечным видом сидел на подоконнике в коридоре.

И когда он взял мою сумку, когда притянул за талию прямо там... в груди колыхалось что-то новое, малознакомое. Я шептала, что не стоит так уж откровенно, из любой двери могут выглянуть студенты. А он ухмылялся, приблизив лицо к моему — так, что становилось сложно дышать.

Мы целый день провели вместе. И вечер тоже встречали вместе. Ужиная за одним столом. Я улыбалась, внезапно вспоминая и рассказывая... нет, не о проблемах. О том, как в моём мире два человека, бывает, проводят время рядом. Смотрят фильмы, обнявшись, обсуждают понравившиеся книги. Мы болтали о ерунде. Я вдруг поняла, что ещё многого о нём не знаю — и непременно узнать хочу. Что он читает в свободное время? Какие места в своём городе любит особенно? Каким было его детство, в конце концов?

— Звучит заманчиво, — серьёзно заявил демон, беря меня за руку. — Но я весь день думал о том, как до одури хочу сжать тебя, а лучше — затащить в какой-нибудь укромный угол и заставить кричать прямо там. Светлой магии ради.

И я понимала его. Достаточно хорошо, чтобы слова вновь закончились — и остались его руки на моём теле, его сбивчивое дыхание, ощущение крепкой шеи под сгибами моих локтей и жар поцелуев.

Всё, что приносит новая ночь...

В следующие дни я жила в ощущении какого-то нежданно нагрянувшего праздника. Невозможного яркого карнавала, который настоящий безумец устроил прямо в сердце урагана. Ловила взгляды и якобы случайные прикосновения мужчины, которого теперь мысленно называла своим. Думала, что наконец-то могу без зазрения совести ему улыбаться. Могу шутливо отвечать на любые подколки.

И... немного боялась.

Всё ещё казалось неопределённым, зыбким. Наиболее разумная часть сознания порой просыпалась. Переживала, что стоит зазеваться — и беснующийся ветер сметёт хрупкое счастье, не оставит от покоя камня на камне. Я не была до конца уверена в завтрашнем дне. У нас оставались враги. И... последнее испытание.

Как бы мне ни хотелось на недельку-другую сбежать из реальности и запереться в комнатах демона, о шестом тесте приходилось думать. Уже. Потому что... не помню, кто первым высказал эту мысль, но она слишком прочно запала мне в душу: если кажется, что сейчас всё хорошо, хочу ли я ждать дальше?

Я каждый день устраивала небольшие тренировки со светлой магией — иногда посвящая в них Азмарена, но чаще одна. Почему-то смущалась даже присутствия демона... наверное, потому что часто думала о нём в эти моменты.

Мне хорошо, потому что я с ним.

Мне хорошо, потому что внезапно оказалось: ошибиться — не так уж страшно. Позволить себе поступать как хочешь, не оглядываясь на последствия, иногда можно. И я не знала, что важнее. Не хотела анализировать. Просто перебирала чувства, которые тянули меня вверх, готовясь... к разному.

Через пару дней прибыл архимаг. Проведать меня, проинспектировать всё — от разрушенного кристалла до моих неожиданных успехов. Я уже привыкла к его быстрым визитам, была рада видеть.

— Олеся, — развёл он руками. Немного недоверчиво покачал головой. — Как вам удалось?

— Что именно? — улынулась я.

— Я про магию... расскажете мне, что вы чувствуете? Как она в вас просыпается?

Я прочистила горло и попыталась для начала отделаться общими фразами — о том, что нашла мир с собой. Но пожилой эльф качнул головой:

— Да... Соламейн мне говорил.

И я почувствовала в его словах напряжение. Во взгляде — сомнение. Может, связанное с тем, как я... обошлась с его учеником?

Сол... с Солом в эти дни мы пересекались мало. Не знаю, по чьей инициативе больше. Я не хотела избегать его, но мне стало казаться, что и приходиться к нему так часто, как раньше, искать его одобрения и поддержки — неправильно. Нечестно, как я сама сказала. Или даже жестоко. Не зря ведь родилось всем известное «с глаз долой — из сердца вон». Только у меня

не было возможности убраться с его глаз и, если честно, от одной мысли, что нужно, в груди колело.

Это был единственный тяжёлый момент в пришедшем ко мне счастье. Сколько бы дней ни минуло, сколько бы я об этом ни думала, хотелось опустить руки и тихонько зарыться в землю. Нет, он старался ничем меня не обременять. Но и счастливым не выглядел. И в общем и целом я не знала, как себя вести.

Эльфийка, Алиная, та немного от меня отстала. Может, потому что я велела. А может, она тоже всё увидела, поняла и просто тихо радовалась, что со мной больше не нужно иметь дела. Я не стала извиняться перед ней за резкие слова — пока по крайней мере.

— Олеся, как я уже писал... могу я изучить ваши чувства? — выдернул меня из раздумий архимаг. Я встрепенулась.

— Как раньше?

— Да... я даже не стану заглядывать в ваше сознание, просто попытаюсь их уловить. Обещаю, что буду предельно аккуратен.

Вопрос был сложным. Чертовски. Но...

Я внутренне соглашалась: именно это мне нужно — похвастаться перед всем миром. Даже если кажется, что моя светлая магия — дело личное. И мы договорились с беловолосым эльфом, что он меня проверит. А после расскажет всё его золотому величеству. Чтобы у моего временного триумфа был важный свидетель — на случай если после шестого испытания меня снова поведёт в «ненужную» сторону.

«Если».

Конечно, если я действительно пройду.

— Энарентил... послушайте. Раз уж я вам откроюсь... прошу, напомните его величеству об условии, которое он ставил, когда мы расставались. Я имею в виду, что моих светлых сил достаточно. Их хватит, чтобы верить мне. Да?

«И никаких браков с незнакомцами».

Он кивнул с предельно серьёзным лицом.

— Олеся, король вам верит. Или я его не знаю. Вы очень далеко зашли — настолько, что я невольно волнуюсь... простите.

Я не стала спорить — потому что волнения понимала. И он действительно прикоснулся ко мне — неторопясь, аккуратно и невесомо. Так, что я толком даже ничего не почувствовала. А потом эльф долго стоял с задумчивым лицом, словно моё «личное» его... удивило?

— Главное соберитесь с силами и пройдите последнее испытание, — всё-таки улыбнулся.

И я не могла не прислушаться.

В тот день я начала готовиться всерьёз. Вместе с Азом, конечно. Последний тест тёмных оказался странной вещью. Никто не должен знать, что там произойдёт, но разве можно сохранить все тайны от призраков прошлого? Когда и у них, и у самой тьмы есть ответы...

Я снова ходила к Шарине.

Волновалась, глядя ей в глаза. Понимая, что я теперь... связана с её сыном. Мне хотелось по-простому, по-земному назвать это состояние «встречаюсь». Как описать то, что на самом деле происходит между нами? Не знаю. Да и не нужно. Просто сейчас он — мой мужчина, и это значит, что все слова и действия мёртвой королевы, а особенно её мнение обо мне вдруг стали особенно важными.

Может, она даже поняла. Правда, ничего не сказала. Только рассеянно улыбалась и давала советы — рассказывала, через что прошла сама.

Каждый проходит через что-то своё. Будто великая Тьма смотрит, определяет и судит — чего тебе не хватает. А потом швыряет это тебе в лицо и хохочет, глядя, отобьёшься или нет.

Я начинала бояться, правда.

И когда поняла, что страх одолевает... вот тогда и решила окончательно.

Главное — успеть вперёд сомнений. Успеть, пока я ещё уверена в себе, полна сил и энергии. В конце концов, это работало всегда.

И как бы сложно ни было убедить Азмарена, как бы он ни старался продумать каждую деталь, в один из непозволительно солнечных зимних дней он согласился, что я готова. Мы готовы, потому что он снова вытащит меня даже из самых цепких объятий тьмы — демон не говорил

этого напрямую, но я... чувствовала. План был слегка размытым, но сносным. И я снова объявила о своей воле.

А ещё через пару дней встала у дверей шестого испытания. Чтобы окончательно решить свою судьбу и судьбы всех, кому пришлось мне довериться.

Глава 29

Большой зал. Каждый шаг гулко отдаётся в каменном полу. Отражается от слишком гладких стен, долетает до высоченного потолка и возвращается эхом. Эти звуки — единственное, что у меня сейчас есть, за что охотно цепляется сознание. Потому что перед глазами почти пусто, энергия молчит, и я...

Я одна.

Ещё минуту назад вокруг было больше народу, чем я могла представить. Архонт и преподаватели, всё те же советники — целая толпа собралась в глубинах Айшенара, перед залом, куда я должна была войти. А я смотрела на них почти отрешённо. Пыталась дышать спокойнее, улыбалась... ловила взгляды Соламейна и не желала отделяться от Аза. Он пытался ободрить меня — даже не хочу говорить «на прощание». Пару раз сжал руку, плюя на всех. «Просто зови. Что бы ни случилось».

Теперь я держала пальцы подальше от подвески. Лишь бы не тронуть её случайно снова. Здесь даже кристалла нет... добравшись до центра пустого зала, я остановилась. Замерла. Звуки притаились вместе со мной. Осталось только собственное дыхание — обманчиво глубокое и размеренное. Я не спокойна, ни капли — просто стараюсь делать вид. Особенно когда шесть ровных огней во стенах внезапно мигают и гаснут, забирая ещё одно из ощущений.

Тьма...

Как она пугала меня в первые встречи и какой привычной кажется теперь. Чувствую ли я опасность? Да. Но не пытаюсь призвать даже маленький шарик света — лишь закрываю глаза для верности, принимая правила игры.

И жду, терпеливо жду.

— Пришедшая... — прошелестело прямо над ухом добрую минуту спустя.

Руки слабо ныли и покалывали, будто по ним пустили ток. Знакомый шёпот заставил повести плечами. И всё-таки поднять веки, заозираться — правда, без пользы. Ничего не изменилось.

— Здравствуй, — поговорила я в ответ. — Кто бы ты ни была.

— Мы.

— Хорошо, вы.

— Долго... — выдохнул голос, и показалось, что ему вторило всё пространство вокруг. — Как же долго... ты совершенно не торопилась.

Я бы могла поспорить — но шёпот продолжил:

— Двадцать лет.

И передо мной вдруг возникла первая женщина — едва заметный силуэт.

Я вспомнила её. Быстро. Старая королева из башни — она скрестила руки на груди и шурилась с укором. Вот только мягкий и молодой голос принадлежал явно другой.

Я слабо кивнула первому призраку, а шёпот продолжил:

— В последние годы они даже не приходят. Бегут от трудностей, поджав хвосты... всего шесть испытаний — неужели так много? Нет. Но они мельчают.

— Вырождаются. — голоса вдруг разделились. — Все достойные остаются в прошлом.

— И ты надеешься, что, отчаявшись, мы выберем тебя?

А потом они начали мелькать.

Дикое зрелище... достаточное, чтобы выстудить кровь. Бледные лица и силуэты проявлялись во тьме, заполняли зал! Ближе и дальше, выше и ниже! Словно занимали трибуны вокруг небольшой площадки, на которой осталась я.

Слишком быстро, чтобы я могла их остановить. Даже попытаться. Оставалось смотреть — и понимать, что я почти никого не знаю. Едва различаю знакомых в этой толпе. Мужчины и женщины, орки и демоны. Высокий лорд с выпирающей губой, похожий на вампира. Яркая,

кричаще-красивая девушка в окружении толпы поклонников. Дама в мундире... Тавира. И свита вокруг каждой из заметных персон, и рябь, от которой разбегаются глаза! Мироздание, неужели это действительно суд?

Неужели они все... части той самой Тьмы, что давно не даёт мне покоя?

Они смотрели на меня — губы не двигались, но слова продолжали вливаться в сознание:

— Ты появилась здесь... чужая. Слабая.

— Не нашей крови. Человечка.

— Неправильная... всё в тебе было неправильным.

— Первое испытание...

Перед глазами вдруг помутилось. Вместо полного зала призраков встали картины из воспоминаний. Я пробираюсь на самый верх высокой башни и смотрю в огромный глаз виверны, Рак-шари. Прислоняю руку к кожистому носу, борясь с бесконечным страхом. Пытаюсь найти внутри что-то другое — более важное, нужное.

— Сочувствие, — очередной шелестящий голос отдавал кислой усмешкой. — Жалость! Оскорбительно.

— Возмутительно.

— Наивно.

— Не будьте так строги — она поняла намного позже.

— Да... потом ты увидела. И решила, что у тебя нет выбора. Тогда, в лабиринте ты впервые вкусила силу — и приняла нас, связалась с нами. Но всё ещё пыталась брыкаться, словно тебе совали в рот гнилое яблоко.

— Третье испытание. Защита от света. На удивление сносно.

— Четвёртое. Харрим слишком мягок. Но главное не это — главное, что ты посмела сговориться со светлыми и лелеять в себе их силы! Неужели думала, что мы не узнаем?

— Королева со светлой магией, королева с друзьями-эльфами — новый виток позора!

— Это всего лишь способности. Уметь то, что умеет враг — отнюдь не лишнее.

— Кто её враг и кто друг? От жалости не отказалась. Выбрала уловки, посмела разрушить сложившийся порядок — надеюсь... на что?

— Уловки — это прекрасно, разве нет? Значит, ей хватило ума диктовать условия!

— Но кому? Нам! А перед врагами она растеклась киселём... достанет ли тебе сил дать им отпор, если потребуется?

Я приложила руки к вискам.

— Прекратите! Хватит! Серьёзно, остановитесь на минутку!

Удивительно, но они послушались. И я вынырнула из вязких воспоминаний, снова уставилась на сотню призрачных лиц и силуэтов — пытаюсь перевести дух.

В голове шумело. Пальцы обжигали кожу льдом. Обстановка располагала к чему угодно кроме спокойствия! Но...

В бесконечно тёмном зале, где я оказалась окружённой со всех сторон, фигуры прошлого еле заметно колыхались и молчали.

Я вдруг поняла, что они действительно... могут остановить меня. Или убить. Легко и непринуждённо — их так много, что я не успею кистью двинуть, пальцем пошевелить!

А потом я увидела Шарину. Та парила чуть выше остальных — и улыбнулась мне то ли ободряюще, то ли виновато.

— Говори, пришедшая, — велела старая королева, которая всё ещё держалась в центре толпы. Я набрала воздуха в грудь.

— Я не борюсь с вами пришла. Не враждовать. На самом деле... вам всё известно, да?

Каждый мой шаг и вздох — вы были их невольными свидетелями. Так что обсуждать? Вы знаете, что я могу предложить: я устрою жизнь тёмных лучше. Лучше, чем пытается сделать регент, который верит, что ещё через несколько лет все ваши традиции, которыми вы так кичитесь, уничтожат окончательно. Вас уничтожат. Ваших потомков. Детей, внуков и правнуков! И я пытаюсь это предотвратить — неужели это не главное, что должно вас волновать?!

Зал заколыхался — в прямом смысле. Куда уж тут эльфийскому суду! Призраки двигались, не сдерживая эмоций — задевали друг друга, взмывали и оседали.

— Ты угрожаешь?

— Пытается выставить себя необходимой.

— Она дело говорит, и мы все это прекрасно знаем. Вы просто позёры — напускаете на себя важности, чтобы закрыть собственные промахи.

— Сможешь ли ты защитить нас? — старая королева вновь отделилась от остальных — чьи лица сейчас поплыли, сливаясь в пугающую массу. — Сможешь ли бороться? Отстоять нас, освободить... или прогнётся под свет?

— Смогу, — твёрдо ответила я.

— Сделаешь ли всё что нужно?

И зал вновь отступил. Резко и без спроса. Я вдруг увидела... мираж, наверное.

Как стою под открытым небом. На грунтовой дороге среди аккуратных домов, окружённых кованными оградами. За ними раскинулись сады, цветут плодовые деревья... Похоже на маленький городок или деревню.

А рядом со мной почему-то застыл Аз.

Мироздание, я тревожно улыбаюсь, глядя на него. Порыв ветра треплет волосы демона, солнце заставляет слегка сужать глаза.

— Красиво, — ухмыляется он, и я невольно соглашаюсь: место чудесное, привлекает спокойствием и уютом. — Но ещё красивее будет, если открыть здесь тёмный поток.

— Научи их, — вдруг хрипит в голове. — Покажи, на что способна. Объясни, как нужно с тобой считаться!

И снова — прежде чем я успеваю возразить — перед глазами мелькает.

Я стою на коленях. Руки ложатся прямо на землю — пальцы разведены, внутри растёт напряжение. И сила... сила. Я не могу отказаться! Энергия бьёт ключом. Почва трескается. А там, из глубин, стремится оно.

Тёмное.

Кошмарный поток.

— Пусть никто не считает тебя слабачкой.

Кадры меняются. Вместо мирной деревушки — ужасное поле боя. Темно, ветер бьёт так, будто мечтает сорвать одежду. И чернота надвигается! На меня. Шенги... десятки шенгов схлестнулись в неравном бою с людьми. Эльфами. Дикий рык — с неба камнем падает ящер. Врезается в солдата рядом. Его лапы сминают, цепляют — и отбрасывают кричащую жертву. Ему вслед летят стрелы. Магия... но тварь так просто не одолеть.

Полчища тварей, что летят и бегут на нас...

Всюду кровь. Тела мёртвых мужчин и женщин. И я вдруг понимаю, что видеть подобное в фильмах и сейчас — совершенно разные вещи.

Меня мутит, чудом не скручивает пополам, и когда я упираюсь руками в колени — только тогда видения отступают.

— Прекратите! Хватит подсовывать мне... свои дурацкие фантазии! Я никогда не пойду...

— Не знаю, что ты видела, избранница, — остановил меня голос. — Но чтобы защитить то, что тебе дорого, ты согласишься и на большее. Не обольщайся.

И снова зал. Только лица плывут перед глазами, искажаются, и меня до сих пор грозит вывернуть наизнанку. Руки слабо дрожат. Хочется... зарычать. Послать этих призраков как можно дальше!

— Я разберусь. Серьёзно! Не вам за меня решать!

— Не нам, — эхом отозвалась старая королева. — Тебе. Но... помни. Мы помогли, мы стали частью тебя... И так заждались — жизни, свободы... мы теперь заодно.

«Мы?..»

Прежде, чем я открыла рот вновь, они вдруг дёрнулись — и рассыпались. К стенам. Зловещая волна ударила в камень. И... мир тихонько задрожал.

— Ты будешь сильной, — прошипел голос. — Ты станешь великой. Или сломаешься. И тогда присоединишься к нам — навеки. Но... сейчас мы выбираем тебя.

В следующий миг мне показалось, что сами стены заходили ходуном.

Глухой удар отдался где-то глубоко под ногами. Так, что меня шатнуло. Руки невольно схватили магию — ища силу, баланс. Не помогло! Ещё удар — и следующий толчок отправил меня на колени. А в земле продолжало гроыхать.

Ещё и ещё!

Всё вокруг содрогалось. Гудело. Словно из самой толщи земли прямо в зал рвалось... нечто живое и злое. Ненадолго я представила — что это огромная тварь пытается разбить плиты и вылезти на свободу.

Что сейчас стены обрушатся. Погребут меня под собой.

Но разрушения остались где-то в прошлом, на пятом испытании. Просто...

Пол вдруг почернел. Столп энергии ударил прямо из-под моих ног. И прошил меня. Пробил насквозь. Не было больно, нет... я даже каким-то чудом удержалась на коленях — но всё померкло и завертелось.

Сила, ревушая, необузданная, текла в тело. Захватывала. Ошеломляла и не оставляла от мыслей даже жалких обрывков. Я просто растворялась в ней... полностью, без остатка! Не понимала, как дышу, не понимала, как ещё сохраняю сознание. Потеряла счёт времени, перестала различать реальность и видения.

Только знала: это... нечто большее, чем я могла представить.

Нечто гораздо сильнее меня.

Ответственность, о которой я старалась не думать в последние дни.

Чужие надежды. Мечты. Ожидания.

Старая боль, которую не успокоить парой слов. Тревоги. Сомнения! Всё это... слишком!
«Мы выбираем тебя»..!

А потом наваждение исчезло.

Столп разбился о потолок — и я осталась одна посреди пустого зала.

Мне понадобилось с полминуты, чтобы понять, что вокруг светлеет. С трудом собрать силы, подняться с колен. И увидеть, как шесть огней по очереди загораются на стенах.

Прежде, чем я хоть что-то ещё осознала — двери распахнулись.

Не знаю, о чём думали столпившиеся за ними мужчины, но...

Я воззрилась на Азмарена. Первого, кто метнулся внутрь — пока остальные замялись на пороге.

Мир сузился до лица демона. Такого знакомого, важного... с горящими глазами и безумно серьёзной линией губ. Он подошёл ко мне стремительно — но почему-то остановился в шаге.

— Леся, — только и сказал тихо.

А я не могла оторвать взгляда. Не могла заставить себя повернуть голову, пошевелиться. Что-то случилось со мной... будто вокруг всё-таки разверзлась бездна, и под ногами остался крохотный клочок земли. Двинусь — и полечу в пропасть. А он — единственная подходящая опора...

— Я... справилась, да?

Произнести это было невероятно сложно.

— Да.

Одно слово — как раскат грома. Удар молнии. Я порывисто вдохнула и застыла вновь.

Не может быть.

Пальцы дрогнули, и на это мелкое движение внезапно отозвалась сила. Слишком просто, слишком охотно... Меня захлестнуло ещё одной огромной волной. Перед глазами поплыло.

Вместо лиц и фигур возникли ауры, силуэты. Я вдруг почувствовала их... везде. Десятки тёмных огней рядом с залом, сотни — в старом замке, где приютилась школа. Тысячи — дальше, в городе! И подо всем этим — беспокойная злая река, которая, наверное, и есть тёмный поток.

Достойная картина, чтобы свести с ума.

Но — понятия не имею, каким образом — от неё стало легче.

Меня будто окутало плотное тёмное облако. Знакомое, не враждебное. И наконец-то накрыло осознание. Да... я прошла. Точнее, всеобъемлющая древняя сила этого мира решила, что я годна — и... вот в общем-то и всё!

До возмутительного просто.

До неприличного быстро.

И моя заслуга в случившемся — сущий пшик. Разве так всё должно было повернуться?..

Я вдруг поняла, что Азмарен, до этого рассматривавший каждую чёрточку моего лица, склонил голову и... опускается на колени.

О мироздание! Первым! Но не единственным! Архонт, всё-таки вошедший в зал за принцем, последовал его примеру. Как и ещё несколько помощников. Только Сол, замерев чуть поодаль, просто наблюдал за мной — ошеломлённо, но почему-то улыбаясь.

Да что они творят?!

— Не надо, — прошептала я. Набрала воздуха в грудь и повторила громче: — Прекратите!

Оставьте церемонии.

Ректор засомневался, но поднялся и почтительно молвил:

— Леди Олеся. Вы... Тьма признала вас. Вся сила... позвольте подойти и взглянуть?

Конечно, я позволила. Но мне хотелось тряхнуть его за плечи! Этот мужчина, который казался таким грозным при первой встрече, который однажды устраивал мне выволочку — смотреть, как он мнётся и трепещет, было почти страшно!

Потому что сколько бы я ни храбрилась, сколько бы ни стремилась к цели... кажется, только теперь я поняла, что совершенно не готова.

К счастью, Азмарен, быстро встав, подал мне руку — и рыкнул на остальных:

— Дайте королеве прийти в себя.

Я коснулась уха — не веря, что это слово звучит наяву. Мне нужно сбежать отсюда. Или потерять сознание. Демон наконец понял: загородил меня спиной от Архонта и шепнул:

— Ты в порядке?

— Не знаю... Аз, я... Что-то не так, — отвратительно слабые слова для той, что одолела испытания. Но жёлтые глаза сузились, и от дурацкой покорности не осталось и следа.

— Хочешь, прогоню всех к шенгам?

Я сжала его пальцы. Сглотнула. Мотнула головой:

— Просто давай выберемся отсюда.

Как я действительно выходила из зала — запомнила плохо. Знаю, что улыбалась. Губы застыли в нелепом изгибе, а к шее словно привязали пыточную вилку из тех, что использовали инквизиторы, дабы не дать несчастным пленникам склонить голову. И я принимала... восторги? Не самое верное слово. Скорее — глубокое, шокированное почтение.

— Господа и леди, — объявил Архонт. — Тьма... совершила выбор.

Поклоны. Новые попытки встать на колени. Безумные взгляды и шёпот о том, что королева вернулась.

Именно это «вернулась» ударило по нервам раскалённым прутом!

Кажется, я наконец поняла, что именно неправильно.

Всё действительно слишком просто. Будто не я покорила Тьму. Не я пришла к ней... а она сама заманила меня. Ждала. И наконец взяла то, о чём так давно мечтала.

«Сделаешь всё, что нужно», — звучали в голове зловещие обещания. Сквозь пелену радости окружающих. Сквозь поздравления и первые знаки верности — которым, я знала, теперь не скоро придёт конец.

Минуту за минутой. Раз за разом.

* * *

— Расскажи, в чём дело. Что с тобой произошло?

Когда мы наконец добрались до покоев принца, я села в кресло. А он выставил за двери всех кроме Сола — которого я просила остаться. Устало. Забыв про гордость и благородство. Мне просто нужно было хотя бы на четверть часа закрыть глаза, остаться наедине с ними двоими, как раньше!

— Я разговаривала с сотней призраков. У меня были тревожные видения, в которых, в которых я освобождала тёмных зверей. И шенгов. И убивала светлых. Мне кажется, что всё это... не случайно.

Я поделилась своими страхами — серьёзно, просто. Но демон слабо выдохнул, словно ожидал гораздо худшего. Подошёл и опустился на корточки рядом.

— Олеся, я не представляю, что ты чувствуешь. Хочешь правду? Меня самого ведёт. От тебя буквально веет силой — такой, которую я если и видел, то не помню. Наверное, она давит.

Переполюндрит. И все вокруг сходят с ума. Многие, как и я, ждали этого мига всю жизнь.

«Я так долго тебя ждал»...

Почему в моих видениях именно он предлагал мне открыть поток? Единственный момент, о котором я умолчала, о котором не хотела думать. Нет, это действительно лишь мои искажённые фантазии. Он не может меня предать. Никогда.

— Вы не понимаете, — теперь я глянула на Сола. — Третье испытание... я прошла его в забытьи. На четвёртом Харрим одобрил меня, почти забыв про соблазнение. На пятом Мирдана дралась с Йаалой — то есть, пыталась её задержать, помогала мне! И теперь... снова меня приняли без сложностей!

— Потому что ты действительно им нужна, — мягко заявил Азмарен. — Но зачем ты принижаешь свои усилия? Ты справилась. Понимаешь? Ты сделала то, что не удавалось никому двадцать лет. Леся... — он приложил руку к переносице, и я вдруг поняла, что действительно не одна сейчас «не в себе».

Его штормит от эмоций. Наверное, так и должно быть.

— Олеся, я думаю, принц прав, — подал голос Соламейн, складывая ладони у подбородка. — Ты... мы не сомневались в тебе. Но сегодняшний день — совершенно особенный.

Невероятный. Тебе нужно немного успокоиться и всё осознать. Понять, что самое страшное позади — хотя, конечно... дел ещё хватает.

Он слабо усмехнулся на последних словах, а я покачала головой.

Погрузила руки в магию — ту, которой от меня «веляло», — и внезапно снова ощутила себя лучше. Наполненной, практически всесильной. Может, они и дело говорят. Какие там ещё проблемы? С регентом окончательно разобраться? Да он сам наденет мне на голову корону. Дико, но ведь и правда: я оказалась достойней других.

Я стану их знаменем.

Буду защищать, оберегать...

И я не одна. Это главное.

— Боюсь спросить, но как ты сейчас чувствуешь свет?

Я глянула на эльфа, вспоминая о такой важной малости — и попробовала.

А потом едва не ахнула. Потому что ждала стен и преград, но на деле слабое тепло шелохнулось в груди, мне удалось дотянуться до него. Словно щёлкнул выключатель — и сияние сменило тьму.

Ладно... ладно, осознать действительно придётся многое!

— Вот видишь, — выдохнул Аз. — Всё хорошо. Просто прекрасно.

Я сморгнула и «потушила» огонёк.

— Давайте... обсудим, что дальше.

Мы говорили ещё долго. О том, что сегодня «благая весть» разлетится по всему Айшу, а завтра я выйду к людям сама. Меня ждут церемонии и формальности, от которых сердце бросается в галоп. Заявить, что я беру власть. Получить корону. Переехать во дворец (мироздание!). Всё это нужно пережить, принять — а может быть, даже попытаться получить удовольствие от процесса.

Наконец, Соламейн, пожелав мне с десяток хороших вещей, ушёл. Азмарен отвалил ещё нескольких посетителей, и мы остались одни. Я глубоко вздохнула, позволив себе наконец-то расслабиться в его объятиях. Он держал меня крепко, гладил по волосам — давая почувствовать, что мир не окончательно перевернулся. Что даже если меня назовут королевой, я могу оставаться собой. И полагаться на него.

Тяжесть в груди потихоньку рассосалась.

Заснула я тоже в его руках, задолго до полуночи. Пару раз просыпалась среди ночи и уплывала обратно, пока в один момент не поняла, что... лежу одна. А мой принц разговаривает с кем-то за дверью.

Знакомый голос. Наверное, только он заставил меня наспех накинуть одежду и выглянуть в гостиную.

Где я уставилась на бледного Горта.

Аз тоже повернулся. Его глаза сверкнули в полутьме — и показалось, что он прячет выражение... которое никак не могло меня утешить.

— Леди... — начал орк.

— Горт, какая я тебе леди?! Что случилось?

Крепкий парень, который не боялся ничего и никого на моей памяти, сейчас смотрел на меня почти испуганно. Двинул губами, пряча клыки. А потом выпалил:

— Там гонец от эльфов. Он прискакал порталом и с какими-то обвинениями. Мол, мы напали на них. Тьма напала. Он очень хочет поговорить с ва... с тобой.
В груди всё сжалось и ухнуло вниз, обрываясь.
Что значит... «напали»?

Глава 30

— Говорите чётче. Что именно произошло?
Я стояла перед эльфийским гонцом. Или он передо мной — наверное, так нынче «правильнее» по статусу. Худошавый, слегка испуганный парень. В темноватом кабинете принца он словно терялся, напоминал загнанного зверька.
— Вы... Ол-Силар, — пробормотал он. — Это эльфийский город... леди. Вчера вечером на него напали тёмные силы. Впрочем, держите.
Он бережно достал из-за пазухи и протянул мне письмо.

«Олеся.

Я пишу вам в слабой надежде на то, что вы ещё не знаете о случившемся. И так, будто вы не знаете.

Несколько часов назад в центре эльфийского поселения Ол-Силар открылся разрыв, из которого бьёт тёмный поток. Ситуацию сложно описать в несколько слов, но она близка к катастрофе. Пострадали мирные жители Элеандоры. Наши лучшие воины направлены их защитить, но пока не смогли закрыть брешь.

Всё это случилось примерно в то время, когда вы, насколько мне известно, должны были получить силу королев. Полагаю, вы преуспели. Мошь применённого заклятья такова, что указывает на вас. Его величество Ландалиан рассержен, огорчён и поражён мыслью о том, что вы могли его предать. Он предпримет меры — и боюсь, что они коснутся всех тёмных.

Тем не менее, я пишу вам потому что всё ещё хочу верить — даже если это глупо с моей стороны. Если всё описанное выше не ваших рук дело, у меня всего один совет: как можно быстрее разберитесь, что случилось. Найдите виновных. Не теряйте времени — потому что его практически нет.

Энарентил».

Пальцы не хотели слушаться, когда я сворачивала дорогую бумагу. Мир отступил, скрывался за шумом в ушах и туманом перед глазами.

Город...

— Большой?

— Что? — разумеется, не понял эльф.

— Сколько в Ол-Силаре домов, жителей?

— Пара тысяч. Это маленькое поселение за старой границей.

Я постаралась незаметно протолкнуть немного воздуха в грудь, но горло свело спазмом.

— Мы ничего об этом не знаем, — процедил Азмарен, тоже быстро изучив письмо. — Вы ответите, что этот бред — правда? Многие пострадали? Сколько?

— Мне не известно, — эльф даже отступил на шаг, столкнувшись с внезапно разозлённым демоном.

— Вы не видели разрыв своими глазами?

— Нет, я лишь передаю слова господина Энарентила...

— И он не навестит нас лично? Нет? Испугался и вместо себя послал угрозы?

Я могла бы сказать, что гонец в целом держался неплохо. Учитывая, кому и какие вести принёс. Но сейчас он ответа не нашёл, только вытянулся струной.

Принц сжал зубы и кивнул:

— Ладно. За доклад — спасибо. Подождите снаружи.

Гонец помялся, но побыстрее поклонился и вышел. А я просто приложила руки к лицу и беспомощно застыла в центре гостиной. Из меня будто вытянули все силы. В груди колотил отбойный молоток, ничего кроме паники внутри не осталось.

— Что будем делать? — пробормотала слабо. Осмелилась взглянуть на демона, который стискивал письмо в руке.

— Драного шенга я поверю! — он развернулся.

— Азмарен... всё точь в точь как я видела. Маленький город. Проснувшийся поток!

— И ты слетала туда, чтобы разбудить его собственными руками?

— Что?.. — На миг я оторопела от злости в его голосе.

— Я говорю, что всё не точь в точь. Леся, уймись. Давай думать.

Его взгляд отрезвил меня — самую малость. Но ненадолго. Не представляя толком, что творю, я сжала пальцы и канула во тьму.

«Вы! Чёртовы голоса, вы здесь? Я хочу знать, кто из нас это сделал!»

Вот только Тьма молчала. Бурлила во мне, накрывала волнами, но совершенно не хотела отвечать. Я... если подумать, не чувствовала чужой воли ни разу с той секунды, как покинула шестое испытание. Но как... как ещё объяснить?!

— Что ты творишь?

Рассказала. И тогда демон шагнул ближе, схватил за плечо и произнёс предельно серьёзно:

— Прошу, прекрати хотя бы на время себя винить.

— Азмарен...

— Мне всё равно, кто что сейчас подумает. Никогда, ни при каких условиях тёмный поток на эльфов не наслала бы ты. Ты лично! Будешь спорить?

Я не могла — не когда он меня касался. Даже так. Проглотила слова, потянулась к нему...

А потом — шаги, дверь раскрылась. Заставила отпрянуть.

Соламейн влетел внутрь взволнованным светлячком.

— Вы слышали? — спросил с порога. Притянул мрачайший взгляд принца.

— Что именно?

— Ко мне пришла Алиная. Только что. И сказала, что всем светлым приказано ехать из Айша к границе.

Азмарен тяжело втянул воздух, а я вздрогнула.

— О причине знаете?

— Да... наверное.

Мы ещё пару минут обсуждали эту причину — и глядя на эльфа, мне хотелось вновь сесть прямо на пол.

Он казался растерянным. Настолько, насколько я вообще могла представить. Серые глаза бегали между мной и принцем, иногда смотрели в пространство. А я боялась... ужасно боялась найти в них подозрение. Злость. Разочарование...

— Почему эльфийка вам сообщила?

— Потому что Энарентил послал нескольких гонцов по приказу Ландалиана. Вместе с тем, что ждёт за дверью. Они предупреждают всех — и, видимо, я должен был узнать последним, чтобы... не проговориться. Не дать вам их задержать.

Слишком много боли в нескольких фразах. Проклятье. Чёрт!

— Вот что, — неожиданно шикнул Азмарен. И я с удивлением следила за его глазами: они меняли цвет на янтарный, наливались огнём. — Искать виновных так искать. Я соберу магов. Леся, ты готова пойти к регенту и забрать власть, если нужно, силой?

Если до этого дар речи хотя бы оставался со мной, то теперь слова пропали.

— Ты подозреваешь его? — спросила я после долгой паузы.

— Подозреваю, что времени действительно мало. И хочу встретиться с Шеззом, пока он не готов.

* * *

Я согласилась. Сама не знаю, как — но можно сказать, что в текущем состоянии меня легко было склонить к любому безумию. Школа пришла в движение посреди ночи. Принц вызвал Архонта, Горта, Рранда и ещё два десятка людей и демонов.

И пока он был занят, я стояла рядом с Соламейном. Чувствуя, как меня ведёт. Всё пыталась понять...

— Ты не поедешь к границе?

Эльф подарил мне трудночитаемый взгляд.

— Нет конечно.

— Сол... спасибо, что веришь мне. Но... они твой народ. Те, кто пострадал — я не думаю, что у твоего учителя есть хоть одна причина лгать. Если я действительно к этому причастна... подумай ещё раз.

Он не пытался ко мне притронуться, не обнимал даже по-дружески — просто тихо выдохнул, словно через боль в груди.

— Леся... мы мало разговаривали в последнее время. Но это не значит, что я готов тебя бросить здесь и сейчас. Если моё слово ещё что-то значит, оно будет на твоей стороне. И давай обсудим остальное позже.

Я не знала, что тут ещё обсуждать. Тихо прикрыла глаза, пытаясь проглотить дурацкий ком в горле. Он сказал главное, кажется... и у меня не найдётся никаких слов, чтобы его отблагодарить.

А потом говорить всё же пришлось — с теми, кого привёл принц. Объяснять ситуацию, лично. Потому что иначе нельзя. Как бы меня ни трясло, как бы ни сжигали изнутри слабость и самые тёмные мысли, сейчас я не могу просто упасть и позволить остальным бороться.

Несколько часов назад я стала той, кого они готовы признать королевой. И даже если моё «правление» продлится меньше дня... пусть так. Отступить некуда.

Мы сели на ящеров и двинулись во дворец. По улицам спящего города, который ещё ни о чём не знал.

Оплот регента встретил нас тёмными стенами и редкими огнями в окнах. Я слабо помнила, как приказала охране нас пустить — и мужчины в форме склонили головы. Как Азмарен несмотря на это схватил одного за грудки и спрашивал, ждёт ли нас регент. Чувства притихли.

Притупились. Остались только цели и сила, к которой я боялась прикасаться.

Что если она всё-таки имеет волю? Притаилась и ждёт, когда я впущу её слишком глубоко? Она уже управляла мной! Она... обоюдоострый меч без рукояти. Но сейчас она может пригодиться — и если выбора не станет, я пушу в ход всё, чем Тьма меня наградила.

Мы шли по мрачным ночным коридорам. Встречая новых демонов и орков на постах. Она растерянно вытягивались по струнке, и каждый слышал от Азмарена жёсткое:

— У нас есть основания подозревать регента в измене. Выбирайте: вы примите сторону королевы или предадите её?

Никто не перечил. Ни один даже не подумал поднять на нас оружия... и когда мы добрались до покоев Сарда Шезза, я уже начала подозревать, что ответы там найдутся совсем не те, к которым готовился принц.

Нет, регент не спал — мы застали его в кабинете. С одним из советников и парой человек охраны. Они что-то обсуждали на повышенных тонах.

А когда часть нашей группы зашла внутрь, лицо нынешнего правителя вытянулись так, что стало не по себе.

Он встал — покачнув стул.

И долго смотрел на нас. Удивление сменилось каким-то опасным пониманием.

— То есть, вот так, — выдохнул он. — Вы не теряете времени.

— Не спишь, Шезз?

По лицу регента прошла судорога, когда они с принцем скрестили взгляды. Рука сжалась в кулак. Он сделал несколько тяжёлых вдохов, а потом... словно засомневался вновь.

— Ты знаешь новости, — практически вслепую пошарил на столе. Взял какую-то бумагу и передал охраннику, чтобы тот донёс до нас. До Азмарена. — Это письмо Ландалиана. Получали такое же? Мне действительно интересно.

Я очень осторожно, стараясь не упускать из виду мужчин перед собой, заглянула принцу через плечо. Послание и впрямь носило символы эльфийского короля. И скоро я поняла, что от письма архимага оно отличалось — самым тревожным образом!

— То есть... — Азмарен даже прервался, задыхаясь от злости. — Проклятый эльф связался с тобой? Не с Олесей? И просит тебя остановить нас?!

— Да, удивительно. Но не слишком. — Регент прищурился и окинул практически каждого из нас долгим, мрачным взглядом. А потом поднял ладони: — Ладно, давайте начнём с начала. Полагаю, то, что здесь описано — не ваших рук дело? Я бы так и думал — не вломись вы в мой кабинет через полчаса после того, как пришли вести.

Повисла пауза — протяжная, зловещая и напряжённая. Может, всё дело в количестве народа, но воздух словно потяжелел. Я втягивала его раз за разом, не чувствуя облегчения. Наконец, поняла, что нужно сделать — достала бумагу от Энарентила и передала её регенту в ответ:

— Хотите сказать, вы тоже ни при чём?

Сард Шезз вымученно тряхнул головой.

— Посудите сами... Разве я мог каким-то образом отправить людей за барьер? Так далеко и незаметно, на много дней? Да и просто найти магов, которые разбудили бы поток? Учитывая, что все сносные чародеи слушаются вас...

Я невольно глянула назад — на охрану и поддержку. Интересно, что у этих «сносных чародеев» на уме? Стоило ли звать с собой толпу? Переворот, кажется, отменяется...

Но Азмарена было не так просто успокоить:

— Ты чётко обозначил, что королеве не рад! Старался, чтобы она провалилась на четвёртом испытании, а на пятом чуть не убил!

Регент поморщился — как от удара по больной ноге:

— Вспомните мои слова получше. Без гнева и ложных идей. Да, я с самого начала был против.

Я пытался вас остановить! Предупреждал! Что светлые королеву не поддержат, что они повернутся против вас и загонят вас в капкан. Пожалуйста! Именно это и произошло!

Я опешила. Соламейн рядом со мной подался вперёд — двинувшись впервые с начала разговора.

— Пытаетесь на мой народ вину перекинуть?

— Говорю, что думаю, — отрезал регент. — Я знаю их. Они не хотят нам помогать, если они согласны изменить порядок — то только к лучшему для себя и худшему для нас. Неужели так сложно поверить? Двадцать лет, Азмарен, двадцать шенговых лет я терплю презрение и насмешки. — Он откинул голову назад, словно останавливая себя. — Ладно. Вы поняли суть. Я замолчала — пытаюсь собрать разлетевшиеся мысли.

Самое поразительное, что они... изменились. Казалось, правитель Айша ударил кулаком по столу, кусочки мозаики подпрыгнули и сложились в совершенно новый рисунок. Пугающий, тревожащий, но...

В прошлый раз меня пытался обогать Сарил. А до этого Дирад едва не обрёк на смерть половину города. Светлый маг, который нашёл тёмную союзницу и тоже освободил силу потока! Его «друзей» так и не поймали. Мне угрожали в Элеандоре. Всё это говорит лишь об одном: враги по ту сторону барьера у меня действительно есть.

Может, я и впрямь рано виню призраков с голосами?

— Но как? — выдохнула я. — Кто из светлых мог обратиться к потоку?

— Я бы начал с вопроса, реален ли вообще разрыв, — серьёзно предложил регент. — Впрочем, наверное. Вряд ли эльфийский король стал бы играть мелко. Хорошо, почему вы думаете, что на той стороне не найдётся тёмных магов? Среди миллионов людей в светлых землях не отыщется десяток перебежчиков с прошлой войны? Которые прикидываются безобидными, но сохранили знания и способности?

Я прикрыла глаза. И снова все замолчали. На этот раз старательно обдумывая слова мрачного правителя.

— Сард, что бы ты ни говорил, у нас только один способ решить дело миром, — скривился Азмарен. — Ты сложишь полномочия и признаешь власть королевы.

Регент опустился обратно на стул, сцепил руки перед собой и вздохнул.

— Давайте начистоту: тут у меня и выбора нет. — Он глянул на охрану и на мои кисти, которые всё охотней окутывала тьма. — Но есть совет. Олесья, заявите перед всем городом, что не желаете войны. Отрицаете обвинения светлых. Назовите их ужасной ошибкой... вы ведь действительно хотите как лучше, это я уже понял.

Проклятье.

Мироздание, он прав.

— А дальше? У вас что-то ещё на уме?

— Да... я не знаю, как вы собираетесь выпутываться. Но сейчас просто прошу: защитите Айш.

Попробуйте поговорить с эльфами — вы ведь делали это раньше.

Азмарен двинулся вперёд — и в один миг застыл перед столом.

— Хочешь сдать её в руки врагам? Снова?!

— Хочу, чтобы простые люди не пострадали. И тебе тоже стоит об этом думать.

Я подняла руки — даже если принц не видел, остальные затихли.

— Господин Сард, это всё?

Регент сжал зубы, вздохнул и откинулся на спинку стула с обречённым видом.

— Да.

— Спасибо, — кивнула я. — Теперь слушайте. Вас возьмут под стражу, потому что я не доверяю вам. Вас будут охранять. И если я вдруг действительно отправлюсь разбираться с эльфийскими правителями, вам не вернут полномочия, я найду заместителя надёжнее. Но за советы благодарна. И действительно хочу как лучше — так что надежда у вас ещё есть.

Лорд Шезз встал. Развёл руки, словно предлагая делать с ним всё, что мы пожелаем. Когда его окружала охрана, когда его запястья обвила золотая цепь — не сопротивлялся. Его вывели, и только тогда я вздохнула свободнее.

С тоской оглядела кабинет, думая, что, наверное, было бы почти разумно тут и остаться.

Но мы отправились обратно в Айшенар — строить дальнейшие планы в знакомых стенах.

И желательно в узком кругу.

* * *

— Он прав. Мне нужно поговорить с королём и с Энарентилом лично. А ещё взять ответственность только на себя. Оградить от неё непричастных.

Азмарен прошёлся взад-вперёд по комнате, мрачный и взбудораженный. Сол стоял на одном месте, погрузившись в мысли. Остальные рассредоточились по замку — временно.

— Как? — стрельнул в меня взглядом принц. — Сейчас они не заявятся сюда — на территорию, которую считают вражеской, к королеве, которой боятся.

— Верно. Значит, нужно идти к ним самим, как... в прошлый раз.

Демон буквально подскочил ближе.

— Серьёзно? Хочешь поехать на границу, покаяться, вновь предстать перед судом?

— Именно так.

— И чем будешь защищаться? Если сама готова признать вину?!

Его жаркий тон почти ласкал, отдавался глубоко к груди, пробирал и дарил нежность вперемешку с болью. Я мечтала закрыть глаза, сомкнуть губы так плотно, чтобы с них не слетело больше ни звука, и прижаться к нему навеки. Но понимала, что не могу.

Никак.

— А ты веришь, что нас обогнали? Я имею в виду... у нас были противники среди светлых, да? Те, кто стоят за Дирадом. И даже... твой брат. — Тут я глянула на Сола, который в ответ порывисто вздохнул.

— Я не знаю, что на уме у Талиана. Может, Лина... Алиная расскажет больше.

Теперь я удивлённо склонила голову на бок:

— Предлагаешь позвать её с границы?

— Не совсем, — эльф тоже тряхнул волосами. — Она здесь. Отправила учеников и отказалась уезжать сама.

Поразительная новость. Не трещи остальной мир по швам, я бы наверняка нашла много слов, подозрений и вопросов. Но сейчас лишь прищурилась:

— Вот как... занятно. Тогда я бы её послушала.

— Подожди, — Азмарен скривился, будто мы переключились с важной темы на сухую ерунду. — Сначала другое. Ты говорила, что чувствуешь тьму. Особенно остро. Пробовала спросить у неё, у... голосов, что они думают?

— Они молчат, — поделилась я глухо. Демон нахмурился:

— А сам поток? Можешь хоть попробовать понять, действительно ли кто-то выпустил его в светлые земли? — И прежде, чем я проморгалась, поражённая этой мыслью, добавил: — Нащупать его там, вдали? Постарайся.

Звучало до возмутительного сложно, но...

Я не стала спорить. Закрыла глаза, позволила силе хлынуть в тело — ныряя в очередное чернильное море. И мир вновь изменился.

Может, стал проще. Превратился в некое подобие карты или макета, полного тёмных точек и линий. А я... побрела по ним. Понеслась с течением реки куда-то в бесконечную даль. Пугая саму себя картинками, как заблужусь в пустоте — но всё оказалось лучше.

В какой-то миг я действительно почувствовала его. Слабо, размыто... но где-то там в мире нашлось место, в котором поток бесновался. Когда я открывала глаза — уже не догадывалась, а знала! А когда рассказывала мужчинам, меня вдруг пронзила другая мысль.

Острая, хрупкая — как осколок льда.

— А может если я доберусь до этого Ол-Силара, то пойму, что там произошло? Все эти тёмные всплески, нити, ауры... Если уговорить светлых пустить меня ближе к разрыву, вдруг я прочту по ним правду?

Азмарен замер — и переглянулся с Солом.

— Хочешь оказаться в городе?

— Да... это было бы здорово. — Я приложила руки ко рту. — Конечно, нас туда не пустят. Нет. Глупо надеяться.

— Меня беспокоит, что разрыв ещё не зашили, — проговорил эльф с тревогой. — Значит, он чем-то опасен.

— И мы можем помочь?

— Я не...

— Сол, как убедить их? — Я даже не слушала, накинулась на него: — Писать письма? Ждать ответов?

— Или наплевать и прорваться за границу, — неожиданно выдал за моей спиной Азмарен.

Я повернулась к демону. Медленно, всем телом. Запоздало прикрывая рот.

Он не оговорился?

У него что, опять настроение под сумасшедшие идеи? Он вообще серьёзен, когда предлагает такие вот... глупости?

Вместо всех этих логичный вопросов с губ сорвался всего один:

— Мы можем?

— На вивернах, — совершенно спокойно продолжил Аз. — Барьер не растёт до облаков, он просто отпугивает любых зверей. Действует на их сознание. Но если бы у нас был под рукой светлый маг... он бы мог защитить ящеров. Да, Соламейн?

Эльф дёрнул плечами — слишком живо и непривычно.

— Вы просто... вы в своём уме?!

Я слабо усмехнулась: кажется, нет.

— Вы понимаете, что поддаётесь на провокацию? Что даже если вы дадите это за своё личное безумие, жутко рискуете?

— Я напишу послания, в которых всё объясню. Если повезёт, они достигнут вашей эльфийской верхушки раньше, чем вести о... победе. Ещё откажусь от титула — скажу, что если вернусь живой и с миром, то и заберу его по праву. Вместо себя назначу... кого?

— Раида, — подсказал Азмарен.

— Отлично. Архонта. Я ведь... именно это и хочу сделать. Показательно снять ответственность со всех жителей Айша и рискнуть. В конце концов, разрыв действительно может быть опасен — для твоих сородичей! А я прилечу прямо в к вашей армии, в руки правосудия!

— На спине крылатой твари, которая способна убить с десяток солдат! Или нескольких тварей...

— Не важно. В масштабах светлых земель пара ящеров — ничто.

Эльф наконец прикрыл глаза. Потёр их пальцами, словно надеялся прогнать дурной сон. Увы, я уже пробовала такое пару часов назад — не помогает.

Азмарен попытожил:

— То есть, мы надеемся, что доберёмся до города, успеем посмотреть на разрыв и выяснить хоть что-нибудь... прежде чем нас настигнут королевские силы. А потом, глядя в глаза Ландалиану или его приспешникам, без бумаг и помех объяснимся.

Звучало паршиво, но почему-то голос демона был полон уверенности.

— Потрясающе безрассудно, — выдохнул Соламейн.

— Сол, ты не обязан нас поддерживать. Только покажешь заклинание, и я справлюсь.

Эльф задрал подбородок и тихо усмехнулся.

— Свет заberi... нет. Если полетим, то вместе. Даже не знаю, что хуже — если виверна сбросит вас с высоты или если убьют мои сородичи, пока я сижу у барьера!

— Сол...

— Я серьёзно. — Он выставил ладонь и свёл брови. — На самом деле... да, давайте не будем отговаривать друг друга. Сработать может. Лучше, чем ожидание.

Я двинула губами.

— Аз, а ты...

— Что? — Демон прожёл меня яростным взглядом. Таким, от которого из горла с мнимым шипением испарилась влага.

— Не обязательно... здесь, в Айше, ты бы... лучше Архонта... ладно, прости. — Я стусевалась как школьница и пробормотала: — Совсем не верится, что когда-то у вас мужчины слушались женщин.

Демон повернулся к Солу, будто не разобрал слов. А когда я затихла, продолжил:

— Значит, остаётся пара вопросов. Когда выступить перед народом, с кем послать бумаги...

Соламейн, вы ведь доверяете Алинае?

Эльф нахмурился пуще прежнего.

— С чего такой интерес? Вы сами её звали и поощряли.

— Знаю. Но вы знакомы много лет. Просто скажите: её можно просить о помощи?

Сол едва различимо шикнул сквозь зубы:

— Да. Конечно.

— Тогда сходите за ней.

Когда эльф действительно привёл знакомую, я поражённо её разглядывала. Остроухая красотка казалась сейчас бледной и какой-то... юной. Будто растерянность стёрла все годы разницы между нами.

— Алиная, первый вопрос, — начал Азмарен негромко. — Почему вы ещё здесь?

Она попыталась улыбнуться.

— Сложно объяснить. Вы... вас это нервирует?

— Нет. Просто хочу узнать.

Тогда она склонила голову и ответила не совсем то, чего я ждала:

— Принц. Олеся. Я могла бы говорить, что привыкла к вам, присмотрелась и не понимаю, как вам даже в теории удалось разбудить монстров за десять дней езды отсюда. Это будет правдой. Но не всей. Могла бы говорить, что часто бывала рядом, что мне интересно было взглянуть на тёмных и я не увидела в них зла... это тоже правда. Но ещё я... — Она запнулась. — Я вспоминаю угрозы друзей Талиана. И мне не по себе. Хотела сказать об этом, как будет время.

Азмарен шагнул вперёд — забыв о любой мягкости.

— Что ещё вам известно?

И он начал сыпать вопросами. Алиная отвечала. Ничего откровенно нового, но...

— Возможно, в академии были те, кто сохранил способности к тёмной магии, — повела плечами эльфийка. — Их я могла бы узнать в лицо.

— Ладно, послушайте, — вздохнул принц. — Если повезёт, это потребуется. Я хочу попросить вас о помощи. Доставить несколько писем Энарентилу и королю Ландалиану. А ещё рассказать о том, что вы видели здесь и слышали. Затем... если ваш учитель отправится на встречу с нами, то по возможности напроситься тоже. Вас могут не пустить. Попробуйте найти доводы, но если не выйдет — считайте, что сделали всё нужное.

Она слушала предельно внимательно. Аккуратно начала было кивать, но на середине движения замялась.

— А... ты, Сол?

— Что? — удивился эльф. Вроде бы правдоподобно, но не до конца искренне, как мне показалось. Тихо, осторожно.

— Ты останешься здесь? Не поедешь?

Он лишь качнул головой. Чем приковал взгляд женщины ещё на десяток секунд. Она словно не могла отвести глаз, глубоко дышала и держала паузу.

— Но с тобой всё будет хорошо?

— Да, — Соламейн даже усмехнулся. — Обязательно. Главное, сама себя береги.

— Как... как скажешь.

— Алиная, спасибо, — это были одни из немногих слов, что я нашла для неё тогда. Ни улыбок, ни долгих прощаний, ни извинений. — Если мы ещё увидимся, буду рада.

— Взаимно, Олеся, — она нешироко, тепло и грустно улыбнулась.

Когда Сол провожал её, когда они задержались по ту сторону двери, я кусала губы. Стояла рядом с Азом, разглядывая его отрешённое лицо, и понимала, что какой-то части меня хочется разрыдаться. Взвизг и проклясть судьбу за то, что всё... так.

За то, что моё счастье треснуло как стекло автомобиля и рассыпалось на тысячу хрусталиков, которые невозможно собрать. За то, что я готова шагнуть в пропасть — и утащить с собой тех, кто особенно дорог.

Но... мы ведь и так на краю обрыва, да? И если долго ждать, земля под ногами просто осыпется, увлекая в бездну всё разом. Лучше уж прыгнуть — и, может быть, полететь.

О том, что лететь придётся в прямом смысле слова, я думала в последнюю очередь.

Глава 31

Через пару часов я вновь стояла на ступенях дворца. Под первыми лучами нового дня... который вместе со мной встречали несколько сотен людей и нелюдей. Солдат. Магов. Приближённых регента, мужчин и женщин из Айшенара, а также простых горожан, стянувшихся на зов глашатая. Тот объявил, что сейчас слово возьмёт правитель, и Сард Шезз, покосившись на охрану, выступил вперёд:

— Достойный народ Айша, — заговорил сдержанно. — Сегодня вы услышите две важнейшие новости. Вчера, как многим уже известно, великая сила избрала новую королеву. Впервые за многие годы появилась та, кто дарит нам надежду.

Он временно замолчал, и право речи перехватил Архонт, который долго, в красках рассказывал, как я проходила испытания. А я смотрела на всех собравшихся со ступеней дворца — чувствуя, что не могу сосредоточиться на лицах. Взгляд цеплялся за заготовленные ещё вчера украшения — тёмные цветы, драпировки... глупость. Всё должно было произойти иначе. Позже. Куда веселее и правильнее.

— Сегодня — тот день, когда и я склоняюсь перед твоей силой, избранница, — снова говорил регент, вставая на колени. — И приветствую тебя как будущую достойную правительницу Айша.

Я кивнула, выступая вперёд. Отрешённо думала, что наряд, спешно подобранный к случаю, тоже, должно быть, не так хорош. Его недостатки скроют мои раскинутые руки — и Тьма, которую я всё-таки решила впустить в тело на глазах у всех. Тьма, что окутывает тело и бьёт так рьяно, как никогда раньше.

— Жители Айша. Я обращаюсь к вам как достойная королевской власти. Но пока не как принявшая её. Вы должны знать... древняя сила признала меня, но, увы, светлые правители — нет. У них есть причины. Есть основания сомневаться во мне... случилось то, что случилось и раньше: они испугались. Из города выведены все наблюдатели и дипломаты чужих народов. Я должна убедиться, что это лишь недоразумение. Я обещала, что если получу древнюю силу, буду использовать её мирно и не запущу новый виток вражды. Пока это обещание не выполнено, я остаюсь избранницей и не больше.

Над площадью повисла гробовая тишина.

Сотни людей и демонов словно не знали, что сказать. Мне казалось, я кожей ощущала их замешательство. Страх и сомнения. Вот оно: первое, что я принесла в новой роли.

Потом появились вопросы.

Оставлю ли я их? Вернусь ли? Что происходит, неужели так и должно быть — или традиции просто забыты? Почему молчит принц?

Азмарен тоже поднял руки:

— Я и избранница отправляемся на переговоры со светлой стороной. Волю леди и, раз уж на то пошло, мою, будет выражать господин Раид, — он кивнул на Архонта.

— Сейчас наша общая воля такова, — добавил регент. — Мы признаём, что живём в изменившемся мире. И что будущую королеву должны одобрить все... даже те, кого мы считали врагами.

Звучало на удивление просто. Что же скрывалось за уверенными словами... о том знали лишь несколько посвящённых. Ещё некоторое время я успокаивала взволнованных, давала Шеззу и Азмарену отвечать на вопросы и старалась улыбаться. А потом спустилась по степеням, чтобы сесть в карету, которая должна была увезти меня обратно в Айшенар.

Готовиться к страшному.

* * *

Мы отдали Алине письма — те, в которых отчаянно пытались найти нужные слова.

Рассказывали эльфийскому королю и архимагу, что собираемся сделать. Я просила простить меня и встретиться с нами у разрыва.

Переоделась в дорогу. И пришла на далёкую площадку к Геррель, где ждали виверны. Всего две: одна незнакомая, а вот вторая... второй — мой давний «друг».

Рак-шари. Я улыбнулась, подбираясь к огромной морде, которую ящер пристроил на земле.

Приложила руку к раздувающимся ноздрям, погладила чешуйки.

— Сегодня мы полетим за барьер, — прошептала.

Соламейн объяснил мне, что надо делать. Он тоже коснулся ящера с другой стороны — успокаивая и настраивая на нужный лад. Я буквально слышала недовольное ворчание в собственной голове: Рак-шари был возмущён. Барьер — нельзя! Хотя летать — это, конечно, прекрасно.

— Он справится, — вздохнул эльф не слишком бодро. — И ты справишься, да?

Я кивнула.

— Сам договоришься со своей красавицей?

— Надеюсь. У меня большие планы на ближайшие годы в тюрьме родного города — не хотелось бы их рушить, глупо свернув шею.

Я поперхнулась воздухом. Несчастно уставилась на мужчину, вдруг показавшегося малознакомым — пока он всё-таки не выдал тень улыбки.

— Сол...

— Всё пройдёт хорошо. Вам вдвоём должно быть не так сложно.

— А тебе?

Теперь его взгляд стал каким-то колючим, и я умолкла. Пошла за Азом, который трепал по загривку вторую виверну. Вздохнула, встав рядом, долго наблюдала за пальцами демона...

— Ты до сих пор уверен? — спросила тихо. Почти ожидала, что он пошутит. Скажет, что давно предлагал мне полетать вместе... но принц ответил задумчиво и так серьёзно, что я замерла:

— Знаешь, я много лет я мечтал о подобном. Придёт женщина, новая королева... и так или иначе я сяду в её отряде на одну из этих ящерниц. Мы полетим мстить светлым за всё, что они делали с нами... Потом появилась ты. И рассказала мне, что иногда злые мечты лучше оставить в детстве. — Он слабо улыбнулся, даже не глядя на меня, провёл рукой под огромным глазом, который прищурился от удовольствия. А после всё-таки повернулся. Я затаила дыхание — так пронзительно он смотрел. — Леся... то, сколько всего ты принесла в мою жизнь, в наш мир, сложно выразить словами. Я и не буду, сейчас не время. Но если эльфы считают, что твоих стараний мало, что ты недостаточно хороша, я не могу это принять. И лучше услышу из первых уст. Чётко и ясно. Что бы ни случилось, где-то здесь проходит черта, которую мне не переступить — вот что я думаю на самом деле.

Я беспомощно двинула губами, не в силах найти ответ.

А затем подалась к нему — привстала на мыски и поцеловала. Быстро, но жадно... втягивая тепло дыхания и впитывая каждую грань эмоций, которые звучали в его голосе. Понимая кошмарную вещь: этот поцелуй может стать последним.

Уже после он залез по прочному крылу, подставленному Рак-шари. Подал мне руку и усадил перед собой. Я прижалась спиной к груди демона, радуясь, что хотя бы в полёте мы будем вместе. Осторожно сплела волшебную цепь и обвила ею шею виверны.

Мы дали отмашку Геррель, которая печально кивнула, желая удачи.

И всё. Больше никаких прощаний. Даже девчонки — они узнают, когда будет слишком поздно. В следующий миг ладонь Аза вжалась мне в живот. Рак-шари вздрогнул и поднялся. Весь мир поднялся, скакнул вверх.

Знакомая паника. Сердце пытается нырнуть в живот. Мощные лапы бьют по земле — крылатый ящер разбегаётся. Прыжок, взмах крыльями. Ещё один...

Я зажмурилась, недостойно сжимаясь в руках демона и мыча. Услышала над ухом тихий смешок:

— Боишься?

— Н-ничего подобного.

— Правильно. Насладись полётом, Леся. Это почти свобода.

Хлопки крыльев заглушили другие слова. Внизу поплыли дома и улицы. Мелкие фигурки людей задирали головы, указывали на нас, что-то возбуждённо крича.

Мы летели впереди — раньше Сола. И путь до барьера промелькнул слишком быстро. Голубоватая стена возникла впереди, неумолимо приближалась... Я закусила губы до крови, встречая её.

«Пожалуйста, Рак-шари... она тебя не остановит! Там, за ней — поля и леса, о которых ты всегда мечтал. Ну же! Выберись из клетки. Сегодня. Сейчас...»

Ящер взвыл — пронзительный вопль отозвался в сознании даже больше, чем в ушах. Аз схватил меня крепче. И мы... нырнули в пропасть.

Я вдруг поняла, что мы падаем — все втрём.

Пальцы свело судорогой. Тошнота подкатила к горлу. Я мысленно закричала — умоляя виверну лететь. Просто ещё чуть-чуть! Вперёд! Веки сомкнулись сами, защищая от кошмарной неизбежности. Потом...

А потом Рак-шари резко выровнялся. Рёв воздуха сменился новыми хлопками. И когда я посмела взглянуть вниз — стены там уже не было.

Обернулась, душа испуг. Чтобы увидеть, как ящер Сола, ревя, огибаёт нас по дуге. Барьер остался позади — вместе с несколькими светлыми точками, которые высыпали на дорогу. Сегодня в нас никто не стрелял. Хотя бы потому, что виверны забрали слишком высоко. На несколько секунд панику сменили восторг и облегчение... Я знала, что долго этим чувствам не прожить, но помахала рукой эльфу — который, конечно, не ответил. Аз наклонился чуть ниже, шепча Рак-шари нужные слова, и мы кое-как полетели дальше.

Над бесконечными просторами, которые я могла видеть первый и последний раз в жизни.

* * *

Я не питала иллюзий, в которых несколько часов верхом на крылатой ящерице могли оказаться приятными. Но всё же... полёт запомнился.

Бояться высоты я перестала где-то через полчаса. Аз защищал нас магией от ветра. Я расслабилась в его руках. Устроила голову на плече, найдя какое-то непозволительно удобное положение. И иногда отвлекалась, разглядывая безумные пейзажи: моря буровой травы, красно-сиреневые леса. Пару деревень и городов, которые попадались по разные стороны — мой принц тихо рассказывал об их прошлом.

У меня замёрзли руки, задеревенели ноги, и смотреть на Сола, который иногда обгонял нас — видимо, чтобы узнать, не сбились ли мы с пути, — было попросту жалко. И всё же, эта масса впечатлений отвлекала от жутких мыслей. Я почти наслаждалась, забыв, что через час-другой мы упадём перед армией, которая может казнить нас на месте. Даже не выслушав.

Но время уходило. И где-то в середине дня Аз сказал, что мы близко. Земля внизу изменилась, позеленела... я и сама чувствовала — каждый раз, как касалась Тьмы, — что поток уже рядом. Ол-Силар мы увидели раньше, чем в кто-либо из него заметил нас.

Городок. Действительно небольшой. Он лёг неровным овалом на дорогу посреди полей. Я не знала, каким он был раньше — может, с высоты птичьего полёта, ничем не примечательным. Но сейчас я вздрогнула, не в силах оторвать взгляд от тёмного столпа посередине. Казалось, что белые дома горят, и дым, не тронутый ветром, поднимается на сотню метров вверх.

Потом в глаза бросились фигуры. Заблестели доспехи и наконечники пик. Замелькали шатры и белые плащи — за чертой города, немного поодаль.

— Туда! — каким-то образом перекричав ветер, велел Соламейн. — К ним!

И прежде, чем я успела подумать, его виверна сложила крылья.

А следом раздались крики — и рядом свистнуло.

Аз выругался. Шепнул:

— Держись!

В следующий миг мы камнем полетели вниз.

Рак-шари расправил крылья у самой земли. Посадка вышла жёсткой. Я мысленно взвыла, когда нас тряхнуло и ящер склонил шею. Затем попытался спрятать то ли морду, то ли нас за кожаной перепонкой — от лучников, не иначе.

— Не стреляйте! — Голос Сола заглушил чужие крики. Я хватанула силы. Уставилась на эльфа.

Сияние буквально поглощало его тело, превращало в маяк для сородичей. А я...

Шепнула виверне, чтобы та всё-таки открыла нам обзор — и когда Рак-шари послушался, потеряла дыхание. Прямо на нас смотрели десятки луков.

Метров пятьдесят, не больше.

Я машинально подняла руки — не думая, насколько этот жест уместен.

— Стойте! Пожалуйста! Мы с миром! — получилось... неожиданно громко. Магия сама хлынула в горло, я почувствовала её прямо в связках. Слова разлетелись над полем, заставляя солдат ненадолго застыть в тишине. Хорошо? Или бесполезно? Не знаю! Азмарен вдруг отпустил меня и прыгнул с ящера за моей спиной.

— Кто вы? — из шеренги выступил мужчина, которого я и разглядеть-то не успела. —

Назовитесь!

— Соламейн, наблюдатель в Айше, — отвечал наш эльф. — Со мной принц тёмных народов и будущая королева.

Кажется, воинов представление шокировало. Едва опустившиеся наконечники стрел дёрнулись, вновь нацеливаясь в морду Рак-шари, мне в лицо.

— Не стреляйте! — взмолилась я. — Клянусь Светом и Тьмой, мы здесь без злых намерений, нас всего трое. Хотим помочь. Выслушайте!

Теперь я вроде бы понимала, на кого смотреть. Но взгляд бегал: к Азу, обратно к блестящим наконечникам, к незнакомым лицам, шатрам и повозкам неподалёку... Солнце уже клонилось к горизонту, и его лучи били в глаза.

— У нас приказ его величества Ландалиана, — поведал командир мрачно. — Защищать Ол-Силар от тёмных сил. Когда он обещал прислать подмогу, я ждал... другого!

Я сглотнула.

Ждал?..

Они сейчас всерьёз решили, что мы здесь по воле их короля? Тот не предупредил воинов, что я — главный враг, главная опасность?! На миг это поразило. Хорошая новость, да... но как?..

— Подмогу... — неожиданно уцепился за слово Азмарен. — Его величество просил нас выяснить, что произошло, верно. Очень настойчиво.

Мне эта его находчивость не понравилась. Я открыла рот... но проглотила слова.

Может, и правда нужно обмануть их? Потому что у нас нет времени на переговоры! Сол тоже как-то странно схватил воздух губами, но промолчал. О, проклятье...

А потом я едва поверила — когда командир сделал короткий жест и остальные воины разом припустили луки.

— Чем вы можете?

Ладно, пора на землю!

Я тщетно пыталась собрать мысли, пока слезала по крылу Рак-шари. Уговаривала себя забыть про боль в ногах, распрямиться. Оказалась рядом с принцем и жадно вцепилась в ладонь, которую он подал.

Короткий взгляд — словно попытка передать тысячу слов.

— Дайте нам посмотреть на разрыв и попробовать закрыть его.

Командир щурился на меня долго и пугающе.

— Подойдёте?

Сол коротко кивнул. Я видела, как Аз свёл брови, но аккуратно двинулся первым, словно прикрывая меня спиной. Мироздание!.. Эльфы так и стояли на местах, но скоро мы сблизились с шеренгой, и теперь я наконец разглядела лицо командира. Неожиданно смутно знакомое.

Суровый мужчина средних лет, большего не скажешь — но я поняла, что видела его раньше.

— Я помню вас, — тут же поддержал он мои мысли. — Мы встречались — во дворце, когда вы говорили о мире. Кажется, всё вышло не так, как вы обещали, да? — Его голос звучал напряжённо, твёрдо, но... мне почудились и нотки усталости. — Вы действительно обрели силу, и каким-то образом в это же время здесь проснулся тёмный поток. Совпадение? Дело рук кого-то из ваших друзей, как было с прошлой королевой? Не изволите объяснить, раз уж прилетели таким... странным составом?

— Я пока сама не знаю, что произошло.

Он вздохнул.

— Наверное, я должен выказать уважение тёмному принцу и избраннице. И всё же. Покажите мне письмо, новый приказ или знак от его величества. С чем он вас сюда пустил?

Вот... всё не могло пройти так просто.

— Их нет, — невозмутимо отрезал Азмарен.

Эльф сжал руки. Все вокруг двинулись. На миг мне показалось, что сейчас луки полетят на землю и солдаты бросятся на нас — кто с пиками, кто с магией. Чёрт! Но...

— Я здесь вместо письма, — резанул голос Сола. — Как представитель Элеандоры, как друг его величества. Поверите моему слову? Или вы всерьёз думаете, что когда без пяти минут королева и принц появляются перед сотней солдат без охраны — это знак вражды?

— Я уже не знаю, что думать, — взвился командир, но внезапно поморщился. — Особенно когда жду подмоги ночь и день. Там, в городе, толпа шенгов. Там до сих пор остались наши собратья. Мы вывели кого смогли, — он кивнул на шатры, — отправили треть в соседние деревни. Но еды нет. Вода — только в колодцах. — Он махнул в сторону городской стены. — И ещё ящеры, которые появились над холмами и теперь вьются всё ближе!

То, что он решил сказать нам это — хороший знак, правда?

Вот только ситуация дурная. Я наконец поняла, насколько.

— Какие ящеры? — поразились.

— Такие, на которых вы прилетели!

Я оглянулась на виверн. Затем — на горы вдалеке.

— То есть, их разбудил и зовёт поток? — уточнил Сол с тревогой.

— Не иначе. Мы не можем попасть в центр города, не можем успокоить тьму, не можем убраться отсюда, бросив тех, кто жив внутри. И вместо обещанных магов Ландалиан послал... вас? Простите, если я не очень рад.

Я аккуратно втянула носом воздух, а Соламейн предложил:

— Пустите нас к разрыву. Олеся может развеять шенгов. Если вы пошлёте с нами кого-нибудь...

Командир прищурился.

— Хорошо. Идёмте, обсудим... что можно сделать. Только прогоните ваших тварей подальше!

В следующие пару минут мы оказались на краю спешно разбитого лагеря. Я рассматривала солдат, и... видимо, жителей города. Несколько мужчин и женщин мялись рядом с воинами — пытались разглядеть нас и узнать, что происходит, насколько мы опасны. Пора ли паниковать и прятать детей. Чуть дальше горели костры, вокруг которых горбились сотни усталых силуэтов. Командир заговорил, стараясь не отвлекаться на шум:

— Могу дать вам десяток... полтора десятка магов.

Я глянула на Азмарена, на Сола — чтобы мужчины оценили, на что способен такой отряд. Пока они обсуждали, мысли занимало другое.

Почему командир счёл нас подмогой? Положение и впрямь столь отчаянное, что он рад любой надежде? Но будто не так уж жёстко звучали его приказы... не так уж однозначно — обвинения в мой адрес...

В любом случае, времени мало.

— Идём, — подтвердил Аз, аккуратно беря меня за локоть.
Сопровождение нам выделили. Я оглядела хмурых эльфов и пару эльфиек, надеясь, что они действительно помогут, а не нападут со спины в ответственный момент.

И мы пошли — от лагеря к воротам города. Простые стены не походили на серьёзные укрепления, и уж тем более не могли запереть внутри летающие сгустки тьмы. Оставалось лишь гадать, что сдерживает шенгов. И надолго ли.

Я задрала голову, разглядывая клубящийся над городом дым, который было видно даже отсюда. Аккуратно тронула ладонь демона — наши пальцы едва соприкоснулись.

И раскрыла магией ворота.

* * *

Когда мы ступили аз стены Ол-Силара, меня охватила знакомая паника.

Городок был... красивым. Мощёные улочки разбегались от площади у ворот, аккуратные дома в разных стилях смотрели на нас чистыми окнами. Лоза ползла по деревянным балкам, цветы украшали балконы. Действительно похоже на мои видения. Я не узнавала точного места, но паршивое чувство всё сильнее царапало грудь.

А ещё здесь всё будто вымерло. В тишине зловеще громко отдавались шаги.

Первый сгусток тьмы мы увидели, пройдя метров двадцать от ворот. Аз впереди меня замедлил шаг, но не остановился. Эльфы воздели руки. А я...

Велела им ждать и пошла к чёрной кляксе, сама.

«Замри», - приказала мысленно. — «Отведи меня к потоку».

Он послушался. Отлетел и остановился метрах в десяти, словно приглашая следовать за собой.

Солдаты тихо восклицали за моей спиной, Сол пытался объяснить им, что всё в порядке.

На следующей улице мы встретили двух. Затем — трёх.

— Идите прочь! — крикнула я разок в голос. И они отлетали. Пугались... парочка растворилась, а я всё чаще дышала.

Потому что ужасное давящее чувство набирало силу. Столп дыма... чёрная туча над городом, к которой мы двигались, росла с каждым шагом.

Притягивала.

Мы не встречали выживших, не слышали криков. Я дёрнула плечами, когда на соседней улице нашли труп собаки. Палевая шерсть казалась обожжённой и почерневшей. Помню, что ругнулась. Закусила губу до крови. И мысленно просила: если кто-нибудь прячется рядом, за стенами или подвалах, пусть им хватит ума не шуметь.

Дальше двигались тихо.

В остальном путь до главной площади оказался почти простым. А там мы остановились, разглядывая чёрное море.

Фонтан со статуей, некогда белые камни мостовой, деревья... казалось, всё погрузилось в тень. Ночь накрыла кусочек земли, прогнав закатное солнце. Десятки сгустков плавали над домами и стелились по земле. Почуяли нас, потянулись вперёд. Эльфы вскинулись. Со всех сторон от меня блеснули искры магии — принося дурные воспоминания.

— Уверены, что пойдёте дальше? — спросила я, оборачиваясь. Ближайший из солдат кольнул взглядом, но его пальцы дрожали.

— Приказ... леди.

Они имеют право. Упрямитесь, хотеть убедиться, что я не вцеплюсь в края разрыва и не растащу их в разные стороны. Но от них сейчас мало толку. На самом деле, они не помогут — только глядя на жуткий пейзаж, я поняла это чётко.

С надеждой глянула на Соламейна.

— Если нужно, мы останемся, — произнёс мой бывший куратор, пытаясь улыбнуться.

— Разрыв там, — Азмарен указал прямо вперёд. А потом неожиданно повернулся к остальным. — Вам нельзя подходить. Будущая королева, — он глянул на меня — не пострадает. Но вас охранять ей будет некогда.

И он не врал.

Пятое испытание научило меня защищаться от тьмы. Вся полученная сила меня поддержит.

— Значит...

— Значит оставь их здесь и возьми меня с собой, — объяснил демон. — Ладно?

Простая просьба, но очень убедительная — как всегда. Я свела брови, глядя в горящие глаза.

Что-то кольнуло грудь. Кратко. Больно.

«Зачем?..»

Да, я отлично знаю, как это убийственно — сидеть в стороне. Но ещё... ещё перед глазами внезапно встала картина из видений — снова. Та, в которой мы шли по улицам похожего городка. Та, в которой он убеждал меня открыть поток!

Мироздание!..

Одна мысль — но от неё всё внутри перевернулось. Дико. Невовремя. Дыхание сбилось, и я вонзила ногти в ладони.

— Что с тобой? — он понял моментально. И может, тревога в голосе вернула мне опору.

— Ничего, всё хорошо, — я протянула ему руку и, избегая новых взглядов, повторила остальным, чтобы они ждали.

Возражать им было нечего.

И мы с демоном пошли.

Шаг за шагом в горячую ночь. Вокруг становилось жарче, всё заволакивал туман. Свет на ладонях эльфов потускнел и остался позади. Его заменили сиреневые звёзды, которые мелькали в чёрном водовороте — тут и там. Лабиринт я теперь вспоминала через секунду.

Только действительно чувствовала: лично мне Тьма не навредит. Волноваться стоит за другое. За других... дым наступал со всех сторон, щупальца то и дело тянулись ко мне или к Азу, ища лазейки. А я отгоняла их. Уже не различая очертаний. Всё слилось в вязкую массу, которая желала добраться до нас двоих.

Это всё равно что бороться с ураганом.

В висках начало гудеть, в груди — печь, голову сдавило тисками. Мне вдруг показалось, я не выдержу. Так и не увижу проклятый разрыв, так и не сделаю последнюю сотню шагов! А потом...

— Ты... здесь. — пронёсся над ухом знакомый шёпот.

Так резко, что чуть не оглушил.

Я даже не осознала, что делаю. Простонала:

— Да!

Голос казался почти родным. Близким и желанным. Словно я и не летела за сотни километров, не окунулась в очередной кошмар — а лишь коснулась кристалла в Айше! «Дома»...

— Зачем ты здесь? — новый вопрос привёл в себя.

— Что значит зачем?! — я даже не попыталась сдержать нервы. Нормальные ощущения наконец вернулись — я поняла, что Аз по-прежнему рядом. Озирается по сторонам, словно надеясь пронзить и пришить взглядом источник шёпота. Его тело пробивает магия — хотя и сложно понять, какая от неё польза. — Свет вас дерит! Вы...

— Скучала по нам?

Я тряхнула головой.

— Прекратите балаган! — рыкнул демон неожиданно злобно. — Это не испытание, и дело серьёзней некуда! Вы можете хоть раз в жизни заговорить нормально?

Тьма раздражённо зашипела на него сотней голосов:

— Мальчишка...

— Тебя мы вообще не звали!

— Мы говорим с избранницей!

— Вы хоть осознаёте, где вы и что творите? — поддержка, даже такая, пришлась кстати, и я сама закипела от возмущения. — Это место... мы в центре эльфийского города! Как тёмный поток пробился сюда? Как вы пробились?

— Какая разница, куда? — усмехнулась тьма. — Важно, что мы снова свободны! Можем напасть и мстить...

Меня на миг захлестнули чужие чувства: гнев и ярость. Уверенность: а ведь и правда! Светлые вокруг — смертельные враги. Их нужно убить, уничтожить, отплатить сполна за годы унижений. Здесь и сейчас...

— Довольно! — прошипела я сквозь зубы. Набрала воздуха в грудь: — Кто это сделал? Кто вас позвал?

Тьма неожиданно замерла.

— А ты сама как думаешь? — не кажись ситуация столь дикой, я бы решила, что все эти неприкаянные души в замешательстве.

— Я?.. То есть, вы сами?

Вокруг что-то задвигалось. Я снова увидела их — призраков и духов. Они заволновались, очертания стали прорываться сквозь дым, в котором мы с Азом погрязли.

«Напасть, ударить... да, давно пора».

«Но что если они готовы? Что если они ударят в ответ?»

«Мы выдержим и станем только сильнее!»

— Перестаньте нести чушь — вы все! — новый возглас моего принца заставил вздрогнуть — и подумать, что разговор и впрямь мог бы получиться... более разумным. — Вот что: Олеся вас не призывала. Ваша королева, которую вы так долго выбирали, не хочет вас здесь видеть. Осталось понять, кто хочет — потому что нам подстроили ловушку, ясно? В которую вы попались!

Туман рядом неожиданно сложился в лицо Мирданы.

— Паршивый обманщик! С тобой я ещё разберусь отдельно! Как ты вообще смеешь... ты обвиняешь нас в глупости?

«Наглец!»

«Но о чём он?»

Прежде, чем я успела объяснить, передо мной неожиданно всплыл образ старейшей из королев.

— Нас притянули, избранница, — ответила она как и в прошлый раз за остальных. — Мы ощутили зов, полный силы и старой ненависти. Прикрытой годами терпения, взрощенной в горьком одиночестве... она привела нас сюда.

Старая ненависть...

Я поняла одно.

— Значит, я действительно не виновата? — на миг это окрылило. Ровно на миг. — Кто-то просто выбрал город, провёл некий ритуал...

— Да, — вздохнула женщина. — Мы знаем, что ты не звала. Но что с того? Мы почувствовали, как стены нашей тюрьмы рушатся, обещая мечь. А многим большего и не нужно...

«Мечь!»

«Свобода!...»

— Так, ладно! — воскликнула я. — С мечью придётся передумать.

— Что?! — возмутилась тьма. Окутала меня покровом, забурлила вокруг, давя на виски. В груди стало так жарко, что казалось, сердце вот-вот взорвётся.

— Какой свободы вы хотите? — я почти застонала. Аз рядом дёрнулся, повернулся на каблуках, словно пытаюсь отогнать от меня дурацкие видения. — Вы просили меня защитить ваших потомков, вашу память! Если вы сейчас же не успокоитесь и не уйдёте, нам всем станет хуже! Вас и нас запрут ещё на сотню лет. Или уничтожат окончательно.

— Ты угрожаешь нам, девчонка?!

— Нет, пытается помочь несмотря на вашу дурость! — огрызнулся Аз. — И говорит, что вами управлял кто-то из светлых. Или предателей. Не суть.

Его слова взволновали духов, ещё как.

А я наконец поняла, зачем он рвался со мной. Не чтобы держать меня за руку. А потому что он ладит с этими призраками лучше, чем я когда-либо смогу. И не только с ними. Со всеми тёмными...

Поднялся ропот, в нас снова сыпали бранью. Но среди безумного воя я вдруг увидела её...

Шарина возникла совсем близко и тоже ненадолго.

— Она говорит правду. Всё это было и со мной, когда меня предали. Олеся... Аз... — демоница глянула на сына так, словно они не виделись десятилетия. — Если история повторится снова...

— Так помогите нам понять, кто вас призвал! — взмолилась я. — Покажите, дайте ответ или хотя бы подсказку. Это важно, вы разве не понимаете, насколько?

— Но я не знаю, — её лицо болезненно исказилось. — Загляни в себя. Тебе ведь знакомы тёмные чувства, и ты сможешь распознать их в других...

Вскинула руку — и раньше чем я успела дёрнуться, коснулась моего лба.

Виски пронзило болью, тяжесть стала нестерпимой.

«Тёмные» чувства? Да, мне их хватает! Особенно сейчас! Потому что это я стараюсь сделать как лучше, но раз за разом попадаю в капканы — я, а не призраки! Всё моё «избрание» —

жалкая шутка. Страшная, ведь из-за неё страдают другие. Не удивительно, что с каждым днём у меня лишь больше врагов. Я не справляюсь. Наверное, меня есть, за что ненавидеть, а я... Имею право ненавидеть в ответ.

Мироздание...

Я сжалась — и закричала от боли.

— Тогда уйдите прочь! Убирайтесь! Вы здесь не нужны, вам здесь не место!.. — Дыхание закончилось, лёгкие горели. Я еле выдавила последнее слово: — Прочь!

А потом, кажется, полетела в пропасть, и весь мир вокруг превратился в размытое тёмное пятно. То, с которым я боролась. То, от которого хотела избавиться в очередной раз.

Чернота потекла, завихрилась, изогнулась под моими руками. Мне чудились стоны и проклятья. За то, что я посмела им перечить и за то, что снова мешаю.

Они тоже ненавидят меня. И поделом!

Казалось, что прошли минуты в агонии и борьбе. Что я не смогу, на этот раз — сломаюсь точно. Поток бился как бешеный, хлестал, заставлял раскидывать руки. Я представляла, что пальцами стягиваю края разрыва...

А потом что-то хлопнуло — и погрузило мир в тишину.

Я вернулась в реальность — ту, в которой Азмарен держал меня за плечи. И говорил... говорил: — Пожалуйста, не молчи!

Я уставилась на него. Понимая, что всё заняло... наверное, пару секунд.

Лицо демона казалось строгим, обеспокоенным. А ещё я слишком хорошо его видела. Вокруг медленно светлело. Туман бесстыдно рассеивался прямо на глазах — растворялся в воздухе и отступал. От огромного чёрного облака отрывались клочья, которые пеплом летели на мостовую и на нас. Осыпали одежду, волосы, кожу — к счастью, хотя бы не причиняя вреда. «Сработало», — вот и всё что я могла подумать.

— Я... прогнала их.

Азмарен выдохнул, кивнул и приотпустил меня, позволяя встать ровно. Оглядеться. На краю площади точно так же озирались эльфы — о чём-то переговаривались, рубили воздух руками. Даже отсюда казалось, что радости в их жестах больше, чем испуга.

Вот только мне эту радость не разделить.

Я ведь должна была закрыть разрыв... да? Другого выхода не было! Но...

— Что теперь делать? — я дрогнула и вцепилась в демона сильнее, чем нужно.

— Не знаю. Дай подумать.

— Ты... — я запнулась и опустила взгляд. Понимая, что сомневалась в нём всего пару минут — но и это время оставило чёрный ожог в душе. Глупая. Как я могла? Это ведь предательство — пусть даже в мыслях.

Но что делать, если мои мысли явно не в ладах друг с другом?

Как объяснить дурацкие видения? И как вообще надеяться теперь найти того, кто выпустил сюда поток?!

А ещё — мой демон не пытается утешить меня и сказать, что волноваться не о чем. Его взгляд блуждает, губы сжаты. И это очень плохой знак.

Я вздохнула. Качнула головой, чувствуя себя усталой и опустошённой.

— Пора возвращаться, да?..

Путь назад казался сумасшедшим. Мы добрались до эльфийских солдат, которые действительно встретили нас облегчёнными возгласами. Оглядывались по сторонам, словно не веря, что тёмные духи ушли вот так — разом и окончательно. Потом один спросил, можно ли теперь осмотреть город. Я кивнула... и наблюдала, как они рассредотачиваются по площади, бегут к домам, стучатся в двери и зовут выживших.

У Сола тоже были вопросы. Когда он узнал, как всё прошло, то тревожно сцепил руки.

— Леся, так или иначе... спасибо, — проговорил тихо. Перевёл взгляд на принца. — И вам.

Кажется, никто не представлял чётко, как нам выкручиваться дальше.

Мы втроём вернулись в лагерь — не менее оживлённый, взбудораженный. Командир встретил нас горячо: даже поклонился мне. Выслушал. Благодарил. Отдал приказы, готовя полный осмотр города.

Но потом...

Потом кто-то рядом закричал.

Я обернулась, проследила за рукой мужчины, указывавшего в небо. И тоже увидела их — сначала точки. На несколько секунд их можно было принять за виверн, но после иллюзии настал конец.

Сотня огромных птиц, несущих седоков. Я смотрела, как они кружат над нами, закладывая виражи — и слишком быстро садятся на землю. Командир успел выстроить солдат. Аз следил за ними, и его пальцы цепляли силу раз за разом. Сол тяжело вздохнул и почти не двигался. Я... В голове было пусто. Слишком.

Можно просто разглядывать необычных животных — похожих на ястребов размером с лошадь. Любоваться белыми или пёстрыми крыльями, которые они расправляют, грациозно устраниваясь на земле.

Можно восхититься отрядом эльфов — большинство в серебристых одеждах, и лучи заходящего солнца отливают алым на их плечах.

Остальные ловили вздохи, когда сам эльфийский король спрыгнул с птицы. Быстро и ловко — сейчас он оказался в подобии военной формы, совершенно не похожей на просторную золотую мантию.

Я не удивилась ни капли.

А ещё Энарентил. Рядом. Другие смутно знакомые лица... когда я всё-таки увидела Талиана, то сжала зубы. Поискала взглядом Алиаю. Безуспешно.

Они действительно здесь. Настоящая подмога — и наше проклятье.

За считанные секунды воины спешили, окружили виверн.

— Ваше величество, — ошарашенный командир поклонился, но король «поднял» его сухим жестом. И из всей толпы собравшихся выбрал меня — так безошибочно, что по коже скользнули мурашки.

Острый, режущий взгляд.

— Я воистину недооценил вашу наглость, — произнёс он громко и зло.

— Ваше величество... — снова открыл рот командир, но Ландалиан оборвал его ещё одной фразой:

— Почему вы стоите рядом с тёмной избранницей, почему спокойно разговариваете с ней и принцем — объясните позже. А сейчас окружить их. — И когда все вокруг дёрнулись, он снова воззрился на меня. — Вы совершили большую ошибку, прилетев сюда.

О... в этом я с ним была согласна.

Ошибки — вот что я умею делать лучше всего.

Глава 32

Думаю, нас не схватили только потому, что это не имело смысла. Командир странно двинул губами, но в следующий миг мы действительно оказались в кольце. Я и Аз... и Сол, который, прижав ладонь к груди, стоял изгоем среди своих собратьев.

Он и заговорил первым:

— Ваше величество! Думаю, полагать, что Олеся или принц вам сейчас угрожают — немного странно, — он окинул взглядом толпу эльфов вокруг. — Мы можем поговорить?

Ландалиан подошёл к нам — не торопясь, уверенно, без тени страха на лице. За ним тянулась группа «советников». Потом мелькнула женская фигурка... я наконец увидела Алиаю. Сбоку ото всех — её буквально охраняли двое солдат! Один держал копьё перед грудью эльфийки, не давал дёрнуться вперёд. А она, судя по всему, хотела.

То, как она смотрела на Сола, то, как прихватила ткань на брюках... заставило обречённо стиснуть зубы.

Всё плохо. Хуже и быть не может.

— Поговорить? — гневно переспросил король.

— Объяснить...

— О нет, — Ландалиан выставил руку, словно пытаясь отместить оправдания. — Видимо, мне придётся объяснить. — Он перевёл взгляд на меня, и в миндалевидных глазах сверкнул лёд. — Во-первых, граница нерушима. Договор о ней ещё в силе, так? Ни одному из тёмных не позволено пересекать её — по земле или по воздуху. Так?

— Ландалиан...

— И помогать тёмным за неё пробраться — глупость, которую я бы назвал изменой. — Он повернулся к командиру. — Таким образом, к вам прилетели двое тёмных и один преступник. На главу местного отряда тоже было жалко смотреть. Тот вытянулся струной:

— Ваше величество, я не имел понятия...

— Ещё бы. Что они здесь делали? Отвечайте.

— Если... если я не упустил ещё что-нибудь важное, то... избранница успокоила поток, разрыв затянулся. Мои ребята сейчас ищут выживших в городе.

На миг глаза короля расширились — словно он ждал доклада в стиле «тёмные зывали к армии монстров, мы еле отбились». Увы... добрый намёк исчез быстро.

— Зачем? — он повернулся ко мне. — Что вы искали в потоке? Каков ваш план, Олеся?

А я наблюдала за ними, за всеми, и совершенно не знала, что сказать.

Последние часы вытянули из меня все силы. Даже просто стоять ровно, держать голову под ненавидящими взглядами казалось чертовски сложной задачей. Мало того, что у меня нет ответов. Мало того, что моя жизнь на волоске, как и жизни двух мужчин, которые мне дороже целого мира! Вся эта злость вокруг... она убивает. Да, лететь через барьер было идиотизмом. Но разве я... заслужила такого отношения?

Разве Сол, Аз и все тёмные — заслужили?

— Ваше величество, мы хотели помочь, — тихий голос рядом резанул по сердцу.

— Дай ответить избраннице, Соламейн.

Губы двинулись, схватили воздух, но я так и молчала. Зря... потому что тогда заговорил Аз:

— Не знаю, как вы, Ландалиан, но архимаг советовал нам разобраться. Найти виновных. Да, Энарентил? И мне стало интересно — как же это сделать, сидя за десять дней езды от потока?

От места, где случилась беда? На что вы рассчитываете, что вы себе представили — что мы устроим расправу в Айше по вашей указке? Перевернём город? Отыщем неких «злодеев»... или назначим их сами? Вас удовлетворило бы, приведи мы козла отпущения — или с десятков?

Потому что я уверен: Олеся не пробуждала Тьму на ваших землях. Я не пробуждал. И никто из жителей Айша — тоже.

— Что вы имеете в виду? — Ландалиан явно уловил опасный тон и забыл про меня.

— Вам самим не кажется, что это смешно? Вы так взбешены нашим побегом за барьер, что притащили сюда сотню магов! Но думаете, что беду в Ол-Силаре могли устроить по нашему приказу?

— Ваш побег только доказывает, что барьер для вас не преграда!

Кажется, демон беззвучно ругнулся.

— Хорошо! А как вам такой вариант: нападение подстроил кто-то из вас. Из стоящих здесь!

Чтобы оклеветать избранницу и меня — ровно в день, когда тёмные силы приняли новую кровь в свои ряды.

Когда регент впервые высказал эту мысль, она упала на благодатную почву — надо признать.

Когда Азмарен повторил её перед призраками, те пришли в гнев.

Но сейчас, когда его тонкие губы выдали то же самое эльфийскому королю в лицо...

Всё вокруг притихло. Замерло. И я совершенно точно знала, что это тишина перед взрывом.

Меняются лица. Сужаются глаза. Обнажаются, пусть в кратком порыве, зубы.

— Подстроил. Кто-то. Из нас? — Энарентил вдруг шагнул вперёд — раньше короля. И я поняла, что впервые вижу его, доброго волшебника... в ярости. — Вы в этом уверены? Вы отвечаете за будущую королеву? И думаете тоже?! Знаете, я не удивлён!

— Что? — кажется, даже принца такой напор ошарашил. Архимаг сжимал руки, и я просто не узнавала его — злого, будто постаревшего на десяток людских лет!

— Вот уж чего я надеялся никогда не услышать — как демон будет обвинять мой народ в подлости! Я... написал Олесе, доверяя. Не вам. Но, очевидно, зря!

Аз дёрнул головой, уголок его губ злобно дрогнул.

А потом Ландалиан хлопнул в ладони — слишком громко.

— Знаете, склонен согласиться. Ваша версия смешна. Кто-то из моего народа, неспособного к тёмной магии, призвал поток?

— Вы давно спелись с людьми. Дирад. Сарил!

— Которые тоже в тёмных искусствах не блистали!

— Зато пытались нас убить! Или вы забыли? Почему когда светлый придурок напускает шенгов на мой город, грозя умертвить тысячи, никто и думает на короля эльфов? А едва подобное случилось у вас — вы готовы снести голову женщине, от которой ничего кроме добра не видели?

— Потому что вы это заслужили! — выдохнул король... и замолчал.

Я знала, что ненадолго.

Злость и обиды. Старая ненависть... взрощенная на боли и потерях. Или как там говорили призраки?

Тишину прорезал новый возглас:

— Неправда! — Алиная... она дёрнулась, и её хватили за руки. Сол ощутимо вздрогнул — словно пытаюсь её остановить. — Я была там! Ничем особенным Айш не выделяется, и Олеся... почему вы не верите мне? Почему вы не верите Соламейну?

Слабая, почти беспомощная попытка защитить нас — или мужчину, который ей дорог.

Мироздание... при взгляде на эльфийку я сжала руки — чувствуя в первую очередь стыд. Её не стоило вмешивать, с самого начала.

— Леди, прекратите, — ещё один голос.

— Талиан, я не безумна! И твой брат... послушайте, все, кто возвращается из Айша, согласны, что там живут почти такие же люди! И орки. И... демоны. Я просто говорю правду!

Кажется, рубить правду не вовремя — её дурная привычка.

Талиан... я перевела взгляд на эльфа со шрамами. Впору думать, как удачно он объявился — после того, как угрожал мне! Он сжимал руки, на кистях играла сила — кажется, он всё время гнал её по телу.

Но откуда я знаю? Может, ему это нужно, чтобы двигаться без трости? И я ждала каких-то новых обвинений, острых слов... но он смотрел на Сола.

С непонятным, неясным, даже горьким выражением.

Так ничего и не сказал. Не возразил. Только шепнул что-то Алиная — кажется, пытаюсь её умирить.

А я поняла, что потрясающе долго молчу.

— Господа, — провела языком по пересохшим губам и удивилась, что каким-то образом моё первое слово упало в тишину. — Вы можете думать о нас что угодно... Но я попыталась объяснить свои поступки, когда писала вам. Неужели так сложно поверить, что я прилетела за правдой? Мы втроём здесь, перед вами всеми... и какой бы силой ни наделила меня тёмная сторона, я практически беззащитна.

— Верно, — Сол кивнул, и я впервые увидела на его лице что-то похожее на проблеск надежды. — Посмотрите вокруг. Вы видите солдат-демонов или тёмных тварей? Ничего.

— Мы хотим разобраться так же сильно, как и вы, — теперь я обращалась к королю. — На самом деле — сильнее. Пострадали ваши братья и сёстры... я понимаю. Но если вы обрушите свой гнев на тёмных — подумайте, насколько больше будет жертв. Для нас. Неужели вы думаете, что кто-то в здравом уме пошёл бы на такое?

Готова была поклясться — Ландалиан нахмурился не просто так. Что-то... было. Будто он оценил мои слова, почти задумался над ними. Эльфы рядом — молчали.

Хорошо.

Но «хорошо» не длится долго.

Энарентил тряхнул головой:

— Проведя много времени в Айше, должен сказать... нет. Не все, кто оттуда возвращаются, вам доверяют. Знаете, Олеся, я пытался. Долго и упрямо — я помогал вам с того самого момента, как узнал о вас. Потому что понадеялся: пришедшая из другого мира, женщина человеческой расы может что-нибудь изменить! Оказаться... лучше! Но что в итоге?

Теперь я смотрела в его холодные белые глаза — не понимая.

Слова ранили. Неожиданно сильно. Он... Наверное, это нормально: когда-то его терпению должен был прийти конец. Но я слишком привыкла, что этот беловолосый эльф поддерживал нас — раз за разом.

А сейчас готов бросить. Нет, даже больше: он за что-то дико зол и, видимо, обижен. Может потому что Солу пришлось мне помогать? Справедливо. И мне казалось, между учителем и учеником столько горечи, что не передать словами.

— Что? — откликнулась я эхом.

— Вы идёте по тому же пути, что и ваши предшественницы. Почему вы так долго молчали, Олеся? Какие сомнения вас гложат? Я ведь помогал вам бороться с тёмной силой, когда вы жаловались на неё. А вы обещали справиться. Но... видимо, ещё ни одной королеве не удалось победить природу тёмных. Желать власти, лгать... предавать.

Жуткие слова. Наверное, ничего страшнее он сказать бы и не мог. «Природа всех тёмных»... Это даже не ненависть — просто разговор о том, что тёмных лучше уничтожить.

«Они только и думают, как бы стереть последнее пятно с карты», - говорил мне однажды Азмарен. Только нельзя. Баланс не позволяет. Но...

Я вдруг поняла, что смотрю на старого эльфа слишком пристально, долго... и почти не дыша. Баланс?..

Не позволяет... сейчас. Но что если научить часть светлых тёмному искусству? Часть людей и орков, и может быть гномов. Как он и хотел. Давным давно! С самого начала...

Помогал с того самого момента, как узнал обо мне?!..

Мысли ударили так дико и хаотично, что голова закружилась.

Откуда он так хорошо знает о моих сомнениях?!

Нет... нет-нет. Надо успокоиться. Это слишком. Но если регент прав, если Аз, сам того не ведая, попал в цель и искать врага далеко не надо...

Я попыталась аккуратно вздохнуть. Ничем не выдать урагана, который взвился у меня внутри.

Вихрь подозрений и страхов. Он же... учитель Сола! Невозможно. Он — такой близкий, знакомый... он всё это время был рядом! Слишком рядом. Знал о моих тревогах, почти обо всех наших планах.

Если это он... Проклятье, я не представляю, что делать!

— Энарентил, вы несправедливы, — заговорила, и голос дрогнул. Отчаяние и боль хлынули наружу. Безумие. Он ведь всегда был на нашей стороне. Я позволяла ему касаться моего сознания!

Касаться.

Первый раз, когда он пытался помочь мне — я пришла в павильон Шарины.

После второго отправилась на шестое испытание, и увидела... всё то, что меня так мучило.

Светлый город. Поток!

И тут же — в тот же день! — мои видения стали явью.

А теперь он здесь, разочарованный и злой. Теперь он «понял», что ошибался во мне.

Что ещё? Помню, как он прибыл в Айшенар раньше, чем мы выбрались из лабиринта. Безумно быстро, спеша... и это почти логично: он просто хотел помочь нам... или избавиться от Дирада? Несчастливого фанатика, чьего разума тоже «коснулись»!

Я вдруг подумала о другом.

Если он тронул меня... если он действительно вложил в мою голову свои мысли — как глубоко они запрятаны? Что нужно сделать, чтобы их найти?! Я ведь могу? Что если за парой видений, которые едва не свели меня с ума, прячется нечто больше и важнее?

Наверное, стоит прикрыть глаза. И сделать то, чего я так боялась — вспомнить кошмарный мираж. Ещё раз. Досконально!

Я зажмурилась — не обращая внимания на отчаянную ситуацию. Вспомнить... вспомнить!

Я стою как и сейчас под открытым небом. На грунтовой дороге среди аккуратных домов.

Кованные ограды, сады и листва... Похоже на маленький городок или деревню.

Теперь это место, пожалуй, назовут городом. Когда я здесь рос, домов было меньше сотни.

Я вздрогнула. Чужая мысль всплыла настолько резко, что меня тряхнуло за плечи. По телу бежали холодные иголки.

А дальше...

Повинуясь какому-то наитию, я повернула голову. Встретилась взглядом с Азмареном. Не время обмениваться чувствами, нас обоих загнали в угол. Он ещё пытается спорить со светлыми — пока я молчу. И в этой мрачной решимости он почему-то особенно красив.

Я поворачиваю голову — и встречаюсь взглядом с жёлтыми глазами.

Красивыми, завораживающими... эти глаза с вертикальным зрачком почему-то особенно пугают моих сородичей. Их называют змеиными, но мне больше нравится думать, что они похожи на кошачьи. Порыв ветра треплет чёрные волосы женщины, и та улыбается:

— Красиво.

Рад, что ей нравится. Она смотрится чужой посреди зелени и белых цветов... но от того ещё более желанной. Она особенная. Молодая королева клочка земли, перед которой тем не менее склоняются мужчины всех возрастов. И я их понимаю. Знаю, что не нужно думать о ней в таком ключе — но продолжаю, день за днём.

Она цепляет. Слишком остро и ярко... наверное, это и есть демоническое очарование. В конце концов, почему бы нет? Только потому что она делает вид, будто счастлива в браке? Пройдёт ещё немного времени, ей наскучит её свежая семейная жизнь, и тогда мы покажем друг другу... новое. Я могу быть терпеливым. У меня есть всё время мира — в том числе и чтобы сделать её своей.

А пока мне нравится лелеять этот тёмный цветок. Я готов защищать её несмотря на предрассудки. Проводить с ней дни, зная, что ночи принадлежат другому. Готов показать ей место, в котором вырос — пусть даже она не узнает, почему оно для меня важно.

Я чуть не задохнулась. Прижала руку к горлу, с трудом моргая. Не видя ничего вокруг — стараясь зацепиться за безумный мираж.

Это... черт бы меня побрал!

Видения — его.

Воспоминание сменилось, не спрашивая согласия. Вместо мирной деревушки возникло поле боя. Темно, ветер бьёт так, будто мечтает сорвать одежду. И чернота надвигается. Шенги, десятки шенгов! Дикий рык — с неба камнем падает ящер. Я не знаю солдата, которого унесит тварь, но чувствую: его смерть на моей совести.

И на её.

Она предала меня. Принесла смерть. Вся эта ложь о том, что ей не всё равно! Лицемерие и двуличие!

Она не уследила? Пропустила заговор за собственной спиной? Это её оправдание?!

Я стою посреди сожжённого города, не в силах поднять руки. Не в силах даже двинуться, потому что боюсь, что колени подогнутся. Вокруг — кровь и обугленные стены домов. Один из них когда-то был моим. Родной город, в который я однажды сам её привёл...

Я хотел заглянуть ей в глаза. Ещё раз. И не отрываясь от этой золотой бездны сжать пальцы на её шее. Но её убили, раньше. Смерть предательнице и всем, кто стоял рядом с ней — только этого не достаточно.

Мы отомстили сотне тёмных, а они убили тысячи из нас. Айш по-прежнему стоит, и его нельзя трогать — будь проклят баланс! У неё есть сын... который продолжит её дело рано или поздно. Я не могу этого допустить. Не могу позволить, чтобы они безнаказанно жили дальше. Я должен найти выход... чтобы стереть даже память о ней.

В старых исследованиях — много слов о том, что тёмную магию могут использовать и светлые. МЫ. Здоровый, крепкий народ, у которого в крови нет яда предательства. И я должен уделить им внимание. А потом...

Потом тёмные однажды найдут новую королеву. И в этот раз я буду готов... Но почему они ищут так долго? Ландалиан и наблюдатели следят за ними слишком жёстко, так или иначе убирают всех подходящих девчонок. Что ж, если они не могут найти её сами, придётся помочь. — Что с вами? — голос архимага наконец вернул меня в реальность. — Пытаетесь сделать вид, что вам дурно?

Я устала на него совершенно по-новому. Опять не в силах открыть рта и подобрать хоть пару слов. Повела плечами, огляделась... вокруг продолжали спорить, пока я витала в грозových облаках.

А хуже всего — чужие чувства теперь сжимали сердце.

Гнев и злость мешались с болью и какой-то... жалостью?

То, что я увидела... кошмар. И не идёт ни в какое сравнение с Ол-Силаром. Я не знаю, чей это злой план или ошибка, но, кажется, начинаю понимать другое.

Проклятый добрый волшебник. Он действительно решил повторить историю. Что значит «придётся помочь»? Я... стала частью его планов с того самого дня, как он меня увидел?

Потому что он с радостью помогал нам в последние недели.

И ещё раньше — в эльфийской столице.

А Сарил? Упёртый наблюдатель, который якобы следил за архимагом, с которым тот обещал разобраться. Но где он сейчас? Его отослали домой, и, кажется, судебные прения затянулись.

Может потому что наказывать его толком не за что?! Потому что эти двое сговорились давным давно?

Остаётся Дирад. С его глупым и необъяснимым планом запустить шенгов в лабиринт. Что если... никто и не хотел насыпать эту смерть на город тёмных? Что если мы ошиблись?

Именно в лабиринте я получила силу, именно там моя жизнь изменилась! На моём месте могла быть другая избранница... и, наверное, любая бы подошла.

Йаала. Брин. Най. Что если он просто хотел дать одной из девчонок фору? Таковую, которой хватит, чтобы разрушить двадцатилетнее проклятье!

Чтобы в этот раз, в этом году Айш обрёл свою долгожданную королеву.

А он — повод начать войну.

Мне нужно вдохнуть и выдохнуть. Несколько раз, как можно больше.

Только даже если всё так, что мне делать с этим знанием? Чёрт!.. Вдруг показалось, что судьба уронила в мои руки ключ от нужной двери, но я понятия не имею, где её искать. И беспомощно ношусь по горящему зданию, задыхаясь от дыма.

«Ты можешь найти тёмные чувства в других».

Я напрягла зрение, пытаюсь различить ауру. Но он светлый. Он эльф...

Как можно быть светлым и мечтать о мести?! Долгие годы планировать... всё это?

Только если Тьма и Свет — предрассудки, которые не стоят выеденного яйца. Потому что...

Харрим. Что если очаровательный мёртвый король всё же был прав?

Что если я... была права?

Я глубоко вдохнула. Дождалась краткой паузы в спорах — и повернулась к командиру.

— Один вопрос: сколько мирных погибло?

Тот вздрогнул, словно стеснялся со мной говорить. Но всё же решился:

— Мы не знаем. Не нашли около сотни.

— Сотня погибших... — повторила я. — Энарентил, каково это? Убить сотню своих сородичей из-за того, что однажды вас отвергла демоница?

Я даже не слишком громко это сказала. Не слишком уверенно. Не было эффекта разорвавшейся бомбы... и эльфийская пауза в этот раз вышла какой-то смазанной.

Все просто один за другим поворачивали головы в мою сторону.

Смотрели. Замолкали на полуслове. Прикрывали рты и останавливались, чтобы... понять.

— Я поймала обрывки ваших воспоминаний, — добавила я.

Интересно было наблюдать за архимагом — сейчас.

На первый взгляд он даже не засмутился. Точно не вскинулся в ужасе, не побледнел и не вздрогнул. Показалось, что слабая тень скользнула по его лицу...

Но первым среагировал король.

— Что вы только что... Объяснитесь! Сейчас же!

И Сол:

— Олеся...

Мироздание... ему сейчас будет очень больно, да? Я даже представить не могу, насколько. И мне всё-таки жутко не хватает пары слов наедине с Азом. Чтобы хотя бы... понять.

Он наверняка сказал бы что-то ценное.

Я так привыкла к его советам! Подлый и опасный тёмный? Он — мои светлые чувства, как бы дико это ни звучало.

— Вы мстите Шарине и её народу, — поведала я, отпуская сожаления. — Вы были равнодушны к ней, даже влюблены в неё — а потом она предала вас. То есть, так вам кажется. Хочу, чтобы вы знали: это неправда. Она до сих пор считает вас другом — и вы могли бы понять, если бы нашли смелость поговорить с её призраком. Вместо этого вы пытаетесь оклеветать тёмных. В этом ваш план — научить светлых тёмному искусству и стереть Айш с лица мира.

Я говорила. И наблюдала за ним. За каждой эмоцией и жестом. Так же, как в тот раз, когда обличала Сарила.

Теперь теперь мой враг куда страшнее.

Теперь он — советник короля, и по его слову хоть кто-то из этой сотни воинов точно ринется на нас. Они уже напряглись, придвинулись, кольцо ощутимо сжалось. И вся моя сила — бесполезна. Почти. Потому что способна только разрушать и провоцировать.

— Потрясающе, — Энарентил наконец подал голос. Его сухое лицо неожиданно тронула краска гнева — до кончиков ушей. — После всего, что я для вас сделал, вы ещё и пытаетесь переложить вину на меня?! Чудесная попытка спастись, ничего не скажешь!

Я глянула на короля.

— Поверьте мне. На пару минут, большего не прошу! Я... архимаг дважды касался моего сознания — он сам признался. Якобы защищал от тьмы и пытался на меня влиять. Энарентил, вы подсунули мне видения... в которых я прихожу в похожее место — в ваш родной город — и пробуждаю поток там. Первый удар от советников Шарина ведь пришёлся по вашему дому?

— Это не секрет, — процедил он.

Но... я обернулась к Азмарену.

Тот стоял как вкопанный, совершенно без движения. Только медленно ползла по рукам сила, и красное пламя бесилось в глазах. Не секрет? Шарина не знала. Он тоже. Эльфы — наверное, но какое им дело?

А ещё я поняла, что демон принял мои слова, безоговорочно. Хотя я не блистала доказательствами. Он просто... верит мне, и никакие обсуждения не нужны.

И если я действительно его знаю — думает, как бы броситься на седого эльфа прежде чем нас убьют.

Но этого — по крайней мере второй части — я не могу допустить.

— Олеся, послушай... — вот Сол не верил, ни во что. — Послушайте, вы ошибаетесь! Оба!

Король молчал. Солдаты напрягались и всё ярнее занимали боевые стойки. Я узнавала гнетущую паузу, из которой выход только один.

— Серьёзно?! — взвился наконец архимаг. — Звучит как очередная ложь — на которую вы хорошо способны! — Он вдруг повернулся к ученику, потерявшему и несчастному. — Она ведь и тебя обманывала, использовала!

— Энарентил...

— Скажешь, нет?

Проклятье! В голове вдруг мелькнула ещё одна дикая параллель. Я... действительно по-своему предала его.

И моя вина лишь сильнее, если учесть, что его пророчили мне в мужа...

Я почти не поверила, когда Сол дёрнул плечами, и словно скидывая наваждение, возразил:

— Нет... никогда.

— Единственный лжец здесь вы, — я боялась выдать, какой камень рухнул с души. Зато злость помогла. — Тёмный поток призвали вы. Собственными руками. Шарина... вам мало того, что она погибла? Вместе с теми, кто желал зла эльфам за её спиной? Хорошая у вас история: пара жадных королей или советников — и тысячи жертв, раз за разом! Так было с Мирданой, так было с её дочерью... и вот сейчас опять. Только теперь в роли обманщика и убийцы — вы.

И я почувствовала. Даже не напрягая зрение, не обращаясь к силе толком... почувствовала, как что-то колыхнулось вокруг его тела.

Где-то глубоко под белыми одеждами и светлым ореолом.

Мироздание... я знала, что не смогу ничего доказать словами. Взывать к совести? Предлагать найти Сарилу или всё-таки вернуть разум Дираду? Наверное, это невозможно. Всё что у меня есть — несколько нелепых обвинений.

И ещё тёмная магия.

Воспоминания.

И вера: двухсотлетний архимаг, который пытался перевернуть мировой порядок, действительно мог это сделать.

Если хорошенько его спровоцировать, если бить по больному месту, я вытащу его тьму наружу. Потому что она есть. Там. Или я брежу. Выдаю желаемое за действительное. Со мной такое бывало, да.

Но есть лишь один способ проверить.

Я потянулась. Резко и решительно. Хочу... позвать её. Сюда. Примерно так же, только наоборот, я прогоняла шенгов. Примерно так же находила поток.

Тёмные чувства — я действительно их знаю. Гнев и отчаяние. Боль — оттого, что невесомое счастье рушится. Оттого, что он мне лгал. Пытался убить меня. И Аза. И всех, кто стал мне дорог.

За это я его не прощу.

Зрение изменилось, сознание заволокли тучи. Среди которых выделялся единственный тёмный клубок. Прямо передо мной — в нескольких шагах за размытыми силуэтами! Много ли нужно силы? Почти всё сделали слова. Но словно по моему зову тёмное марево дрогнуло. Стало расти, расширяться...

А потом я поняла: мои старания заметили.

— Назад!

Незнакомый голос. Я моргнула — и увидела, как на меня летит страж короля. Быстро, чётко... слишком резко, чтобы ответить.

Нет и шанса.

Новый миг, одно движение — и он лежит на земле. Азмарен стоит рядом, магия бьёт с его рук. И следующего из солдат он встречает лицом к лицу.

Проклятье, нет! Что-то гудит и хлопает. Магия бьётся о тёмный барьер. На траве дребезжит пика — острая, с наконечником мне по локоть!

— Стойте! — крик Сола. Он пытался остановить их. Выставил руку — без энергии. Неловким жестом упёр ладонь солдату в грудь и получил удар под дых.

Женский возглас. Мужские. Всё смешалось быстрее, чем я поняла! Видела только, как Аз скидывает руки — но не срывается с места.

Потому что я до сих пор стою столбом!

Я же, я...

Тоже могу сойти с ума. Могу нырнуть во тьму и узнать наконец, на что она способна.

Возможно, ненависть и кровь её порадуют... но я не узнаю!

Мне нужен один удар.

Я наконец схватила силу — и швырнула вперёд. В единственного, кого считала врагом.

Энарентил ждал.

Как в замедленной съёмке я смотрела: он скидывает руку. Защищается предплечьем. Помню этот жест у Сола. У Рранда. Прочный купол, который должен его закрыть.

Но вместо обычной радуги в его магии — гнев, злость и боль.

И вместо щита с его рук хлещет тьма.

Силы хватает, чтобы врезаться мне в грудь. Толкнуть — на удивление ощутимо. Обжечь. Я падаю на колено, но скидываю ладони — в привычном земном жесте.

— Стойте!

— Хватит! — ударил голос эльфийского короля.

И всё затихло — не сразу, но всё-таки... крики смолкли, и магия начала гаснуть. Я обернулась, первым делом — взглянуть на Азмарена, который почти прижался ко мне с видом загнанного зверя.

Несколько пик ещё целились ему в грудь.

Солу было хуже — он пытался подняться с земли.

Демон схватил меня под руки, не давая толком опомниться. Словно берег каждое мгновение. Но...

Тишина стала какой-то слишком плотной.

Я всё-таки поднялась на непослушных ногах и посмотрела туда же, куда и... все.

Энарентил стоял не совсем ровно, расставив ноги и глядя на собственные кисти, будто те стали чужими. Вокруг его ладоней, вокруг всего тела клубилась тьма. Эльф, окружённый чёрным пламенем... его пальцы дрогнули раз и другой. Словно он пытался спрятать, потушить огонь, но не мог.

Вокруг — удивительно пусто. Солдаты отпрянули, расступились, глядя во все глаза.

Мне кажется, прежде чем он осознал, что произошло, прежде чем все начали осознавать, минула вечность.

Губы короля двинулись. Позвали архимага по имени. Тот вскинул голову — и вдруг посмотрел на меня.

С ненавистью, которой хватило бы на весь Айш.

Его руки метнулись вверх.

Я знала, что это бесполезно. Тьма не навредит мне всерьёз! А потом... в бок толкнуло. Я оказалась на земле. Рядом грохнуло, и Аз прижавший меня к траве, беззвучно рыкнул.

Точнее, это почему-то заложило уши. И в голове стало как-то тяжело.

Над нами глухо кричали. «Схватить архимага», - король был точен и быстр. Я выдохнула, услышав почти невероятные слова, расслабила пальцы на плечах демона и... просто на мгновение уставилась вверх.

Передо мной — черные волосы, мрачное лицо, золотые глаза. И серо-голубое небо с пламенными от заката облаками.

Красиво. Просто потрясающе...

Кажется, я не сдержалась и улыбнулась, подняв руку и дотянувшись до его щеки.

Не самая разумная реакция? Наверное... И почему всё вокруг качает, будто я только что завалилась в кровать после бурной студенческой пьянки?

Чёрт...

Отголоски боли всё-таки пробрались в виски. Нет... ну нет же! Так ведь не должно быть!

Почему...

Проклятье...

Я поняла две вещи: он всё-таки не зря архимаг. Это первое. А ещё — сейчас просто худший момент, чтобы отключиться.

Да и сколько можно, правда?

Глава 33

В этот раз я очнулась... в чужом доме.

Приглушённый свет магической лампы очерчивал деревянные балки над головой. Странные тени блуждали по потолку, и я далеко не сразу поняла, где нахожусь. Зато поняла, что чувствую что-то... нежное? Знакомые пальцы в волосах.

Повернула голову. Азмарен сидел рядом, на простом стуле. И слегка удивлённо моргал.

— Привет... — сказал тихо.

Я двинула губами.

Первая мысль: он здесь. Пока не знаю, где именно «здесь», но рядом! Без цепей на руках, живой и невредимый! Кажется. Если не считать красной царапины на лбу. И пробуждение вышло приятней, чем я в принципе могла рассчитывать!

Я села. Схватила его руку.

— Как ты? — он словно не ожидал такой прыти.

— Отлично, — приврала я. В голове зашумело, мир ненавязчиво качнулся. Но это не важно.

Правда? — А ты? Где мы? Давно я тут лежу? Как обстановка? Что произошло после того, как я...

— Тихе, — он попытался меня унять, взяв за плечи. — Давай сразу: всё в порядке. Не переживай.

Я подалась вперёд, к нему. Обхватила обеими руками и уткнулась носом в шею. Помотала головой, пытаюсь зарыться в тепло и шершавую ткань одежды. Он стиснул меня в ответ, но тут же расслабил руки — словно боялся повредить.

— Леся...

— Что именно в порядке? — продолжила я, не смущаясь, что голос звучит как невнятный бубнёж. — Ты в порядке?

Заглянула ему в глаза.

— Да... да.

— А что с Энарентилом?

Было сложновато назвать архимага по имени, но тревога пересилила. Демон неожиданно вздохнул, отчего сердце ёкнуло.

— Его схватили, скрутили, долго допрашивали, — Аз принудительно отстранил меня, и несколько секунд я гадала, что будет дальше. — Сейчас держат под стражей.

— Под серьёзной?

Звучало не очень определённо — многих тут при мне под стражу брали, и всё как-то бестолково!

— Да. Ландалиан... решительно настроен. Было много разговоров, ты пропустила интересное. Но не переживай, король ещё жаждет с тобой поговорить. Как только тебе станет лучше.

Он вздохнул, и я наконец начала подозревать, что... демон просто не знает, что со мной делать. Может, я слишком уж внезапно пришла в себя?

Ещё раз оглядела его, теперь с ног до головы. Мысленно поставила галочку: выглядит неплохо. Только усталым, пожалуй. А потом я всё-таки переварила то небольшое, что услышала.

«Всё в порядке?»

— Ладно, — кивнула спокойнее. — Как там Сол?

— Не пострадал. Да и в остальном — держится.

— Алиная?

— Уже спит.

— Солдаты? Ещё тысяча эльфов?

— О... — Азмарен усмехнулся. — Думаю, у них хватит тревог на ближайший месяц. Но если тебя волнует, не пытался ли ещё кто-нибудь из них нас убить — вроде нет.

Я выдохнула.

Он снова взял меня за руки, привлёк и успокаивающе гладил по голове минуту, не меньше.

А потом всё же попытался выяснить, как я себя чувствую. Рассказал, что по общему мнению произошло. Архимаг всё-таки достал меня, сильным тёмным ударом. А моя защита всё-таки сработала. Только вытянула из меня остатки сил. И мне, наверное, лучше отлежаться. Но...

Когда мы закончили с важными вопросами, он добавил:

— Если ты действительно готова...

Да! Как бы я ни рада была оказаться с ним рядом, в неопределённости жить не хотелось.

Я вылезла из-под одеяла, схватила пальто, и мы пошли к королю.

Нас проводили. Двое солдат, всё-таки приставленных к моей комнате. Они резко вытянулись при виде меня, но поклонились и с какой-то неожиданной учтивостью показывали дорогу. Я наконец узнала, что мы в одной из гостиниц Ол-Силара — и меня, разумеется, принесли сюда отдыхать.

Ландалиан разбил «штаб» рядом, в самом большом из номеров.

— Олеся, — он приподнял брови, стоило войти. Оторвался от каких-то бумаг и разговора с парой соратников. — Рад, что вы очнулись.

Я просто кивнула, пытаясь сделать вид, что ничего такого и не произошло. О собственной слабости хотелось забыть. Я тёмная избранница или кто?..

— Рада, что у вас... всё под контролем, — приветствовала я в ответ.

Он бросил пару слов, эльфы вышли, оставляя нас... поразительно. Наедине. То есть, я понимала, что охрана осталась за дверью, да и под окнами может сидеть хоть отряд магов, но всё это не шло ни в какое сравнение с толпой солдат! Хороший знак?

— Нам нужно многое обсудить, — пояснил король.

И снова я кивнула, и глянула на Аза — а тот скрестил руки, давая понять, что разговор мой. Возможно, он уже слышал приличную часть того, что мне предстоит.

— Для меня это всё... сложно, — начал Ландалиан медленно, неторопливо. Сделал несколько шагов по комнате. Его взгляд оторвался от меня, прошёлся по стенам, задумчивый и серьёзный. — Поверить, что Энарентил... знаете, я понимаю, что иногда советники играют у меня за спиной. В разумные игры, которые не вредят Элеандоре. Кто-то сына всю жизнь готовил к дипломатическим подвигам и хочет скорее видеть посланца. Кто-то оркам не доверяет и цепляется к каждой торговой сделке. Я привык думать, что рано или поздно узнаю обо всех их слабостях, и, главное, что мои друзья не забываются.

Я осторожно перебрала пальцами. На язык так и просилось «но».

— Но узнать, что мой советник занимался тёмной магией... когда такое вообще не должно быть возможно? Да, тяжело.

Я слабо кивнула, решив не перебивать его. Понимая, что где-то действительно могу согласиться... и гадая, к чему он ведёт.

— Так или иначе, я виноват перед вами, — Ландалиан вдруг слабо поморщился, прикрыл глаза.

А я замерла, наблюдая за этим волнительным переходом. — И перед собственным народом тоже. Правда, у меня есть несколько вопросов. Как вы поняли, почувствовали? Что такого Энарентил вложил вам в голову, что вы увидели в нём тьму?

Он повернулся. Я сжала руки, понимая, что волнуюсь. До сих пор. Разговор начался многообещающе, но то, что я скажу дальше... тянет на ересь и призывы к революции.

Поверит ли он? Отступать в любом случае поздно, правда?

— Отчасти мне помогла та сила, которую я приняла. Но что важнее... Триста лет назад у тёмных был король, Харрим. — И я рассказала. О борьбе одного выдающегося демона за мужские права. А после о том, что надумала с его слов. Странного и возмутительного. В какой-то момент повернулась к Азмарену.

Это он говорил мне однажды, что ему интересна светлая магия. И королевская сила, доступная только женщинам. «Тот же принцип». Он мог пожимать плечами и фыркать на мои идеи, но когда-то давно сам дал мне подсказку.

И теперь, судя по лицу принца, отрицать ему было нечего.

Король потёр лицо — и это жест показался мне неожиданно живым. Ландалиан вообще смотрелся сейчас совсем не так, как в образе «золотой куклы» из дворца.

— То есть, если вы правы... Энарентил не единственный. И остальные, даже из моего народа, могут владеть тёмной магией? — Он тряхнул головой. — Сложно поверить. Свет, слишком сложно. Но и отрицать то, что сотни видели собственными глазами... наверное, глупо.

Я снова кивнула, выдыхая. Почти не веря, что вижу его таким: задумчивым, удивлённым и очень внимательным к моим словам.

— Скажите, в ней есть что-нибудь хорошее? — неожиданно спросил эльф.

— В тёмной силе?

— Да.

Я вдруг поняла, что ответ лучше очень тщательно взвесить. И почему-то вновь глянула на демона рядом.

— Ну... она полезна, если нужно разозлиться и, например, выбраться из западни? — усмехнулась нервно. — Или вовремя понять, что можешь потерять. Испугаться. Тёмные чувства — не самые приятные, ваше величество. Но мне кажется, они всем нам знакомы и иногда... помогают.

— Баланс, да? — улыбнулся король. Замолчал. Продолжил после долгой паузы: — Олеся, мне нужно тщательно во всём разобраться. Понять, где я допустил ошибки. Признать их... и для начала — перед вами. Я слишком сильно хотел держать вас под контролем. Сомневался и в итоге смотрел не туда. Это всего лишь слова, но правда в том, что теперь мне нужна ваша помощь.

Мироздание!

— Какая именно?

— Мы долго говорили с принцем, пока вы спали, — он кивнул на Азмарена. — Впрочем, ничего такого, что вас бы удивило. Конечно, я всё равно хочу, чтобы мы оформили договоры, чётко прописали, когда уберём барьер и что будем делать дальше. Но, думаю, я обязан посмотреть на тёмных... иначе.

И я поняла, что демон рядом знал больше, чем успел мне сказать. Может, хотел, чтобы я услышала сама. Я порывисто вздохнула, глядя на эльфа... чувствуя, что в горле встал ком.

— Что будет с Энарентилом?

Кажется, теперь сложно было ответить ему.

— У нас не принято публично казнить преступников. Даже изменников. По законам его заключат в особую тюрьму. Ограничат доступ к магии — у гномов есть разработки. Это — то, как с ним должны поступить по нашим правилам.

— Но..?

— Но я понимаю, чем он вам угрожал. Если вы думаете, что он опасен... — снова взгляд на Азмарена, — если не доверяете нашему правосудию — скажите.

Я опустила глаза.

Потом попыталась прочитать, что на уме у принца. Тот стоял, сузив глаза и сжав зубы. Тоже смотрел на меня. Долго. Ища ответ.

— Оставьте его в живых, — предложил. — Может, он будет наглядным примером тёмного эльфа.

Что я могла возразить? Сейчас при мысли об архимаге меня тянуло дёрнуть плечами. Внутри просыпалась ярость. А ещё — неуверенность. Я хочу, чтобы он заплатил. Боюсь оставлять его за спиной. Но было и другое.

Я всё-таки привыкла к земным законам. Есть что-то ценное в том, чтобы не казнить даже самого страшного преступника. Мне всегда казалось, что дело не в милосердии, а в том, чтобы не уподобляться врагу, идти дальше.

И я согласилась: пример так пример.

А потом, когда Ландалиан с еле заметным облегчением кивнул, уточнила:

— Значит, вы снова хотите видеть меня королевой?

— Конечно. Я хочу вести дела с вами и... — он глянул на Аза — Не очень понимаю, в каком статусе вы окажетесь принц, но если вы продолжите...

— Он мой будущий муж.

Это был своего рода протест. Я поддалась эмоциям, и... и брякнула единственное, что пришло в голову. А миг спустя уже кусала язык.

Бровь Азмарена медленно поползла вверх. Остановилась. И почему-то возникло ощущение, что эльф со всеми острополитическими вопросами перестал его интересовать.

А мне вдруг захотелось на свежий воздух. К лицу прилил жар, я тронула шею, заинтересовалась узором на ковре...

Король повёл головой.

— Вот как... Кстати, у нас были договорённости... как у вас со светлой магией?

Странный у него вышел тон — подозрительно мягкий. Но я почуяла опасность и вскинулась:

— Неплохо. Вчера было, по крайней мере. Но знаете, мне сложно демонстрировать её по заказу.

— Потому что сейчас вы взволнованы, устали и имеете полное право злиться?

— В том числе. А ещё мало что будит во мне свет. А то, что будит, оно... личное. Вы только что обещали отнестись к тёмным по-новому. Может, начнёте? Перестанете требовать от меня доказательств, когда у вас их и так полно перед глазами, или ломать мою жизнь?

Теперь уже эльф изгибал брови.

А я поняла, что, возможно, лучше было поспать до утра. Потому что нервы, мой язык и политика — вещи явно несочетаемые.

Азмарен прочистил горло и прижал пальцы ко рту.

— Да, Ландалиан. Если я что-нибудь смыслю в тёмных чувствах — а я вроде смыслю, — ваши договорные браки их порождают только так. На вашем месте я бы присмотрелся к традициям.

Самое дикое — он явно прятал усмешку.

Король долго смотрел на нас. Очень. Пока наконец не покачал головой:

— Я всего лишь спросил про магию. Олесья... я и не требую от вас большего. Просто с тем, что вы рассказали, ваш пример будет особенно важен. Понимаете, — он пожал плечами, когда стало ясно, что мы притихли перед ним, — тяжело выяснить, что мы, возможно, не всё знаем о природе сил. Что законы, по которым мы жили последнюю тысячу лет — несовершенны. Об этом даже говорить страшно. Я не уверен, что наш мир готов слушать про тёмных эльфов и, прошу прощения... что дальше — светлых демонов? Но, может быть, со временем?

Я опустила голову.

Нормальный он тип. И вещи дельные говорит. Последнее качество, впрочем, оказалось не самым надёжным... но если подумать, большая часть слов Энарентила тоже осталась правдой.

Я кивнула.

— Значит... обсудим, чем мы можем помочь друг другу?

— С удовольствием.

Мы говорили ещё некоторое время. О будущем. О планах. О сложностях... я вдруг поняла, что у всемогущего эльфийского короля их сейчас действительно возникнет немало. То, что случилось в Ол-Силаре — трагедия. Я с облегчением слушала, что почти всех пропавших нашли живыми. Ещё нескольких ищут до сих пор. Говорят, что кто-то мог убежать к холмам в суматохе... потеряться.

Но, может быть, проклятый архимаг всё же не хотел убивать собственных сородичей. Может, он знал, что поток хлынет сюда медленно, давая возможность спастись.

Тем не менее, есть раненые. И ещё сотни мужчин и женщин были здесь сегодня. Видели то, чего не может быть.

Я думала, что чтобы доказать идеи Харрима, нужен хороший пример. Но оказалось, что плохой иногда работает лучше.

Мы расстались на доброй ноте. Уже позже, выйдя из гостиницы на улицу, я поняла, что даже усталость отступила. А Азмарен поймал меня за руку почти сразу.

— Веришь теперь, что можно на минутку расслабиться?

Я снова чувствовала странный жар рядом с ним. И смущение.

— А ты... веришь королю?

— Проклятье. Я пытаюсь. Время покажет. — Он вдруг прищурился и посмотрел куда-то во тьму. — Кстати, хочешь поговорить с ещё одним эльфом?

Я проследила за его взглядом и поняла, что он про Сола.

* * *

Соламейн о чём-то переговаривался с солдатами в ночной темноте. Когда я приблизилась, те быстро кивнули и отступили. Вежливо. Удивительно.

Наш эльф повернулся. Свет из окон упал на его лицо, в которое я с тревогой вглядывалась первые секунды.

— Леся... — улыбнулся он. Как мне показалось — тепло, но измученно.

— Как ты, Сол? — я с трудом скрывала радость, подходя. Увы, уголки его губ скользнули вниз.

— Что тут сказать... — Он запустил руку в волосы. — Видимо, я всё же не зря помог вам с вивернами.

Я усмехнулась. А ведь и правда... Сумасшедший план оказался не так уж плох. Но меня, конечно, волновало другое.

Когда я попыталась узнать его версию событий, когда заговорила об Энарентиле, он отвёл взгляд, плотно сжимая руки. Я видела, как побелели костяшки пальцев — даже во тьме. И эльф долго, долго молчал.

— Я... вы спрашивали, — вздохнул наконец. — И я защищал его. Убеждал вас, что ему стоит верить. Я учился у него большую часть жизни и ничего не знал. Да, он часто говорил о балансе, он с подозрением относился к демонам, но чтобы... так?

Я не удержалась, подошла, развела руки. Обняла его медленно и осторожно — чтобы он успел среагировать, да и Азмарен... впрочем, не думаю, что демон нашёл бы хоть одно возражение сейчас.

— Сол, мне жаль.

— Это мне жаль. Я подставил вас под удар. Не помешал ему. Если бы я раньше раскрыл глаза, если бы не был слепым идиотом... знаешь, Энарентил сам говорил мне, что я слишком доверчив. Смотрю на мир как юнец, когда давно пора бы вырасти.

Я хотела было возразить, но меня опередил голос Аза:

— Слушайте, Соламейн. Только не раскисайте, ладно? По-моему, сейчас полагаться на слова вашего учителя — спорная идея. У вас своя голова на плечах, и вы пользуетесь ею лучше, чем большинство моих знакомых. Мир только выиграет, если вы перестанете сомневаться в себе. Эльф передо мной моргнул, словно увидел демона впервые.

— С чего вдруг...

— Простите, забыл, что ободрять вас — задача девушки. Леся?

— Это правда, — пробормотала я, проглатывая удивление. Заглянула в серые глаза. — Всё... ещё будет хорошо. Сол, я даже не знаю, выжила ли бы без твоей веры в других. В меня.

Пожалуйста, не бросай её.

Он приоткрыл рот... но пару секунд спустя нашёл мои ладони. Сжал.

— Спасибо, — склонил голову, упираясь лбом мне в лоб. — Я подумаю.

Чувствую, раздумий эльфам хватит надолго.

— Что вам сказал король?

Я объяснила. Соламейн отстранился, но слабая улыбка снова тронула его губы. А потом, конечно, я попыталась узнать, что ждёт его самого.

— Надеюсь, тюрьма мне всё же не грозит — пока что.

— Как Алиная?

— Нормально. — Он тронул кончик уха. — Её... измучили. Едва не посадили под стражу, когда вскрыли письма. Даже не знаю, каким чудом она напросилась сюда. Но это мелочи.

— А Талиан? — вдруг опомнилась я.

К моему удивлению, эльф глянул в сторону.

— Мы поговорили. Кажется, впервые за последние три года — нормально. Не то чтобы совсем как братья, но...

Я открыла рот.

— Здорово. Значит, он ни при чём?

— Он не любит вас. Но... сегодня слишком многое случилось.

Спорить с этим было сложно.

Мы постояли ещё немного в ночной тиши, и я вдруг неожиданно поняла:

— Знаете, я хочу обратно в Айш.

— Заскучала? — фыркнул Аз. — Или слишком много эльфов вокруг? Я тебя понимаю — и с радостью отвёз бы хоть сейчас.

— Ночью? — поразился Соламейн.

— Почему нет? Виверны видят в темноте, да и здесь больше нечего делать.

— Зато там наверняка переполох, — пробормотала я.

Эльф подарил нам уже привычный взгляд из серии «вы ненормальные», но вздохнул.

— Леся... мне нужно остаться. Хочу отвезти Лину домой и ещё поговорить с Ландалианом.

— О... — я открыла рот. — Да, конечно... как скажешь. Но ты ведь вернёшься?

— Обязательно.

И я поняла, что мы сейчас прощаемся. Надолго или нет — не ясно, но... я так привыкла к нему за всё это время! Привыкла, что он рядом.

Расставаться даже на короткий срок — мучительно.

Я обняла его ещё раз напоследок. Желала удачи, просила беречь себя. С Азом они обменялись лишь парой слов и долгими взглядами.

— Если действительно полетите, — вздохнул эльф, — убедитесь, что не заснёте в дороге.

Демон фыркнул и поблагодарил его на прощание.

Вроде бы шутливо, но... мне показалось, что на самом деле искренне.

* * *

Мы обошли ещё часть города. Я даже встретила с капитаном. Узнала, где держат виверн. Их уладили светлой магией — как однажды Сол поступал с шипастым котом.

Потом мы снова двинули к королю и договорились.

Тот задумчиво сложил руки, но не собирался нас держать. Обещал, что справится, а с нами пошлёт ещё нескольких гонцов на птицах, чтобы успокоили команду у барьера.

Только добравшись до ящеров, мы ненадолго остались одни.

Я снова смотрела на Рак-шари, который свернулся в поле и тихо посапывал, засунув морду под крыло.

— Снова полетим вдвоём? — спросил меня Аз вроде как для начала.

— Конечно. — Я развернулась к демону. — Слушай... как ты сам? Это ведь всё же...

Энарентил пытался отомстить твоей матери. И угрожал твоему народу.

Мне казалось, что об этом нужно поговорить.

Но демон пожал плечами:

— Шарине будет тяжело узнать. А в остальном — немного странно. Я всё пытаюсь понять, дадут нам теперь спокойно пожить или снова ждать от эльфов подвоха. И...

Не закончил. Заставил меня встрепенуться.

— Что?

— Интересно, как станет, когда упадёт барьер.

Что-то в его тоне, во взгляде, устремлённом в ночь, неожиданно тяжело легло на сердце.

Разбило об землю флакон с щемящей тоской, запах которой я вдохнула... Поймала ртом воздух

— и пару минут мы молчали вдвоём.

— Знаешь, — пробормотала после, — а я всё думаю, что паршивый у вас способ выбрать королеву. Да, я обрела силу, и пресловутое знамя из меня, наверное, получилось. Но что дальше? В смысле, действительно управлять городом, страной? Я же не смогу.

Демон развернулся. Меланхоличное выражение на его лице сменила диковатая улыбка.

— Поэтому ты решила, что я всё же пригложусь тебе в мужьях?

Сердце совершенно неразумно прыгнуло в груди. Затрепетало как лист на ветру. Я сглотнула.

— Я... Ты... нет! — Да что со мной? — Не очень романтично получилось, да?

— Какая разница?

Он шагнул ко мне. Встал так близко, что меня накрыло волной тепла. Я почувствовала его дыхание, запах — знакомый, но от этого не менее волнующий. Он взял моё лицо двумя руками, поднял и долго глядел в глаза, купая меня в светло-жёлтой бездне.

— Н-ну... — я накрыла его запястья. — Мы с тобой ещё пару моментов пропустили.

— Например?

— Например, я никогда не думала, что побегу замуж через неделю-другую после начала отношений.

— Разве мы не полгода знакомы?

— Я имею в виду... отношений! И ещё там где-то должна быть любовь. Признания. Кольца, цветы, красивые клятвы?..

— Кольца? — вычленил «главное» демон. И вдруг показалось, что он издевается, причём совершенно бессовестно.

— У вас что, ими не обмениваются? Слушай, не важно!

Азмарен улыбнулся — примирительно:

— Ты знаешь, как я к тебе отношусь.

Я закусила губу. Да, пожалуй. Конечно я видела, конечно, я чувствую в каждом слове и жесте то, что между нами росло и менялось. Начала кивать... но остановилась.

— Что именно я знаю?

— Я говорил тебе как-то, — Он склонился прямо к моему уху, и горячий шёпот обжёг. Тысяча мурашек скользнули по коже, собрались во что-то большее... я вздрогнула. — Но ты предпочла сделать вид, что не услышала. Потому что, видите ли, сомневалась. Или, может, я просто не попал в твои представления об идеальном мужчине? Нужно было прийти в белом, с цветами и кольцом... на какую часть тела, кстати?

Я отстранилась. Он!.. Нет, он совершенно точно издевается! Этот... демон..!

— Ты всё прекрасно помнишь!

— Конечно.

Руки вот естественно зачесались. Отомстить за... за что? Не важно! В следующий миг я в боевой ярости вцепилась в его рубашку, прихватив несколько прядей волос. И очень яростно притянула к себе. И когда он почему-то ничерта не испугался, а стал целовать меня первым — тоже отвечала яростно.

Он просто с ума меня сводит. Это дыхание мне в губы, этот лукавый изгиб рта, даже сейчас... эти пальцы, которые запускают искры мне под кожу — невыносимы!

— Я сказал женщине, что люблю её, — улыбнулся он наконец. — Первый раз в жизни. Как такое можно забыть?

— Ты... просто...

— Потрясающий?

— Да. И я тоже тебя люблю.

— Знаю.

Нет, ну невозможно.

— Аз...

Он взял мои руки. Развёл в стороны.

— Просто хотел, чтобы ты перестала рисовать нашу будущую жизнь идеальной. Она такая какая есть. Неплохая, да?

Я долго смотрела на него, часто и неровно дыша. А потом обхватила и прижалась — крепко-крепко. Позволяя себе растаять в его руках и посылая в бездну все новые тревоги.

Мир терпеливо ждал. Мы стояли в ночи посреди истоптанного поля, под полным небом звёзд... одни.

Пока неподалёку не зазвучали голоса — означавшие, что за нами пришли эльфы. Я усмехнулась, потёрлась напоследок лбом о его шею и разжала объятия.

Надо всё же вернуться... домой.

В Айш мы прибыли на рассвете. После чего вроде как должны были пойти к регенту и что-то объяснять, но на деле смогли лишь поговорить с Архонтом. Старый демон немного успокоил нас, убедил, что за сутки город не рухнул — и простоит ещё несколько часов.

После чего мы просто завалились спать.

Только вечером я наконец узнала подробности.

Мне встречали взволнованно. Немного настороженно. Регент смотрел на нас такими глазами, что я невольно поискала свежую седину у него в волосах.

Услышав об архимаге, он шумно вздохнул:

— Я говорил! Значит, король решил сменить гнев на милость? Интересно, надолго ли его хватит... и что замышляет он сам.

А я подумала, что надо бы найти Сарду Шеззу какую-нибудь почётную и бесполезную должность. Подальше от трона, а заодно и от любых неокрепших умов.

Азмарен лишь прохладно улыбнулся. Заверил советников, что все проблемы со светлыми решены. Эльфы, которых послал Ландалиан, охотно поддакивали, а заодно действительно успокоили своих собратьев.

Наблюдатели — пока что в прежних ролях — возвращались в Айш. Волнения отступали.

Зато Най и Брин набросились на меня с расспросами и... упрёками.

Неужели так сложно было хотя бы попрощаться?

Неужели я не боялась лезть прямо в руки к тысяче эльфов?

Было что-то особенно приятное в их беспокойстве. Я могла разговаривать с королями и властителями этого мира, могла примеряться к тёмному трону, но наша дружба... кажется, выдержит. По крайней мере кудряшка не робела, сетуя, что могла хоть записку оставить.

Я искренне улыбнулась и рассказала им обо всём. Про архимага, про его силу и Харрима. Про эльфийского короля. Всё — без утайки.

Потом мы с Азом пошли к Шарине... и рассказали ей. Разговор не был простым. Мёртвая королева приоткрыла рот, и её призрачные пальцы бегали, цепляя подол полупрозрачного платья.

— Я не... — она запнулась и приложила руку к горлу, будто задыхаясь, — но я не предавала его.

— Мы знаем, — попытался успокоить её Аз.

— Но... Нет, я виновата. Простите — столько лет прошло, но... сложно что-то сказать.

Демон поморщился, но потом вздохнул неожиданно мягко:

— Почему все вокруг пытаются взять на себя вину этого придурка? Шарина, если подумать, он даже помог нам. И ты... помогла ещё больше. Спасибо.

Она встрепенулась и долго смотрела на сына.

— Да, послушайте, давайте о хорошем, — постаралась улыбнуться я, — Мы позаботимся о вашем народе.

— Вы?

Это был немного неловкий момент. Я глянула было на демона...

— Позаботьтесь друг о друге, — с неожиданной улыбкой попросила королева. — Ладно?

Я кивнула и безмолвно пообещала ей: обязательно. Что бы ни случилось, мужчина рядом всегда будет для меня на первом месте.

Тьма... тому, что я называла тьмой, какому-то коллективному сознанию прошлого, я обещаний не давала. И не могу сказать, чтобы оно меня тревожило. Иногда мне казалось, что я могу погрузиться в себя и услышать тихий шёпот. Всё такой же странный, но... он больше не пугал.

Я собиралась с ним сжиться. Это всего лишь отголоски былых времён, чувства живых людей и демонов — у каждого из которых была своя правда. Их не так уж сложно понять. В крайнем случае можно взять ещё немного уроков у местных мэтров и научиться отгораживаться.

А можно жить с ними в мире. В конце концов, ведь именно мир я и ишу, да?

Сол всё-таки «нагнал» нас через полтора дня. Прибыл в новом статусе посла, с бумагами и словами от Ландалиана — что оказалось, конечно, приятным сюрпризом. Но я больше запомнила его рассказ:

— Сегодня я пробовал открыть портал, потому что раньше этим занимался только Энарентил, а я вроде как лучше всего подхожу... Знали бы вы, как это страшно! Всё думал, не закину ли себя один из потоков и выйду ли вообще целым...

Я почти рассмеялась, хотя, конечно, и посочувствовала ему немного. Он рассказывал что, наверное, надолго не задержится.

А через два дня я снова выступала на площади.

Азмарен вывел меня к сородичам и начал говорить первым. Всё то же, что и советникам — только без подробностей про эльфийскую тёмную магию. Просто светлый архимаг пытался нас оклеветать. А остальные оказались, ну... хорошими. Мы во всём разобрались, и подтверждение они видят перед собой.

Он, конечно, понимает: светлым не привыкли доверять. Но надо попробовать. Потому что мы вернулись — избранная Тьмой в моём лице вернулась, в согласии с обеими сторонами этого мира.

Я вышла вперёд, стараясь придушить волнение.

— Господа и леди... надеюсь, вы ещё готовы меня принять.

Это была долгая, написанная заранее речь. О том, что я обещаю беречь Айш. О том, что не могу подарить им небо и звёзды, но сделаю всё, чтобы им не приходилось бояться за своё будущее. И враждовать. Со светлыми. Мы не такие разные, как может показаться...

Её слушали все, кто был мне близок.

Девчонки — Брин под ручку с Гортом, Найрити с Даином. Преподаватели... серьёзный, но весьма довольный Рранд. Геррель, которая подмигнула мне несмотря на всю торжественность момента.

Кого не было — так это Йаалы и её родственников. С демоницей тоже придётся что-то придумать. Например, выпустить из-под стражи в последний раз, перевести на домашнее обучение и, возможно, приставить парочку охранников. Матёрых и не падких на красивых демониц.

Я говорила... и смотрела на тех, кто стал частью моей жизни. Думая, что заботиться о целом мире — конечно, страшно и попросту непосильно. Но я не одна. И могу начать с небольшой его части.

По шагу в день.

А потом ушла — чувствуя себя одновременно взбудораженной и усталой. Понимая, что где-то впереди новые договоры и новая жизнь.

— У тебя будет много управленцев, — пообещал Аз, когда я в очередной раз заикнулась о тревогах. — Мы соберём команду. Украдём кого-нибудь из Айшенара. И некоторые из людей Шезза достойны доверия.

Я с благодарностью улыбнулась и сжала его руку.

— И вообще, пойдём. Надо встретиться со всеми этими милыми советниками. А ещё взглянуть, где теперь будем жить — вдруг тебе не понравится?

Да, мы переезжали во дворец. И конечно, не студентке, последние три года скакавшей по общежитиям, жаловаться на королевские покои, но я ловила себя на мысли, что мне слишком нравилось в уютных комнатах демона! Огромное жилище правителей выглядело в сравнении большим, холодным и немного бездушным.

Я надеялась, что привыкну.

Аз провёл меня по коридорам на верхний этаж и буднично раскрыл большие двери. Пригласил внутрь.

Я зашла... и увидела комнату, полную цветов.

Живых. В кадках. Похожих... нет, тех самых тёмных роз, которые цвели в местном саду осенью, когда мы впервые танцевали вдвоём.

Как вообще... посреди зимы! И надолго ли..? Запах стоял просто одуряющий. А ещё здесь красовались наши вещи. Моя сумка. Горели лампы, создавая какой-то почти домашний уют, на мебели сидели чехлы моего любимого синего цвета...

— Добро пожаловать, — тихо сказал Аз.

Я повернулась к нему, пытаюсь заново обрести дар речи.

— Это...

— Знаешь, — он остановил меня, хотя в общем-то и не требовалось, — я подумал, что и правда не будет вреда, если добавить немного красоты. И повторить, что я действительно тебя люблю.

Сильно. — Он смотрел на меня так пронзительно, что я просто застыла, теряясь в черноте зрачков. — Ты ведь понимаешь, что принесла в этот мир. С моей жизнью — точно так же.

Может, поэтому все слова, которые казались простыми раньше, уже давно превращаются в чушь.

Слова? Какие слова? Я поняла, что двигаться не могу — и дышать, кажется, тоже!

— И раз уж на то пошло, — улыбнулся демон чуть легче, — я попытался выяснить, с какими ритуалами у вас женятся. Белое платье? Довольно... занятно, но можно попробовать. А кольца — и вовсе очаровательно.

— Аз... — Я порывисто вдохнула и схватила его за руку. — Не надо.

— Чего? — кажется, он всерьёз насторожился.

— Я не хочу никаких белых платьев. Я хочу... так, как принято у вас. Хотя нет, не правда. Мне действительно всё равно, во что мы будем одеты, где будем стоять и какие слова говорить... потому что я знаю. Всё, что будет с тобой — будет прекрасно.

Несколько секунд он изучал моё лицо. Несколько секунд ему потребовалось, чтобы изогнуть брови.

— Даже если придётся раздеться и лечь на алтарь, который мы окропим кровью?

Что?..

— Ну если тебе кажется, что это хорошая идея...

Ещё несколько секунд мы мерили друг друга взглядами.

И демон задорно усмехнулся первым.

— Я хочу быть с тобой даже если придётся пройти ещё шесть испытаний, — заверила я. — И если весь мир будет против — тоже.

Азмарен как-то слишком хрипло выдохнул, притянул меня по-свойски, запустил обе руки в волосы и накрыл губы новым поцелуем.

А я начала думать только об одном.

Если мы появимся перед советниками чуть позже, все эти «милые» люди — они же подождут, да?

Эпилог

Полтора года спустя

— У вас, должно быть, полно вопросов. Вижу по глазам. Вопрос первый: зачем вы сюда попали? Вопрос второй: можно ли ещё выбраться? Так вот, прекращайте ныть и соберитесь! Вы хотели быть первооткрывателями. Вы приехали изучать тёмную магию, а она никогда не даётся слабым и неуверенным в себе.

Над большой площадкой на удивление ярко светило солнце, озаряя лица молодых эльфов, вытянувшихся по струнке перед Ррандом. Парней и девушек... всех каких-то худощавых, бледных и с испуганными глазами.

— Вы думаете, что перед лицом опасности разозлиться просто? Нет! Проще всего лечь и не двигаться. А я научу вас бороться — даже если придётся бороться с вами. И не думайте, что если вы увидели несколько тёмных заклинаний и парочку ящеров, то узнали самое страшное. У вас всё ещё впереди!

— Скажи, я такой же несчастной выглядела, когда сюда попала?

Азмарен, задумчиво теребивший кончики моих волос, широко улыбнулся:

— Ну не совсем. У тебя скорее недоумение из глаз било.

Мы самым настоящим образом притаились в стороне, спрятавшись в тени деревьев. И наблюдали... Согласно, странное занятие для короля с королевой, но на первый эльфийский курс мне хотелось посмотреть до чёртиков. А стоять перед бедолагами — значит, очень, очень сильно их смущать. Я уже убедилась.

— Пусть скажут спасибо, что к ним не Хааль приставили, — добавил мой муж с оскалом.

— Да, это было бы совсем жестоко.

В общем-то, я с ним и не спорила. Когда сама оказалась в Айшенаре два года назад, со мной ещё меньше церемонились! И вроде бы цела. Живу вот, радуюсь жизни.

Первый курс «смешанных искусств» продолжал волноваться и переминаться на месте.

Белобрысая девчонка потянула руку, чтобы что-то спросить, и Рранд отвечал ей уже тише.

Сегодня мы на целый день приехали в школу. Новый учебный год... нужно проверить мэтров и студентов, особенно со всеми этими «гостями столицы». Я вообще втянулась в дела. Как бы ни хотела быть символом и украшением дворца, получилось иначе. Уроки экономики, управления... Правда, в последнее время Аз пытался заставить меня отдыхать побольше — и, может, поэтому сразу согласился, что пошпионить за студентами — отличная идея.

Или потому что мы нынче вообще редко расходились по поводу идей.

А может, потому что мы тут вдвоём, когда совершенно никто не видит... Я улыбнулась, обхватила его за талию, и еле удержалась от того, чтобы запустить пальцы под рубашку. Но всё хорошее заканчивается. И ещё минут через пятнадцать, когда Рранд оставил вдохновляющие речи и принялся монотонно гонять эльфов по полю, мы всё же выбрались из кустов.

— Ты могла бы ещё поразвлекаться, — предлагал демон по дороге обратно в школу. — Поймать Найрити... сколько вы не виделись? Уверен, на страдания эльфов она посмотрит с удовольствием.

— Хватит отвлекать меня в отпуск. Всё равно не получится.

Не знаю, стал ли бы он спорить дальше, но у дверей Айшенара нас неожиданно поймал ассистент. Молодой паренёк, которого Аз недавно взял на службу.

— Ваше величество, — поклонился, хотя я уже много раз настойчиво просила звать меня ну в крайнем случае «леди». — Вас там ждут. Архимаг.

Я даже замерла. Почувствовала, как округляются глаза. Архимаг... первое время, когда я слышала это слово, оно отзывалось неприятным холодком между лопаток. А теперь...

— Серьёзно? — точно так же удивился демон. — Всё-таки изволил явиться? Где?

— Проводил в ваш кабинет.

Мы добрались до бесконечно знакомых комнат. В гостиной, устроившись на диванчике и о чём-то тихо переговариваясь, сидели двое эльфов.

— Сол... — я улыбнулась, когда он быстро встал. Всё такой же: светловолосый, рослый и совсем даже не изменившийся. Ну, по крайней мере, за последние пару месяцев! Обняла его — по старой привычке. А затем с тем же рвением сжала в объятиях Алиану. — Ну наконец-то.

Мы волноваться начали.

— Тяжело было добираться? — участливо спросил Аз. — Что в этот раз, опять едва не вывернули мир наизнанку?

Во взгляде Соламейна мелькнули возмущённые искры.

Ну как сказать: он действительно обещал прибыть два дня назад. И опоздать на такой срок в мире без мобильной связи — конечно, простительно, я всё понимаю. Но первые рассказы эльфа про порталы запали нам в душу, особенно Азу. С тех пор много воды утекло, бывший эльфийский мэтр освоил с десятков новых заклинаний, но встречаясь с демоном, всё равно страдал от подначек.

— Всё было не так, — попытался объяснить Сол. — То есть, вашу новую рамку надо бы настроить. Но просто Ландалиан... нашёл пару срочных дел. И я начинаю думать, что и так слишком торопился к вам в гости.

— Знаете, там группа учеников уже решила, что вы их бросили на смерть.

— Кстати об этом. Раз уж мне выпадет сомнительная честь учить и вас, — Сол сделал большой акцент на последних словах. — Можно установить несколько правил, пока не поздно. Об уважении к преподавателю.

Азмарен наконец улыбнулся — более мирно.

Новый архимаг и Лина действительно приехали сюда как учителя. На пару недель. Нет, никакой светлой магии для тёмного короля — пусть мир и меняется потихоньку, мой муж больше не горел желанием познать чужие силы. Гордость, наверное. Говорил, что из нас двоих хоть кто-то должен хранить традиции. Так что я могла взять несколько уроков у Сола, студенты из светлых земель наверняка собирались послушать его, раскрыв рты, а конкретно Аза интересовали всё те же порталы.

Барьер действительно пал. И тёмные стали потихоньку заселять ближайшие земли. Вопрос перемещений довольно скоро встал ребром. Портальные рамки установили в двух ближайших городах, и ещё здесь — в подвале Айшенара, рядом с пресловутыми воротами в иные миры.

С теми, кто мог эти рамки использовать, выходило чуть сложнее. Технология сложная, эльфы и так долго её берегли.

— С другой стороны, я притащил с десяток человек из других миров, — улыбнулся Аз. — Может, ещё мне вас учить придётся?

— Будем надеяться, этот день не настанет.

— Вы правда прямо сейчас начнёте говорить о делах? — притворно ужаснулась Лина. — Может, нам, девочкам, уйти заняться женскими глупостями? О, не смотри на меня так, — добавила, поймав мой ошарашенный взгляд. — Месяц у гномов. Месяц издевательств и намёков на то, что женщины и энергию собирать толком не умеют.

— Ты, вроде, тоже не давала им спуска, — губы Сола дрогнули.

— Это было до встречи с господином Самая-мужественная-борода.

Эльф приложил руку к лицу, и я не сразу поняла, что он просто отчаянно прячет усмешку.

Эти двое... они всё-таки сошлись заново. Не сразу, постепенно — им потребовался почти год с того момента, как меня «приняла Тьма». Когда эльфийский король пожаловал Солу титул бывшего учителя, тот долго ходил с ошарашенным видом. А потом носился — по разным городам, впитывая нужные знания на ходу. «Слишком молодой, слишком большая ответственность», говорили вокруг. Но Ландалиан слов на ветер не бросал.

Может, ему просто было не до личной жизни. Может, даже людям нужно время разобраться в чувствах, а уж эльфам — тем более. Но когда они впервые навестили нас вместе, когда я узнала, что Лина стала его помощницей, спутницей во всех делах и больше, чем подругой, улыбнулась по-настоящему широко.

И должна была признать: они слишком хорошо смотрелись рядом. Забирая вещи друг у друга из рук. Садясь поближе. Вместе рассказывая о путешествиях и смеясь над чем-то малопонятным. Я не знала, чем закончится их долгая история, но надеялась дожить до эльфийской свадьбы, не превратившись в сморщенный абрикос.

— Кстати о почти женском, — Алиная внезапно засуетилась и вытащила что-то из сумки, притаившейся на диване. — У нас к вам... вот.

Протянула мне конверт, но Азмарен заботливо перехватил бумагу и распечатал.

— Что там?

— Приглашение. От Ландалиана — на летний праздник.

— Опять приём? — не слишком довольный нахмурился демон.

— Ну, это же бал, — улыбнулась эльфийка, сделав большие глаза. — И потом, только через три недели...

Надо признать: я заинтересовалась даже сильнее, чем планировала.

Бал... это, конечно, приятная штука. Среди уроков, которые я брала, были и танцы. И учитель у меня нашёлся самый лучший — король демонов, ни много ни мало. Дорогого стоит. Увы, празднества в Айше устраивали нечасто (по традициям, я ни при чём), и на тех нам с Азом приходилось в основном обхаживать гостей, а не наслаждаться жизнью. Так что, казалось бы, поехать развлечься, самой побыть чьей-то гостьей — безмерно привлекательный вариант. С другой стороны — время, заботы, обстоятельства...

— Не уверен, что всё получится, — остудил мой пыл Аз. Так, что теперь настала моя очередь бросать на него почти несчастные взгляды. — Но спасибо, что привезли лично. Что-нибудь придумаем.

Лина немного озадаченно кивнула:

— Всё хорошо? Как вы вообще тут? Что у вас нового?

— Да ничего, — поспешно улыбнулась я. — То есть, дела... расскажите лучше о гномах. Всегда мечтала до них добраться.

— Возможно, ты передумашь, — как-то слишком быстро ответил Сол.

Но они, конечно, рассказывали. Увлекательные истории на два голоса, которые не раз заставляли меня смеяться. Мы делились впечатлениями, новостями... наконец, я опомнилась: им всё-таки нужно где-то поселиться на две недели, отдохнуть с дороги.

И время на разговоры ещё найдётся, обязательно.

Архимага и его дорогую помощницу проводили, а мы с демоном остались одни — в почти родной гостиной, которая ни капли не поменялась за последние полтора года.

Я долго смотрела на мужчину перед собой, пытаясь изогнуть бровь так же, как всегда получалось у него.

- «Что-нибудь придумаем»? Аз, это всего лишь бал.

wUE

BwUFBgMIAwEBAgMEBREABgcSEyExCCJBUWEUMnGBCRUjQIKRoTNicrHBFiRDgpIXNFOistHC
4fAYJTvjc6Oz8VWT0vL/xAAaAQABBQEAAAAAAAAAAAAAAAAACAAEDBAUG/8QAJxEAAGlCAwA
D

AQEBAIDAIAAAAECEQMhBBixEyJBBTJRFEIVyCh/2gAMAwEAAhEDEQA/AOnEmJEWIG1PIYg+
Y6ctt8ORuX4jibLQpDSrnrhgmRFuNr63xRnaZJHwG8+jlzcoK3KJuBiK12A5GcJWq5AvywVH
ofDaWrkFpF+mLLVmHKHJVYEq6HYOZ+GJMcvwGS/SteuEh7jUZtRVsDbi3FW8SscvywLH6o9B
mLejOLbG1bQ+CxsP6YPesVAcnZZkbY7r0mK411PD+4rxv6Yr28glZUTzPhi0MhrL6462kh9S
g2oEn0HXGir1aTU6nKmvulT0p5bi/wCPCp9oAEdRhreRuUSD09cIdmlpUIZbeU4sgXAxqe46
yftFflh6psLfAbB6lwgAnCj6pUpVijveIAvi3F6IJES2vJ6urGPqXXb8nFDEqey3IUElMd2x
58xy+WG6RR32F9+Otv1sbYNMjuQ3sqeWn9qv8sOsUO7ebxxqjM2ulSkqIPhbs2LFj3cSx8B
FLlRqVcnVY3TZr8SmTHkurC+Ew/zFv648x2yVakYVV2MFZbnLtYtgEYdjLYOZLmOJiyWuKvl
s5+vTD2Vuk2DqueGnIMRUmBOdHMNui/wtiRvRHGbOgHZa4xHGg6MhB1tVy4rGybKc93eTjQu
QeiL9PyxrUVrG87jgqxjEj0p0JKg44OduRthvnVN9uKtJccClcuZvhe4gKcSV9CbELFvhwz25
uZRTahMjBNxiW0PXb1HxF8DKQkjdcqjjkRsF48sKE1F1arF1Vh0xHI0kobCU8mDm24FOAW
PXOxdjSQ6tXIJ3F1XmbPyw4tvSkPpbWvftC+fkemGkn7EXHc3BBHncjEjrU32vMMFAAswp
MOWFrFsWODfoqHFCnuOKIC1rtifZbrDkJY2uEYH0VXeQR1t54kMF1y6CL/LebCQbapnB1UZCV
c0HoryxIUq0qSst8UuLKFEK+WlhQEuoJSsglOJPEhe1SUNqWWwpKrr8u4eeIFBImIjp1Upcr
T2gGU4Q6G5CPkH12xpr6n1Nqs4rCfr2Saxp3S1JXxXI7smM6bffD6/6WOJhLyw/JbNkEot1t
iVdUA1YHKg6+HCN6/wAsal7jquXEV+WJ3V8mSI9nHG07CCbqOI4Kf9qUbSCPHCbjQwwZ7hvL
04zZ9oVkuX4/qMZh+ze023phnNkh3hSXzf8A0YzFeU3YdHSGZFCm7pwyztwmzZNreGJGtxKO
Vxfyw3T2Q+Fdw/G2KU1ZLF0DbMk5IaKSC0s3AGIq2hW1a1ArI52va+CNU8viS+pZF7dBbphs
cyq222pSgrvCwsMRRVMkewIZnPtM2SbcVSkqQb/0xUerKMedKQbd15SP1xfKsaeFEgvX2spU
VEeJxQnOLTv1zW322rxmZbiT6faEC+JuyYPVoZspV1AWH9cNKlbtva56k2GNzjpXzNufgM
baZTIVWczGSnib1C49MEMc7Jdp9k+bmufCYZjvOBTuwnTtlazfomw+9+7i6uSOx7Ghw2nKvL
EVRAJZjp3K+G7pf0w79n3TykaV5PptVkBuXWqizxWh4Nt+9cnwPjf5Y1+YNWo8dao7r4iuFG
9Tah9u4jwWhv7qf3yrEjydUModj5G7OuQ4jSWXIr7ziRYrecFz6+WlpmjsrZNqUQGNNIRS8o
hBcstsEeg54+ydaJGXkwpEwPzqXKUpA47N3Wljp06jEoh6kR5cFuW15Kg4A42oDoF+HxGAWV
r9HeP/iKcaxdnioaeSVSW2+LBWdjbrPuLV1Ii6jlgQN0tZWQoW+Ix0DzVWabUYqIE9lulTt
7aXJDIlrF8Vov4eeK16haZyMsVhxkgiOtWxCgOVj97FrDm7ekc8bStA5gwtvVN7AE2w3Z8qE
SmUiRBVICX30CbydMG/JGltVkJMIBitkbiSORAFzir+qFZbq2cak9FlcjLKSfJHK4+OD+
VS0D8fXYv081Dh5MEiPPhOyGJbrYWptaQGhfqb4sHm7J7iYyFwmNzOwK4iRy6A/1xUFwkoDV
1LStO3mOeLx6HaiQpujtAqEva9KiNLps4O80uOt9T+RH5Ygc+r0FSAiuiyW3yltG4A97EonZ
Kcp9AZIO2QlwbU71wXYNBg5grjUhoNNsvL/ZhHXCFV/Jyst0UPLkJSwm52X5pB6csF/5Cuhf
G6sr1S6jBpNfiVgeyqTBp+6aqIrlx1IHJv53/TA7q9XfrLqn317X3n3ZDnkpSz738sSTOSVm
C6tQUENqQeYt8sQzhKkSwy1zJJsB4jriabtWRo2MOKuLeKA9MSin2eZQTyURU54YqfTX5ccv
s/dUG+Xr0xM6JRHPq5BJ3GxFx8bYfG69Hkj0zFK0rube4QT05G/9ML6G4qvzKrlSLJfqDzwh
jzOJPI/KJecUqQkhlKCV3HJPcVhBopTvrGm1QoQTsfQoWHgUnng3OnYIGx7iUbY2CQQq2Hqi
U67w33IGH1qjKVZvaVK5dBhQiApiRbaQB1NsQ/JbH60SOAwGk7GrKT5DC+W2uJSarJO7azBe
WsI6juE40UZ1AUFWB8sSCXRvV/LOalcVdplGeSwr4EXWSfkLYGyWtgA7JGYGVrFEdcJXI
cNVYcunM2I+ICdxxaVqZFjRIUEJURYcsUNOQzRMouq2VKeHsIZDrsRdh3yXkJHP+Hri5Tz6
gpw7+IhBtY+IwKVux2qY3O1JKZCvaGA+IRKEpV4euGCu0RqS9eHhs5a9hiWJiB5zcU8Mnu93
wxrYL0R/ewyHXL7b264GTSIwT6kwTD0rzpvjLsv6mfufmjGYJOs1MVVdFs8Xhj2luhvqUoKt
sF0dcZiByHLk7ATc8zjLEkiwAHjhNGIOPLfS4yWw25sQpR9/1wo33uOfI2wfo554De3khJON
MqMh1BOxN0i4HnjeDyGE0+SmKwFKF1eHrgZJUJNkPqrtgpAQOItogX6b7G2OYWcUqZezG24u
zzk870+ocJOOmlf4cUna2m6bHp6Y5iZ8e35lq6yeapjxP8A/YcQJesnT8TiebFQB7t8TrS+
luOz/akRJExTSkhMeIPtHSVgEIPgbKUb+FsqZSdykkDiLFzt88Wt7N1PiaeZWrOe6IHDRFLY
Hscddt0xzk2hCjy8T8jgu3VWxurk6irN2Z6frnlvMlfrDqccq04ONoYgScidGozKEXZVsJT
vWUgEr8/DDrpJp/Us8UZdcr86rypk1TgWw05wmAs8t6h8uvyw95Aj1SZk7NFQqReFWrc1Zfc
WbBtSQW+GEJ6AdB6dcGfLi6Npvk9hdRWUIDaQ5wu+VcvLFTJk+xax42ldAvj5GzJTKG1TqdW
arFfZdQUOzpHtCEAE8i2RYItfluxumJzUGIRYOSNT5TsgKZn09jgsBBO/e4z4I5WJ6r62GHp
ztd6UNOranVp2hkkJBqUMobJv52tiQPala5aqDjEqJPYqkR9fKVGcQsKv48sQZJuJbxwc99QU
Zp0WjZ0pYbnzW59YncR0w6iFFpUMuAoWG0Dq2U+B94YY8h0is0/L86jVqYas9HK/ZXXOewN8
ihB+4jZs7mDFm2v0+qyltiVEjRgO++8+hv5kXwOKO6hyt5niMul4EkvpUhe9DjS0AXB/wAu
CwZJJ7A5GNJaGTUnUlJkml1Sfpy0Jqpa9gjo3c+IvkVfJG/FC6i8kzH0oUVttOFCVnx2+ODB
rtXPZK+9BS4SIZcdt4bz/XAQU6XAOE2VfqPHGzGPUxpNtm5CrkEnocGjs6ZhW6mu5cWstSE

TYyf3/8AE/pgHNLUtYSkEqPQYIWjVQayhqflmqzDame1JZnm/Rle4H8zbDypilV6T0RbQQtV
3FpVcDyxC+2DqkvLTVGy9GQ63mBDgqTi2RsQ3H3Wsv8AGF9MHTTakR5WZ66xTeKEU1cYLQAA
BxGyu/wxXXtzZXEDPdAqwmKPtNPW28wClaGFBw7tifu3HPFWMfvZO2lGgBTpk2u5GqMuc606
7GkXcLCNg2HvCw+e13RwpK2HUK2lFz6802/rgp5CyY5V+zTqtXltWmU6UgcRRv3EWPIfA4g2
UqQJ8phIVfdZCHAI9+XS3xxo32eirVbF1Dp7pS0ltLhC7d1PmMEiVXslaN5NiVvOtWapxSCW
qe3zmSVFRNmx1J877RiEanamM6F5YvEhN1POMpN48NSAtDS/xkeQ8RimmYlVjNVWk5izRUZd
TqTp4jy37gC/3UeSfROBbcV4Pplta/8ASTUOLAejZa0nKkhCm2p9SmKHL0DtSn144Y9Ke3tl
7KDsgZhyI/7NMWEOS6a/vDYTYvblf4YrRl2gCU9wRd1ChdaW+f642ZtyUGqWXobfBeaVcJKu
+of9sClKSCf1OyWnS8qam5VpuaMnz49Yy/KSEh1g34TnihY6hf4grD7Vslxg0UMIG5S+pxxt
7MXaVzf2acz/AFpQpCn6bxeFVMvPLJan18bD7qx4HHafI+fss6qZBpGbpBJ49EqrllNkOXW2
fvtHyWDeWxVI2T0SqafoN52XX6U61zKB5Ynul0NU2TXFLtw26S8D8wR/XDdUojtXqCiDuTxN
iUnwHnh309rdOoGn2dcyyZCVxoiXoanuHTSSIRRYeff/AJ4nTtAXs5w0qrjK+pdKq2/a3DrK
HnCf+G1wg4velxLgLoJ2uIDiOXLnz/rjn/VoqqnWXENtkty3lNg/xqJ6YvTkOpLzDkKjSSB7
QI6GHgHLkLHLMpDpgo6CY6uTuEjmo3PIWxIcnIYeWhl1t5+TfeG0K4bVvXDFCpjrUVU6RzYQ
vhsb/vudbH/16YfsiVOQ25wgyhu7hWskdOfTEc/NAI0a/UIZ0Qz+lpDTKDRn+IywjYDzR1Pj
jMLdfq+0rQU7UFm4URRH+Y8OaMzIo7JEixLZSoFQtc+N8bO6R1v64jMaqCQniYVmqJSjksWx
PejQ8LWII8L4RyW28kBRf/C+GaTWkpHvXwwVbM3DTyVhO2OvRxxBAZYiuO3AbaUSfKyTjIXn
UI2uz3CfekOr/Wc46MZtzoFUmqIDg5lVe58NhxzozYrdVpW637RR/XAbiGqY00KIKhV18cp
KkKUL2628h64OuuqOp+YNH876d5SYiRpeX6lAjT5MGWxvaf4jayD6FtSR3hziEaA5Mdzjnun
xWgdrjybm3uc+uDn2oslrzb2mtPYbdhBgRFMJSkfs0hKgU/M4r5tJIucbIsbYYaW8iJk7KEEx
wpWqfHQ88T3S44tYJv8A+ueHjVXTepZ5pCPq+rrpYQniJU0gFYI8LdMMWA6e3Q4GTKXewZ4D
afkzc/rifwMyORNjKgoHQ6jlyxRySqSLmPtusKAak6H5zqLlSZrVdkV55TzaabHNO/u7ab8w
8FDvkeY5c8HrJXZwYyPpVXJjCXBmBEEuIRfhscQC/JA6HB/lLgCYKg5GMI5HdSu11C/UW/rh
2dlQnaTKZmy4oQ8gp2F4FSLjqbflgJRWTdltZZxSSXpx2RIPPFazVKqmYqc5Vooob3Br6xUEk
E2ACEG5I64ud2dIBZrua4VIIYiNx2GWlm5RyuRf54k7uV4dCcmOyGW1BpS3A2ED15WPqMI9F
pMd/VDN5idxiW6lC3PBC0ISf62wWGFzPli5MHC0yquvsd3+3dRkGAtx9SyP6fDAjeJLuSPE9
cH7tIU6PnSTJLLjaVOG6ViykX6bx4XwHTBCUKChztfG9fhz4wJRwV7lG1rEEefliVwYYqEZ
KtvC4hCIIHhbp/LEyrJMNmKS33XZrDW754n1OphQyhhKCVbRcX5YlirBjNA1EzhvmuHMU5tc
tKEPBWzihCLlVb0x7baeq6WxOISJayQd0pOuW9OeENKhBkKiv3v5YIESMnkq3wxYjFJWA27
HjLlFw9lRIsZ5wx5IWTxodFnl1GIMir/7KcoqzE6wH5oHCgNKHd4v4yPTBdyJUCxT67S3L
BioQ3AE9ftBtwB+0VK4+oeVMroKkRmihRSg9SeZv+WGSp2KSvRAM5S2aRskV7MDiqhU553rD
psvznvNvLngJagZpVmFbVPjxlNlSkdemw+Hri5ekvZug9qXPIXkV2U9HotKbU20GhYHvWPL48
v4cH/JPYC00yBIMh6O5W5O7cDNN0N26WGKPIz9dlucfApPbOYEuW9kic1HZQGHGGw2ErQQHB
a/8A4sSqIzZp2a6Y/T6hGCFKTxErH4x4g9fljoxq9oLIHOKGkyaTHQ423tDjSRcfE+eOfOu+
iEnSOsOy6eh00/f53sL/AMsVsPMS11ZazcNpdogMzmER6st9sf3oe6tPRQ8d/wAsXM+jO1wl
5Y1Df0xnTE/2ezEHJdPjv/4MwIHJHkV+XTu4pjmclCqapjarsuoAIX0v6YeomZpuQ6rlfNFM
k+z1emTkyEIPLvIspK7/AANrYvOp7ZmNdTuQ2Q7OQ2VbLvJbSo+BK02P58vnit2cs/1vUTUD
Mek1NfhUqlRqz15yN4LjiAVPoXblYLBUPXBuypnePm6gZczXTmeOzWlyJjaB7nF23sfkywk4
pc2usR9T21bXla+un5smQ/OUbtcrWStzafO1/jhulIKKtm97LruVs9U5uctLjzE9jjuRhvQW
yehiPDEl7PuYmKT2l4bXFH1dWfaqlROXKS7ZaP8ARtUPngFpE0ki1ladTHjsxdqy0HxIKPBD
lrJA909j5CLjIAKSetsSotU0JQnithFFd1Ej8rYb2kpUsJsOZ8cN6QeEH1qQpWimflg2tRX
7g+PeRjMSHwaNCVoxXqMhKryBQ3zwb5FGMxC0II0TMocVzuMOzVX3tAhVgfpAyaqRST3vHD3D
qSjt72LXTqBZKZlQu1fdu+GltVZKnAe8cLfbQ5y5eu7phpzBWKblOkoqNXdU227dLLR2bnyP
ePM2QgeK+g+JGEk26Qzkkil1GmTZyHgwyVqWhQsfhirlb0wqk6eva5GBdeIFn0G/oOfPFhXJ
matTm5fs7K6Plt+KgtDjrYkVFO8ElK/fjsWvscH2h6EAE4+1bOuiOQMu1FFajOSDR0kRWarD
pgf2Ttv7GI42DxH9vMIPruCb7hid4dWyJ5knSJD2OtlXcqJqVbnoTxWRwmQR0J6nDpmpsVX
tBwiiynUMLdCj4cwEfo04IGIFbDGMtTRICcuMIyzUupRERH5SClNnXGhyF77f8uB7Abca7R7
aXkhK1w3Vd/oVpI5j054yc/+0aWJXEwaz1qHQc+5Kamrs0uYpo8+W/ZYYnNPiCa5ZtW6/Mc8
VW7f1TIR4tLmQ3Eh+lzm5CkjuCuX/iwn7P3agU+wKZWHg1Ntw2VqPJQxmZds08VpFs5ddoFH
IJYmzIYnJG7hSHUAhHmASMVY1XyVSG6zV6hkCxsadWaq1/7zqa5SZA1gLFkC5FjbpYcsF6Xl
qLm6Kqof2IomYZS170uTmEuEqDgGZ8yHMdZi99eaYUinwFo4bEykvbJCLdTcdMBFpKjX48M
fVuT2P8AmKqt5bytCW86tEeM0H3RuutzYN3f+K+mH3s2UJynZalVCQ3ulTQZKknyWSUfzxXJ
yd7fVImWku/IXEcfCgmY+XXGm0HcBc+uLcvS4+n2lUyWtKG2o8cNAj8ZxN41Mx+XPTQEu0c
2mvUiNjDAdditoguOA99ey9uJ6nzXKj0pypVSnxFp2LkyWYwHkVrAP88WBrqo9WYvUUXHm5
cfhMyfbeH9q+tYUVk7+++hHk3ayOduuB5kXL7aq+1Kd/Z05Jm2K+8txHNv15bwMbk9GIgt1lj

ykrLOT8vRli0x2tSpZPm239mP1QcOEBQW60FKsUo5/lh01JqFWz/AFSM5VDH4kNtTDDUZsBA
QtZcPPzutWFNEpkdut5aCXjKbnxw27HKU2bcVfnfx6YfG2HJaJBSopaiAkXuOuHikOrdWUNq
Sq3mMLJVDdS4UBtxKbcnAOXwwkotOIN1JwuNqSwkd2464up6IqJfs4a25UVWwBCjzt5eOK7a
1zEv9qIKAPBp9OMgj1KDb9cWcoVOKy32SblItDOKna+7oPaH1PePIxaaEgGwsDbESexVovZ2
AsquQdAGqy60ovVKW4tTu3wHX/nxYWTTi+VFakhNscuNNpes+UNHss5nyDmyRCiqfLNErL
kN2OTdbbCv8A5nLl4YvjK3N+as16HrzBUzHgV9Ec8Z2KCpAct1bv1+HhjJzP7s1cENKhp1p1
HyXpVTi5mXM0eirWm7EVCdz8jyAbFyq/mbYqRqnqF13VXLs5mnxKpBeaulirQuApxH40czy
w3xezrU6/Wq7U81VCrzMw1KIpuKtRgXZEd8nuKdJ5bAL/Zp5DE4yX2VMx0yjjxWsw1OdDcbU
yDMB+3Piqw5BPoMUZxvdo+mrG76y8OeWe8tKyvUkRDdyOpPEaWeg88ec4U9Ulz2fYhKOGtxH
h9xOLBdr/T+NQWKY0yse0xmByKLE2Oz+mAnqRFcRNaYcQohuyvm2i2NTiTeTH2Zh8zGseTqi
+P0e+a5meNEqdTVSmd2Wqu4wvviHeTGeZXsTf0thsnzERTV4UVAnutulhTj7f2gbt98r6IBTyv
isfYk1IqmRdQWijSnPY6o9sLKDZvi9Bf5FY/zYsZnmDIRn3MeW6Kg0+mSRxHYja/sydl7FOL
knoqWfLL7s54S1CPKaAC0ud9SEeAuPMYUAYqW7TanGDbsiJLZdaJNgFcRfYfSxwIRTHoy0l
5K2tyEXaUmxTb+mFdQdL7I4PMp2JsBe91gEW+F8B6E2dRq1WaTU0uyYi48lh5ml4HADa3Ij
kcQtxTSnClBsAcI4FNp2WKRgpdGgxbCYZtW40VvYyK275+ON1KZaVLCnu6wgFxa/wDiWFwP
6YfqRN2C0sORE0F1ClvKLnFoMpCGled0YzDXrrWXP+j2fVuGx+pXwlp4EXRYZAtCsQe1BK
7XtfdIEqIC0gm+ItNIBCxbHulOupPPniyRWE6gqE6Q1W5DaACpS1kAWHW5PIYHkWHC1FzhLz
RmFpyVk+kLQ21ALfcmOoP2UZV+TbbfL+uL3M7vdw/vymE5DqhlrKYr7Jaf2HvqYP7S3rtw
35EpWWM2Ziq0HmMc67VIFPziTzVp+5DdEeU5b+8F4ISpy4QkBIV1Qq98Eo0rK051JJeMu5+y
3mSv1Kg0lMmvzJTrsiXKpnfjRG1D9kqV+zK7dW0G4/y4jYzppoxXmLxXqjHyZLNQTIp1Cm0n
2ZqSQ9wg2y04LG7g372hvWTvvtOJLWtQPaJqFUOlxcu05wOOU2FAaCJNRC3EpKyB3Eld77FJ
3W3c8Ls2645UyPXcuU/MYpdRU7U2oVMqdaDRcEIQAUhm4uChXLcPLEk5PqMlcyfa3VK1Kp1P
Wpz+/T0BQBQVd1FiUHvfxwLONS5naUjS2okmRGaZVGkuNp3tRSuyhvX0HTpgyZ3on13xo1g
ZJW0WnVH9n3rrt8RbFeqTjWJ0rtU1uPGnyY0B5S0vMoXZEgotYEdL45/O/sbuH/IM+16tFTqu
a4i3uHaOly1v+Gu/L8sVJaUW0susuFpxQC20LNNl9bjFmu1BUGf7R1UzFDhP7md17bBfl+uK
wSc2oZyauhiNFfcL3GTUFiu62gctgPliouVs0O6UaCXILtTVTT9bMV+rykw0jbubSVlu/VN
vH4jHzOHapcnJdbodXeqsqQeIlYbKLX5XIPQ88CmDpe/MoqnpDMINYcdQ4ypLn2Xs5vxGyjr
c8ueFeW8imnmxmGWwXJEhQK20c7BduR+eJPjQHyNFgezpl9+t1d/MExF1oULC1t609Ef68Hn
XCqtj1HyvZszK3OQGIPBQaSW+8oOke571h540aW5Lby7QqHTUBwPtlUp1Fr+HK/+bnhNq16
K1m2s02C8BKMf2SDHFUECQu13C2k9SjrcdL4sceP3KeefZArYrk7NNHnZsTmKO2w1KbHAcDu
9RR5X8Rj0lJmTctV+sZnqiKDR2GEIUtXhfUrekkNhPNZI5bR8cSzK2X6yrK8GTWbupZbU66
+6SQG0gnd158hjnD2htdp+t+ct0Yus5cgKcbpUFvvE8+bqx+I+vTGzDF3eygvrsIOZ+05Uc1
Zqdg6fZfjIDzmyI7ViC+4k8g4tPuev/AJ43T9as9ZPqDMCfXY7dZhDvRWqa2lyOoD31kiyB
z/VOGnRHRj6tyRVNq8yMQZVCaYW2w2J4Qpp49CodflgcMSKjm5nMNaUsvOsiSzIccc99JPQE
+/cJH5Y0YYccfRKYaMm6y6u1/L06o0bOzzDkNfUidTWEcE7BZG04nGjvbWj1WqM0bViEx
THH3AyzmSnJ+y4p6cVsfDJ++jKPHAp05oas0acZiaZrblJhRQhxKEjc4yrYeS0fg8N/gTgGV
Za4klMeUyh2UebnEF0EeaPI+OE8XduhjtjKlKjLFUisJziVQFqS80ppQKFN2uVg/gtbHPHtE
VhOZNcdZKglpAakob4Lfl7Jvwv68v5YkXYq7U0xeWpulGYXly5r0dUXL9Qdd+0ZQv32B8PD4
qxDtdIwhaw6lsFKQHikCsDg7vNB/TFLq4y2NLwub9GpnKm577Pict22J71CnOBKJLYKwgm6
Rz/O2LWahxY8bI8lFbjt34aW0oAbF/IDpjl9HtrsrT3Waj0SqPtCgVtblKdLidvBkrXva
dPmVna388dOtQxWJWQH2suzYsid9oytqUdxW7cja35qGMnkKro2OI+zSZDNNsyIStyE88mzL
hASOuH7OtcVT46tpcQoAkJJ5AHywGsm02naWSp0/NmaIMidwNgWJIQgK8Rs8/DEgruamqxIJ
c9IRREW3yUtVzz6fnjGlkcYNG/LGu6ZRDe1Y12usHepBS+3GbQOhurpgCZ4lrVmeqBTvDaj
pQ3yF+g5YPWtkiPP1Uy511JS9IYecqs4p5hIqJcEH1xXKoTEyV5imqIPElKpK+9ZsHkcbnAi
44dnNf0JKWeVfgpyNPmUGgxZkftVSYqO691ANnbYfHdi9UeJJrWokTMjC23Yj1N9tkJv05b
Ej43OOfundThR6mw/VJK/q210XHGNt96gQG0fO9/li/PZhzFCzlpdWITvDFUpq1true84ytf
ERy8PDF30oxdERzNUGUVaUyh5cktKA3LPQFN7DDfGqK4xQ8kEqafaKUj/wCojHjOKUN1t8IB
Dm7vjz8BhK21xfsvkt5CLjq08jES0w77N0dOJ0tiRIeU4ClSiT3xtC7jluHgfh44bp6xAa
4N7rdstxSutuoFvA4j7ctVncSVOqk8BKUgum/GXbqf8Aqw3P1SQu/EcK3FG61n72LSHqyD8E
Osj6To5n0A8vqZ+1/jGYydw5bjmmeApYNq1/8A9SMZiNjmmPygF9eePNPpWtlvz8PXDRV
JI41r48U6R/eEhLhSb2ucWCpEn2d0LkUPKdKU5Gjwam7KEsymCsuNlBb7hHufHGqQV2JtLke
kzEQAWxjyE7VoS2DbiH8Xvcz+WKx9unWLPelf8As+zHlCrKpceZT36XJBZStIcQrfdO4cu6
rFZ8rdszW3MIYMJrNqHAttS3S/T2VoCE9Ta3PDLJ+BSxdvsdLokiux1sRHKhCFQzHGMpEVL1
5ESGn35J7tm0fi539PHFaZuXpGv/AGg8l5nqDfsun8avx6LlaGpG0zgy4lcuYIBN9hKVgLG93
ywL4napzxMyrKiVgnOVKfKb4cx1DKILb7RHcVxm++i6LoKB1BI8cTrsUSs6659sHLdezXtnw
svUxbzSEqLMSmR2k7GIsdskITYHb4nmrEeRtIPFH9Z1FrG+TmtqOFbGmSVOBJ8Ej7Pn/PfB

8nr42v8AOdUBxJjUiqbB76QCkM/C4UtXywf3ag3Im1ubKdKooHl1aV8lNoFyFenPwxWXs/y3
8x5uzrmx/itqznhGbLiPBsL3obv4A2v8cYWbcjXxKkVz7cUxTM9Dkd0FlyUtpY6Xt3r/AOrn
iuuR2XK9nigZfaSds+W064LXCGkG6xiwPbZrMmRl3Lbspltb5nuBpaUAdwJPXEK7JNDeVm+b
miNw0mmRQh19ff3vuciB8BbCgqg2O27DxNpLmpqVNEcRd24uN2twigWt8+WFmkOnDdWqtNfU
2g0+nsodcJH39vMH4m2Hdxxdcg235Ct8mch59xy1rm6LcvXBSyVR2Mt02LCcUGy+w5OeWPA
ED/mxAvLYcnSH211Buh0eoVKWbub9yULT/ho72zFAtSc0VWr631+DVGKPUY6FLO0Bmaogxwt
IWXAgGwX39qHL8rdMW/1Mzu3lfjsufIYVMTFYU8qGDs458EX9T3cc6YjMGhUyXW6s4p2mr3P
u2Wd0hS1koYA68ibegH72NrhW7Oyjna8CNrrjWNPdL5emaFyY+YKiotvSU1j2gwoRsVtuWR
zeXtTu2myEptdV8VSoslmK+lpmlIw44ncgE92w/H6eWNddrevNdbkSIIS25I5cJk7UIbH+Gg
n3Wx+uNUNl55wNRwpwLUlQU0n3j0AA8Tjoo41CLbKsf+ItBnfM6InZpprFdi5fhrkvbqfEab
Lz5Nv2gtYW+OINpBQItV7P8Aq+8bqqSOFHkNNKTvbSxu+0F/uLPK2LZdnbsM5y1L0/hjUJTD
Cy66oOxoD4vL2H7/AO5ceGLdQ+ylkTIGIFTyrleiRWIz7Gx5x1P2sojqHD4ixP6YyMvMxxej
QxYXdSOSkRVNoGj0KqPypAzDNX9klaClhxq3fRu+6Sfv8/LAUrD4qJ3NLcW0SVpC+8UHyv5Y
OPaurWnMtQI+UZciTjyiy3xKE7M73Cb8Uj1QeWAXIY+1KQrfr541MMIkipwK04/HJxkaqR
WKhQ6vT6jTnTFqUF9MqM831S4g7r4tpqvVo2oec42c4YCImyCn0+S4y3zCZDYKHm/wDKSn88
VWzYL5W22Jd9cHHRKorq1ARTFermZbrQsrqk7VkfDucsRZ4fqIvVsEdVdeptXlxEvOthUhd
iFMmzgUhfJaD4EY6z9kjUSH2tNfPFPzDDpbmoewFew1R6S2VcdkoAakgAixIsknzSpWOU+aY
nDzUtBTdxqQs2Hjbniz6f6qZu0Wr6M45Sqr9lqTzSxLQLXdfHghaPGwxk5YJq2TYMjHJHV2m
6ARqcEvzHaDHjMKLFCpsTa2lXqStzWae1J2kKfIFxNBp7qanPZWjhtNEftL2AWBxyVJ3taan
alUmWyaqIzTrqlvNwkEdetvLHjSvSes1h2bnatw3naVACUM+3X/vslfPx/Ajev4oxhTwwcqz
0bztw7DDI2ozpuYM+5ppqKryYcVxtXo64o70fbkYDFTkOppTbIJAcPGc+fRGC/m6YaNkOqxG3
VLdQ9SKy/axfbR0UfLcOeAnU5XFBt1LgAHoMb9KEEKczKTIOUn+mhpXmd1lxty5KhdoeQI6/
rizPZ61QYyJn9VvgsLmUSc2Y1UYcV3xf3XAPJHu4q2WluG97lPlhXAEqO8lxve04n3XQq2z5
YEBw6J5py1Frr31rSZSKjTnzcPNHeU/H4YIuetPaBR9OkTYLSUy+JTW44D7iytW/+Qxz/wBI
NUsy6c1ZMqJUERYgILsWcSpp9F+/3uo5eWLX0fVqi6rZPICjyGRUGVFyTAjvLsTcXeF7EgYg
km5aLOocUqZcuoS21zQE821JBAHnbkclBdwDcbXwnprinYMJ9XvuRm18/wCHCplvcgEcyMak
G1Aq/rIzqu0EaRZ653/9zP8A80YzHvV5tX+yLPJPL/3I/wDzRjMV5ei1UTdy9vnjQy5ZxIt
49flbCicq6hyxqgsl6U03cAOOBAviRkQMe3BGHljsly5khoPyabWixjO35tFxW1z/UE4pR2d
8upqcrN810IK4VJUICAAQVOEW/6cXa7UFZjQNJaJSKjDUqmrrnT580BSSmS7Db4zDFvIk95Xj
0GKvDnqqpITcyII2OICEpxsJ6ANrFx/z4iX+w29NFg67llygZOholN73JHs4Q60N5cuL4+H
j1vYVYw3lTKWcc5KK0OymzSmbnob79w87/iwA63IfZnUcxiFRRHbEhw89xQi3L54tXlysRN
Oez9kaitcJ2qVNt51paT3PtHVbyT+NAPyweZ6pjYvKdfqCEUXTzMcPQ4Tj6G2+KpW7ltuRfx
wC9AIZ7VCoqS6m9WbmVvAAbhviH3APC9sEztOVWNF0kdih9SWHFpbKWu8VFLaOSPz64EOh6
3KbmNnjJLUi0wohx3HN5Dbf3wj73vdemOfm9tGrHUbkX9vGMw6rKNPKlIbHHc2oHfvtl/niQ
dnJoR9JptZqTpYqBWG4MEdDaOA2BdayBbeDc3PM+7iJ9tVS1Zwp7vFU800k8N11BQUlffAK
OvTxwSsnwE0LSehQC5tK24zBv3rlxxRP6HCuotCS2FSgRorkoob2siG2QPC/j1+IxOJklJ
nocAwTLjBG73lIQNvgOuIHIBXGzWtNw5ECuHtHhy5flhRXK2wzDn1GU5w4yD7ZJ52sLdML
HHtURO6Bn2yMz0nKORaYatLcbE94NpjM/tZYb797eCCeV8c6s755qOc6gHXmkxYsYITEVs2b
ZHqfx4KHAE1dm6qZ511t8IUy2j2SADu+yYB5JA+PO+AQ/FU4kqdccte/fta/n8cdfxcKxxRm
5H2YniykniJd3cJXJxSRE9ugxfz6OPspnN8xnVvOFO3UqMopy9T3RdD7oVtXIX4bUdLYoEww
hyWltyzjZcZQ6bctpUBY+vPF7KM/rBAzJWqnpXQadktzKUEmZLpBluk1NpbQWh3grWRY+aAL
nEXNc5R6J0WePGKfz+HUuGpD5Lq1KWkq5ble96/njfUnSuOPtQAFbT88BjQvVTM2dqWiBnX
L7WX81xm0KINw3uLGeBQDvbKfHaq23wViB67a3arioQMt6VZdhTp8qUmmKm1MwBQ+vdYtq6l
tbqu/Uy5OGN93D9Ndp13/CB/SGaCnULSV7M9MpSnKtQHC8h8NqBWwVd/l+uOT8h9Ud9IIOzo
knri+tX1f1HyRNqNK1iyVXswKmyPqxT8epcJ8rVy2JbHdcb9QMVT110jm6a5vnUyRGdilspd
ZYeV322lp3pB9QDb4px0389vDcJFHIQWSHxYb46AEB5N1joQMTfSjMjOXs2xw87woklxDS3C
f2ZPJcZ6eH+bEdhPKQtSQDw1d5PnbG1DqC6olNkkALT+JP8A+7H5Y1pxuJmP/hOdYaWaPqPM
dcbLLbhC1oHht5LI+OIXU6jVJUCWknchtV7bBubb9D4ctuCLmyZ/bzTyBWlr3VKluexzV/8A
EatDh/QfHAnl1JT7Ko6QWtou85c7l+n5YwsiqVMSj+lg+wHLZVrLEo86ExNjVs+xR0SQLKk
2JQBfzAP5Ysp25tZWaNiGhZepEdqkMMrIVAbb2qcfSrxPkLjFWOypkGo5l1ZyjHhOvRJVkw
upXHcSFqXvTsRf7gsIV74n30lGdmc5a9vVenlK6M5G4dOIMN7WHeH3XSjzO/qfPGe0nkSRoR
nJYnYAM7VsyqfGQpwwcJsXWF8i4euB6s7wVAW2nlzxIqygt0VK1JNlqFvy5nHmJTIHSINQUu
LlPp3kE90Hd44vt3RQWlSbqTsnnnAUD7M+JxIDTWg2FISS8n8XQ4VsoTHSGEjaGxcW6nGFJ3
3CiiyPDzOH6sichpkzGXU3JAb6d82AWMSzT07KuxMocpyNmRggpgL7oeSOZS2fHlc7F9bcsR
yowmlpZcZFkuAg3/AB+P6YbEU58SQ5HWPdJRujhrIIPmD1w9f9GT067aK5+gaqZEGy4L7brT
cdvgSV3SX20cxy8Fg8iMT2KjhuAK5LAKLHz3eOKLdg7Vt7KVTqVCnONlh9HEaTbqSscRaPK/

U4u3naaMv0qp1FIBkMNxnHkoSdhQjZcG6uvniVP8JUMur74d0kz0Arl9TPi/nzRjMQCLnSPn
3soVOsRC497RQZDm89+4c54zEclscKM9ASefLH2jk+1qU2O+22txB9QgqwsqNPkSHLNpKr+
mFilybU00+fLK2HVpbjsOpQobCXE8T/AO3uwbIgcDvOs0KBpjQMsUWKpdc4Ed+s1LddECHx
FOIH8a1rIPptxQzLkheS8xwp7ExuZDaVvWb7e1Oetv0waO1PWnnc112mJnym4b7timR76nEG
1r/gSBywBIUKmRYKqjVst5BuhqCyopU8r8ZX41xE1Ww0rLmTJ6TIVt9Ky62qEXEcM3vZtSkf
mUjFj8zV5WV8v6K1Ca4GZ0OhIcajMN8RTrkpfPvem+/pio2VqsnMej2XJKEbLRLwg2OfNHc5
/j6+OLOawT31UvSOjUpbqKrVqPFpsVxDYs06ZHDvb7voOmAzvSCxrbDd2nX3V5Qo0KsOttul
xmSsJb3Ba3OiLfePd+eBzkPMxn6izQICfTQ6JKaDj3fdVdbdgF+COXS3LEr7XDU2v5YgF3i8
F2Oy4tR51TaQFOH+Eg4GOMcplOZtQJMRW9uKiil1ZY6BwE8vPpjEauTNTyCA/2kp8mRq9RmIL
q4gmLabVw/eLRRtWdf8AzDBQR7nAlZIpjO0R3J3FUPBLbSBb+WBDqSt2sdo6EtSXW4sOKFNO
LalbdJ59xdrL0NumCLVJKpOp9BhpXYxafKcKb8rrbTbBNAATCLLeQltE59CuGtHEAcv1Xu6
4Epaoz0/R8jsZfjgTas+5IfKTzDAVtH5jBFpjiXMPKW17hcZBfdcTyW2251CT4DudeuKb62
ZmXXcWzHGXi42hCY8dV+5w/T+uNHgYO8rZFIIQIKgouTVKuDsJQkE8reeGyQOLdKVKcPoO5+
eFykB947eYtb8uuPL8dMWK44m6UOcmrjxx1OqVFNbsYZVmuQs0CQ1Ypc8SQb/wBMdk+z9Rcl
63aeZlZVaPHqFTFNQwJaiOLiAN4JCudj0v0xxxecQ5d15t3WE+Yxev6NjWfDMen6fz5Kko
bc9vppqCegPJW597GV/RxylHtH8NDgzim1I6OR2ERM3UWDDRwsOO8UpA7tinl8wclchwKbm
XLdRolRiNy4zjilrQvqreefTnfkMNucNUM8iV+vmVmuOpVqnyY7jLj1JZLjjDiRy7o6hZ5YYu
Z2zmuXU8w5gzJ17+zMGYAAadFworfcBjUtl4csctFyf2/Td+N9PNENlaP5EypUF1xnL0M1Np
BSzJkXcKU/Anr645kfSEVONP1KiORyVOCmcNxrV1s5uT87Y6Law5zRT4EvY7uShB5g/pjkz2
qa77bmWIhay5USIT7hUejZ6DGv8Azu88lsq8qKhxWgNRQgrD3+Eoc9nOxx9mQy24nmQfC0kY
9UWGqfxWkggtpBA8Cf4dYIHnSXGkORIKT06HuHyx0zdaOb9Y96Uv+1VORTJBSqLUY5iONeA
/B/z7TiHTcvrj5gNnd5LEngG/Qqvb8sSSDR52Va3HmhtSOEsOG/K203wu1NSiHnqfPbALaov
tifiUDZ/z3xmciFOwvwiWgurtF0fpee80Os/W2Yq22aXRaWyqym9ost51f3EWULfw4BmeM3V
vOLZUmrTTMEUKaaaA2MsgquQ2jwueZ874WQYaiUJtktoKiNzpp++PHkcaa/STHywuY5ZLzrra
mwnxSU3xRWPfYdZHXQ+ZnBTQYQK7AuJSB67B1wkTH9ggDLgXuIUHD+63bH2szBPosNIHNJBU
r5WwqpkGU9LeQ+sG8cBZPTh/98SUCxTfTHlshy+5bZIATjY332efXecNCnC/WEBwnioQf5j
Di0tK4quGfdJuT8cHZAEJBsWWU8xxC4D62540Q5BjyG5IQHQldy2T18xj0wRld3A2QkHrhKE
FPJNyk3vgRiTUXMEyFUNZ2VkuInRULdbjAfaNoHM2T4jzx0sydn1Oq3Zlj5ipcErlrp7krfH
cuhiQAoLW4futg8/hj1WxFeplrEyNPZh1dmQISiyiQ56LC/d2nxF8Xp0smxonZqrr1Odn0p+
apMxdJajCQGJKXLOhncdi2183uthe33cJoidfgv0EqEn/wBIPUaivJbZbpUeQjiA9/iEpLig
P+CeVj48+WMwK8hap1Sl5drOXYrEedTZimKcZLCiwY5ukl6RZOxaz07p6AYzEXclot9qznKv
5IeS1Ta9HWp1tbyokSH/AHhkJ6DvJn1vyx70xyHl3tll6lUjXnMLea2IKZsumt09cYsg9wqC
HEjdYnb3MPefqPEqsakVWVDbnMU+UmZKhuAn2ltCD9kEiy1X+OA5T8s54yN9Ya2ZdobsDKUi
mVARnqZUmVT4Lb4WwylIUddTb6kxb7p8cWk2zNIJ2V17VGjVb0W1brGTam+7XEx4zUqJU5G
1x6U0vo6ofc2r3j/Y4AGbGGA04Gm7BOyWItb8fLFrO1RqA5qxnDLVYjV+dmH2PKMWLPmusCO
UTG1fbNpRa+xXvXN7lRwAJuXVTK/GYWEhx7c4tFwCE+4f8AVh3H/pPCeqCb2fyreZtGXaYi
/Fjz3W0rHV0Ohr+WL65MymzWs76B1Ax3aq1FgPQ47jnJtt1hxSi65/1FgfBXMmc8U17PmVpFN
m5ki+xPphDDnta2iGuOW1WQD54uf2cIsh/MONMt/jLahZbmR1NIXdrirmuDefXFXkOoFjHu
Q09pSqJqerMzPgz2ZgOOor3m55eK8DjTpr2FWcJTjvflToS8DyKWEIC1j0+0GJrrQWpmf65J
ccV/doDlkNDmrwsPjgd5UmR4cKpSmhwWIsOSeGvmS5vRzWPgTjDxq7NDJ+A7o9Orlc1pnVR9
x5dEgvezw4bj6nOAJibFltvogLPfOJhQ6gzJ1CzNVXUgtwYalZB9UvEH/lxBOzjBzRqDmbNq
6KU1OIU6QuoOhT4aDcZtd18zzPMXt5YdaRIXBytWJy3ULenzkR08Px4jp/kjbizOPhDF7J7n
SoHL+T6nCcUEtxYqdxHVd+YR+uKdZojKSqU2odDcl8OZ5D8r4szrTOccqrsAJu4ZTUcm/VAR
zxW3NryX577bBAQy4dih4EDG5wY9IkeR2QubFLKyIwQlxZDLO/puP/njxnLxKahFp0X/AOGx
koTHd6Lct76z87j5YeabBgyJsCTU5XsFJad/vLzYu4UWuvYPxnoPXDDqFXmM0ZvnT4dNbo8Y
gJYp97rbbR0Ss9N5HP1541lbZA01sY3Q1Su7yw7ZSzlU9Ps2UbMVGeUio018Osm/JZ8Wz6EY
aWYzsx1DTSbuOckI8vU4f4WRptYW3Dp0aRIkvq9nU8IN2278ipfkBhsvXq4slx9rTSOj9PzL
C1Yy3lnPinZnm7LFOmtjrobm5MSSFc08L7wv3fd6Ye6HSm6rVERYuc89ZpUvZ7fJmq9lj2F
/swhG1Q+KcVf0e1hzL2c81ye5Zy4/W8rvpbp8unSu4qTibQCXmkLv378yRyttwYM+fSG1FeW
ZUen5LRRqs6rgtCU83dF+q7ADnjmZ45W4JHaY+ZWNRa2OPam1epGnlC9hbQjcpHDZp0d0uOO
W6bVnr++fjfm9mesTszViRUqg4HZUtXFWIHMHJQAHyxYmTkbMor1PrFzCdKqWUpMic95LcCd
iPADn4Yj1Q0wp8DVOpZVLzSWGyYVJV4LB74GNHgxWG09mFz5OaTkR7Q/TR/NIVQ2tggPvX5
/fCON88WQo2ltLpr0xEx1taYRDclKVd836EeowwM1Ok6c615apFFPEisR17IK6FwoGIFnbVW
c3maspjrbiXKw4lYPNKPLFt95u14ZGq0TTWPK9Hm5WnvttraRLp4T3Un9qPAL8ziueaHVvj
KOVZLRdn5LJvKPYX04V/wAsSpecZFZmiNjcdUgoUoUHuX8vyxG83qMc0amJdS57CwtJPqt
xf8ATAZU0qZG7T2MEohqI650BSACfvc7f1xJdcqUmk5bysjuIWhhLSOND3rDxxF590NpuNwc

UkX8L3/8sTPVerw8yUCkuIkgyylTbrFv2ZR/if0+eKSX1IHKpAhhvFJabJukX2jwviQRnXXB
sUSEjrbDKiivsKSFNja4bgjwOHuK45HCkuhQJ/abPv4Akk7Q3vIcurhKCEr8ThzZirRDLW8b
yTfDDMDkeUp8nv7rBI8BhwiVVLTL76wSUEBKD44JAtCtuO1BjK47iT6YQu1hlLZQsot4gXx
qS0/UVI6Yra2TdLLY5nDktMekNB1TYj7h3Uuc3F/DBUAJaczMly20spRUFrABZW2ShSfEX8A
Pvqx0bZ0TiUzJebaFSKvUJViiZfp9dTTTabMa2xXFpQp5ltxZtwL3X8FXOOdjVUqLkSQ2pxES
I6gF3hDa4G9vuE+RHW2LkZR0/qun3ZUcl1dRpc2rQkzWyuUXH3Y5d+zQIHXmi3dP3cDJfRhx
f2QG6BPqNekOyZrT79JnQpcNuM41ZElabFQQB1AFu/00MxFqpXZk2IE/WSg3HjrabN9hCPQH
p8sZihGWi1JbOqbVpEGfCUgOceM59ifdcOw8/wD15YrIPyarLVpyo9R67LekwKRMpFTJlghp
DT7xe2IG+xPgo2688WEkuezSFLCudllCh4WBwA65likZnzZQm3ZMinreCWnpUaQWIFx15KG7
nx76koGNVSp6M9pegMzah+NxEljuJbRy4YPiByv58rYF1Uklc0vuOuNOBG8rYOxYPhtPng9a
paWvri2ZarSpsuZCqMZwpejVUcdRvYqTcVwr6bkXwAs/5QzLS800KqUVVEIw17ZMOUs8dPQ
79i7eBBGJm7Vgpgw9dnSvZrlt50p9VpzExlqkR6iqqWf8MspQtCA6tv7x72w/wAWLedllK6j
B04qSura49PqhV9vuS7w5bhHLFP+yv1+vP5xzdmkxzKo0eifUTkp5zkZD219At/Ag/O2Lgdk
mniJkflraplqQpVhQLSjrBuA67OcWUH1ANvljZytnf3HVkU1eK2KjmechshtlLDDa7WvCuL
vb1xWmqZscp+S80rjvrL7wNPbF7Elzvi/rZBxZXOQ0qbKaKgES6mltG8+5sR4frij+c8wOI
yK4/3ELcnlTSx/i8NK0BZ/14oYY29I7Kx80Dccp1LmzlyFthtmTIIJQojiGxQAbeFvDbBqzK
206e0BpYZflyfb3hbwQIK0A4GGlr6aJluGh66IVAsR3R/HY88SfMwC4sXODIScH+40a2TfP3S
jfk0xZa2QJ9jmapPZpZQ+lHQs88t1xBdPJsAeeATVWeBTkpKvH1ayCk+/v8AI+RxLsqZl9uz
W86Z7i3HGeGmO2LsuXuV3P4xyt88MubHFRXoLINclL3x4rNzz+8fXGxxXqiNu2R3M8dhmRT
oUe7RptNL0tXvhTq1dzu+mILHjqcQPsyC6r9mrntPiseuJHW5K0ipPcTm+6hoeewc/54fMhZ
OXNfiKLLkmXJWluLFQLqeWTYJTjSUnBdmxP7fSj8y1k6SuMyw8j2+pKDaFIBUVJ8XAPAEXn
i82IwckwIUkKrk01UdoJE+pxN8hdx3y2zu5JJ53JOH7SXROk6RQSpxpqbm+ajbPqCUizKPB
tpXgnz88GGjLcp7CwyypVu+socIJPofDHL83md5dUzpuFxfjj2fpH6HoJIPT+BDCKSmsT1OP
uypTyi444pxFvtF+h+6E4HUjsYU7NGZna9JQy26obY0FwW9tjn1A88HX+0jzBK3oEuaVeyW1
Xt6W/riQ0mqtyYx3KfZbPMh5kg/C+MlcmabaZcnCPoFtQdK3dHdHs11QT4pYgQ+KiOy0B9oF
psD87Y5h1nPcyXKNXkLJqMPLi3zfmVLWsef+bHSbt+58NL0XpeXKawTJzNM2uON+9wGxzX8L
2xypmocZlutSDZbRKLHqeeOp/nLtDuzn+fOTpfgQMo1p+saiQ5brq1uNNK5rNyeQwjwz2+zW
qm4WASt5KEAfvnkPzthLpSIT2bm5SiUBLc0lZ6I9Ti1L2m+W69mfKjMI5thVQkRFLa3Dc++h
YJt6C3/Ni9kn1tozsaXZiGUDQs5Wr7MWtwnpEmRBRJSIKv8Ad3FjrbxsMB3POVZuW6s4I9Cp
DC092ZtsFi/W2OuGcdNG8x6iViclpontU805stAHY4t3cD+WKvZu0eRm/Nsukezn6pjUpyY8
jZzacuWUD/Wgr+eMR8u5NSNrNwozxKcPSg0hVpUXksJ3lWjqOVrY1VWQJdRkqFyL8EnZa/iQ
PnbnicauaXVPTKtsvLbMmn8NRbcAPNfgj44hFHppsHFru22bEn76vHE8Zdlrw53LicH9ITFY
UY8Ntu+5fhrpRTipanVPK4h8QcOjjCXHiVKKnF9R+G2EFQnMQ2+Smd0CrGipMCKm6jucUd1
8fBJ9nQlchlSk3uEjxOPkZhyrvhS78Mc74c6ihLMIW5noLja7Duz1CcdkvolFSGUm9mz3QPj
jbEah+1OzJbwddv3GkewPXC0jrDjYDjTi/MDmDhUiIp15TsiK6830bZjPHL44kTZHL0UTKyy
ZDZbZVIbbWlfdFtVQuXBUf+YNrYtNkvVadq9p1mms5jq4qFacqkdyGx9I9WRm2EtxkoR9xp
SgEXTfnipkiMEosmIyIT1WrZy/XFgNFsj17LuWolaqbEiHliopLkOqqjILaXN+wNlaCSEOK7
gQsBN1Xw0k3FodaaBdU1LpNTqKC4su7XE7X0WV8cZhbmxTDuZqshbbSHEsLNkJsEc+nqcZjN
6Mv2dGNyC1rylpx51lz+/TXEXmR5Isbr+XT/ADYc+aFzajk2gTadGBIGS00JK1/fbdD7aLeV
0JvjxqDnSdnipsvzm48JedstsNRrrBvzP/TjzQ30tOJgdK0GBJjyVpB76rrAP6Hp1xpJ7Kr
SoKPaJlLRrBmCk5lep/1UuFSkU5bboSvrdS4pa3Aeuy6iEAd7cMUx1pzHnCV6xSpKqt9YVWQ
wzxZdRHtDiiE8gSrdYgbrYeeLH1mOqo0liYXJDzLMOJabSi/BR+M/wBAfHAd1DyjKpuqs6oS
2XoTraEOOQnoq0PsNEdwrR+I9fPFhr60VfHYyu5WJkjJ2eaRUWY3t8eqRpkdCFkkrYWGWP
Q2B6edsWY7PjiUfJdGhMLbeIclMsGM3wSpHtC9+/1B3A4pBoRTdTaznFyuUarKhZif49VMWI
ttQqaoDyGTHNxuQpSlbR54t1ohmVVYzfsXIMXZGdelyBEHfcYD13nEvIH7MocWW/XbfGXli9
stwaTRFu0UtmVtQpLa2g69bZ/iHkof+XHP7USYtQKIyEIUH3pD5Rv8A8MrTY2+OLydaqpa
rhjB0ILcR2SgHuA/hFuth64505ikuzZINKQW2INNRk38bq5rHx/pitgXpbyyQXMtVFunfVjS
IBH1enj2V1dcIurf6oHT4Ygbs+ZmVTyFCQsY5Tst6QOobH7O/wAVYkTcaY3KVGjs7HJkp4OP
DvrIz3M9PXBKjyKQIapVTcSwmQAIYWLEpHhbGhJxOTKspJCDTHi7iZCH1MBAUm7Z3emB9qN
VhKzFwQQhppwR7jwKBY4snHlxqDlas195HBp0GOpTLShYynDyQhH6n/LioVcnOyZhdWQ44pS
ju+eNjFBLwaO/TYrhVWqnf8A/Do61AHwcV64uZ2P9MluSE6g1JjakJIo0d0civouQR6C1vn5
4qLkflOHMudKJQJ9ShUeivPpVpNvF7gsttf411+BIvbHWzTeg0iu0iK1leowa5S2EJZbVVSJT
bzIQBb3h05Wxnc/NKC6JGnwoQ7d5MR0ejPzpan3EA88TFqE3F2pdAsOe0YmVEymmLcOgJNr/
Aif+XElzS+ipVHtq22GGyOJleWGkoHqo9Mcl0In+HSLPjbpOiSUqWhW1xtsNgcgE9cPpqKpm
0LZDu38ZtiCUXuzTuEylMnUbJzbgNiH621e/lfExpuY8vVpG6h5jodXUvkF06e29Y/HwwawT
X/qUp54N1ZXTXKhIz32jssU6ehpyJTqOmKlr7q3H5LTt7eYQkjHMfv/LTVAm1z9S4v8AukOr

yUND8KLqIH5Y68aj5RnP5lzpUoMIpr+XnaZVqclgdgJKW460Ptg+I2FZ+IGOW+fkRs36yZtqs
Ru7E6ocRIWDCJW34+uOh/nOS09Gdy+sopoX6GZNcXp9nbMjqRsh0p1Df/wBQ9DiFUTUearVT
JNTVIKGF4SIRUvckguAK/TB8qaommnZ9fhsSWi7WEOMPMDqCMU5uUyGHEABSAIQC7mxSbj+W
NuUfkToyYupnaXIGZ5MLP2e4Ep9ZccmqmtNHxac/Y29EgpGJtkilUnM87N05lsB0ykMu8/c7
gUj87n54pPod2mabqDnem8GQ41VnaMmLL9ob2/3hHQJ/F0xZLs659Cc7ZypkjahyWG6o2Fdf
g/Zn9UHHJcjF1kzqLSXVSiyF6m6NxK5Er0acyp5LdRdbSNty2UBPNHr38c+dW9MJ+k0z6vfb
KoySS08no4PxfHxz2aVfg15NVYUgKd9oW+AOTnlc/wBMV37ROgMDOdDmU+S1w7rJjSkjmw54
fLEfG5Di6kV+VhXJj2/9kcokSHFw1pCyHOFM4a49M9pIBUel2e8TiaZwyNVtPcxTaRvVoyorr
ayErcHJOeC0fHEYgMlt54k2APInxxuxqStHNvVqXouhMpYTZAAPONTIKiJDzQSFpFhxEbgfl
hUAlFko6eeMQKaJ9N+uA+KT7Y17Z7lftwSOIG/W1zh6lrGaiPqdaK0uJUVK5kJsB8sL3yXH
g0HXF25IEbx+JGHTWCjUui6qZmgUFv2ajsyEGE2VW2slpKgVfvFJ5+t8MtNnngb2Uts89o15
IXyGB0vRPfmeirlKIMMi3RCB7/xJxaHsWVd+r0/ULJVArbdPy9IpKZyY63ysrmx1cSO02sn
YN6wEbfy54rZiIl9rd7fGwo9EpWU39Nh8cTXQsdToGqtGj14BVPfUtlcZbvAbC3BsStt33Eu
C90qUCnfh1KL0mE4yVNo06k09+HmiocRW1xyJuWALd49U+tun+XGYfdaW22qm5NaQ8GVR1tb
Jg2uhQRV3x4KsAfXr44zFOSaZdiuyssZmFposITN0tvAqQLWkdj1pBaoVqpUhz3ifEdYA96y
9ht8OeEVZnuHjRKLi+WzlysBhh09r4pWZYkiWEpeQCnfp54sPTIwTBPyZCEaisx5shtx2EIN
w4oqWISDa4Nuy0xXrtI5izjmlWUVVqsyJFbqkdtMh17aVu8IEN8uXUcgnFgc51enZK3KbqlS
qMmLVAJOSLDbDbUdsjaFBzqte8G6CLWtgR5g0+zrE/NqFNy2mk1ikh1hmKXSSSf8TeuxuRz
sbW54sxdxKktMmOhv9p4WmtJhVIRGxlie/VqlSW1cpTEtpzbzTh+5sWkKuL7bdfYK+nSzPkX
WPLUnMkeDRn6nTG0SJYdRdmK4u7fGULfbOAhCFkdCDiCtV7/AGV6XQ8s1Shu1ePT6aw7Un6Q
9aoRXFo5yGwruushXWYird0BTga9p2suN6wZsr1NYcqNAM0ylORnozqm1yo/sLaFrUhnzcOX
FlgFK+9iGUE0FFu7JT2o8xy8w12oVBmh1VL8AOUx9p1uyGd6iNhRe42hKSfO4IxWKDkqr1E0
Jp2kTgIbAddcLV7KvdCCvFju0VmaJN1MejyJTslmo5WpjlQqsoLYfmvAdxx8gFYWgWA5eGA/
Vc9TVxkU6lzJdNpsQhaG2nbmesf47y+vwR0AvgcWOMNk7k5D7Tqs1Q5S3108NzbWK1LusH3i
bfHEpobEmuvomVPiuKfTdmMRbd4C3lgSsV2XKqDE0Nx5kgEEKdiIJQR0NycHDSNblddq1dnS
ApykwXJYU4bDijoi2LvZRVgQg5Toj/aHzCILTfbjvWNNYcMILZujj9zmk+n3fnitclxfWb8
mje3ngqZ+W5LVXn3XNrz7q7NI6IvtP5YF6ltpqaAA4anQT6g+HxxawO917Lj6KkIp5XGIBKV
pUpXG8habix8CMKqTX6nRXw/T58mmPhNg5BfU1+gNsJJqVPVAskJuQ4pFvQYVt04KRcmx9MX
esZLaKcNJeBWPxBq1vy7DvdhalV0xFJ2lt91DhA+OzA2zNqDmPO0xcuv1+p1p9at5XLIKlv8
BbDe7T1K6EWxqTBUORGAWKMXpIL5Jv8ATwOEVb1NpW5+NQuCFUSVR3A62t51wG6VsvuN7D5i
xwqYgJv3j+ePUphCUm1rDerSappEf29snunfaW1M0pqC5GXs3VBtLiAw7Cmu+0RnW/wLQeZH
zw7P6ix1TWJ0dDKJ9QcW9LEZvYi5N+4PDAPkSSXrj/Fyvh0fkKfWIR94AWxWWPGm6RY7ycVZ
LNTM9O5tmpW2stsJRYNDpfzxBtm7cnbxFFPJHTf6X8MbnlBVzz5YkOmtEYzBnGnQJqSYj5Lb
yB1WkhQA/O2CVQiwJbZZnQjTWhZDbpVsrFOarVZkREVRx5R/3RtSLoQi3jbxwQ9M9d6FmfMu
XaxCKqfPdcujy2QqWUFKPAPxv1VhjquCU5Z00qDi1NiVsQe6w6WjdO5DZQLHxGKY5BrezLis
ul6riBxLnM8ut/zucc9nistrZf4/JeFrt4dmKpmaTdzE4+B1isBxIPI7L2/ngjKTDzbTilYTx
SLH8R9MUw7PeuMfOjBj1KyJSIwaRc87jz+N8WZy5WlxXUerbAPMcIqPL1xz2bG4SONjKGePe
AH9euz/Ts609+HUo++SIJ9llgWcaPgAfL0xzP1K07q+nOaXKVUmlJsgnhOpRZLuO5kyFGzRB
ssXXt6qHU4rfr32f6Zn6jyIM1gNugHgygnvtq/7Ys8bkShqRn8rjQ5Ubiqkj1Q1+yDRBQQeu
HKgTGKXmigzJdLbrcdE5guXs89yUjeO6f5+JBqDppVtNq+9SqhGO2/2T49xweYPlIU07eK1R
3EayVN1CLZtJ9/7Znv15Y3INS8OWnCWOXWS2SLtWUxdO7RmoDAZSjy2xqzStybC2EKDQ9ADb
024MP0c+hOXDwtRqzWM10n62odCZZQ1AeV9i++u/JxP3wNvTI93Am7UdVjZi7R+okyElx0Pz
WUJaWO+fsUJWjl43BGomvYq0JOiuksKHLQE1qoET6k6PdDyWChv/ACD/AKsUOZUIAzo8PB8
krYYM0ZVy7OoRpn1DS0UsNcIw1QWw2pH4el/1xQjV7sWZSk1ubmjLXtFLy3RXmZfZpkQF7gs
Kd2l5lrrw0dVjdyHPF6NS68abSny0Dt22viNdk7Mdelz85wJjChVH4jrz0jmksWN0X8E252
xl8bLjzSZq8rFBYrRzk7VtcgVnNecfq9KHITM5LEeYz7sxAYZ2uj0UnaPljMQLWp5iLUXaZD
cS3To7jwQ1e6kjirIA9OeMxyabMKKdB2rLiBBm3ITtRYEm1z5Yh1IkCM/HUqw4agfUm9sOm
oy300uOyxZIdfDhV49z/AP6xE4TKnSeG4VXcUQs9evPEwLD3qBAYzVlrLFQWFSPEECEQIQQB
uNwVk/ph1hQqrv/AGhVqLkKsY8mLiVUpKSpriJARwY46Hdu77h7/cTbxwzaUPirSpVfkd2
6l7EspC+YBHRdvEjqMTvMGbIfZQ0/wA11WtoGY6SKdUKFUyCOj815NwNvVCTZPXpZX4sFCX4
V5xt2CLJNPm5tzBQPOaS47RKRczpLwd+2kxw4lZPr05X8LjphDkjWbMyu0o6+2ulPPy82S2
H0yaa01FVtX1tLaUQNIPs+4Lc794c8RaBoQdPy3TpoRwKiYexyG0ooURuuGUudUuN92x+bb
hNljUaNRpDdXqmU6dX6nT5iZILrUhK7x3U95S5DbZCd4Xzvr1wbQ/iQ5Z4INZH1e1GgUGTM
qYfckNSF1XZLV7OUIKWE3u4pSCSOXK1t2BGUoYVMU2PaEklQ4CuVr+F+fLy6YKdCyu9Uo02f
Wlhr9Vqz7k41SA7u4yyStXDI/iSLenPA9bCoy+IoPt3Nvs2RzH4Fnz+GCSDSvRqptPWtxa9p
W2ChSFqb00K9DixtDoqKTohU6g2nZoq8ttkBSbb2x3icBfKVKTJmMCIuQ2XFd9mR7nyxZSuO

0+fQ4lCac2QaZAvJWOg719w/fvyxHmfWJp8DH8s7/wCFVNQ4SoEyrkqK1OKQhrl4HxxEsjZD
lZ5/tBK YWkR6REXJ3HkCtHMIHmSOdsEHVhbztMrc55Ydl1MNstDq2kDnb0Ty/1Ykmj1MYoe
SlkR+7UmeFz5CB/wl8mwfXYTi3hnUELmfXJRv+VJKagmVexkNpdI/nhe1Vm0o53CsO2qWUxl
nN1RpTO8ttLS+ypQ5cNab2xD2VWB3c7Y1Y7SMd+jwawc2AxsROSTdR5nDSkX6Y3NsFR5YdCH
MPBar3x5kuJDZufDCHvs48uOlxJBw7ENx2qf+eHUDaR8MNaEpTKQDfmcOziSO8MRskRodNyR
4Yl+j7yl+pFCWVEpS7e3yOlcvmr1xL9JWIKz3RpISVNe0clj4oOlSj+jHLC605yGXtF6q2UJ
XJrj5iBfjstvX+uKsQCGYEKVOXIDBf7T1XLUnJ9CQe4mG4+835LubD9MCQNcJsJB5JSBjDsJ
+USTK+d6jIWptzYMgoeR3kkHkLHpbx8cX+0F7RMDPFPQzKkpZnOEKJNhfly+GOB5SskpF+Qta
+HnKOZp2U6sZcR5SEtcyb8rYhy4o5UXeNyZYGk/DtTlmp4KFcQKI9cSWdHZzDEUldg74KxR
zQtTKR8ywlqH30uLADfFUbEnxvi3WwcyNTGEFCw6i1wpJ6457Lhlilvw6dOOWHaHoDO0j2e4
mo+XXYamuHPaUXIL46g/gPpjnY/1Wfk7UKIUqfFVHns1WivYkciEvIPL05Xx2oqMRmsxO8El
0J5qt1xSztPaJipVKHmKmgM1aktSZYAH7YJZNh8b2ti9xuS4NqRmeczirkQtX/wCiu3Y30me1
p7SlazFVWQ/RaLUXam8pwWS5JLPDDav8wuR5DHWaEwWopJCrKIVZXP0HyxWrsN6Pvac6OwBP
QUVmrVgq1IqHeDq+uF6NpxY+vTREjqSFd1KTiryMvyTb/EScbF8cEv0D+s9ebbhvppd2ITe
4vgYPZnTol03Wq644hrMueIq6dQofVSIaSTJkL/CCm6QfE2xOk0RjVXUmBQHpaZpMdpVUqsh
fQRUC1KKvu8x0xTvt65I1GzPV8wQ2gxTnj9WUGES3yDNOYXtFh4FxQ438K8TcTE5S7/hBzMQ
jH4/0rFmmcajVZs4ITZSeGk+nLGY1TIj8pmXNLBSyptakeHljMaEnsyY+FhtTZq2ZFJ9AG
3CR63HPDFSCosi9t1+oxsrtRerk1njq4rSCGAI9+/iMeY/ssWMBxIFYWGXtT989AcWUyENf
ZzIqRnGKhl9USSVgMyfBIZPjfyws7VGBGm163aZz6HPzJKE6NIy47Aa4jEVyYUF155Y9wDhd
33vePu4g2lDs6PmyKtpp1lqQEPBbmwqP4EHzwcaDT82Zxz5n/OdejU6jwazAi0+mRKW6pQM
dsq2uKuORNzf4Ykh/oCeieTNDqPmfJFLoWYYbMCvRIMaEmqMWccaQw1sG21t+7qfH1xSbXrS
qtaIzoiMVt2DIE4l2mVinvhKn0p7u11r/DIP+Gq9/PBvzT2hXMsQZSoqiuam/spJ5BJ8beJw
MNMKH/aqqZh1Pz0PrlyFGdkNNTPtBsQCbafeU7B64sESYFGay1IpbSuzkkRm5PvIU0WEv7f
JwHruv0SMNCqRCS0DFnyI9u9sSoul5+fPr641ZHBRqZnOvuOE09xxp+T7M0diW0W5WT6C18O
Fa04VSFCRsw3DLbbm5tPNLZ8V+eHi/0NPYTtEJzsmvRmnH97TIWs7Xw5ewv0tywcXZTcVUIM
aJkZtpNQIsJNg++eTMf4IPfP8WAvoppYV1em1CmZmiT2C+Cpt1kiWB4jExzjRqxUc1uZWHG
9rVNkyzFJQp0W7gv06WviHPG1s2/5ckrj+sFeYX3dTtSIIEiKS/Fit8J+UkX3pHfWtPp0Hyx
HXMw1j+0ksmV7GjjFISDYhsdB8sWkyнкqjaCacKrc1hl7MM8HjOeKis24CB1HxxV7UOnljNM
hlIPsRku70F+32W83INvLCwZFLQH9DE4O2NerMVx7MFMqCip5L0PY46T1I6YHIiKK1JB5nBk
r9Jj5kyEtVLnmrzqSOK+G2iPswbEjztgSF8CXxRyQfbTfyPunG1hkqMa7ECHSw5tX+uHaLtd
F729RjXWaaQjip6eeEdOkcM2WQoDyOJ/0AdVs3Fj3vU4SPRVNnckkgc7YWIdQ42CFbQel8eT
YXs5vPgLYIQ2JY3PoUoG9+uF7yC5HkJCyFpIKT6HI/PHtJstJLe8jyxuht+0yGgkc1XKgfQ9
MBINDU5dxx1xsEJA5W8LdcGHs20iJmLnzWwUuRIVSYcLbfvrBSruIphfAqkxIRVpSUW3tuLs
MHTswpiRaDmmZPWUxYb7LtvMhtZ/mMVM3hKQLtCVxrNoUNXdhx/ZokQBpmMvC2k9Cgn0xCQS
UqBVcY0zKuKzmKu1VxKSZkhTyU+B3r3Yxpfd63xkP/QzFCLqRj6tHFtv58vHGMdD/LH1SwpP
MePhhgWOWXcwSsr1BqRHUoJB77aTYEY6P9kvPEjNeToep0uKiAqaSXDzBHiMccyylTziEpG8k
gAX6nHT7spZTdy9pzQY7rfDeLYwoWtzPvYo8uvj2bX82Unkv8LSU9RVHJBNSQLV5qJlpa7b
JDJKgUjqfXE6fnN06jb1HbuGK4axapx6XDkKdeCUpsQUKPNRt4Yx8UG2beN9JOQYNFc+xM00
pylvWZrsdBe4a+XFQPLHnVjN0fLtDkyHHdiUtFSj3T5YCXZRYxmabOqGp+YA9SaGGnYlJhy
EbHJO8d9436ISONniTVBiNqVnJ/68kqg5MoAE6vzFi6GkBV22vi4QAP82JJ4ryKESHJIW05k
RzhmF7S7s+Ty8+pjn+ow9qkC21yBRknbdPkXFFKbfeCIHwxz/wA4TePOXKkAMXUnhJjo58/d
QIHkOmDnqXrBWNUpOa69VvoqIVQn1h+DDhFRAhw2DwmWE28QknvfewfJmnVRnhT08IMV5QDXB
UkL9QQPH1xssxj8cUkc3OfyycmMj8uZkPlRTJTHulkoWhsckL5ePna3LGYc83097LVAIQIZJR
4wZK0sFe9XhzJ8T64zDAEoLcmhxI06SsuNvHZvCb/wCjCum0tiTLaclPpXz4gjtL5hQ5grwt
o9MhSZ70mQ245PK7NRHXtjUf5YWuUaVT/aUOT4yeMLKQygJWSTawPjiTrQyCn2fqBCzNn0S4
BQ/SoQC5Mx2/DbcHNFd814mWsmekzVqLcgqW6CkNJshHgB6f/6wo0ckqyzphIdbYbil1fsw
Q0BtJtzNh0OBpmNp12a6raCIF0XWjnieC/SKWwYVQOVNxlSUKWskvtP4D/2xJtS8wycq9n2o
mKoonQRUSAhcfk7wm0hwgK9Tfrh6pmXvMwWuHUGn2I6eWGntBUgph6V5SQps/bGZFXkbORKuI
pCeXjZfswYpt0QT0OeQdZ053pkjL0nKFHYWY5cRWEwmGpzfCG7hrcZ5rQvdzv1wli01irZei
8RveVxLKJHUX/XC2gxRT6mlxqLGiQJ3UrdSzw+LcAbCPP11w1QaqYURp4nu7LBN+SB6k4n6
1aBRFaTFn5DzYy3TJXFafPFSlaE/YjxX8vXBoerE6o1+IT6XJaTKqENCfapO77J8LUFvBI8d
m02wN0VSn0+QoVNN6nLUHJzyPcbR4R0etua/XE8TUaRAapkWAOLJake0cvcbkKQD+mK2Zdsb
NPg5OmZEOzHp6vMEMnxY78mc4t0OSKnPXdxSufcQ2O4hH64Cfaryn/ZvOLctmJw478VgoWEf
aFYHfT5fPF9Mg5dpwojcvcl+Q8mxWBuR4Yrx2xsmLqGX4UppO99orikhVrA9DjKwZKn1Nv+
lFZlDir+k2qkiJnilU+FTFPw5jqUusrbRbYVWWgkeebJnWhLyxmmr0l3vLhSnWtvQqB08fkC
MECIZqg6URJTDCFTngEtJKG7qDietj8cR/XVvTL1LqU2oR/ZITG2pQt1LRbHf+ZBHx0HHe6

OWInTK4EseyTUXaVy4hwocoQqPCW28y592/MYZVQUqTvDireG7HphMmNdSDuP7mNFMAVuMO
xniUhQv4L6fLHn2hxW/apG5HgRbHtqtqWnY8S2fNSb4UKfW6kbVh3ZzCg3hWISNPvhVyy20f
+JcnDpAafS6Ht/wFrXw3rkSyCA6EfvG2IH0EKcfcWtPMg9LYT34EnT2Sp6A3UUK4X2j6Wzs
R5+eJ5putFE0m1OkEILbCmAgEdboUDgbolmKW5rCih08iodOfXE8pct2qZqzBESoJXNCXlp/
EUeGKeZNLZOqa0A6IK7hRtKtyvD7uHJpBHTphNCQmHx022rWsk3+OF6CCK35Yx/WCzYzYkHw
ONhsk8vO2EO9YUAnoMbFLUopvzTfvj0wSGTS9J7ozk1WeNRKbA2FTaV8V23QBHPHVjTqkluN
EZbTZKEgADytfBPux7pQ/SIQRU2NsmTUAtgio3u5HF7qWrlVVDXJdIQpKeWMTI5O30R1HAww
BiuXrIrrdndvLFELKXQV2IsDzxXfQ7S2R2jtRpNWRlqhkjLj6FzEq6TZN7ojD93xX6XTjfqS
ut61agwMn5Y2qqtSXzdUe7BY/wAR1f7gH/MRi4WT8nULRnTunZbo/wBhTaWxtkdqH2kp083H
HPPEbqv4dMcn8OJL9Jskq+n4MerlTmTERaLSo51VCUpMSJDaFkHwFgOlva9AkC+K15t1rjS9
RK5oplaqIqNpNGkyMxVhpG5VVq3FZukebTHuo9Su+JH2ye0udCMtSodJe4WpeaIa2oYbV3q
FS1Cynj5PuWIA8gFYpT2L5K3dbHEbyXZtJksrUrnVUHrufM2Jxd4uO2pS9Of5eZtdF4FrXG
kxqBWM1wmWt7319UFB1Y5KQ2t9j64GLTEh5C3Y4XT4kVsBKkOXBjHUg88FPtPVyPT6jVqghA
dXKmvOkb/E97AqoT63KTErUm47CW00BTje8OEi4Ry8sXMy+xUxv60JKtl+BScr1GdeS/Jdb
XZKbnf0588ZjTmGmJqlAqsqVUoyBEYWN4SWrL5fZ7D1+PrjMQUSEuh1l6gS2qm04pUF4pYQ5
JtxLfDy9cOU1cEZjSho/XEUUkwnkIaRe3v/HoMRih0eDUaqmS/LXuit+ztiUlJby/3LKS
kfPE1yjliBUs8UyO3VpL0xx1KHGY/dQLHv8PTCuxeIshToH1Zk6FHTG4LbDO15Pkvr/LDDmm
DEXKcWgBN7d75YnFUicZmfBCSHENhAN7XSMCaoZhccihLybupPf8L+GLcE6K7abE7ZUiTwm2
VLW46lpDY6uAmx/Q4FmqGbGcy9qCtBrhuwqDSRTYafBnY3dRRhrfdgyaXyUSs8GVOUPYKRgdm
uk+FkE3vipeVqk7X805uriSQiUmQ8IV/BSzb9MwOonZG3eixVCiQam1Nqq3XJbcSIRFYZ9+9
k8R5fxFvyxH6HCYr1RITpPjHmxxLDA6ei/iMbdEqk7V0Vdt0pkP0txCdvLfyC4/6ceKZCXR
XH2yvcC+5yB5IXfniS92Qv0TV/LkaQyorSEHeVE+Q88D/S/OxZzi0lat0NEWQHief2SyUf0w
R89VVukZTqT69pUWHG2z5EoIxXzISzFmxUj3noS7pPO6Bz/nfAOqaZPjuM1JHTvQHM5mUcRn
XSp5gBtXkoeBHyw8a5ZNbzXIGow22g6XEF1tH74H/a6cV97KGcjLjRGVufFa2N8ZaD1JHS/5/
pi3ITjpnU8oHfWW78hyPrjnM0fgzJs66L/8AIw0jkZUMvNx689Walw4dPp6yIcMnq4PE/BWG
fW6sJr2aIctqW9KbkUuMtpcgW4YBVda/cHh8cWf1v0ykN53nxUwY70CW0HWmHG7Jvfvh/hf+
eK49o2gu5fzzEHDDTTtKYWlvfvbaG5Q4Q9OWok4ztpnL5Y9ZNMGUd1ShZst2FKEhKr7iPQY1
xqcpSNy1cPOCBhU3HbbN++Sehxr+LZXPNm1ghaS6PK2E/sCFm7O6OPEXwuQ819xLbJDziuQS
yC4u/wDCkE4m+XdCtTc4MIdo2RKvMZWe6881wQfkbHEEs2OHskSxxTl4iCtx+Fa/+pWPrjzC
NwWpLkld5Tdi5t9cWDyv2B9Xcxft2qsUzL8NR77st+62x/AnriyWkXZCYto/UI8yshvOtzB
FNyJrF4jCv3Gug5+OM/P/Tx441HZew8DLkeymWnnZ71R1RjOTMs5Mqk2mWuupOxiiOPis9B8
sWN0I7KmpCaK3IDMKqMxTanHkVWltR5Aekpms8gL2GxBcldznfHQaBX3Krl4tJZdOxPDALaQ
lscugtgAa65nqOSaAiuU0Pom0J8TGlpjlaOSTda+PTGJL+lkyvRqYv58En2OX+pWUKlkPNb8
CpxlRpnNZStNifd+el8ncqMVbeV8dOe1No7SuoroV17VDLbKF19cBEpTcZQ+0Ta7rJt0Wg3+
Nsc5n4IjRH0KbVvSkq4aR30W63GLGPJ8iMXNi+ObSI+0jalLnIKJ/TBQ0D0tf1KzzFihRgR
jxZK7ciL9MQag0KXmGoRqbChqkyn1gJT4WPhjpV2a9FEZAYtGhoShc18B2VJt0NuSP8ATiPN
mWOLZY4fh+advxBT01yVHgIaW2ztYYaAQ+AdMRTtDartZapSobTInduxLSOalKPIcsEPPEY
4+RsrqJWE2aKiem31+XlgaA6TyNS81N615yqKaNDXxKLDkDINWP8VaD9zyB6qxjwTcu0/Dp
ck0kV/oJPZh0ee0uyY/Va4wH84Zh4cioqX7zMc/so48toPPD1q9qZlrkld6o5ilMxqNAbU9K
bdPfkBvvoQPLesBHxzIsx5xao0ObIkc3UJWbuL57/L1PgMczfpB9SWlSqfkJl32qpreRXq3I
Ll1ILiLR4hH7qCla0eC8S4ovPO34ZflYlLHHSyqmQmou1W1Erub6tLelTavKXJLsk3cS3uKW
k/BCUoQPhgp9h9tLXaKy2hxQZRLjymO9ocPDUQn9MAWogynyL3C+18HbspshjtkZAbj2IMxw
W63+wc6Y3sUaZzeSTe2FTUDLrVdeqE6TxJcPqpr7bJ9wOKjLUvEJegv5gUIFEizIKYN2pNRb
SBsJH7JtZ5EkeO3lgs6jQY0CO6lctbO6m0p5Cwom/wDdjewA64GMXMLEdBpuxE2Mm4ajlZaJ
Kxe/5qtgcivEmPcUNmYaUljlIURGYiQ4kaKu0ct358vfUTzWTe+Mw2Z9ejOUmpU5SjHdQd5
hxzxBIcAHvn5/pjMRskJZTILdkYQm1xxBijjtx47YCAfBQA6YKPZ/i02m5wgyXmHBLXIUOIO
Ysm5wLoTTRZYcnxnVKmtgqZip4ZkO+Fv3B44KfZqajS8xVCpFUGIYZfS14/bBx0oIuFjIYE2
viOK2JvQYWPao5pU6oLW11xxJST5kqGPXYzqZMIBZssLPu/E4KtSbLDbS07eKwhK1rv1IHn
fwxDa0hVaqCWozWyUt3hC3Xn/wCji+tIgQPc9VZOQ9B821hLmyXVm002M4nkVIKvD5Yr9pxD
35ZqCeSFqiKbv64IbfQze09mOh5Bp6QzTaBFSp9I++6eYJwMNPpKo8OQ0FXCgQR8cOmRpWyf
9nWvNrzLDgl0tB9z2M+YCwQoj8sEMMtW5LsbiEhJuXFeKze5xX3Sys/2Z1ho7bqgG3J6APK9
+WLI5hrYr1THd2pdUbEeCf/AN4ITBnGmDjWCpZymiMpexch0Bu/wAcDPJIOkVPM7RipS43
Fb2uWXbueltic65htOWY5kJCXvamw0L89hluRgew5UVMojhy2bhza5LnDN79L+eBaJIsPHZ
1zG51/UeTBUSmPIJKB02OE9Ofj3cX+kZgZcobMltaNjpsSD+gxy0gluTTa29KJdEiCck03uQ
4PEnF6NBK+rVbKzclDgQKO9vdjk81gi5uPTGbzMSkIJHQCdkJfvtm6RTqvUF0lyI++t1HDD
7IBW2evjiuXaz7L1cqeYsv1ChrE5RppZVF9wJ28xw1DkV97Fz4FJisy2k8JlyNOLjbl+4KW

Da5+fpiJ0HNsiu0mpZLz8UUi0iSpum1It7o89tHfQ/HX4myrLHhZOKeDk5YvrEvZeLiyPtI
565R7MOZaxUXGMwvN5WYbPuLQFuODzCf++D3k7sc6bRWkyKrKrNefHMTovpYb/8AtnCufq7I
PNNUIQmpyaZX4EhyJLp0w8zs8UOeOJD1vMKXUIWytKmlgK7ir2vi5mz8iSDxcfix9CtkDJuS
sgtoGXMrUykuJA/vLbAVIPxcPPE8dz07IUVOSHVqVy5q3KwJmKhIQtk0pcBAudqcSKFUvVn7
ylf73Lp8cZGTHkm/tZej8cP80TWpVtKWAb7yBe55HEUIZmiGqRDUHFpbbQXHEpJWXU+6hFvE
k8hhozBWXmktN32rcNkoJ7yvgPHCWS71bSImfUPPapeiW wyIdMpEJW9x2Qs3SUN/4jnMAD7v
xwEcLiWE4dW2SqiNatZrcezHSp8TLVLbTtw6VluqsuPWPeW4pA5JI6DrgyRI8IOW4wrUUVCS
pkmVGaSpcedXiLL5EehwLtO8y65Z8hv1VWVWmtZAhvc00iTEXJmxkn3C84O4HFC3d6jBUpdQc
aiGJUusz63UmxZ8xyEqK/vA6YeX1MiUu3+SFQ5EbL0dMGnQokOHvU97FGYDMcLJ3FWwcrnFS
O032TnMwzn8xZDaDT0031xUrDa7nqQDyti3NVhtvzknKWWzfdcDnhnVktuXUA4+6qWWxvHel
Av4HB48zxbCzcaHij1fpWPsZ9m8ZAcadmVhbU6sOO7EhFyhhHl/H+mLsQo8PKtG9snbGG0pvZ
XS9unxOGLKmSI1PlrddKg2sgt8rc8QbU7MLuo2fX8n0+UmBQ6InjVqp7vs0+TQ81kfMYGeR5
ZdvwfHGGKpXx9Rvy9IGVrxmp6uVhtz+xNpD7rJOWs1jo2B5X63+HXB+mvexRuEyhphlADaUJ
sG0It4D0xV7Ruq1PN8I7M0CpzYWIGWn3EU6JLfbj1CQIXf2G1y2gimtRPPdh1y52mWtRF1i
vTVIpmVaY85FjPx2i41KkJ5ubFjktAFsDK3pCav0X636h0nIkYFVqyts0imrVNIIEPJSkjjA
I8/tA3yxzzbmmPZ8znVsyVd0u1WtT3p8I088nHxHvLaj8r8h4YM3az7SkjXLNSadTVqYypS1v
cBH3Li1De8vzuUpsMBmn0otxvaV3UD088avHxdUc5ycrIPqOceJHioULAKWBZ8R5/HBU7J
qPbu05kFQttZlqfVv58uGsYDYcDkdW1SisdB5YNPYuQY3aMyvPdZQ7GiOFMgX6IcbXz+RtjS
x+mbJ3EsVrshEX1kqoirZkrpFOQ24HNjaAhspWu3x5csVXn5mfn1VxyBFNYqqWnOI60i7TII
23J8/H44tb2uIb1TyzlVtZLsgQuG44DayE8gP/FiqCibOWaM40xU34Ud6+5DCLFy34ziDNqZ
Yw/4RpZp1WnZHQmIK2Y6Q2tbxUAXnCbD5YzClykVCqZZmFmSdqIxWWrhtCW/ArKvPGYh7Eh
OWpM7M7SaW6uPEpqCuYJCD9rL+6EA/c95WDzoKwiJQ6ultxDaWG0NtIbFht3j18fPFXIVSNT
aUtwvTW5SFIU4I/Jpr/5alnmSfO18Wb7Pz71Qy0gPA3cdBUgqUpYGy+xaz1Iwsa2PLwLIRiu
PUZaNu7hFJviNUdcK11Gq5jqj7TTFPYE6Qb9xOwGyB642Z5zYuACzGN9qQVkeynFcO0vmybk
rI9MyAt0IriVV9Y1narm22f2LHyF7/FOLzKSduivObM1ytQc4VvMMY6XqnJcfRf7jd+4j5DD
jlqWhl10DkF2viOss2KB4Dp6Ye4CC2nlywKJKn2a1/VOaaZUY6rKafbcv+8IWLm55IMN5jqC
mjcOOuOipncIXTDOrRVt23RzU1ST+uLSzamqqSYToVdEmI28Df8AEP8AyweP0jy+go7QNPmy
hGmsul6nRA204yn396iF7/h4YCOdpPGjXSdvEUDbzJ975YO2o9Xc9qqkSIONJMVcbj3AgDmD
gMPsx2XoXA4iEIIJU3fmCSb29MNP0KA90hxLbs991wrJkgAqWe/bFpOyxq4vT/MbkRx1piHV
U8N5J95Qv4YqHFVJ4MfakLcUsONpHQ+YOJ2ayfZ0MB1zc2gXWpFvHxt8MDKIKIGiXHLpKzpfW
nmaNMEKPNsAZW0iRR576riLKT7sc/wD5D6KtgEdsLWehjJWWozwqVG1ThTFtcGIOatlogB9a
yrcCHAKbCkc/IgT6fdoFaMtoyvXJNoLCuLHfd+02OdAfh4H0xGe0VnKfqbUKeyHXG6xSYyGk
cfvrXHPVnf8Af2dR6Lt4YzspHPWPJZuy5naFAxoVajU+tsVJMTdLC1OieeRcg+JX3ud8OrWYm
5brsyPX5tKcdd7700loLtzAb6q/PA69pKHdqXUpe+WnyagHW3mibXPFB9cbTmmjKWROdsJL
ef6mzT0MT61V4bDyjbjyDsVbxQR7nwxqer1Reor9Ri1t6WzHXfYw64642PM8xgbNTXI2zgSn
GwReyT0wqRXX0TEKkPuSG/vXPetiNte/yxkq/wD0LmVdV6tRaGwWKmusVCNufZflkYYSVkd1
YvfkM/jg9w9Zcl6XwIuf851wahai8G9EisK3x6em3dLDXutgHkSq5xSaBvm4G9KWzS4dib9
Aev543x6hHp0px+I2AApClrsbuhYBvY+mBzY4ZEibj8uWNPg3ovLkmu1fWCPJ1I1vqMq6fK
QRTct0p72ZEjd/jPj6rR88TLKvbh7OunjLJjyVrJ1DgrXv48aE4pp1fmpS1IRxQDPuqOZtVJ
EVisS1uU6MAMPCZ7rKAB5YZTswnkqLpJxW7WsTdZ8sV1wYyfpDPmKgdOsrdSPtZOISFUMw0
mnJBs2H1cNxfyOJ5Vdfcl0CGHjWKbNU6Bw0Oi5Prju9TA45sZCXfC55WGFjbRitMuJFnEI
2BSSbXv1xI/5kNJA/8AyTrw6Ua59tkZdoS4IGjNjqipsBmUDvQ1vsCf3k2+7gLRNR63qZMB
0xyk6l6kSFKmVSoxV2ll0c31lzxK+aEDwvirudJBVXHHVqW444hJSL3FreGPtBzjV8vwZ0aj
vJgNyFBbxAsq6BZG0+gxn5OJVxj+BYv6Fv7LRcXtD64nOtHy7o/pYw5B4zCInSDHIwGEJ73E
I++R3lHz3YjHaf1joWmmi2WtKciVSHMjx4gIPOxk/aj7zriz+JSyof5cVIok6v0KpuVCnVuV
DmS0uJelR17FEHQcfXCE0JuZKU9LqKnHXFblqWLR8zhocVr0efNT8GugUtU6VuIJZtZUTiV
y5EdURtBSNrmIcywqg0laYhbiA8Nz7pNr4Y8x0d+FDUp5CmnEruAHd98X0qRIN2xnhSVxKm
ttffCIWHPB57H8otauS1qdBClanwi3WxSP8AxYrklanHQq5CieR8sWD7ItThJ1OIRpbSS7Pp
ym2ZDbm3gkFN+Xrg8MrnQGZfUtN2rojAyzHBKkPtpcaRsPTvpt+mKbycrTJbTDinlGMu7Tay
e+4fK39cW+11za1MoCEuxBMdl1NUVtTid5SeGpft/Liu7DNUXURMcBioUUbGzusUeHPD8iNT
CwP6UR2oRi03LEiLdMyZ7MtTsYOWDKfuKX5j3sZiVT5y6ZkyvQmo7UYusOOPvNovvPd8fLGY
qNFgaZNFkzp6KIUVx4ct1Yfbpo3PezuW++j77n8sWq0uH1RpzFWDJj7qhxXC62G1Iz5bPxX8
92KeU7MFbqMww48hbEdCgJmpSEXbPmhZFycW4yc7Aby/TYsp1FPpFPhqkzpcnCUpbQLuOIR8
V2PzPLCxXYpvQ4ZtzVSdL8nSs41xSXRfWw4bSuffk+CAPFI5Y5+1zNVtzzmWoZgq76pFTmOl
x1xRvYHwHytgjdpLUyua052gy5dLk0TLbMTdQadIbLe6Jush4pPvFZv3sCeGgNgK94Xt/ET1
OLE3srRX6x2YTyBOHBmRtb9cNba7DqbY2+0hJ68sOiVsyvO+1QHEXNwL4MVKrrjmSMqykuXf

9gbZIHmAoYCUqQXEqCTfcLbcTPLlbyTTWrW408E+QvgoumRvZ5zfPdakvMsPLLchvY8Vdb2
tiIGISILjLhspxaCA5e+wWw+VZ0LfelFe4ttkcPzuMM9SkqNGiISbKvcm/MYUmFEQpef2p4S
loS0oBIH/rxw4NrXHAVvLbQAIb67vPDWh4JKdwIIF7eeMVL5NyQLcgcR2KRsl1NYcStKuh8
D4eWEsIPSYguOuEtklB3G6L+R8MJr9R1xlGPDAvYk2j6p5Z3Eq7x+9j4V8h4HHnGbQeeEMF
VbSDz8cew5Ze4Gxx418/zx8Nh3r4Qlrv9LUVrWq9iTfHsSnAgp4hsevPrjUeXiPI4Y+8PvdN
yvIczhCPYd7gSFqAHkq2PQkgG46+Z5nGrr64zcljkSORHlguzGpCr2tayAVm3pyw5RqPCUhl
mQt5sBy52oScM18fB5frg45ZxdpipEpzJVGE2M3EcWpqOyGg44O+bef541xHy6gFdkeK1Yj
iXle6VdeZPrj6ZS1GxuPhgezbtI/KJE482sKRxrJWbbUnnhvlxAHiGSpW3mCT1wmZmKQGx3e
XjbnhdGkDi8rOun7p6YawTfR6nU6M+ZMHY6sclof5hf/AGxqzJmMSS2p+htsEA/s3V7ST443
KUhbSkuKJUTyUjIhFmVwPQEGbVkd44J+Br0iVd24FhfpgHaLVR2kaqZXfY2qdTOBQRa1weo
wPEXJFiL+GJXkAqOesv8EEvCa0rbfYeSsR4tTTCrTLi1/MSZuZ5y1tulTdcelNpc91sBtSL
f82BJXMwUdysuzVyw7uJBgBvYHT42OJNlnMn9p9VcxwA6rhP1mY+0w4LEICVbx8jga12NIqt
a9mbiOeyKdIBcRsBPp4jFjkStkeBNIX5m1ApjlBmRhFW2hUVbaGmlXPx+HrjMMrtKjR6dVnW
mQp8xlAvOp9zn0QLGYp2yyKYDrYnNNMqcTGcWH+ErrbBtzqG1krLsSIIS28/uaqE9Dg37y
BeMkD76B3VkeYtiuaa6uFumpKnS86Njm/wBRhFmHMj9Y1OuOuFXFWXP9WFH6gPZPdTDRpMrD
TNCqblVfRe2t5SQhRbtyFvDvbjbAsbQeUroJvh1y26VOqaK2y24CC24ffw0yk+yvOtbNnd
UUcMdAMSLeW60beLrTy540qc8ThOXRjWty/LCBN70iNht8xhwpIRLNN9nJPSD4eQOGNfLEx
0jytELzXqJRKHUHHW6flccXKLBS4ptttbikoPgTst88IXp4oUKrZqmIh0inT6xNcNkRoMcuch
8rfriY/+znq5PYDjemGa3WT0UKWsDE4041T1f1sITMlaXVvHkGhx4S5LeXaVLTTYfASrvLdU
QeK7+NaiL2vwiGsujuhtHTLS3JNJz3DjVGj0xyqV16XmdKHzMkOKCUAE7loSzwyn+I4dvsO1
RS3M3Z+1NypSH6vV9Pcy0ulQ/tX5MqnrQ2kD8a/DriAEICUp37kgdy3MeuDpqr/rBo7Q5WWs
351RV6bmtjY6zFqwgCSltX3iPd97AzyJplm7VKTni5Ty7NrZ8JlCqSIKQUtMoupaiSQOgJ/F
hhUQ+1lnH3bfE7010ZzvrJLcj5KypOzC4hO9TcRpKAR+7uUAV262vyw2VPTzNNGy0cyVGgTo
dCMhlcL6xfQOFxkEhaRz5rB5csIVEX2eoxm1XQYkeaMk1/JpAzBRZFKVVYKKjAZkDaqTGc/Z
uNAXIB68xc2xJXez1qNF08156dyhUW8qxNpegr6m2gif3QpTZVvCTf8ADhCoGykWFyLp8RfD
3lrJuYM6SXI9Bo86tSGxucaiR1LShHw5XwSNGsjUBGQ836m5tjiq0DKxZhQaMt0o+tg8blb
J/4TXJax5EW64iWctY825wjSo86qGJSVdxNEp6AxCaQbENNNpPJHTxwhjXm/R/PWntGbg+ZM
o12h0t1YZRMnwy04tXMJ3kH7t8Icw6aZqylQqRWKzlpU2j1X/cp8x1SWZZSN32S/vAI29M
Wa7U1WqWQuy9oNoq7Mk1CtOx15nq0dxwulbckqPsbBB5hIStVhf/AMpVqnpXJzhqJ2dOyOio
vqGXoDbmYShQtGfkj2mQfi2wrbfwth6KoUPQ7PmY8mz820nK0+Vl2HEenvT0I2oRHa/aPAH
mW0X64gu6561V0Cwtb8/XF0tZ9Y4cKvQXnWnJTBhZipUjT/ImXY9ktMUNF2pUko+6lRQSG/e
WpzyxWKhaNZ6zM9lxij5Ssk12vrcapKm45BmKaKQtTYNrbpbBvy59cKxUQwXvj1zxNX9F9c9x
6HmurvZTqjVIypJMOtzXEBDDPe4nDLA+fm7+XdvhtyZp7mPUKaiPl6kvVF7iWBbDae/0sN6k
jw8Dh9CojJ64+YLGnHZlz/qPSZ9YpmWJ5pUNEGCQzw7vPtKAVGauod7vFXrtVbAyVTJzDRFL
VCfVPQ5wfZFxiHSr8BR71/PxGGsVcfaeuPSHy34d7BJHZo1VXnBjKP8As/rDmYn6eaiin7Bu
9mV3uJe9gjx5kG+Bo42428ppaVF1Ky2tK+oInio+Hli3ywkMLWpR3EHrj1OUVwXSpfywiSra
MYXLJV6jBXqhl7Y0MNjju7wCDsHVXww6su/V1UjSibvEKZDbrSxyKCD0OEsZkomNqBHJXji
SZZZazFniAJCUhgkqVbySk/1tgYqmSN6CJpJX+N2gn5ccKQt52YtOzvi5CjjKiis5vzMoMtF
iKlfeKgbDouIfoXLQxqrQX5C7e0cZKleX2arYm7ilUnMLa2prjqlP3cbB2NAeuHb7Ox4KIRp
zBR4bNCqfAW84UtHctAK0/DGYdK9Uok611xyP7PDbEZwKcYHMr7t8ZiNoMEM2VxXCUMwJvyw
iKrm+PF1FwpHXxT448FZ8ljzKxa2Dois2JdLdyDbnf1xsW8JDhUT3ieZ88JtwUDY3Hnj4kWO
HBZ6WLDdFhNi58Met2EI+kXw7ZTVWWMxQ5OXmZcisRIF6OmEwX3QRyuEgG458/TDQDfCqn1
ioUWQZNNnyqbKkdvHiOlpYF72CgQRhCLMZNp9Rp0czM16ct6a5KmuMLzNXJsJ1t2qMNqDi40
Rp1ILXHI2WYG0b+93cBfWnPMrWfVjMeb10t6M1UZG6HELKlqixmk8NhogfhhQhNundw603tO
aq0uO2x/bupzmGTdpmrINTQxytZsyN5QPROJDTu1lray3JqMLMPcghCpUpnLsEpjpUdqOKQz
YAnkL4QYwadaCS8301cqU8510mWy22iY3wyuEoKMuXz58NkBA3+5dY72LS6QLIQthARkUaXQ
mdSKqnIuUS2kEop6Vj6xqLx6qfWAtAvyQFFKe6MASvZ3q2XdLK3UczVOVN1Dzur2JCZHdegU
IN1PtFvo2JCINIKUGBib9cDxOtGeo8TLMRjNE2NGywwiUlpkBAhG97JA5HmE+918cIQf8561
IodZzW1kClpyjTsjcag5dqaZLy1Pr3GOvhMKGxyU8dyL6oSeXujBqlZlytLzTpt2dcwUOVm
GkZDob2bc2VN2ouofp811vvyEltreFqSC2kIP4z5nFCK3qjmmv5sazJNrC3ay3N+sEPoZbbQ
mTfdxg0kbOJu7xNueFNO1mzzSKrmOpxM0VCNUcxo4NXloUOLMb8UrX1sfjhVY11mc/V2uZzx
LR9QPYGmtRdSpjiddAalMngZXobagwytLaxs3EKBS08kgXHeOB126aViyv2gZ9BdqMipJpdLp
8FU15ThcmOoYRxfHfrcSCV7+vl7uBfL1tz3OpeXqdJzNkkQsvIQilpdbQVRkg7wjdtutAUAdq
7puBhgzbnuOu5+r8us5kq8utVSU8p6RklufalrV1IB5Dn5YQ1jzT9RZTGk1XyKphTjEysNVZq
YFEFLoSerJH8IGJd2StKWdau0ZkzLMxK1UpcozaptO3ZFZBcXc+PuD88B+5FyDz8Co+HriQZ
Fz/mDTLNMtMeVqu/Q61ESUNTGUoUpIIWCFd0gg9FYQxcjSKmTe1D2uMxa6ZthCjptlRx2uK

EkpQhcWiIRhxmffSC2jcU3H6YS6X12rZKXq52pc+x46KtVWH2KBQ5LpRIfenOFu5HVCCEMr5
A81Isq23vYq5Stds/ULMQrcDNelioJYcij+7tKjhpw3U37MU8JKCee3Z1w40jtJakUOkYqXG
zMXKfJmfWDsebTo0sKkbAgOkuoUQQmyUjoAABYwwVi/KOXKxq9mmoZhzfCnzaWzCWQpLCozs
nbAMxY4Cdm4qUdraetlHxxenLeemdPtRqJJSJ1QnTsndn3KS5mY5oUta6hWHUbfY7q6IDi0pC
b7Spu/hjn9mHtCajZordGq9UzU9InUiWiZTWllpmOxIR0cS0hKW9489uI07nnMr9IqtNnNanO
wqtJTLqKHF+9vJKrLdP+JbceRvhdRWXkzHTsxakZP0c0jq7kmFUtVqw5njMrjKSn2eAAotx
2grlfgIU8bdV7Tgd5M1Iy7SmtTq9W8v0hvT2DBn0WgUqTDS+ahMWngRVsbx9nwygOuOo5grP
nyryvWnPb2a6FmRzNNSNcoLKGKVOv3oTaE7QEJ6e5yPphblGnZg7Qeq1AotTmF96pTv7wpLa
WWI7JXufd4SNob7veNgL3wqHDUnJdQounWklEIVVWCqOZIsav1aeWCzFpNHjOLVestItxFK4
pJPMq2X+7iRVPLcvUftOw5cKnu0rOWptbVXb03S9l6hKUHTIUB7rZrAUu/VKbp6qwBdfdYah
qTqVmR+BNkxcrKICLAPGJjojsWQ2No7pF07rdOeIo5qvnJ3NVUzMrMUwZgqqFsTZ6DsdcbV
yUkEe4LcrCwtywhmXv1R7Rkx3JGuWrmXly4tHnSmtO8pKZQra+hCEokTXnPEqjjubvdVt8cc
5AkiQlrcVthQQm/uKUepOJDJ1AzLLyVBye7WpSsqwn1yWaOHCmOHceayn7x+OI7fr6jaE/da
wkCerDHwjnj7ux8vzvHxHkD7Xd5cxh3yrJZptQfedUUtIYWLp6gHrhrKrdcfCmxuk2OzacEh
n5oLGXaaKBqRRw25xYyXVKbUT0RZXLdlmScufX5CnDdKXLgA2GInSpamaxDkLUpwsm4ufS2F
82yE150KsXdhUmOmSVVaS3Rai3wELJjrC+XLGYis10mG+NxupsjGYHoiTY3oQp5TTPcCnC
AnebAc7c14sLA+j31/qkjmZD0+ekxZDKJDDQZTzQPcGcki553BGK6PpSGHNwPfbKhb7vK/8A
O2OvvaVoOatV+yd2c8rZsAZ3Qsx1eFckMvvTjE4jzNL4wbDoIAUVJsl+JThNgpHLTVDSLOmj
GY26HnjL8vL1SdZdZTUod11vdt3o8xu/liLwafLqzrjEchJnPtP3LbisKdUn42GOIXa/yHmX
OvZk7ONDz06Kxn96s/U9RrrLiZil6nSuhLq0E7l7dgAv76FYb9dNXk9jxP8As80i1DoWS6pl
qOh6RQm6EiS7PcUApSZc895b5J3bAi23aN2GQ9HOGbBkUx5LMyNihPKFw3JaUhRHpeY+RIUi
oSPZ4kV+W+Ru4UZsrXbzsMdSqNm+P9I/2Os4rzRTKdD1UyihbkassMBviFCC5uQRzAWHk0qR
054SVWq0f6Obsa5WrGTqdEc1TzzGbUvMElgLW2Vtpe5A3shCFbUo6buZHPDWNrZLfy1WIq20
P0apMrcUG0JdiOI3LPQC4642nKFeAv8A2eq9vP2Fz/tiytM+kJ1azbGpuXM61WPmKnCsQpjc
5yK2iVEdbcCgtC0ptY+II7vHbXtr9J32tdUdCdRepUrIWZf5fgy6W+/l2xmneMsbSFEqSbEC
wFvPCsVHLN3K9cYCC7Rkm0lbnDRvILTuX+AXHM+mHWi5kzdphNI/VsioZfkzWQh9pTYR7S2D
cbwsEK71/DHUTtk6jViv6Adl+pS6oV1GtZho0ydKaSiC3l8NKIKCQOXeN7YjPaW7MWZu2F28
ajFeLiPyHlyLDh1KrpulLaLB0tsKKbcU7uZ6C/M4cKjmK6KIW5PtBTNnyJDgb421Ty3T/wAN
J8T15DCpWUq+2bGgVQC9gPYnOfr08cdMu3zVKZ2XMs6EVLSenUumloz85FJlitvJCyICS+Rf
a45yUdyvFR88TbQbtY6jZg+j7z7qFVa8mq50obkluLUHISNwAWNpUkBKVEBSvgAOuEMch58S
TTX1R5kZ6E+BesyWy2oD4HGtLDim3HOG4W29u9YHdTu9258L+GJ9rHrzm/Xyq0mv52kRqhWa
fBTAXPYioYcfaCt6FvFPvL7x9vQAYvz2Y+yJcrvYKztS58aMc8Z+jGswI7p2vIEa6ondPMA
KLh9dxwgWrOZcSFJqUhLES09MkKvZphsqUbdeQxtl0W0o6Q0xLp8uK+9+yakMltbnetyB68+
WC72PqzIyV2rdNjshtcWRFraGZKv2BJIUhSSP/XXFx/pDezlrJqz2qomY8mZKqlcokCJDTFq
UcNFtdQfPuu11DoR5YVjPHOL+y1bLjbX1LUuI6VpbT7IoFZHUJFudvTCKdAl0t8szIz8J4C/
DkNltVgcedju1nmapM9pHsj05clxiS1Uy6+G0pCg6ptpCweXTkQU+uAzWOx/WO1Z24t80Zu
W9Tdl6FW1QZUxxZaMoNNoPs7RIFhzBUvom/jfCFRzbiUmdUHWw4sKVKcdSVtoZZUsrSPeKR4
j4YUpyrXFBVqHVDw/fitCc5fpjrBryujac9tZsqMZUYi0ihNU6VDixYKUhtLctyEW5cwbG88T
LtQapdrHL2s02BpBkiHV8liK2ppqPU5t3e5t+0C1lxJG1QItbw8cIVHGKTEkU6Q4xKjuRX0e
+3JbKVN/EHpgq6Udk/VbXTLr9cyZIJ+s0uO+Yq5ICLugC6ev3bjDDrtqTmLV7VevZpzdEiQ
MzTVJanRYbZbRxW0pb5pPIX2dN2JBpp2kdT9PabQcr5aznVss0KNUi97HSHZGTIcdeb4u/ae
90AG7wv581Y5MR9Hb2hVnadN5RB85CP++B9o5pTmTOGpTNAZqqckSXISYmVVFfa40RooBStt
blja+0o+OOj/ANKx2gM+6WHTlrJobqjliNLU/JkvU15TbjixyRv/ABN9TsPLH36NvVDNuaez
TrBUY3Dq2b26tLkwIymApDktcZCmwUAjqsXtfnrfrhbGSObWedDqjkXI+WswKrMGtirGSJFNp
u9b1LDS9u55Nu4F+8PPA6eQtpaUoOLSiEJWkpJB6Hn54v8AdoXtHdRqnaRZhG6o5Hp1GyvX
Y6qXJdXTEMuXXbvBQdVyHmR97Fj9cuxll3tN9n7I7IOVHpmqdOyrDVCmoUIHtTQaSC28E9UK
8gvnYqw/o9HG9DLjziW0IW44oEhDaSokDqbDC9eW6u1DMxyk1BEQI4hkqjqDQR57ulsdiOyZ
2MMvdmvTGr1HMxgVLVSq0SXx3Q4FIpkYpUOEyCOQ/Eu3eNx0wPMuwM3aw/ROURLGuaXKzHmN
byqeYcRSeM62mY4S7rcrAePQYwXqOXMSg1SfG9oi0ubKj2JlRedTjdh15jyxsGWK0G0P9TV
EMFG/jGKrZa177ulrY6s9jnIOofZ87HOs1Pz1Q5eXJiWZUiBFnJQCURZU1xaSncEIP5YjkH
Mdbrv00DcOnOP1GryQ1SmW2UfbKT9ZIGxiHNR28r+WAFRy7hQJNTkIjxIz0uQ5dSWmElalW6
2AxvfY/VI78dh2lzWHPnww27HUITv8APXF9IND9S+z/ANpLRWqZzypVcoRJubadHZlzgna+
DITvb3JJauk22nBl+lvzvUKX2pcpOUurORZ1JorEmMplywvF1xSXBv8bAfAYKxUUQqFGqNI
Da51PmQs2QqUwpoKPPfG9yh1eLFMuRSp7MUAkMh2OpKlHobnlzx14oNTyd9KZ2ZaPTsyTPq
fOVAqMZdREfuFiSLpWoJt+xebLlvJRH4cU7f3akk6nZyGmmUnJMDTXJARS00Q9xUt5kbtbr
hNiQhSNiR42v97DpjNFTnHiY7g8bWxmExWAwsBW8DkDa2MwrCs3ezvSxwmkKeW+A0hCOanHC

QEWHXxx1f7V3Z7zrV2WtK8o5YoSqlWqDDgF+M7vaO1uKGI7CqySu/h5Y5PNurYfs+ham3kK
3IdSbKSR0IPpiRHVDOykhJztmW19xAq8ixPoN3L54YGzo07Lj9hns5VoGcTHqGbI+YYlaRS
GnO808h8rIbCuatiSkk9L3xGdfOyLH7YGGZjqv07maky1V9KXalAmLcsl23edGxKIC/QpKbcs
c9qvXqpmGUMTVqrNq0IHdQ7PkLkKSnyBWSQMe6PmWsZbWpVHrVT063PfnPmOMbx5d0jDhWdG
IyaL9Hd2aM5UeZWo2YtQc0gx36fEcCUsqUypEg9/hgLVztfda+ENVlw+3x2Rcs5doNTjQ9S
8lBkOUmS7tEoobDPLxXdCRa33jndUKtOrExUuoT5VRmE39pmPF1wX695Vyb+uPNOQe2jy25
dOnSafMb9yTDdLTqPgpJBwhWHqo9iPVfIkB2u5yy2aDSYcplLTzm+RJWpY+zjoRcuKPjg3f
S7e2StRNPpciFKaZVR32wpbBQCqzYsOXwxSubnvNFTdirm5prsxUVYcY9pqbrhaUOhSSruq+
GE9czXXcz8D66r1VrRY/ZGoz3JHDPmncTb5Yah7OkHaYjVJHZn7Mu+FIbcg1ijbn1MOBCLto
Ce8R54Y+3z28K3Mn6aac1JyC8hTjNerMvf+IeRjtqHh5r8L7fDFBXDQ81yGojT+aa3JYhuo
fYjyKg86yhaDdtQqPvhtUBbl4YY5ch2oS35UhxT0h9xbrjppmkm5/MknD7Asub2xC+nsI9mZ
j2F5uOimuEuvII3LkGdhX0HO5vid9mpma/8ARq6px2oEt4OvyHG7NrUIRChco2jnbzxQWo5n
rdXp8Wnz61U6hBZWAZekS3HmWrdAlsmfywqg5tzRS6c7So9drsGlpBL0CPKfbYQk9boBCbH
4YQ5OOy9oZUNf9Xcu5YyhyJdOD7cipuNNqKWoosVpKk80IXMYv7L7ZWkGWu1XF2U3NkWtUhk
ZOYINLR9X8HkhCuFddHna/PHMTLtfzDl6QXKBVarS3XAGluUiS4ypXO6AVNkb7e9fCB+VKf
kKmOyn3JJd3qkurJcW7f9oXOt7+N74YcvNz12fpumnboxyZWaXQllOgaaw1VizcaItO2Stuf
bKqCxCFWUPMXw6fSC66ap5C7UUm5ZzXmOg0x+PFcjwoyltPrKxv2I6K5/9sUif1GzflfjP
v5vzFlkxiXGC7VnypIxtgKiq6bDrbDdVsy13MEyPMq1bqdUmRiEtSpUxx9xpPW7alEkc+fLC
Q10dT+1fJqejW3ss1SY08hz6yShyU4ypKC6WmVFJJ+9cqwAe3I26qjQJVpunun892BlkM6uP
U50VZCqi7xE3bQsd7hpP+rninrmoObpbsZ5/MtYnPxLqXH9qnuvlpauV2wokJNvHrhgQm5Li
FKTdV+IEk3Ve4PL1vh6QtnUDVpmoTO1t2VmxRHpPstA3lCY6ipTe1XfII5AG1vl44X9rDTvt
TZ11kqs/TKTXImSnYzLKG4c9TTb3cG9fBJH3rjHMtzPua1SIkpszNFd9qjp2MPu1N7iMp8UpV
uuBfwGFSdUM7XuM7Zm4pT/8AzL4UDf8Ai/TDiFmsOmeatIs8Ssu5zHDzHwkypSA6XCCsnbvJ
6nEzY2yp2vU5plpTqnJkdOxAN1nip8sa6nVZ1blLm1GfKqcxwd+XLfU8tz4qUScaI77kR1Lz
D647yCC24gkFJ8CCOnxwP4M/Ton9LexOIlnaaSXKa/EabS/Hu62shC78myVD54fo4ImYU9IH
VNOXqdOFYny5SabljtKQ4697MgIIX/HjnPV835jzShLFWr1crkVChidPdeCT6biRu+GPNHz
/mShQUxaVmqs0yC2o2jQqk+y2FeiAoYdPdj0Wp1W7NvazreSjLmosyqzMuUptdQd+tKkZCG
0CxJKbn0G3E37YGrOatH6j2bM2ZZdk5bqsPjXsUuBQbUjipPBXu96+0bkn0xSiRqJm+VFciy
s25heYcuHI71WeUIXoRuscIaxmSs5iajoq9YqNX9mTtZNRmLfDQ8QkKJCFIhD2Xv7EesOdNa
dXdY815mkOV2rSMoPoQ2WIBiOjiGzKUpFm0fD44e8oZizZp39Foio5cFay5U2KiuQmdFStp5
DS33EqXu6Bs2239OeOeVHzNWcuF9dJrVTpa3k7HIQJjHGT+BW0i4wocz5md2kGkrzNwKaU
FpUJc95TBbP3C2Vbbfu2wtjWdLuxrqRnvVPsnavrzXV6rmh1DT7UR6a26+6gcFZWgclXHdHL
7uEosMqZ4zB9GFSaHIGiVuRmZUvjRWoCVsyAPawVLQsWsnNnJnTSM75ky/DVEpWY6zTiiSq
PCqDzSFXfjKVAHCyFqZnGnxExoucMxRoqU7UMs1aQhCPgAq2EKzqHRKfmLIXZs0WylqV7VP
z87nalSYkKYpT0tpYmqXcnvLVsQQVnptX36UTKNfzX2mMuopVfQm6pVOjNR48dmItSnChak
kDluUOfXFN5edcy1CpxajLzNW5dRi/sJj9ReU81/C4VXT8sbH8/5qk1GNUHs0156oRkIDExy
pvqeaSeoSsuqB6DCHs6I5Yz9Qvo2ct6f5JmUpVRzlmms1PzPncStkwo99g4ah7xQSAAeVr+O
B59JV2cn2Mzx9YctUmY9Rq42k1dTURYSh0o+zd2gdxC0bQT+Ln44pHWcwVbMchp+rIaoVeS0
AID9QkrkKSB0AKybJwsl6i5vlwVwpGbswPw1p2Lju1R9Ta0+AKSq23CsZuyPu3UypRIWbe8O
h+GMxjgsyrGYQj3vHnjLgijHgdDj6OmEBR6vj5ux92BWM4PrhD0fN2Mvj7wfXH21sIVHm1seh
zxmpJ5YQmj3jMeMfn2EDR9dUUNOkC5Aum3IoIT1x2Rr2neYtco28i5dylTmHM2ZipdKiPyU
xW0ITKFI4rrrgF0gJSSVe8Ty+8ccbXrmM7y2908/ljszpjR/ABdAexto1mGqt+1UZKIEOaUr
sqO24iwct94JfF/S+GslKx9o7X2hdknIMLQHRGZAeqcJpRzVnER2nnXZK7b2miq6UqPMH8Kb
JT3mCrsvaTaX5r7Bep2e8x5Co1WzllxNSQzU5SXipSgyITSIAKsVb1m1h5YgH0iHZjiaaZy
XqPk9sOZGzC4X3th4iYspw7IbD/w3L70n962C99HrqA/pf2MtZcxREMy5NNkyZrUOSkOMqWh
pqwcSeoOA2xEB+i10i061imaiU/PuTqVmhNOiRpsJyap1K27Be9KEgi4Nhf+HCam5G04mdhn
VvUB3TyhDMcDM79OpExvjFyO04+nYmwXY7ASBy93FnexF21ewdpGbnOm1zLdIordMgcZqRTE
JbUsqbWC0bAeV8QbsUV3I9A7L+o7uoLcNWU6FnF2etE4b2y633m20DxXdKdvrhxEQ7F/0cMa
v6ez9SdV6ct+O9Tn3aNleSpTRXZu6X5BSQq1+ifDqrC/QTTvR+D9H1P1bzPpNQmZ5moJmRby
3XmzO4b9klwhRG+ywCQByTic9nnts5k7TmqOqb89sUDKtNyw6aXR2XNxb3FQDji+W9ZTbw5d
MCvTqV7X9EtnOIVi7dRmvi9bPt3/AOrBCKo61naf6k0yiSco6ZRdMq1DJRLapUsvxJyFi+4
hfNck9Bz6KODX9H72Paf2m4OpFSrkOQAxt6U5TqNKbXtSipLSVJP72wEH54qDCiv1CpRocFr
jy5L6WI7X4nFHYP1OOuWSkUTssZd0dyK3qlQsqSKI+5Uusz0irOIK6lx2ik3IHRpalFHqkYVD
I5IIgnP0ioy6dKHDlQ3VR30EW2rQopUPna/zxojJS482ITvAQSGl21+GkkAn5Ak/LFvPpMtJ
kZN1z/tzT7Gg50Amg7gUpIJA3WtyAKdiv82KggICFFRsq/RXTzF8L8E0dD8tdvCh6Y17I2le
hGI9JzNlqFwIkuTMhKXPqslZadeZsruck3Kuu/8AISMevpfch5RyzXtN69RaXaowZapHk/WM

KIILboQEpUlbiRyPeWsbfrdOPnY4yHReyfpHUNfc8xH5eYajHLWXacyyqbqUrHK6QCUuLJ97
7qTimmu+pGda85TM+51bmF6oulphUhtaI7IR0jNBQHIIJtc+d8ITBzYI5C6QPPGY+nrx5hwT
6SLY83GMPThnCGo93x9BFsfMZhCo+E2xlxjFY+DrhDnrHIXXHrHIXXCEY7+yVjMY7+yVjMNY
RsSkk42pZJAOMZwpR4YYKjTwbDHwtG+FCseVYQqNBRjwUY3q6Y1nrh0Kjxttj4U7vDGzGYcZ
ngp9MeeH6Y24zCGNVgEkkXSCLjr+YPXBozV2stQc46SN6aVA0p3KjEdmK00KY224hLdtiw4O
d/6YDiRuS7fny8fhjTuPDPM/7uj/AKcJjsOtl7ZmpFK0xY08ddpFYys1GVCVHq1PRLc4V/Nf
MFH3PlhnyF2oc56a6c1nJNCborGXXKvxRMakU9DjjnETY3UeYFkjAoX3UbhyVwxzHXHhajwgu
53FtHe8epwKGCdof2i849npyrryqCy7U9qJDk+Gh8KQgEJsPDqrEfzHqnWsz5RRlx5xuPSn
Ko7WH2WEbW35bl+/YdLJOIhuKVJsSO6jppja4kBC7AD7I4KhE+0c13zRoVMrcvKohIXWWBDlp
mxEPpLW73Bf3ep54eqX2pM8UbRqZpfEFIbyfMZdZfydp7fEicXvJ3jvJcJ8f3U4Ekj9o4PDg
q/8Apx4X+1b9YpUfj5/HCoRI9OM+VHTHN1PzNR4kN+qQbri/WUdEhpH/wAxSV+I8Mb9W9T6
9rXnioZuzQ6xIrc8JDrjDQZbIQLApQjkk2TiLrALb3q6m+Pi1FLibEi6l3tgmMgv567VefNS
9M4GRcwCITaBBS0mJ/cGzIaCe6CHEqjgU0qpKpNWjz+AxOVGeDyUSkBxtidiLcQHkcaHkqip5
D3lfyxs4aOO0nanb5W5YEJln4n0lWt8LaiNOoURtoBkhqjMpCUAdwAeWBRrl2ms/9ov6o/tn
UY0pNLDqYrcWMIICVLF1+55jbgYJJUpRJubr6/w4+uJCZDwAAHDT0wyBZpsD05DyvfGbT4Y9
q944xOHGPNleZxlleZxsxmEI8Y+H4Y+4zCEfB0x9xmMwhGY+hPLHzHodMIZmpxP2S/hjMenP
2RxmGYSP/9k=